

Кольская археологическая экспедиция
ИИМК РАН

Кольский сборник

3

2022

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Кольский сборник

3

Санкт-Петербург

2022

УДК 903.7.031
ББК 63.48(2)
К 61

К 75-летию
Владимира Яковлевича Шумкина

*Рекомендовано к печати Учёным советом ИИМК РАН
Рецензенты д.и.н. Ю.Е. Берёзкин, д.и.н. Ю.Е. Вострецов*

Кольский сборник 3

Владимир Яковлевич Шумкин — к.и.н., с.н.с. Отдела палеолита ИИМК РАН, много лет возглавляющий Кольскую археологическую экспедицию ИИМК РАН (ЛОИА АН СССР). Сборник содержит статьи, посвящённые последним исследованиям археологии Кольского Севера, которые продолжают работы Владимира Яковлевича: наскальное искусство и археологические памятники Рыбачьего полуострова, петроглифы Канозера, ранний неолит и история археологических исследований Кольского Севера.

Для археологов, этнографов, историков, для тех, кто интересуется древней историей Европейского Севера

Ответственный редактор: Колпаков Е.М.

Кольский сборник 3. Санкт-Петербург : ООО «ЛЕМА», 2022. 176 с., рус., ил.

ISBN 978-5-00105-761-1

doi.org: 10.31600/978-5-00105-761-1

Кольская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры
Российской Академии Наук

© Колпаков Е.М., 2022

© Авторы статей, 2022

Владимир Яковлевич Шумкин

Начальник, классик, ВЯ, Володечка

Содержание

Владимир Яковлевич : образ	6
Владимир Яковлевич в прессе	13

Колпаков Е.М., Киселёва А.М., Мурашкин А.И., Рябцева Е.Н.

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОЛУОСТРОВА РЫБАЧИЙ

Введение	18
Исследования 2021 года	20
Возможности датировки	24
Пяйве	26
Майка	30
Каталог	34

Колпаков Е.М., Киселёва А.М.

ПЕТРОГЛИФЫ КАНОЗЕРА : 2019–2021

Введение	66
Типологический анализ	68
Каталог	
Еловый 1	72
Еловый 3	73
Еловый 4	90
Еловый 6	92
Еловый 7	96
Фотогалерея	98

Киселёва А.М.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЙОКАНЬГА НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Введение	110
Характеристика коллекции	111
Культурно-хронологическая атрибуция	120
Заключение	121

Дзенисов Г.А.

«АНИКИЕВА МОГИЛА» НА ПОЛУОСТРОВЕ РЫБАЧИЙ: ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

122

Мурашкин А.И.

ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Введение	134
Полевые археологические работы	134
Библиография археологии Кольского Севера	137
Этапы развития археологии Кольского Севера	140

Библиография В.Я. Шумкина. 2006–2022 146

Библиография археологии Кольского Севера. 1841–2022 152

Список сокращений 175

Немного истории

Владимир Яковлевич Шумкин родился 10 июля 1947 г. в г. Пскове в семье военнослужащего. Школьные годы его прошли в г. Кирове Калужской области. В 1965 г. В.Я. Шумкин поступил на вечернее отделение Исторического факультета Ленинградского университета, где специализировался на кафедре археологии. Это было довольно трудное время: средства на образование и жизнь Владимир Яковлевич зарабатывал на Кировском заводе (токарь-универсал 5 разряда).

Важную роль в его жизни (как и для многих археологов-неолитчиков) сыграла Т.Д. Белановская, которая была его руководителем на кафедре археологии. В течение нескольких сезонов он работал на раскопках поселения Ракушечный Яр на Дону. Татьяна Дмитриевна познакомила его с Ниной Николаевной Гуриной, начальником Кольской археологической экспедиции и руководителем неолитической группы Отдела палеолита ЛОИА АН СССР. Так, в 1969 г., Владимир Яковлевич впервые попал на Кольский полуостров в качестве сотрудника Кольской археологической экспедиции. В 1970 г. он был принят в штат ЛОИА АН СССР на должность старшего лаборанта. В 1973 г. В.Я. Шумкин закончил Университет; в 1979 — поступил в заочную аспирантуру и в 1983 г. успешно её закончил. В 1984 г. В.Я. Шумкин защитил диссертацию «Каменная и костяная индустрия мезолита — раннего металла Кольского полуострова» на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

С 1973 по 1983 гг. Владимир Яковлевич постоянно участвует в работе Кольской и Верхневолжской археологических экспедиций ЛОИА, возглавляемых д.и.н. Н.Н. Гуриной, а также проводит самостоятельные полевые работы в их составе.

За это время В.Я. Шумкиным были обнаружены десятки новых археологических объектов на Кольском п-ове и на Верхней Волге, часть из них исследовалась им самостоятельно. Кроме этого, он участвовал в экспедициях, работавших на Кавказе, в Молдавии, в Краснодарском крае, в Карелии, на Дальнем Востоке и т. д.

С 1978 г. он — заместитель начальника обеих экспедиций, с 1984 — начальник Североморского отряда, с 1987 г. — начальник Кольской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН.

Владимиру Яковлевичу принадлежит честь и слава открытия выдающихся археологических памятников Кольского Севера, среди которых — петроглифы Чальмн-Варрэ на реке Поной, писаницы и гравировки на реке Пяйве и писаницы в пещере на реке Майка, поселение Маяк 2 в Дроздовской губе Баренцева моря. Владимир Яковлевич также положил начало исследованиям уникальных петроглифов Канозера, продолжил раскопки могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе — опорного комплекса для археологии и антропологии Крайнего Севера Европы.

Поздравляем Владимира Яковлевича с юбилеем, желаем ему
бодрости духа и дальнейших творческих успехов!

Кольский полуостров. Ловозеро:
оз. Поповское, пункт 6. 1970 г.

Кольский полуостров. 1969 г.

Кольский полуостров. Стоянка Варзина 6.
Расчистка очага. 1977 г.

Кольский полуостров. Апатиты. 2000 г.

Кольский полуостров. Канозеро. Остров
Еловый. Описание петроглифов. 2005 г.

Кольский полуостров. Варзина. 1985 г.

ВЯ и Абаня. Санкт-Петербург. 2011 г.

Кольский полуостров. Ура-губа.
Остров Медведь. Шурф. 2006 г.

Франция.
Приморские Альпы.
Петроглифы du mont Vego.
2009 г.

Кольский полуостров.
Губа Круглая. 1983 г.

Онежское озеро. 2005 г.

Кольский полуостров. Дворовая. 1985 г.

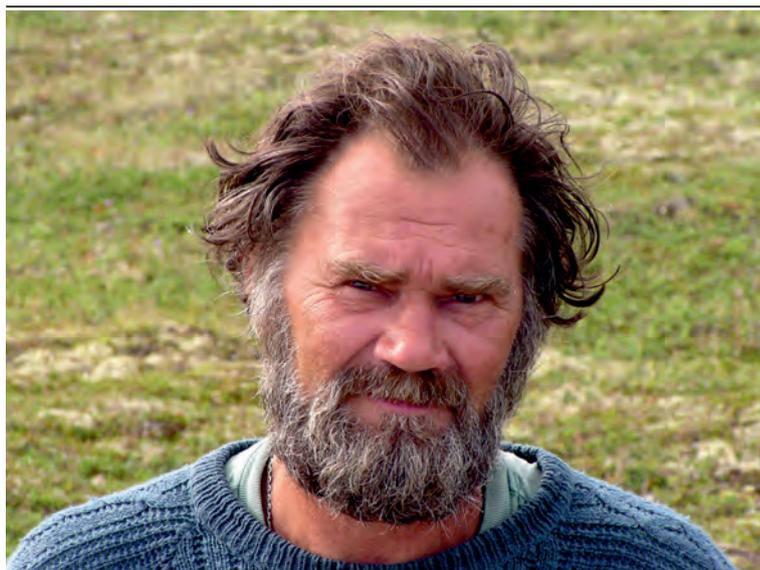
Кольский полуостров. Петроглифы
Канозера, остров Горельый. 2000 г.

Рыбачий полуостров. «Кекурский замок». 2014 г.

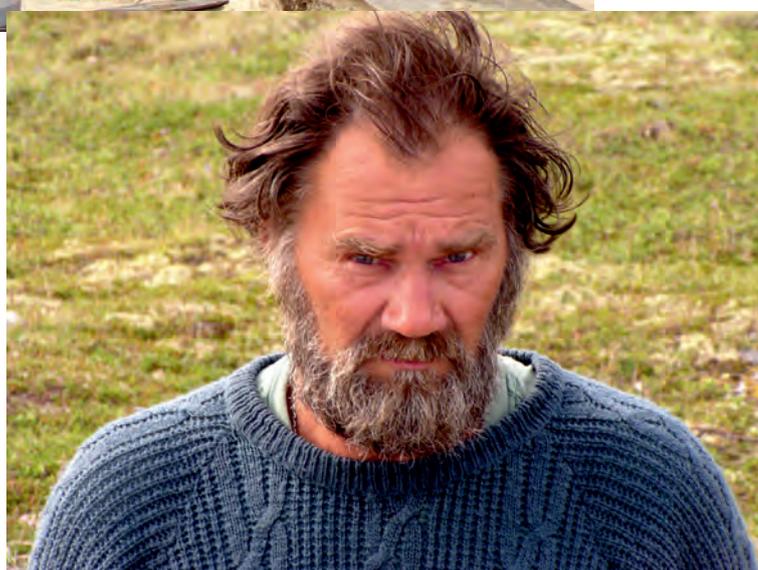
Мурманск, на могиле В.И. Тимофеева. 2006 г.

Селигер. 1978 г.

Кольский полуостров. 1970 г.

Кольский полуостров.
Кольский Оленеостровский могильник. 2004 г.

Кольский полуостров. Путь на Канозеро.
Слева А.Н. Волков, справа В.М. Перевалов.
2009 г.

Кольский полуостров.
Петроглифы Канозера, остров Еловый.
Группа петроглифов Еловый 1. 2009 г.

Санкт-Петербург. Конногвардейский манеж.
Открытие международной выставки «Древнее
наскальное искусство европейских окраин». 2011 г.

Кольский полуостров. Путь на Канозеро. 1999 г.

Кольский полуостров. Губа Териберка. 2009 г.

Кольский полуостров. Ура-губа. 2006 г.

Остров Кильдин. Справа А.И. Мурашкин. 2004 г.

Кольский полуостров. Кильдинский пролив. 2005 г.

Кольский полуостров. Губа Дроздовка. 1994 г.

Кольский полуостров. Губа Териберка. 2008 г.

Кольский полуостров. Губа Териберка. 2009 г.

Владимир Яковлевич в прессе

Собрал Дзенисов Г.А.

Лето для археологов — самая горячая пора. Десятки экспедиций прокладывают свои маршруты в разных районах нашей страны. Для тех, кто работает в северных широтах, полевой сезон ограничен, как правило, двумя, редко тремя месяцами, но за этот срок необходимо доследовать уже известные археологические памятники, попытаться открыть новые.

В этом году Кольская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР проводит свой 17-й полевой сезон. В прошлые лета основные наши работы были сосредоточены на северо-восточном побережье Кольского полуострова, где удалось обнаружить очень интересные стоянки и поселения, меняющие представления об образе жизни и развитии древних племен европейского Заполярья.

В этот раз решено одновременно с продолжением раскопок вести работы на полуострове Рыбачьем и в районе системы проточных озер реки Уры. Часть их уже завершена, получены первые результаты.

Не вдаваясь в подробности прогнозных оценок, можно сказать, что за сравнительно небольшой срок проведено обследование новой группы наскальных рисунков (вторая на Кольском полуострове, первая обнаружена в 1973 году в районе деревни Ивановка — Чальмы-Варра) на Рыбачьем. В настоящее время это самый северный в европейской части страны очаг наскальной живописи.

Группа рисунков представлена 21 изображением геометрических фигур и профильными силуэтами оленей. Большинство из них нарисовано красной охрой, смешанной с жиром и костным мозгом, на вертикальном склоне каменной гряды. Выбирались участки,

На маршрутах в глубь веков

имеющие ровную гладкую поверхность, обязательно обращенные на восток. Рисунки очень хорошо видны при восходе солнца и, возможно, связаны с солнечным культом. Есть несколько гравированных геометрических изображений, выполненных тонким, похоже, металлическим инструментом.

Изучение этой «картинной галереи» только начато, поэтому о многом, в частности, семантике рисунков, их возрасте, интерпретации, можно говорить только в предварительном плане. По видимому, здесь представлено два временных «пласта» наскального искусства — наиболее ранние, рисованные, вероятно, относятся к концу каменного — ранне-бронзового периода (III—II тысячи лет до нашей эры). Более поздние, гравированные, скорее отражают мировосприятие саамов.

Творцы позднего периода, без сомнения, видели и понимали рисунки своих предшественников. Интересно, что они делали гравировки на той же скале, но в стороне и выше, уважая память предыдущих поколений. В этом плане они выгодно отличаются от некоторых наших современников, оставляющих свои «факсимиле» прямо поверх древних рисунков. Сомнительный, дикий способ «самоутверждения».

Вообще нужно сказать, что этот район довольно часто посещается людьми, которых влечет укрытое от ветров место — нависающие скалы служат убежищем от непогоды. Многие видели

эти рисунки, но житель города Заполярного А. С. Купроцевич, оценив их значимость для науки, нашел возможность зарисовать, сфотографировать и сообщить обо всем в Институт археологии.

Дошедшие до нас сквозь тысячелетия образцы древнего искусства находятся в довольно плачевном состоянии. Большинство из них погибли, разрушенные временем и людьми. И очень будет прискорбно, если мы не сохраним этот чудом уцелевший осколок давно ушедшего мира. Поэтому крайне необходимо как можно быстрее взять под охрану уникальный памятник древней истории.

Довольно интересные результаты получены и при обследовании реки Уры и озера Килл-явр. Здесь среди других археологических памятников наше внимание привлек комплекс, включающий 8 каменных выкладок, вытянутых двумя линиями в направлении юго-запада. Вероятно, он был сооружен в средневековье и является культовым местом (или могильником?) саамов — исконных обитателей Фенноскандии, загадочная история происхождения которых вызывает многочисленные споры среди историков, антропологов и лингвистов. Прояснить действительную атрибуцию этого сооружения помогут будущие исследования.

В этом году планируются также раскопки памятников в Ловозере и Дроздовке. В исследовании этих объектов примут участие студенты

Мурманского педагогического института. Будут проведены также разведки в зоне проектируемых гидроэлектростанций. Эти работы являются для нас первоочередными, так как при расширяющемся строительстве возникает угроза порчи и полного уничтожения археологических и историко-культурных памятников.

Материалы Кольской экспедиции будут регулярно поступать в фонды Мурманского областного краеведческого музея с последующим показом в экспозиции. В этом году мы уже привезли некоторые коллекции из поселений, исследовавшихся в 70-е годы в районе Североморска.

Полевой сезон в Заполярье значительно сложнее, чем в других районах. Поэтому очень приятно видеть искренний интерес к нам местного населения. Можно без преувеличения сказать, что без повседневной помощи и поддержки органов Советской власти, без участия, казалось бы, посторонних людей наши работы если и не стали бы невозможными, то, по крайней мере, были бы намного менее успешными.

Экспедиция продолжает свою работу. Впереди новые встречи, находки, трудности, удачи — все, что сопутствует археологу на маршрутах в глубь веков.

В. ШУМКИН.
Начальник Северомурского археологического отряда Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР, кандидат исторических наук.

Древности земли Терской

9 июля 1987 года «Терский коммунист» опубликовал под заголовком «Зашифрованные депешки предков» путевые заметки ныне покойного энтузиаста, краеведа Вячеслава Михайловича Цветкова. Вот о чем он писал в своем дневнике, который вел во время экспедиции на Терский берег.

«На мысу внимание привлёк одинокий столб... Столб старинный. Хотя перекладины и не сохранились, буквы видны хорошо. Зарисовываю, а ребята помогают обмерять находку. Буквы почти все с черточками сверху — титлами, значит, прочесть ничего, наверное, не удастся, нужно расшифровать все эти сокращения. Изображение, отдаленно напоминающее лицо, — под нижней перекладиной.

Сам столб стоит «лицом» на запад. Внизу укреплен только камнями, а не вкопан... Столб прямоугольный, тесаный с трех сторон, восточная сторона не тесана. Высота — три метра... На террасе, поросшей ягелем, издали видны три белых холма. Недалеке нашли груды плиточника, выложенного в виде большого закрытого сверху очага. Сооружение пустое внутри, продолговатое, вытянутое с юга на север. Южная стенка глухая, а с севера (вход) прикрыта двумя плитами.

На галичниковой косе нашли еще один сейд. На террасе всего их 22. Похоже на захоронения. В одном — нечто напоминающее сруб. Видели четыре кургана — песчаные, обложенные камнем».

Сегодня мы предлагаем читателям — как бы в продолжение разговора — заметки начальника Кольской экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР, кандидата исторических наук В. Я. Шумкина.

Южное побережье Кольского полуострова, лесная страна «тре» более шести столетий известны в русской истории. Пришедшие на берег Белого моря не позднее 12 века переселенцы с северных окраин славянских земель обживались здесь основательно. Предприимчивые, трудолюбивые поморы рубили прочные избы, сеяли злаки, разводили скот, осваивали охотничьи и рыбные промыслы. Не прерывая связей с оставшимися в

Приладожье и Белозерье соотечественниками, терчане охотно вступали в контакт с саамами — местным населением. Вероятно, колонизация носила сравнительно мирный характер, и обогащала новыми знаниями обе культуры. Поморы учились у аборигенов навыкам оленеводства, морского промысла, бережному отношению к охотничьим и рыбным угодьям, а те, в свою очередь, осваивали традиции домостроительства, новый образ жизни, мышления, ведение торговых сделок.

Многие из событий, происходивших в этих краях, отражены в письменных источниках: летописях, государственных актах, переписях, сообщениях путешественников, записках «служилых» людей.

Но чтобы узнать о простой, каждодневной жизни поморов, их традиционной материальной и духовной культуре, этих сведений нередко бывает недостаточно. И вот здесь на помощь приходит археология — наука, изучающая историю по следам материальных остатков посредством раскопок поселений, могильников, хозяйственных и культовых мест.

Первые сведения о древностях Терского берега принадлежат Российскому академику К. Беру, который в 1844 году, описывая лабиринты — каменные сооружения, выложенные в форме двойной спирали из валунов, отметил расположение одного из них в бухте Виловатой.

Спустя 60 лет появилось сообщение о находке семи серебряных гривен (шейные украшения в форме витого обруча) в районе д. Кузомень. Однако эти сведения прошли мимо революционных историков, раз и навсегда уверовавших, что в этом краю не может быть достойных внимания археологических памятников. Такое пренебрежительное отношение еще долго оказывало свое действие: изучением местной истории занимались ботаники, геологи, географы, но только не археологи.

Положение изменилось в послевоенный период, когда экспедиция Ленинградского отделения института археологии под началом Н. Н. Гуриной приступила к исследованию Кольского полуострова. Первые опыты были робкие и непродолжительные, но они положили начало работам.

С конца шестидесятых годов началось планомерное изучение, продолжающееся по сей день.

За последующий период обнаружено и исследовано большое количество археологических объектов огромного хронологического диапазона: от мезолита (VII тыс. до н. э.) до средневековья. В этом году было открыто несколько стоянок каменного века на р. Хлебной, зафиксированы «обетные» кресты, обследовано культовое место на высокой галечной террасе между Кашкараницами и Кузоменью.

Последний памятник, обнаруженный благодаря стараниям покойного В. М. Цветкова, заслуживает самого пристального внимания. С подобными сооружениями археологи еще не сталкивались на Кольском полуострове, нет ему полных аналогов и на соседних территориях. Мы пока не знаем точно ни времени его постройки, ни кем и для каких обрядов он был воздвигнут. Предположительно можно говорить о том, что он был создан саамами в раннем средневековье. Но это не более чем догадка.

Дело в том, что раскопки «каменных» куч и вертикальных плит из терского песчаника, обложенных по кругу валунами, приведут к исчезновению объекта как материального памятника. Раскопки — всегда уничтожение ради извлечения новых сведений. Здесь же нет уверенности, что, разобрав сооружение, мы получим информацию достаточную для правильного доказательства целого ряда вопросов. Поэтому лучше сохранить этот уникальный памятник в неприкосновенности, изучая его путем поиска аналогий, обмеров, анализируя ориентацию и т. д.

Правда, есть опасения, что через данный объект может пройти строящаяся дорога на Кузомень. Конечно, трасса очень нужна местным жителям и выступать против ее строительства было бы по меньшей мере странно. Видимо, придется искать иное решение — чтобы дорога миновала место культовых сооружений, тем более, что она уже уничтожила остатки средневекового поморского селения на левом берегу р. Кузбеки, и было бы крайне нежелательно продолжение печального списка наших общих по-

терь.

В последние годы в стране стали больше говорить о сохранении духовных ценностей, об обращении к истокам национальной культуры. Отрадно, что не остаются сторонними наблюдателями общественность и руководящие работники Терского района. Прекрасным подтверждением этому является создание краеведческого музея в пос. Умба, в котором представлены этнографические экспонаты. Археологи со своей стороны обещают создать и пополнять в будущем экспозицию, повествующую о древнейших этапах заселения и освоения края. Археологические коллекции с Терского берега, ранее «уходившие» в Архангельск, Мурманск, Апатиты, найдут постоянную «прислушку» в умбском музее. Нужно только, чтобы эти первые ростки оживления интереса к своей истории не заглохли. Гарантом здесь может быть постоянная и своевременная поддержка на разных уровнях. Рецидивы бездушного, бюрократического отношения к памятникам культуры и истории, к сожалению, встречаются и сейчас. За примером не нужно далеко ходить. Взять хотя бы предполагавшееся строительство каменного здания возле Успенской церкви в с. Варзуга — одной из самых блистательных жемчужин в «ожерелье» деревянного зодчества всего нашего Севера. Очень хорошо, что это непродуманное решение было отменено, как нам сообщили в областном управлении культуры.

Давно нужно понять, что борьбу за сохранение национального достояния нельзя вести кампаниями, по указанию. Это обязанность и долг всех нас, если мы хотим, чтобы наши дети росли духовно богатыми, знали свою историю, с уважением относились к старшим и успешным поколениям.

В. ШУМКИН,
начальник Кольской экспедиции Ленинградского отделения института археологии, кандидат исторических наук.

НА САМОМ крайнем северо-западе Европы как и сотни лет назад проживает небольшая народность — саамы. Их стойбища раскиданы по широким тундровым просторам Фенноскандии. Саамы в количественном отношении очень немногочисленны: всего около 30000 человек, (из них 1700 проживает в СССР, в основном в пределах Мурманской области), но своеобразие их антропологического типа, образа жизни, языка и особенно этногенез (история происхождения) чрезвычайно интересуют ученых занимаю-

Если для последних 10 веков саамской истории существуют довольно многочисленные письменные источники: летописи, писцовые книги, хроники, записки путешественников, ученых и т. д., то о более ранних периодах сведения практически отсутствуют. И здесь на помощь приходит наука, изучающая древнейшее прошлое, в основном по материальным остаткам: «история, вооруженная лопатой — археология».

До революции на территории русской части Фенноскандии не велось археологических иссле-

носкандию в начале голоцена (VIII тыс. до н. э.) из северных районов Западной Европы имело древний европеоидный облик. Относительная изоляция этих немногочисленных коллективов, обусловленная природными условиями, способствовала сохранению своеобразного антропологического типа, формированию особого языка-первоосновы, не имеющего, кстати, аналогов ни в одном из современных языков, и сложению специфической культуры морских собирателей.

Проникновение нового населения преимущественно с юго-востока, начавшееся в IV тыс. до н. э. и усилившееся позднее, привнесло некоторые новые элементы материальной и духовной культуры, но не изменило «стойкого» расового типа аборигенов. Именно в это время появляется отличаемое лингвистами сходство саамского языка с языками уральской финно-угорской группы.

Местное население активно

занимается результативной добычей морского зверя на побережье и лесной охотой в центральной части территории, где в это время, называемое периодом «климатического оптимума» располагалась зона тайги, дополняя основные виды деятельности собирательством и рыболовством. Уровень культуры был достаточно высок для своего времени, поселения крупные и долговременные, а навыки и приемы охоты не только относительно прогрессивные, но и в некоторых сферах даже более рациональные, чем у населения, обитавшего в сходных экологических условиях.

К СОЖАЛЕНИЮ, этот период расцвета сменился к середине I тыс. до н. э. резким кризисом сложившегося хозяйства, вызванным ухудшением климата. Следствием явился распад крупных коллективов на мелкие бродячие группы и втягивание их в сферу экономически подчиненной торговли с земледельческо-скотоводческим юго-западным населением. Во второй половине I тыс. н. э. отдельные коллективы усваивают навыки оленеводства (возможно первыми из населения тундровой зоны), а в позднее средневековье начинается процесс этнической консолидации аборигенов. Однако еще долго вплоть до Октябрьской революции, это автохтонное население Кольского полуострова не могло достичь уровня развития соседних народов и числилось в разряде отсталых обществ.

Самопознание аборигенов северной Фенноскандии не сохранилось. Применяемые этнонимы лапоры (лопы) и саамы являются либо этнографическими терминами (лапки-северные), либо объясняются длительными и давними контактами и обитателями соседних территорий с которых, видимо, и было перенесено на них второе наименование.

Таким образом, этногенез народности, называемой саами, имеет длительную историю и крайне своеобразен. Сейчас ясно, что это реликт очень древнего европеоидного населения впервые заселившего крайний север Европы, которое путем длительной борьбы за существование сумело достичь высокого уровня развития, а затем не раз оказывалось на грани полного исчезновения. Проясняются уже многие загадочные моменты необычной истории саамов, но конечно еще немало предстоит понять и объяснить. И это вполне закономерно.

В. ШУМКИН,
кандидат исторических наук.

В семье единой

ДРЕВНЕЙШАЯ НАРОДНОСТЬ

щихся древней историей гиперборейских народов.

Если просмотреть многочисленные фоллянты, статьи, рецензии за последние 200—250 лет, то, пожалуй не найти ни одной крупной работы, касающейся происхождения народов Евразии, в которой не было хотя бы краткого упоминания о саамах. Чем же так интересна эта небольшая народность, оказавшаяся волею судеб в суровых условиях Заполярья? Почему к ней неустанно обращаются пристальное внимание представители разных научных дисциплин: этнографы, лингвисты, историки, антропологи, устраиваются многочисленные, нередко международные, научные конференции и симпозиумы, на которых разгораются жаркие дискуссии, основными проблемами которых неизменно остаются вопросы: кто они? откуда, когда пришли на эту суровую северную землю?

История саамов удивительным образом, иногда вполноту, чаще опосредованно, тесно перепелась с историей обитателей приполярной зоны — от Скандинавии до Чукотки, поэтому выяснение их происхождения в какой-то мере является ключом к разгадке этногенеза многих северных народов. Нельзя сказать, что для решения этого вопроса ничего не было сделано до настоящего времени. Крупнейшие специалисты стремились постичь все сложности не легкой задачи. В теориях никогда не было недостатка. Какие только гипотезы не выдвигались: переселение из глубин Азии, население, пришедшее с северных отрогов Уральских гор, отнесенные «на край света» средневековые обитатели Карелии, местное доледниковое население чудесным образом пережившее здесь последнее оледенение и многие, многие другие.

В НАСТОЯЩЕЕ время вопросами, связанными с изучением саамского этногенеза, занимаются ученые многих стран, особенно в СССР, Финляндии, Швеции и Норвегии, и это интернациональное сотрудничество уже приносит свои весьма ощутимые результаты. И все-таки до недавнего времени не было создано непротиворечивой в своих основных звеньях теории. В чем же дело? Оказалось, что для решения этого невероятно запутанного вопроса необходимо одновременное комплексное привлечение данных всех современных наук о человеке, а также новейшие разработки геологов и геоморфологов.

Нанесение из-за косности правительственных и академических кругов, считавших, что в этой «стране мрака и холода» не может быть древних памятников, 30-е — 40-е годы стали временем становления изучения древностей Кольского полуострова. И результаты не замедлили сказаться. Стало ясно, что население «красветной» земли имеет свою, очень длительную и интересную историю.

Наиболее плодотворный этап изучения начался с конца 60-х годов. Результатом этих целенаправленных и ежегодных работ, координируемых Ленинградским отделением Института Археологии АН СССР, явилось открытие и исследование сотен археологических объектов: стоянок, лабиринтов, мастерских, поселений, погребений, культовых мест, обнаружены две группы самых северных в Европейской части СССР наскальных изображений, позволяющих проникнуть в духовный мир древнего человека. Сейчас здесь зафиксировано более 500 археологических объектов, создана мощная фактологическая база для изучения различных этапов древнейшей истории на протяжении около 10000 лет.

О ЧЕНЬ существенными оказались и современные изыскания в области четвертичной геологии, которые во многом меняют сложившиеся ранее представления. Большинство ученых считают обоснованным существование на Кольском полуострове во время последнего оледенения двух самостоятельных ледниковых щитов: Скандинавского и Понойского. Для нашей темы важен вывод о длительном сохранении «омертвевшего» ледника в центре полуострова, что способствовало быстрому таянию Скандинавского и продолжительности суровых условий на северном побережье Белого моря. Вследствии этих особенностей в отдалении от северного и северо-восточного районов Кольского полуострова, освободившихся от ледникового плена уже в IX тыс. до н. э., центр его был покрыт «мертвым» льдом еще более 2000 лет. Понимание своеобразия сложившейся природной обстановки имеет принципиально важное значение при изучении освоения этой территории животными и человеком.

Аналитическое рассмотрение всех исторических исследований и данных естественных дисциплин позволяет предположить следующий процесс конкретно-исторического развития древних обитателей региона. Первое население, проникшее в Фен-

По следам древних народов

В ИСТОРИИ древнейшего прошлого Кольской земли Ловозерский район без сомнения занимает особое место. На берегах Ловозера и Сейдозера разворачиваются события многих старинных легенд и сказаний. И совсем не случайно именно здесь, у небольшой реки Вирмы, на пересечении традиционных торговых путей сформировался поселок Ловозеро — центр современной саамской народности.

Летом прошлого года после небольшого перерыва ленинградские археологи продолжили свои исследования в Ловозерской тундре. Они оказались весьма результативными и показали, что далеко еще не все свои тайны раскрыла эта древняя саамская земля, что еще много предстоит сделать, чтобы разобраться в хитросплетенных исторического процесса, путь которого был сложен и извилист.

В 1986 году мы поставили перед собой задачу распознать поселения на Северной Салме, в устье реки Цаги и стоянку Сейдварйок, расположенную на правом берегу одноименной реки. Выбор именно этих объектов объясняется стремлением попытаться одновременно прояснить сразу несколько исторических периодов: средневековые (Сев. Салма), эпоху раннего металла (Сейдварйок — II тыс. до н. э.) и древнейший этап заселения — ранний неолит (Цага — начало IV тыс. до н. э.).

Работы на каждом из перечисленных археологических памятников уже дали свои интересные и ценные материалы. Так, мы узнали, что в устье реки Сейдварйок располагался 3,5 тыс. лет назад небольшой лагерь охотников и рыболовов, которых привлекали в эти края не только богатые рыбные угодья, но и близость выходов ценного, по тем временам, поделочного материала — сланца хорошего качества, из которого они делали свои орудия. Эти люди уже знали свойства металла — меди и бронзы, но его было еще очень мало, и большинство своих орудий люди продолжали изготавливать, как и тысячи лет назад, из камня.

Это была стоянка-мастерская. В перерывах между заготовкой рыбы и дичи древние обитатели выделывали «вронок» заготовки для своих основных орудий: топоров, тесел, ножей, наконечников стрел и т.д., оббивая каменные валуны, чтобы не везти с собой лишней груз. Нашли мы также небольшой «клад», состоящий из 8 тщательно оббитых и почти законченных (осталось только зашлифовать) заготовок топоров, любовно уложенных в небольшую ямку. Вряд ли когда-нибудь мы узнаем, что помешало хозяину забрать плоды своего труда, но следы обтески ясно показывают, что заготовки обрабатывались металлургическим орудием типа тесла.

Интересные результаты были получены при раскопках поселения на Сев. Салме. Это место было заселено длительный период времени, или люди возвращались сюда неоднократно, оставив следы своего пребывания в виде орудий и бытовых вещей разных эпох.

А в устье реки Цаги на южном берегу Ловозера почти 6 тысяч лет назад раскинула свои переносные жилища, напоминающие саамские куваксы, небольшая группа первопоселенцев, начавшая осваивать берега бурного и рыбного озера.

Сравнивая их орудия труда, черепки битой посуды, мы пришли к заключению, что эта группа вероятнее всего пришла с побережья Белого моря — с Терского берега. Они еще очень робко использовали местные сырьевые богатства, довольствуясь принесенным с собой терским песчанником и кремнем. Не исключено, что обитатели стоянки, в поисках новых охотничьих угодий, стали пионерами освоения центральных районов, проникая на недавно освобожденные от ледника территории.

Конечно, эти выводы носят пока предварительный характер. Чтобы их подтвердить, нужны длительная, скрупулезная работа в институтовых лабораториях, обсуждения коллег, сравнение с уже имеющимися материалами.

После всех этих необходимых «научных ступеней» материалы раскопок займут свое место в фондах и экспозициях Ловозерского краеведческого музея, с сотрудниками которого мы установили тесный контакт. Пройдет несколько лет, и ловозерцы и гости смогут ознакомиться с культурой поколений, обитавших на прекрасной Кольской земле.

А то, что она прекрасна, хорошо осознавали и древние обитатели. Исследуя поселения и стоянки, всегда отмечаешь для себя, что расположены они в самых живописных местах, обычно удовлетворяющие сразу несколько потребностей, одна из которых без сомнения, эстетическая. И мы со своей стороны стараемся не нарушать сложившийся ландшафт. Зная, как легко ранима тундровая растительность, — не рубим деревья на месте раскопок, а котлованы, неизбежно остающиеся при полевых работах, тщательно засыпаем землей и закладываем деревом, чтобы оставить после себя не горы песка и вывороченные деревья, а зеленый ковер тундровой растительности с его ягельниками и ягодниками.

Наши летние работы еще не закончены. Одна группа, работавшая на Салме, уже уехала в пос. Дроздовку, на берег Баренцева моря, исследовать поселения, открытые в предшествующие годы. Вторая же готовится пройти тем маршрутом, по которому прошли первые обитатели Ловозерской тундры. Ведь их путь от морского побережья не был прямым и стремительным. И мы надеемся обнаружить следы их стоянок и поселений, чтобы лучше и уверенней судить об образе жизни, стремлениях и достижениях наших далеких предков, в трудах прокладывавших путь для будущих поколений.

В. ШУМКИН, начальник Северноморского археологического отряда ЛОИА АН СССР, кандидат исторических наук.

6 сентября 1986 года

ловозерская правда

2-я стр

Ловозерская правда. 1986, 6 сентября

Нашли картинную галерею

Рано утром, любясь восходом солнца, житель города Заполярного Мурманской области А. Кулпроцевич взглянул на скалу, под которой ночевал во время рыбалки, и обомлел. На отвесной гранитной стене в лучах солнца блеснули оранжевые фигурки людей и животных. На скале была целая «картинная галерея». Так была обнаружена самая северная в Европейской части страны наскальная живопись.

Специалисты Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР, приехав-

шие на место находки, были поражены. Как выяснилось, часть рисунков выполнена еще до нашей эры. Удалось раскрыть и секрет долготлетия краски. Первобытные художники смешивали красную охру с жиром и костным мозгом оленей, которые при давали ей удивительную стойкость. Все рисунки обращены на восток и хорошо просматриваются лишь в утренние часы, на восходе солнца. Поэтому не замечали их раньше люди, бывавшие в здешних местах.

Археологи детально изучают дошедшие до нас из глубины веков образцы искусства коренных жите-

лей Кольского полуострова — саамов. Ученых интересует не только то, что зашифровали в геометрических фигурах и изображениях животных древние художники, но и возможная связь наскальной «картинной галереи» с уже известными культовыми сооружениями древних саамов. Археологи надеются получить также ответ на вопрос о происхождении саамов, вот уже многие десятилетия вызывающий споры среди историков, лингвистов и антропологов.

В. БЕЛОУСОВ,
корр. ТАСС,
полуостров Рыбачий,
Мурманская область.

Кировский рабочий. 1985, 8 августа

ПОД НОГАМИ — КАМЕННЫЙ ВЕК

Старинное Ловозеро за свою почти 400-летнюю историю видело немало путешественников, писателей, исследователей недр, фауны, флоры Кольской земли. Не оставили его своим вниманием и специалисты, занимающиеся изучением древних обычаев, образа жизни и культуры исконных обитателей края — саамов. Десятки экспедиций антропологов, этнографов, лингвистов, фольклористов из различных отечественных и зарубежных научных центров ставили в список своих маршрутов одним из основных пунктов — ваше село. И это вполне естественно, поскольку история саамской народности, центром которой является Ловозеро, удивительным образом переплелась с историей многих других народов, проживающих в заполярных районах. Своеобразие саамов, уникальность их материальной и духовной культуры, хотя и давно уже привлекают пристальное внимание ученых, занимающихся изучением народов Крайнего Севера, пока еще остаются во многом загадочными и спорными. А эти вопросы представляются очень важными, поскольку, по мнению специалистов, являются ключом к разгадке проблем древнейшего заселения Европейского Севера.

Самые ранние периоды саамской истории могут быть освещены только с помощью археологических данных, получаемых посредством раскопок древних поселений, стоянок, могильников, культовых мест, и этим работам в последнее время стали уделять больше внимания. Первые такие исследования на ловозерской земле были осуществлены петрозаводскими учеными в середине 60-х годов, когда во время строительства Серебрянской ГЭС проводились разведки и раскопки в истоках реки Вороней. Результаты были очень интересны. Обнаружен древний могильник (V — IV тысячелетия до нашей эры) на реке Нивке и несколько поселений эпохи позднего неолита (конец III тысячелетия) и раннего металла (II тысячелетие до нашей эры). В 1969 году эти исследования были продолжены Кольской археологической экспедицией ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством известного исследователя северной археологии доктора исторических наук Н. Н. Гуриной.

За прошедшие с тех пор годы в Ловозерских тундрах, на озерах Имандра, Ловозеро, Умбозеро, на реке Поной были выявлены многие десятки древних памятников, среди которых одним из самых интересных объектов являются наскальные изображения, прекрасные образцы первобытного искусства в районе бывшей Ивановки (Чадмын-Варра), открытые в

1973 году Понойским археологическим отрядом. Очень ценные материалы были получены также при раскопках одной из самых ранних стоянок, относящихся к раннему неолиту (начало IV тысячелетия до нашей эры), на реке Цаге и обширного поселения эпохи раннего металла (II тысячелетие до н. э.) на «Семерке».

Наряду с раскопками в эти годы отдельные отряды проводили разведки с целью выявления новых археологических объектов.

Одной из наших удач было обнаружение культурных слоев на Северной салме. Это поселение сразу же привлекло наше внимание, поскольку есть данные, что оно, возможно, связано с местом расположения древнего стойбища саамов, существовавшего незадолго до основания Ловозера на Вирме. Надо сказать, что в отличие от каменного века, эпох бронзы и раннего металла, периоды саамского средневековья изучены еще очень недостаточно. Это произошло так, с одной стороны, из-за того, что памятники этого периода выявляются очень сложно, их довольно трудно обнаружить ввиду своеобразия развития саамской народности в то время; а с другой стороны, в результате несколько меньшего внимания, которое им уделяли, считая, что имеется достаточно литературных, исторических и этнографических источников. Этот ошибочный взгляд в последнее время полностью пересмотрен, и ярким подтверждением могут служить раскопки на Северной салме. Работы здесь возглавляет сотрудник ленинградского отделения Института археологии АН СССР Л. Г. Шаяхметова.

Исследование поселения только начато, но уже есть материалы, подтверждающие довольно активную жизнь на этом месте в XIV—XV веках. Найдены обломки медных и железных котлов, костяные орудия, железные топоры и ножи (некоторые с орнаментом), крючки рыболовные, другие железные поделки. Есть и следы более раннего обитания: асбестовая керамика, каменные орудия (топоры, тесла, долота, наконечники стрел, скребки, скобели, проколки).

Можно с уверенностью сказать, что раскопки салминского поселения внесут много нового в изучение истории саамского средневековья.

Кроме данных работ, наш отряд провел разведки по всему озеру Ловозеру. В результате этих маршрутов обнаружено еще шесть новых поселений каменного века и раннего металла, зафиксировано много одиночных старых могил и древних стойбищ. Эти пункты планируется раскапывать в будущие годы.

Особенно интересно поселение

в устье реки Сейдяврйокк, давшее многочисленные каменные орудия из местных пород сланца, шлифованные плиты из песчаника, свидетельствующие о довольно развитой культуре древних обитателей, занимавшихся рыболовством и охотой.

Работы в Ловозерских тундрах продолжатся. Исследование древних памятников будут постепенно расширяться. Этого требуют и интересы науки и все более расширяющееся строительство новых промышленных объектов и гидротехнических сооружений, при возведении которых, к сожалению, всегда возникает угроза разрушения древних поселений и стоянок. Поэтому законодательство предусматривает как неперемное условие до начала строительных работ проводить археологическое обследование застраиваемых территорий. Этим мы и будем заниматься на реке Иоканге и озере Енозере.

Государство с каждым годом все больше ассигнует средств на исследование древних памятников, тем не менее возможности археологов не безграничны. Поэтому мы всегда очень благодарны людям, проявляющим живой интерес к нашим работам, рассказывающим о том, что видели, где есть интересные находки, своеобразные места. Количество таких помощников с каждым годом растет.

Очень нас порадовало известие о том, что житель села Краснощелье П. С. Артлев принес недавно сотруднику ловозерского музея З. И. Брылевой старые топоры и каменные орудия, найденные им в тундре на местах старых захоронений. Большую помощь в поисках археологических памятников оказал старожил Ловозера А. И. Рочев. Постоянную и существенную помощь мы чувствуем и со стороны представителей местных советских и партийных органов, которые заботятся об изучении своего края.

Мы же, со своей стороны, постараемся как можно скорее обработать материалы наших раскопок и передать их в фонды ловозерского музея для их использования в экспозиции. Первые материалы раскопок на «Семерке» поступят уже в конце этого года. Надеемся, что обновление и расширение экспозиционных материалов в музее вызовет еще больший интерес у местного населения к истории родного края и принесет свои плоды в деле патриотического воспитания подрастающего поколения, поскольку знание прошлого помогает понять настоящее и увидеть будущее.

В. ШУМКИН,

начальник Североморского археологического отряда ленинградского отделения Института археологии АН СССР, кандидат исторических наук.

Колпаков Е.М., Киселёва А.М., Мурашкин А.И., Рябцева Е.Н.

Наскальные изображения полуострова Рыбачий

Наскальные изображения (писаницы и гравировки) на полуострове Рыбачий были открыты в 1985 г. В.Я. Шумкиным на правом берегу реки Пяйва при её впадении в Зубовскую губу Баренцева моря. В следующем, 1986 г., были найдены писаницы в пещере на левом берегу реки Майка, в километре от наскальных изображений на Пяйве [Шумкин 1985: 1–3; 1986: 10–12].

На Пяйве было зафиксировано 27 панелей с изображениями (Пяйве-галерея): 20 геометрических фигур и 2 зооморфных фигуры, выполненных красной охрой, а также 5 геометрических гравировок. В пещере на Майке (Майка-пещера) – 1 панель с тремя красочными фигурами. Опубликованы в чёрно-белом варианте [Шумкин 1990; Shumkin 1990; 2000].

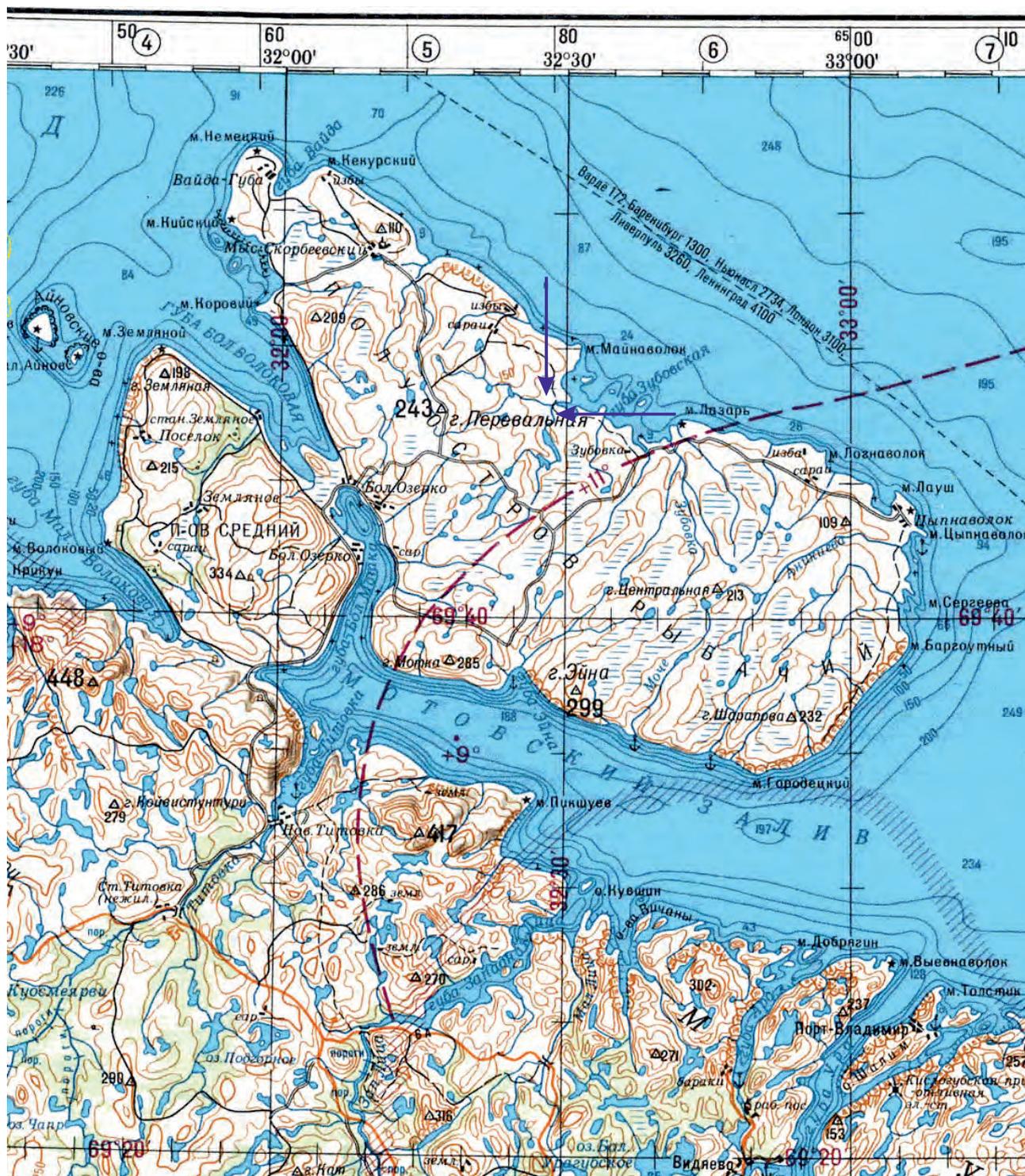
В 2015 г. (совместно с археологами из Норвегии и Финляндии: Jan Magne Gjerde & Antti Lahelma) и 2021 г. Кольская археологическая экспедиция ИИМК РАН провела новые полевые исследования наскальных изображений Рыбачьего полуострова [Шумкин 2015; Колпаков 2021]. В 2021 г. был выполнен комплекс разносторонних полевых натурных и камеральных работ для полного документирования наскальных изображений современными средствами. В том числе были проведены исследования изображений методом цветовой фильтрации в программе Adobe Photoshop.

Кольский и Рыбачий полуострова. Местонахождение наскальных изображений на Пяйве и Майке (синяя стрелка). Карта

Обработка фотографий производилась методом близким разработанному и подробно описанному А.К. Солодейниковым [Солодейников 2010; Миклашевич, Солодейников 2013]. На основании этих исследований и сравнения результатов, полученных разными вариантами цветовой фильтрации фотографий, были выполнены прорисовки (чертежи) наскальных изображений, которые дополняют и уточняют прорисовки 1986 г.

При использовании методов цветовой фильтрации фотографий главный методический вопрос состоит в том, насколько получаемые результаты являются реальными и насколько «цифровыми фокусами». Вопрос непростой, но в нашем случае проблема решается просто, поскольку фигуры так или иначе распознаются при подходящем освещении, а обработка в компьютерных программах лишь позволяет дополнить их детали.

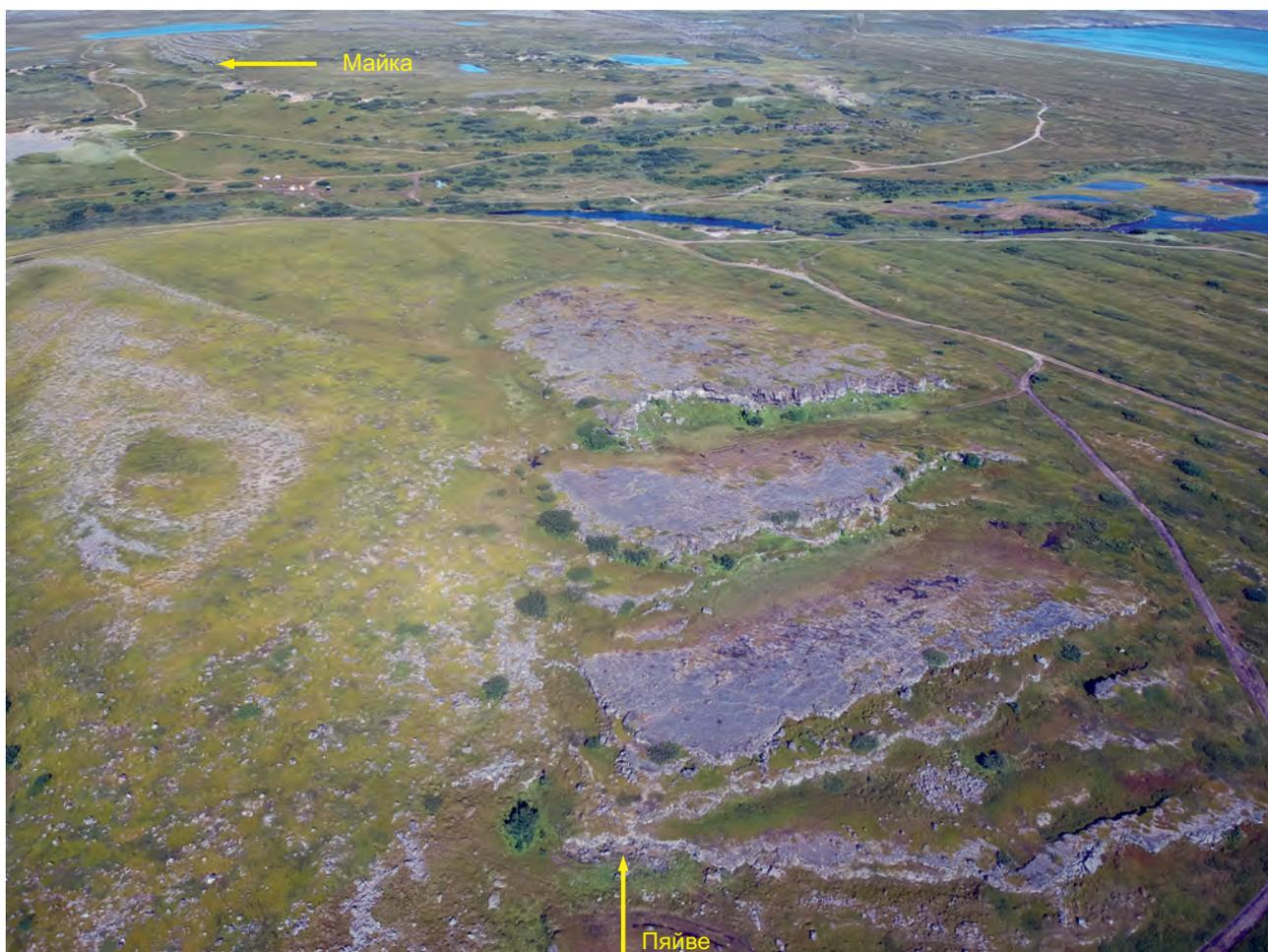
Полуостров Рыбачий. Местонахождение наскальных изображений Пяйве и Майка (синие стрелки)

Исследования 2021 года

В результате работ 2021 г. на Пяйве нами зафиксировано 27 панелей с изображениями.

- Панель №24 обнаружена в другом месте, по сравнению со схемой 1986 г.
- Выявлено 3 новых панели с изображениями: №№ 28–30
- 3 гравированных фигуры на известных ранее панелях.
- Панель №20 не обнаружена.
- Панели №17 и №21 нами идентифицированы, но гравировки на них не выявлены.

Однако в дневнике В.Я. Шумкина 1986 г. есть записи, сделанные в 1988 г. и 1992 г. во время посещения памятника. В 1988 г. отмечены свежие повреждения: №№ 18, 16, 13 «отколоты края», №№ 20–21 «вынуты», а также новые вандальские надписи [Шумкин 1986б: 16]. В 1992 г. записано, что №№ 17 и 27, 20 и 21 нет, «17 и 27 взяли мы» «20 и 21 – ? нет (Орешета!)» [Шумкин 1986б: 8]. Таким образом, не обнаруженные нами изображения №№ 17, 20 и 21 ещё в 1988 г. не были опознаны самим первооткрывателем памятника – В.Я. Шумкиным. При этом панель №27 нами идентифицирована и соответствует чертежу 1986 г.

Писаницы и гравировки Пяйве и писаницы Майка. Панорама сверху с Ю

По нашему мнению, нет серьёзных оснований считать, что прорисовки 2021 г. лучше или точнее прорисовок 1986 г. Необходимо учитывать, что красочные и гравированные фигуры плохо различимы и имеют нечёткие границы, что хорошо видно на натуральных и обработанных фотографиях. Хотя в целом все фигуры опознаются разными наблюдателями одинаково, точные границы линий и

мелкие детали воспринимаются по-разному. Учитывая характер памятника и мелкие ошибки в документации 1986 г., считаем, что три фигуры – №№ 17, 20 и 21, не обнаруженные нами в 2021 г., нецелесообразно считать однозначно утраченными или неверно документированными. Их следует оставить в описании памятника, отметив неясность их существования.

Таким образом, в комплекс наскальных изображений на Пяйве мы включаем 30 скальных панелей, на которых находятся

- 22 геометрические фигуры, выполненные красной краской,
- 2 зооморфные фигуры, выполненные красной краской,
- 9 геометрических гравировок.

Они расположены на вертикальных поверхностях блоков скалы, сложенной сланцеватыми породами, на абсолютной высоте 23.5–25.5 м в Балтийской системе высот, а над прилегающей с юга дневной поверхностью на высоте 0.5–2 м. Скала с изображениями является частью полосы куэстов, протянувшейся вдоль правого берега реки Пяйва.

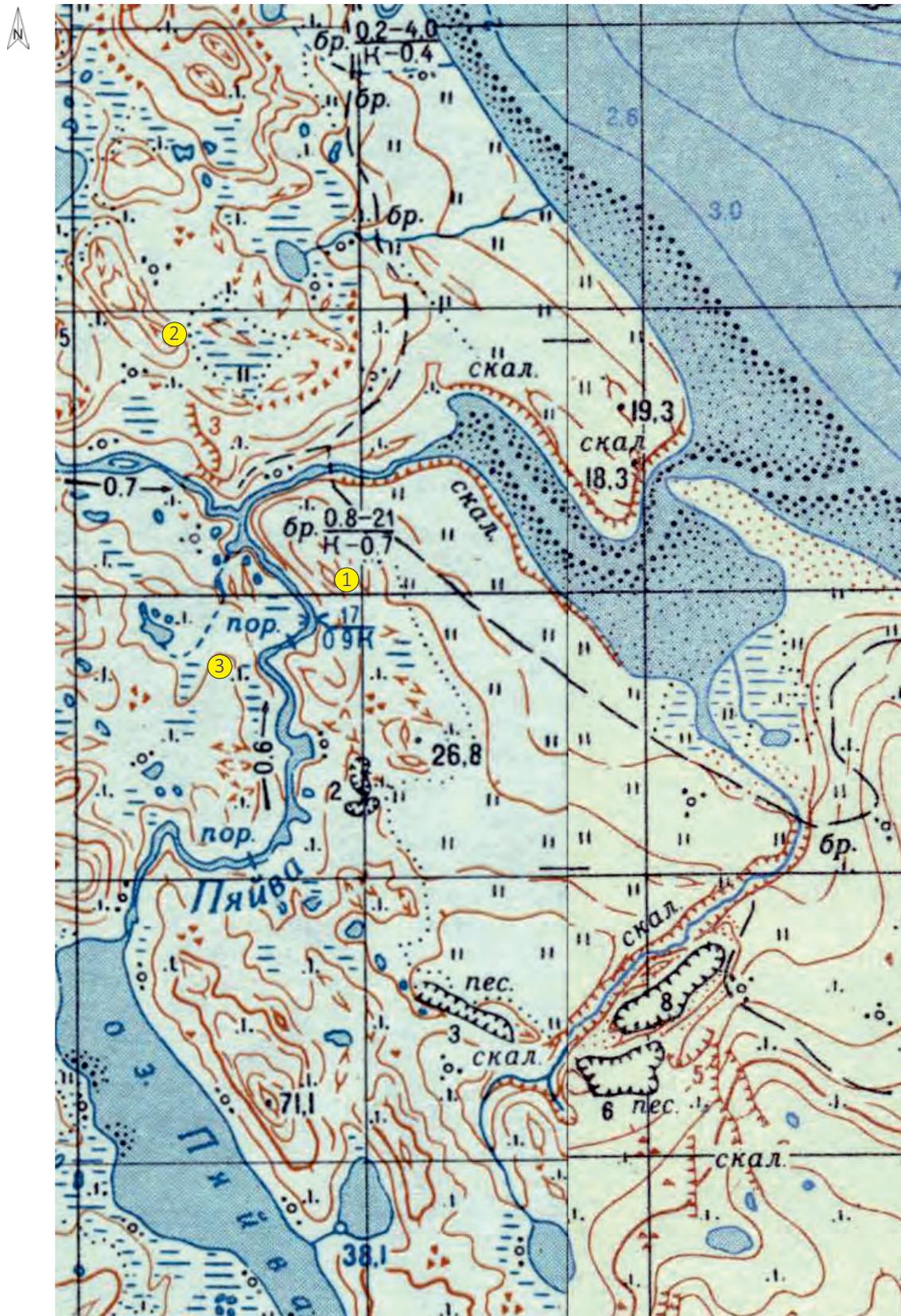
Писаницы и гравировки Пяйве. Скала с изображениями. Вид с Ю

Изображения выполнены в трёх разных техниках:

- нарисованные краской, наносившейся, вероятнее всего, просто пальцем, – линии шириной около 1 см;
- прорезанные очень тонким острым предметом, вероятнее всего, металлическим – чёткие линии шириной до 0.5 мм и едва углублённые – №№ 26, 27;
- шлифованные – линии шириной около 0.5 мм (иногда достигающие 1 мм на отдельных коротких отрезках) и неуглублённые – №№ 13, 17(?), 21, 22, 25, 29, 30.

Необходимо отметить, что во всех случаях совмещения гравировок и краски гравировки накладываются на красочные линии (№№ 13, 22, 30), что должно служить доказательством более позднего возраста гравировок по сравнению с писаницами. В то же время, этот факт можно интерпретировать прямо противоположным образом: на шлифованных линиях краска осыпалась.

20 изображений (большинство) – геометрические фигуры меандроподобного или лабиринтоподобного характера. На 12 панелях линии – наклонные, вертикальные, пересекающиеся, отдельные – №№ 3, 13, 17, 19, 21–25, 27–30. 2 фигуры профильных двуногих зооморфов №№ 9, 16.

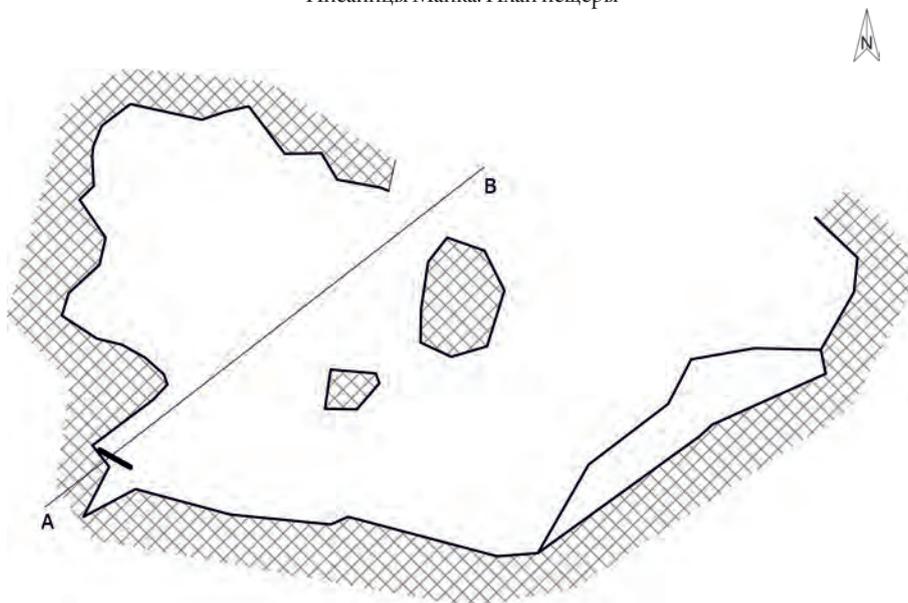
Полуостров Рыбачий, Зубовская губа Баренцева моря. Местонахождение наскальных изображений Пяйве (1) и Майка (2), а также стоянки Пяйве 2 (3). Карта (квадрат сетки 1 км)

Кроме древних изображений на скале Пяйве присутствуют современные вандальские граффити.

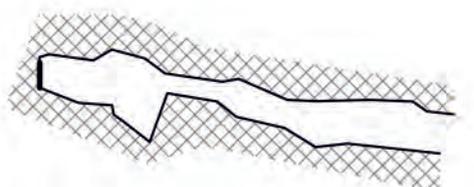
При сравнении фотографий и прорисовок необходимо учитывать, что на панелях с изображениями есть пигментные пятна, образовавшиеся в силу естественных причин.

Наскальные изображения Майка находятся в пещере со входом с северо-востока, на абсолютной высоте 37–39 м. Пещера представляет собой «щель» в скале глубиной до 6 м, шириной 15 м и высотой до 2 м. Изображения выполнены красной охрой на вертикальной стенке в нише юго-западной части пещеры, абсолютно недоступной для дневного света: две антропоморфные фигуры анфас, между которыми расположена профильная зооморфная фигура (ихтиоморф) с раскрытой пастью.

Писаницы Майка. План пещеры

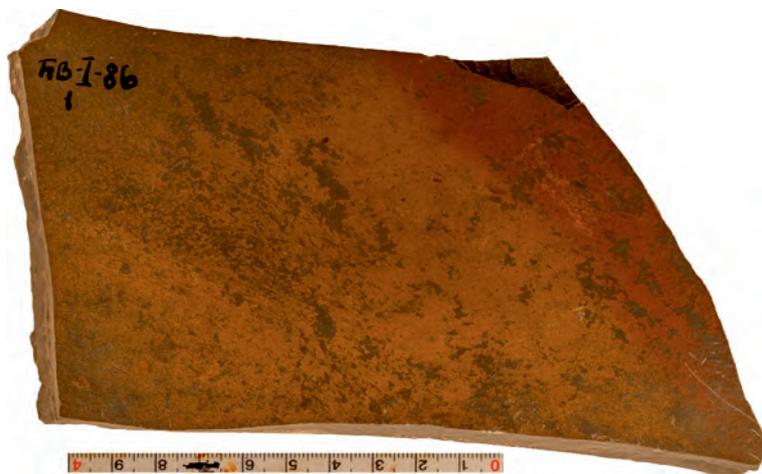
Писаницы Майка. Разрез пещеры по линии АВ

— плоскость с писаницами

5 м

Магнитное склонение 15.7°

Стоянка Пяйве 2. Плитка с краской

Стоянка Пяйве 2. Вид с Ю

Возможности датировки

На стоянке Пяйве 2 в 1986 г. В.Я. Шумкин обнаружил на поверхности сланцевую плитку с красной краской. Материал плитки соответствует скалам, на которых находятся писаницы Пяйве. Стоянка Пяйве 2 представляет собой обширный и глубокий песчаный выдув на левом берегу реки Пяйва,

«напротив» писаниц, в полукилометре от них по прямой. По артефактам из кварца и кремня стоянка относится к мезолиту. Высота стоянки над современным уровнем моря 25 м (БСВ), что является нормальным для мезолитических памятников Кольского и Рыбачьего полуостровов и

соответствует высотному расположению писаниц на правом берегу Пяйве. Эти обстоятельства – высота и находка плитки с краской на мезолитической стоянке – склоняли автора открытия в пользу отнесения писаниц Пяйве к мезолиту. Гравировки он считал более поздними.

Гипсометрические отметки наскальных изображений Пяйве (24 м) и Майки (38 м) допускают их создание начиная с мезолита и до наших дней. Поэтому использование высотных отметок в данном случае ничего не даёт. Единственным методом датирования здесь является типологический.

Сходные изображения есть на ряде памятников наскального искусства Северной Фенноскандии. Ближайший памятник – Руксесбакти (Ruksesbákti) в Порсангер-фьорде с нарисованными красной краской геометрическими фигурами (вложенными ломаными линиями), – норвежские исследователи относят к эпохе бронзы – раннему железу [Schanche 2004; Kivikäs 2005: 14]. Кроме него, Гаскавр 1 и 2 (Gaskávrrе) на озере с этим названием в западной Лапландии в Швеции [Ramqvist et al. 2016]. Отдельные геометрические фигуры на писаницах Финляндии также близки фигурам Пяйве, особенно орнаменты на писаницах Витряск (Vitträsk) [Kivikäs 2005: 167] и Иевасвуори (Ievasvuori) [Kivikäs 2005: 147]. Большинство исследователей относит писаницы Финляндии к позднему мезолиту и неолиту. Среди петроглифов норвежской Альты (Alta) есть несколько орнаментальных фигур отдалённо сходных с фигурами Пяйве [Helskog 2014; Колпаков 2020а: 186 рис. 1].

На памятниках наскального искусства Кольского полуострова также есть аналогичные фигуры. На Канозере в группе Еловый-3 меандроподобные фигуры e3n77 и e3n125 [Колпаков 2020б: 139–140 рис. 14]. Зооморфы с удлинёнными телами и длинными ушами характерны для петроглифов Чальмн-Варрэ на Поное [Колпаков и др. 2018]. Петроглифы Канозера и Чальмн-Варрэ мы относим к неолиту и бронзовому веку [Колпаков, Шумкин 2012: 350].

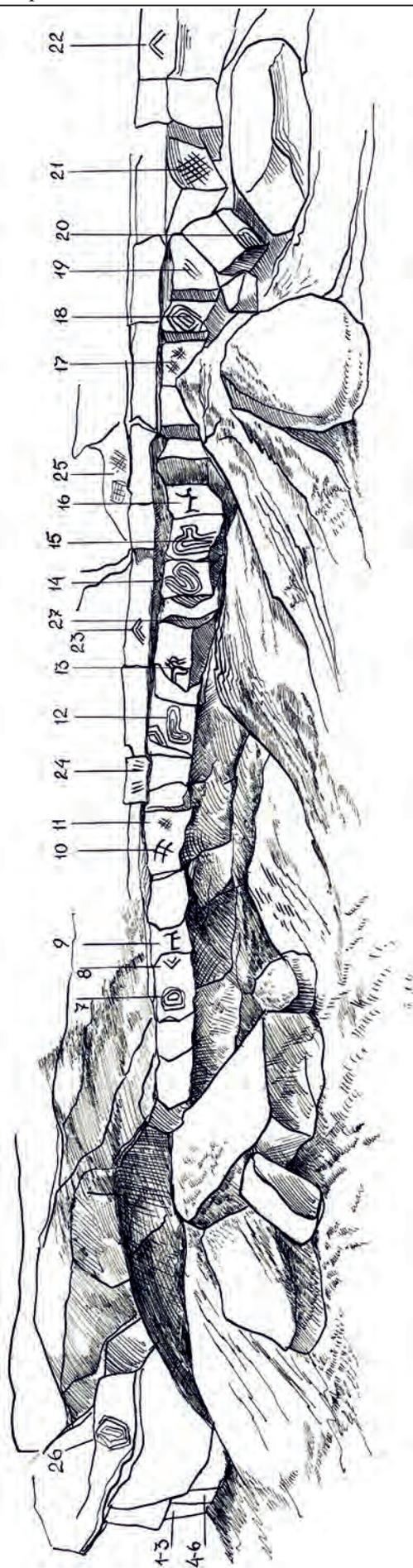
Сходные меандроподобные орнаменты известны на костяных и роговых изделиях неолита и бронзового века Северной Фенноскандии [см. Гурина 1997 рис. 51–56]. Орнаментальные мотивы из повторяющихся ломаных линий, выполненных гребенчатым штампом, распространены на керамике этого же региона в неолите и бронзе. Некоторое сходство есть с гравировками на мыльном камне из Дроздовки-заставы в Дроздовской губе, относящемуся к эпохе бронзы [Гурина 1997 рис. 53-5; Shumkin 2000: 226].

Таким образом, по аналогии с изображениями на других памятниках наскального искусства и на портативных артефактах наскальные изображения Пяйве можно отнести к периоду от позднего мезолита до бронзового века – т.е. пока их приходится датировать в широком интервале: 7–2 тыс. до н.э.

О датировке писаниц Майки В.Я. Шумкин писал: «Подобные рисунки встречены на скалах Финляндии (Тайпаласаари) и среди пещерных росписей Норвегии (Солсем, Гравик). На основании этих аналогий композицию можно предположительно датировать II тысячелетием до н.э.» [Шумкин 1990: 41].

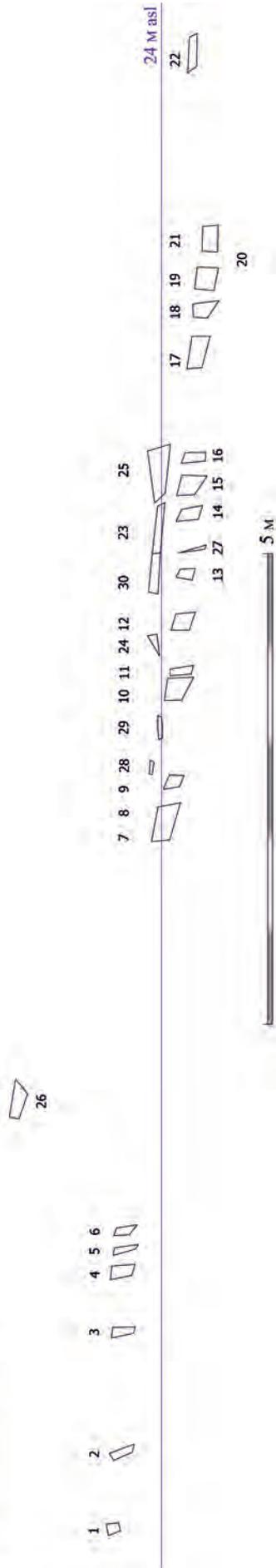

Куэсты, на крайнем левом из которых находятся писаницы и гравировки Пяйве. Вид с В

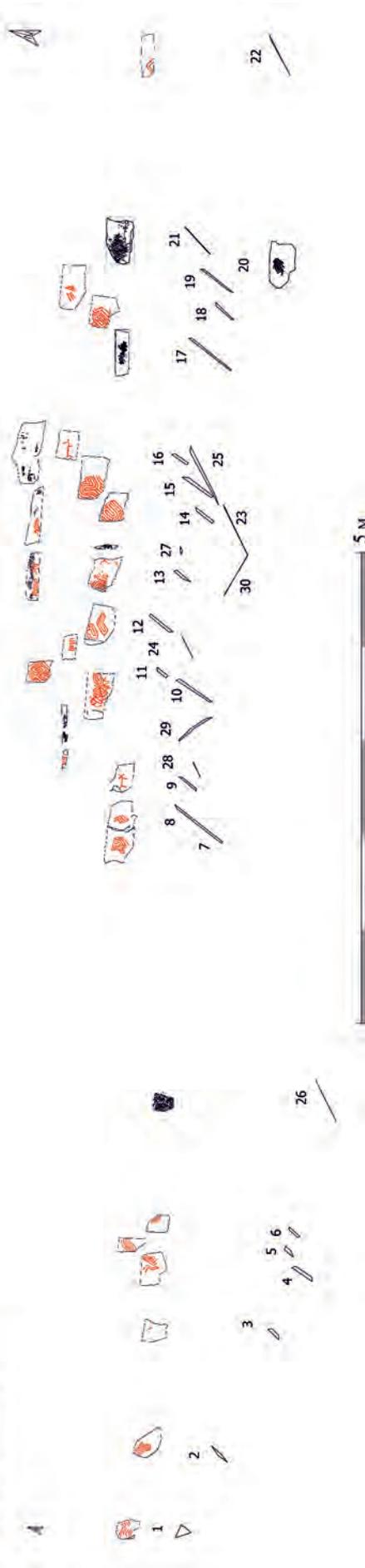

Наскальные изображения Пяйве. Схема расположения фигур — рисунок 1986 г.: Мартынова Ирина [Shumkin 2000: 227 рис. 262]

Вертикальная проекция

Горизонтальная проекция

Наскальные изображения Пяйве. Плоскости (панели) с изображениями. Проекция

- Панель 1 писаница – геометрический линейный орнамент из 6 вложенных вертикально углов (зигзагов) с перемычками между некоторыми линиями
- Панель 2 писаница – геометрический линейный орнамент неопределённый
- Панель 3 писаница – линия изогнутая
- Панель 4 писаница – геометрический линейный орнамент из 6 вложенных горизонтально углов
- Панель 5 писаница – геометрический линейный орнамент из 3 вложенных вертикально угловатых петель
- Панель 6 писаница – геометрический линейный орнамент из вложенных вертикально зигзагов и линий
- Панель 7 писаница – лабиринтоподобный орнамент из линий
- Панель 8 писаница – геометрический линейный орнамент из вложенных горизонтально зигзагов с перемычками между некоторыми линиями
- Панель 9 писаница – зооморф в профиль, двуногий, с вытянутым узким телом, с парой V-образных длинных ушей, длинной мордой, со слегка приподнятым хвостиком
- Панель 10 писаница – лабиринтоподобный спиральный орнамент из 2 линий, переходящих в пересекающиеся линии
- Панель 11 писаница – лабиринтоподобный угловатый орнамент, в основе которого «косой крест»
- Панель 12 писаница – геометрический линейный орнамент из вложенных вертикально зигзагов с перемычками
- Панель 13 писаница – геометрический линейный орнамент из расходящихся от центра вложенных горизонтально зигзагов с перемычками, а также отдельные линии; гравировка – наклонные линии
- Панель 14 писаница – меандроподобный орнамент и зигзаги
- Панель 15 писаница – меандроподобный орнамент и зигзаги

- Панель 16 писаница – зооморф в профиль, двуногий, с вытянутым узким телом, с одним длинным ухом, загнутой вниз мордой, со слегка приподнятым хвостиком
- Панель 17 гравировка – геометрический линейный орнамент из вложенных горизонтально углов и пересекающихся линий
- Панель 18 писаница – меандроподобный орнамент и зигзаги с перемычками между линиями
- Панель 19 писаница – наклонные параллельные линии с перемычками между некоторыми
- Панель 20 писаница – геометрический линейный орнамент из 5 вложенных петель и линий
- Панель 21 гравировка – пересекающиеся линии, образующие косую решётку
- Панель 22 писаница – геометрический линейный орнамент из 2 вложенных вертикально зигзагов с перемычками;
гравировка – пересекающиеся линии, образующие косую решётку
- Панель 23 писаница – геометрический линейный орнамент из 3 вложенных вертикально зигзагов с перемычками и отдельные линии;
гравировка – вертикальные и наклонные линии
- Панель 24 писаница – 6 вертикальных параллельных линий
- Панель 25 гравировка – вертикальные и пересекающиеся линии
- Панель 26 гравировка – лабиринтоподобный орнамент, раскручивающийся от 5 четырёхугольников
- Панель 27 гравировка – бессистемные пересекающиеся линии
- Панель 28 писаница – 5 вертикальных параллельных линий
- Панель 29 гравировка – вертикальные и наклонные линии
- Панель 30 писаница – геометрический линейный орнамент из 3 вложенных вертикально зигзагов с перемычками и вертикальные и наклонные линии;
гравировка – наклонные и пересекающиеся линии

Писаницы Майка. Вход в пещеру с писаницами. Вид с СВ

Писаницы Майка. Пещера с писаницами. Общий вид сверху с СВ

Писаницы Майка. Восточная часть пещеры. Вид с ЮЗ

Писаницы Майка. Пещера: панель с писаницами. Общий вид с СВ

Майка

писаница – композиция из 3 фигур: горизонтальный ихтиоморф и над ним 2 вертикальных антропоморфа:

ихтиоморф – с сигарообразным телом, с широко раскрытой длинной пастью, с парой грудных плавников в стороны, с хвостовым плавником под углом в стороны, антропоморф 1 – над хвостовым плавником ихтиоморфа – с длинным прямым телом, с округлой головой на ширину тела, руки трёхпалые в стороны и согнуты в локтях вниз, на месте ног неразборчивые линии и пятна, антропоморф 2 – перед пастью ихтиоморфа и выше него – с длинным прямым телом, с округлой головой шире тела, руки трёхпалые в стороны и согнуты в локтях вниз, на месте ног неразборчивые линии и пятна

Писаницы и гравировки Пяйве. Скала с изображениями. Вид с ЮВ

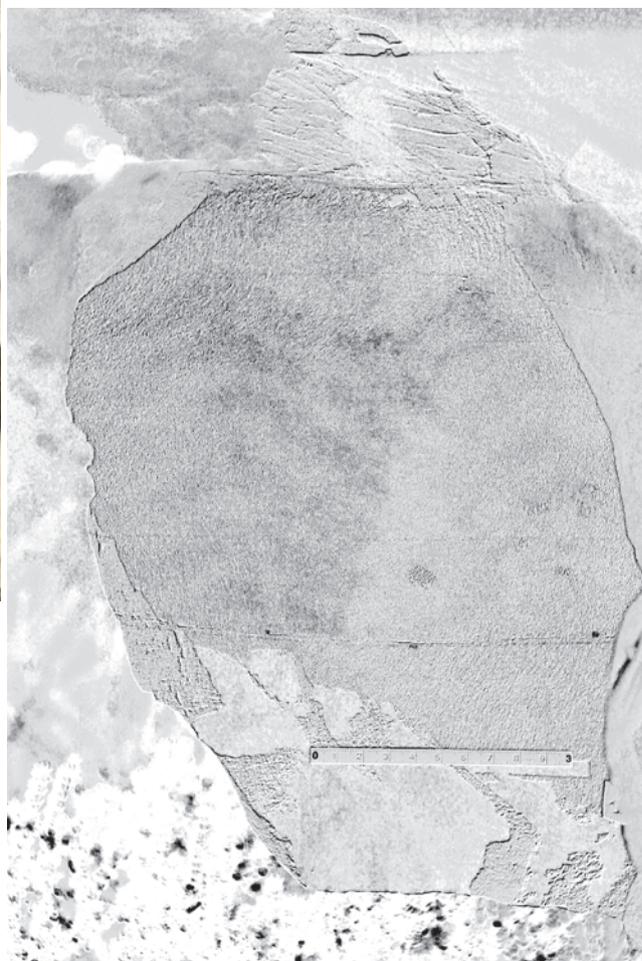
Писаницы и гравировки Пяйве. Скала с изображениями. Цифровая фильтрация. Вид с ЮВ

Литература и архивные источники

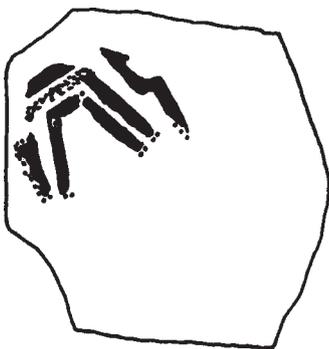
- Гурина Н.Н. 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 233 с.
- Колпаков Е.М. 2020а. Геометрические фигуры Фенноскандии // КСИА 260. С. 184–194. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.259.184-194>
- Колпаков Е.М. 2020б. Петроглифы Канозера 2020: новые фигуры и типология // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. Т. 2, №4. С. 135–142. DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-4-135-142
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Петроглифы Канозера = Rock Carvings of Kanozero. СПб.: Искусство России. 424 с., рус., англ., ил.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2018. Петроглифы Чальмн-Варрэ = Čalmn-Varrè petroglyphs. СПб.: ЛЕМА. 160 с., рус., англ., ил. doi: 10.31600/978-5-00105-367-5
- Миклашевич Е.А., Солодейников А.К. 2013. Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере Кавказской писаницы в Минусинской котловине) // Научное обозрение Саяно-Алтая №1(5). С. 176–191
- Солодейников А.К. 2010. О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповая) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. С. 70–84
- Шумкин В.Я. 1985. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1985 г. – НА ИИМК РАН, Ф. 35, 1985 г., д. 112
- Шумкин В.Я. 1986а. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1986 г. – НА ИИМК РАН, Ф. 35, 1986 г., д. 133
- Шумкин В.Я. 1986б. Полевой дневник Шумкина В.Я. за 1986 г. – НА ИИМК РАН, Ф. 35, 1985 г., д. 134
- Шумкин В.Я. 1990. Новые наскальные изображения Северной Фенноскандии и старые проблемы их изучения // КСИА 200. С. 39–43
- Шумкин В.Я. 2015. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о раскопках и разведках комплекса археологических памятников у ручья Гусиный и на полуострове Рыбачий в Мурманской области 2015 г. – НА ИА РАН, Р-1
- Helskog K. 2014. Communicating with the World of Beings. The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway. Oxford & Philadelphia: Oxbow Books. 240 p.
- Kivikäs P. 2005. Kaillio, Maisema ja Kalliomaalaus = Rocks, Landscapes and Rock Paintings. Minerva Kustannus Oy, Jyväskylä. 175 p.
- Ramqvist P.H., Bergman I., Liedgren L. 2016. Hällmålningarna i Gaskávrrre. Nordliga bilder med geometriska motiv // Arkeologi i Norr 15. Umeå. Umeå Universitet. P. 1–36
- Schanche K. 2004. Kan bergmalerier være samiske? // Samisk forhistorie. Varanger Samiske Museums Skrifter 2004. P. 102–112
- Shumkin V.Y. 1990. The rock art of Russian Lapland // Fennoscandia archaeologica. Vol. 7. P. 53–67: il., maps.
- Shumkin V.Y. 1991. Rock art of Russian Lapland // Rock art research. Vol. 8. № 2. 109–112: il., maps. Рез. фр., нем., исп.
- Shumkin V.Y. 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. P. 202–241: il., maps.

Панель 1. Фотография

Панель 1. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 1. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

Панель 1. Прорисовка

20 см

Панель 2. Фотография

Панель 2. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 2. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

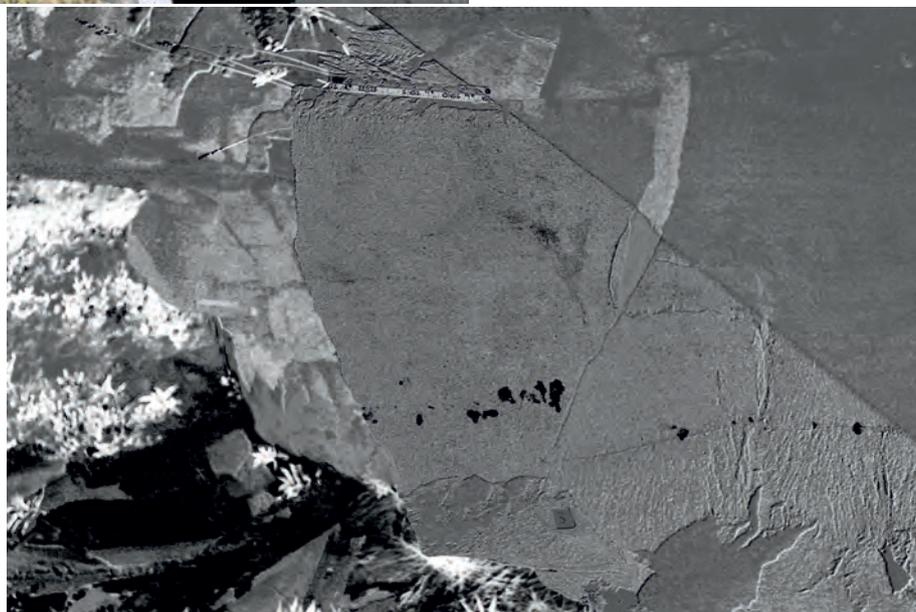

Панель 2. Прорисовка

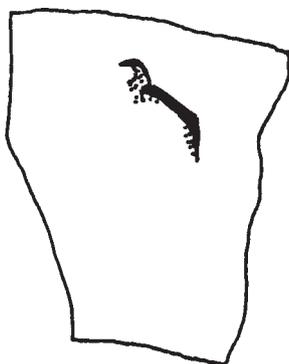
20 см

Панель 3. Фотография

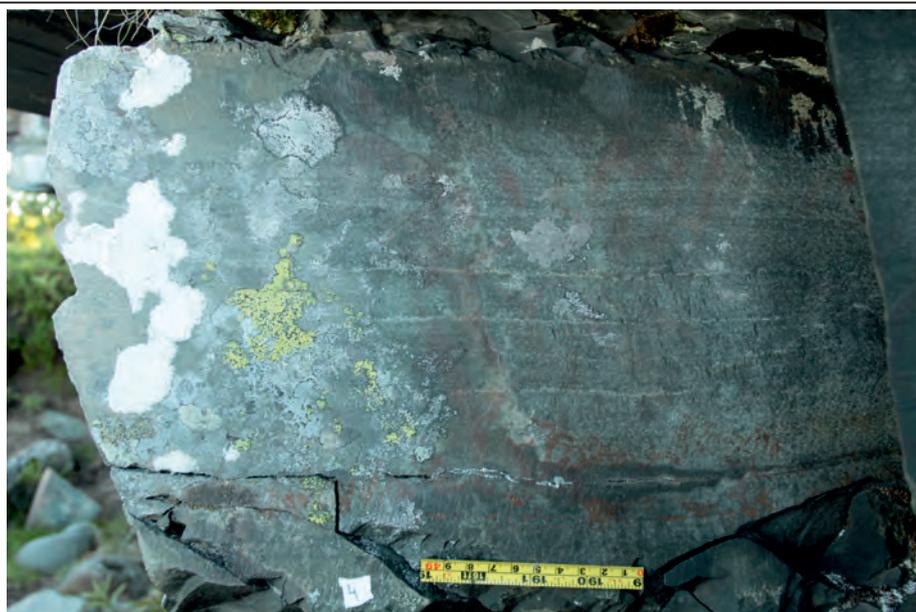
Панель 3. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

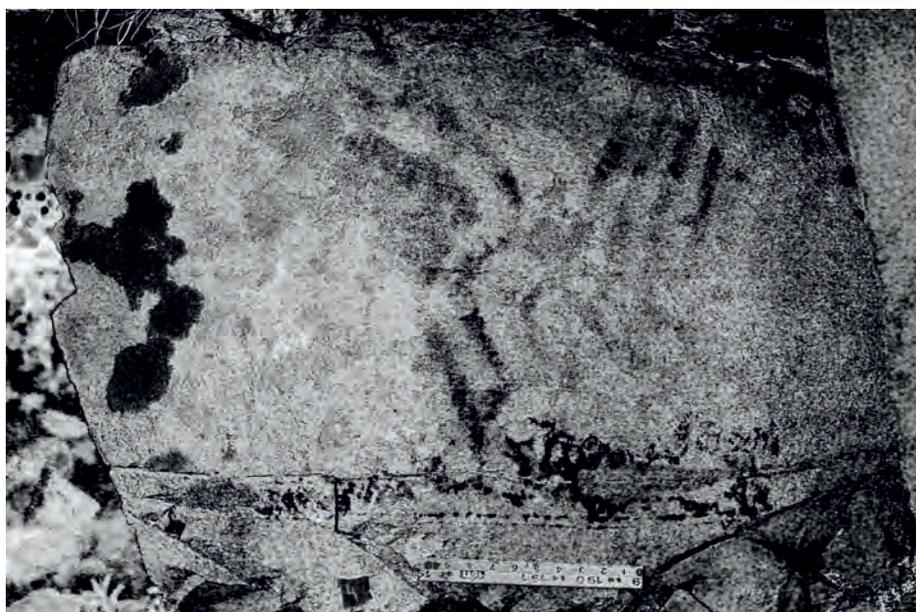
Панель 3. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

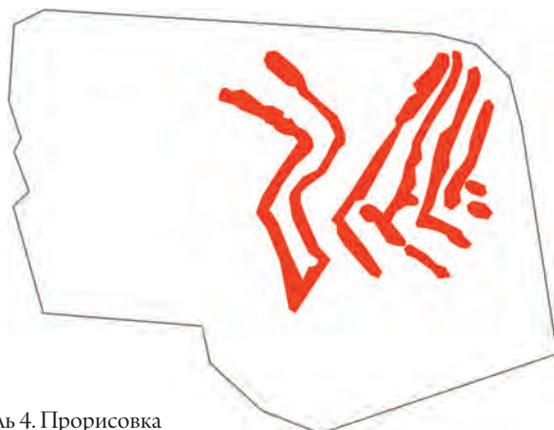
Панель 3. Прорисовка

Панель 4. Фотография

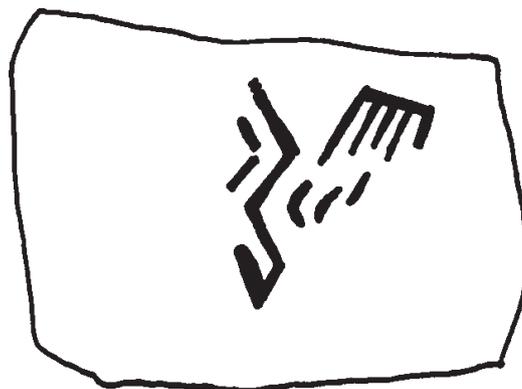

Панель 4. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 4. Прорисовка

20 см

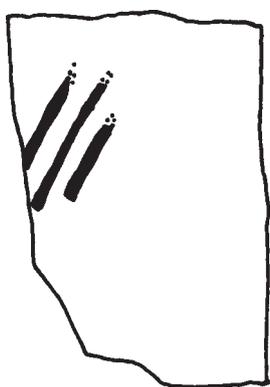
Панель 4. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

Панель 5. Фотография

Панель 5. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

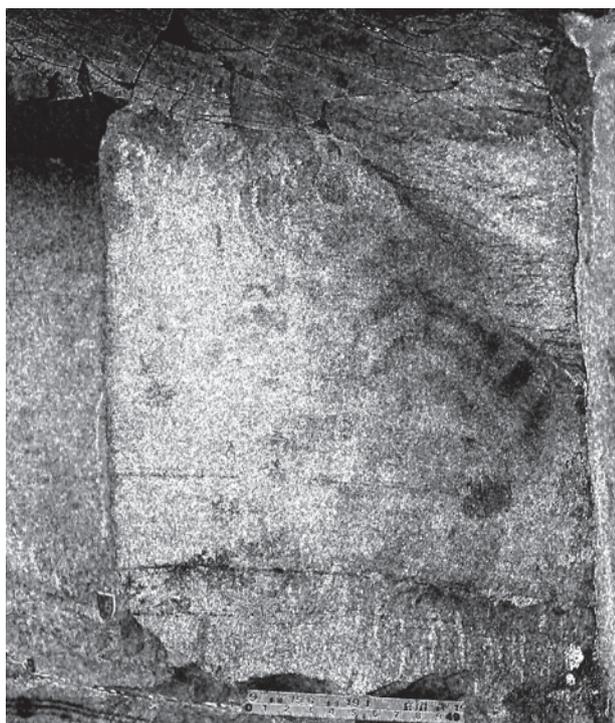

Панель 5. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

20 см

Панель 5. Прорисовка

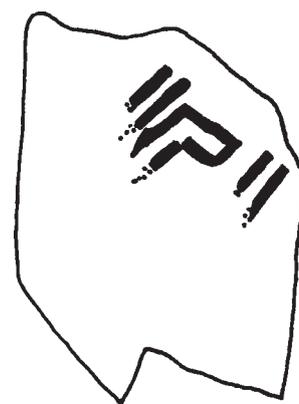
Панель 6. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 6. Фотография

Панель 6. Прорисовка

Панель 6. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

Панель 7. Фотография

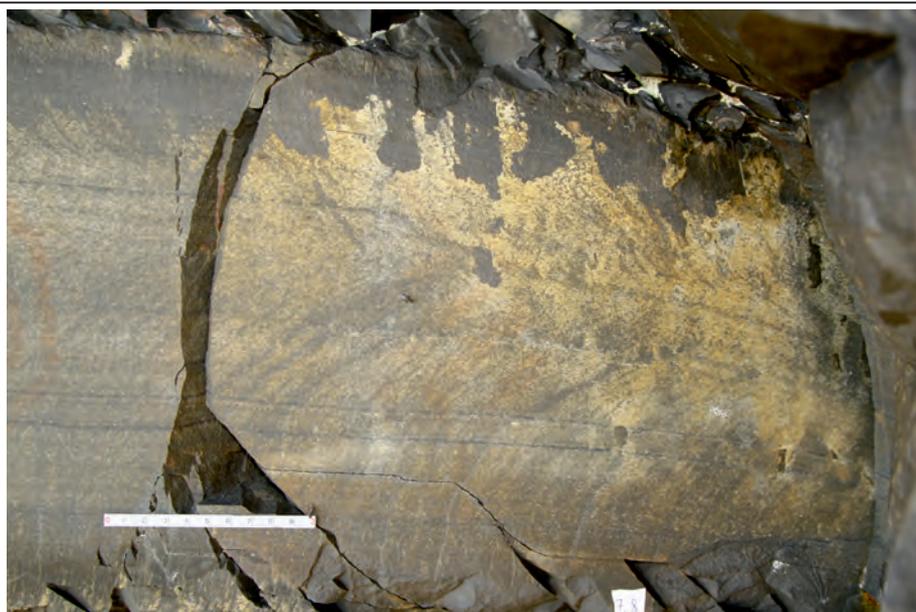
Панель 7. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 7. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

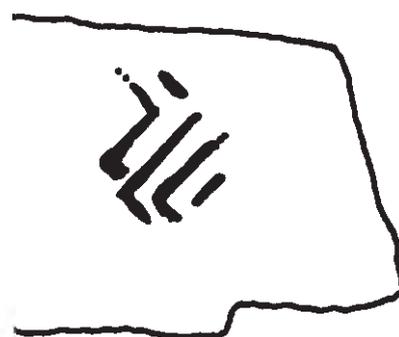
Панель 7. Прорисовка

Панель 8. Фотография

Панель 8. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 8. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

Панель 8. Прорисовка

Панель 9. Фотография

Панель 9. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

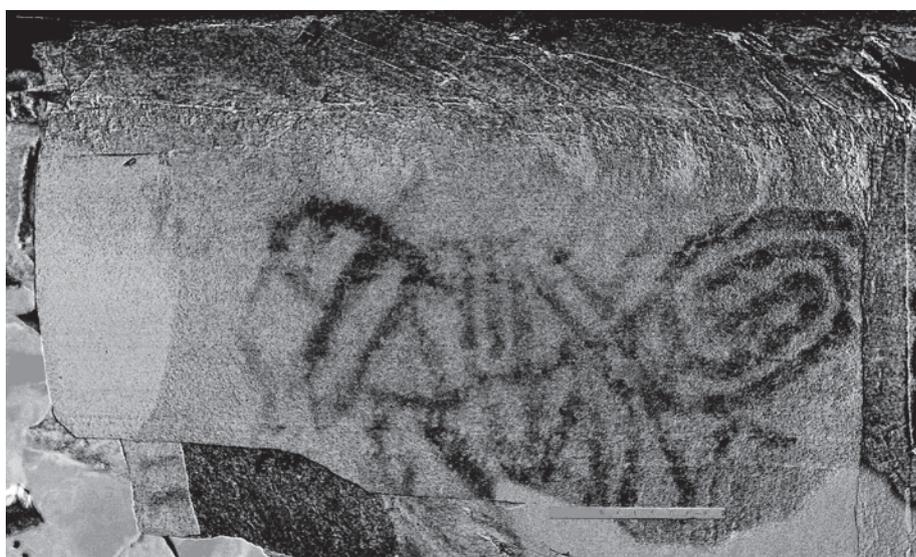
Панель 9. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

Панель 9. Прорисовка

Панель 10. Фотография

Панель 10. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 10. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

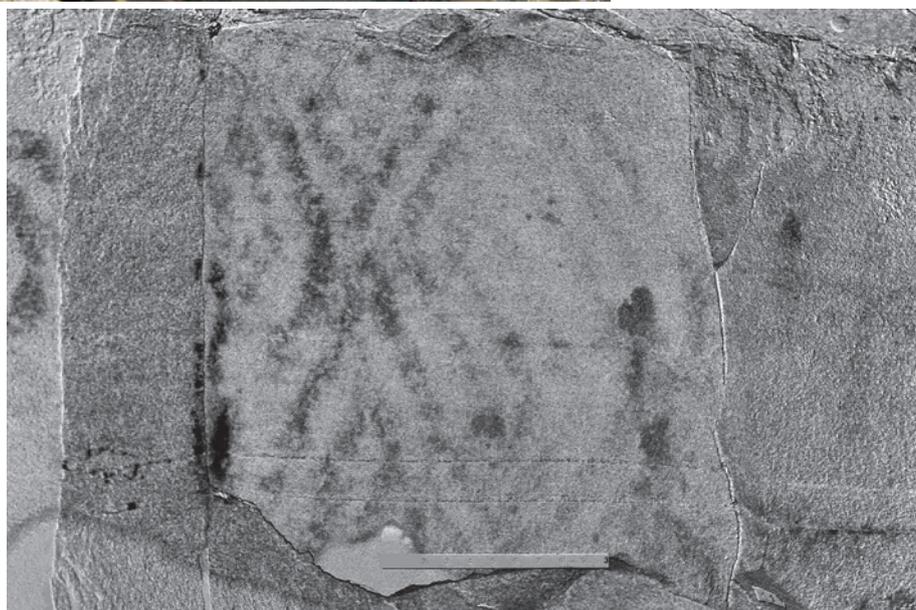

Панель 10. Прорисовка

20 cm

Панель 11. Фотография

Панель 11. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 11. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

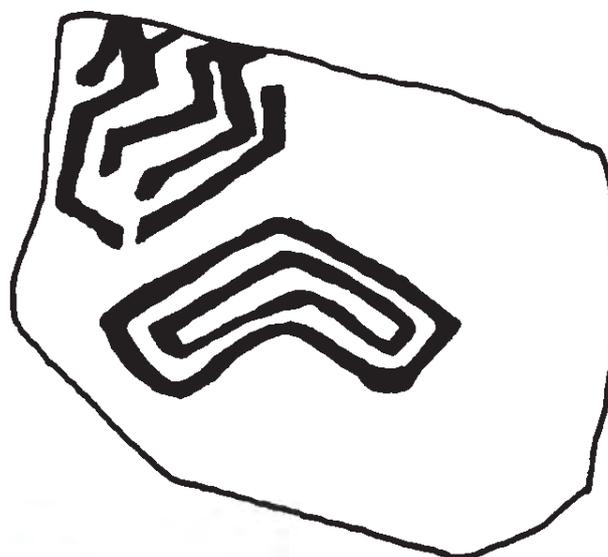
Панель 11. Прорисовка

Панель 12. Фотография

Панель 12. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 12. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

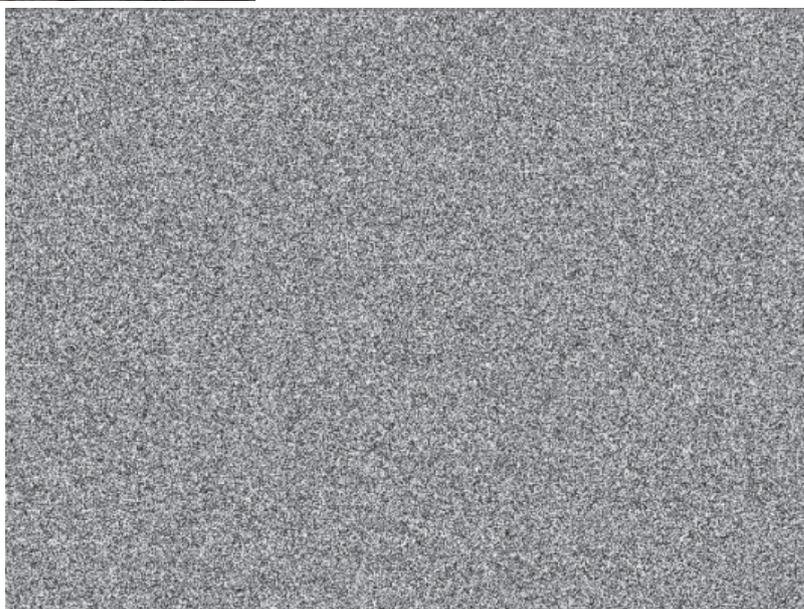

Панель 12. Прорисовка

20 см

Панель 13. Фотография

Панель 13. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 13. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

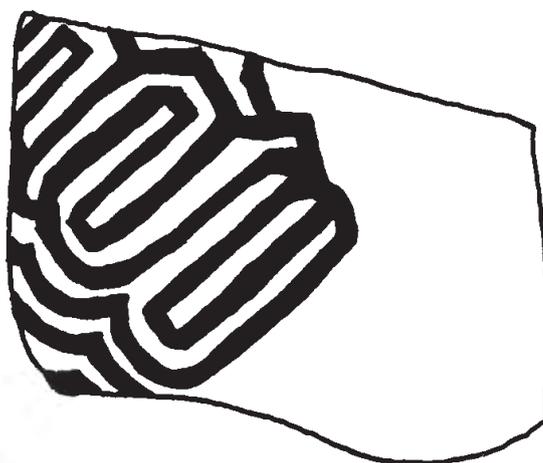
Панель 13. Прорисовка

Панель 14. Фотография

Панель 14. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 14. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

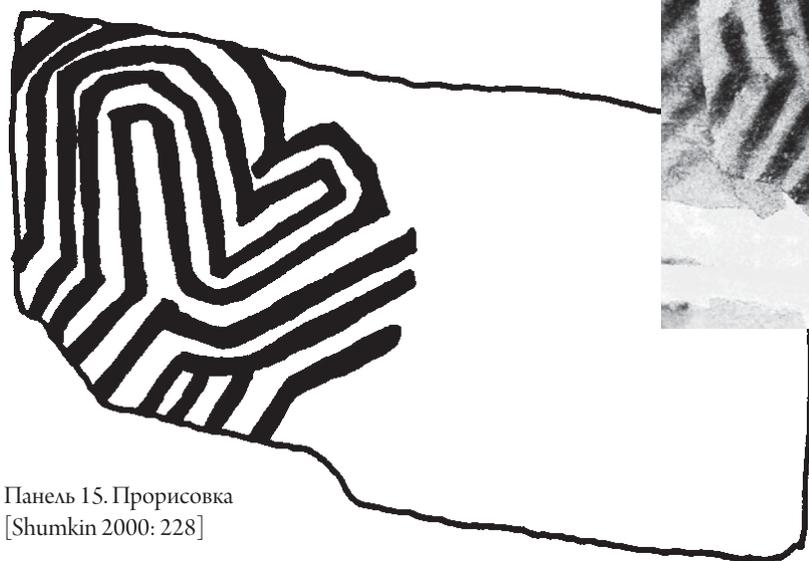
Панель 14. Прорисовка

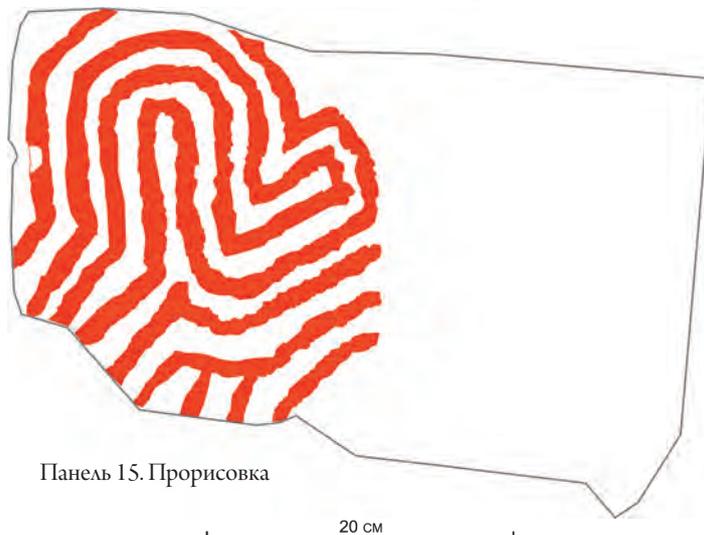
Панель 15. Фотография

Панель 15. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

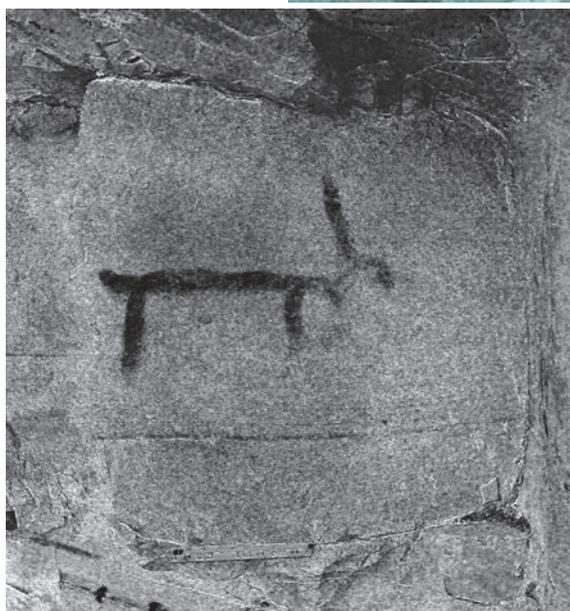
Панель 15. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

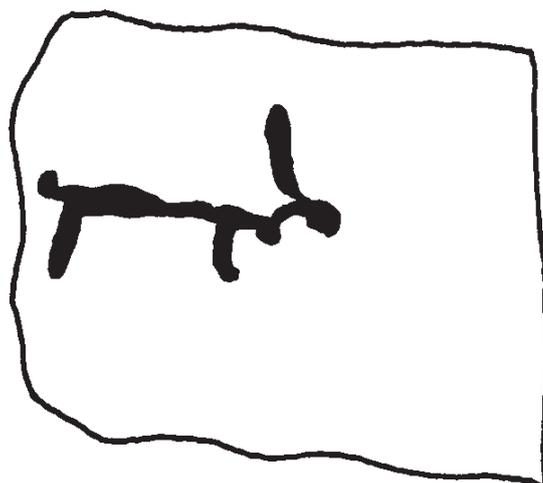
Панель 15. Прорисовка

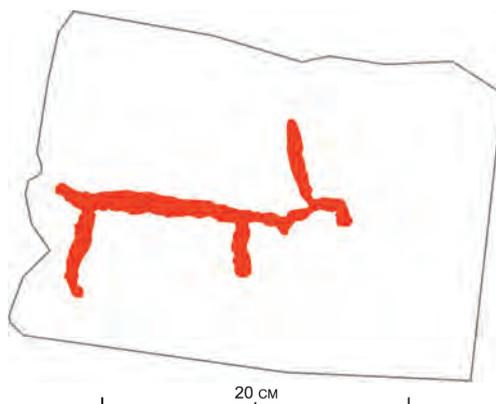
Панель 16. Фотография

Панель 16. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

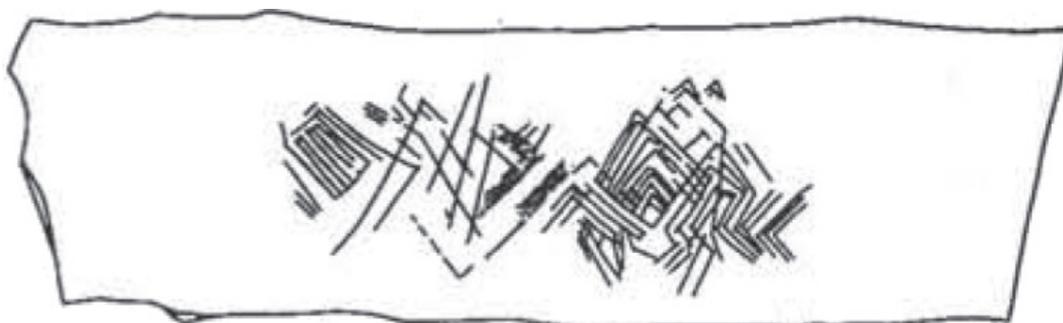
Панель 16. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

Панель 16. Прорисовка

Панель 17. Фотография

Панель 17. Прорисовка
[Shumkin 2000: 224 fig. 253]

20 см

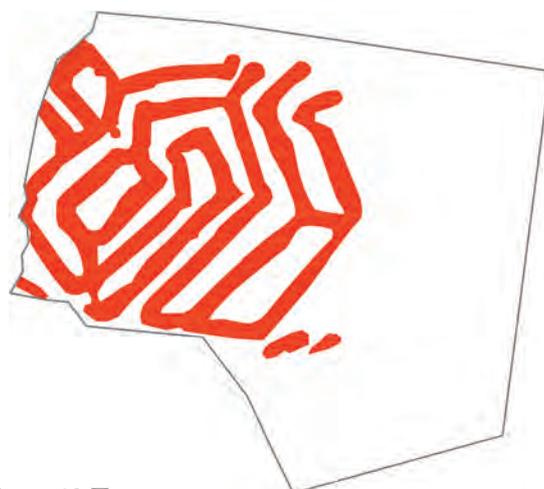
Панель 18. Фотография

Панель 18. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 18. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

Панель 18. Прорисовка

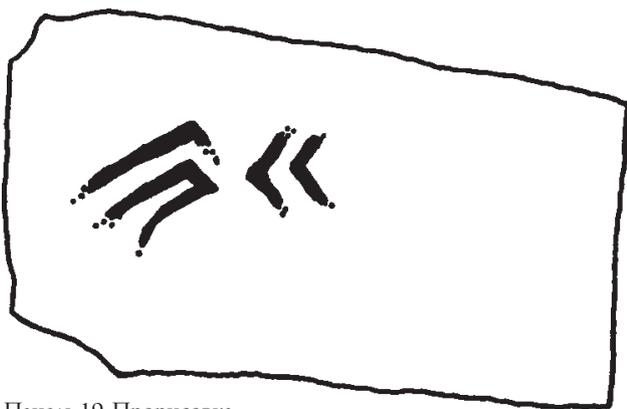
20 см

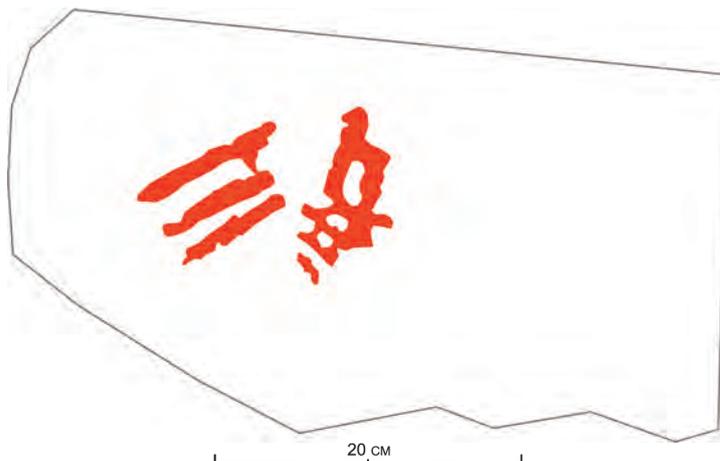
Панель 19. Фотография

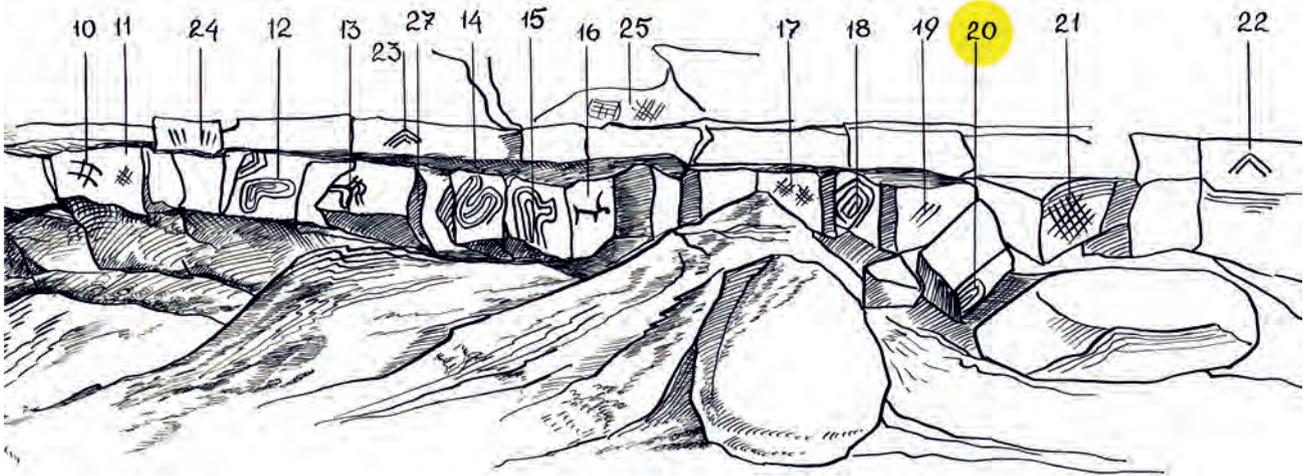
Панель 19. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 19. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

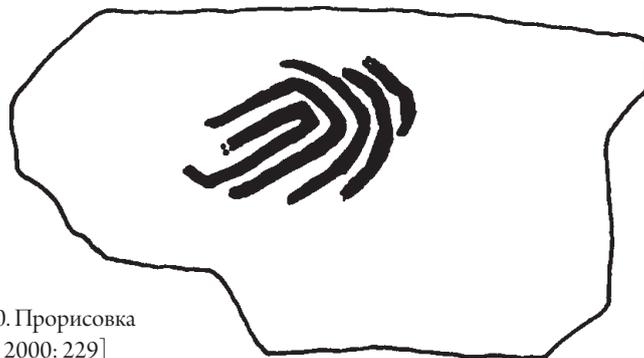
Панель 19. Прорисовка

Место панели 20 на схеме Ирины Мартыновой 1986 г.

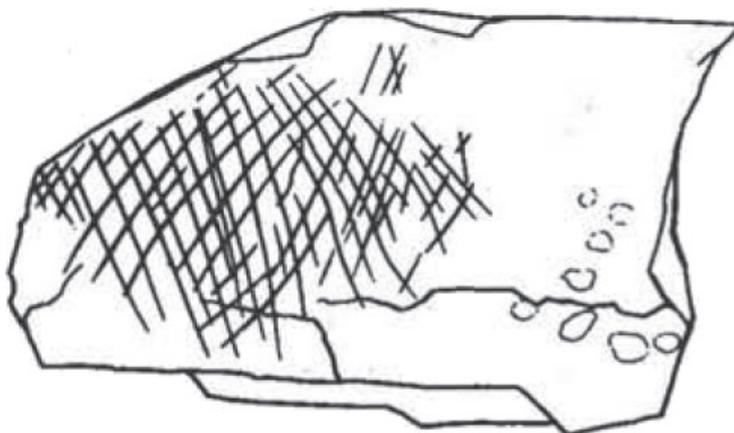
Ориентировочное место необнаруженной панели 20 на фотографии 2021 г. между и ниже панелей №19 и №21

Панель 20. Прорисовка
[Shumkin 2000: 229]

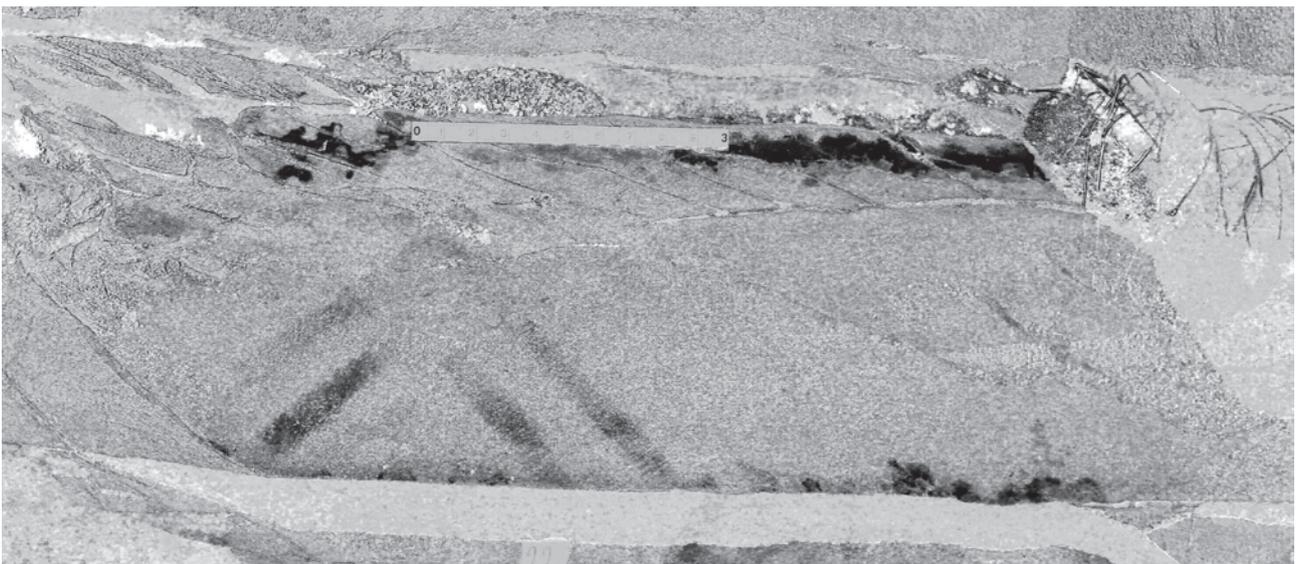
Панель 21. Фотография

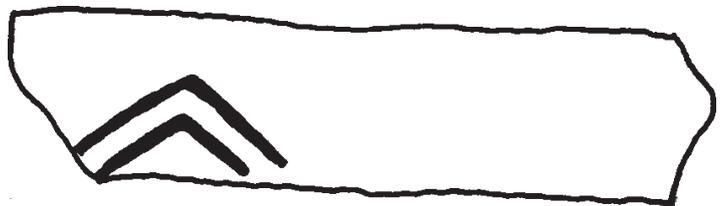
Панель 21. Прорисовка
[Shumkin 2000: 224 fig. 253]

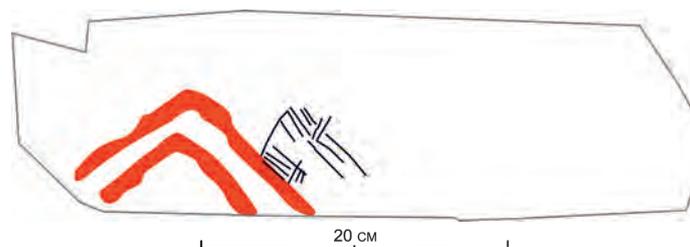
Панель 22. Фотография

Панель 22. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

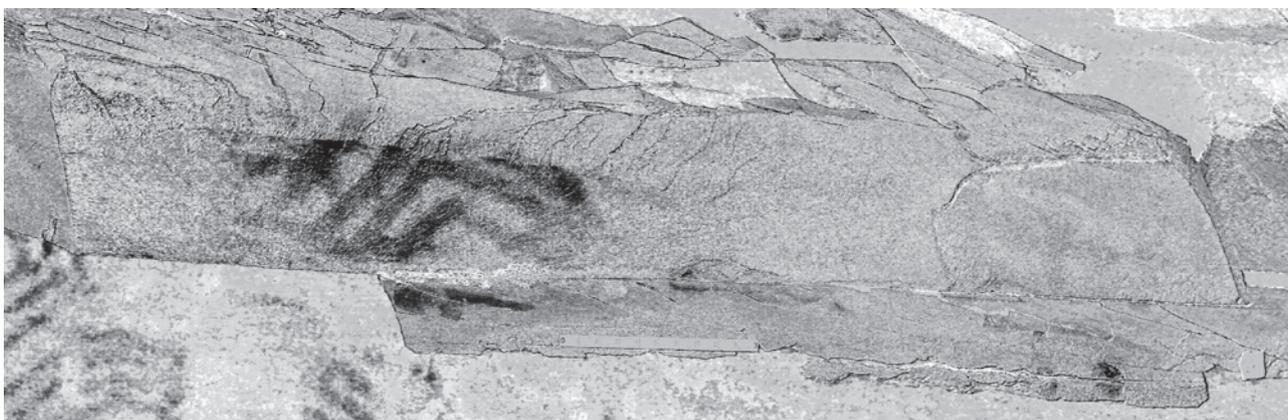
Панель 22. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

Панель 22. Прорисовка

Панель 23. Фотография

Панель 23. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель № 23. Прорисовка
[Shumkin 2000: 228]

Панель 23. Прорисовка

20 см

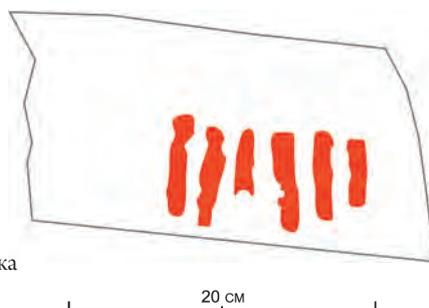
Панель 24. Фотография

Панель 24. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

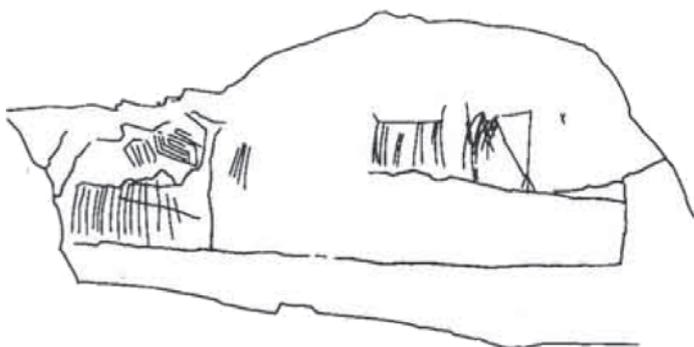
Панель 24. Прорисовка
[Shumkin 2000: 22]

Панель 24. Прорисовка

Панель 25. Фотография

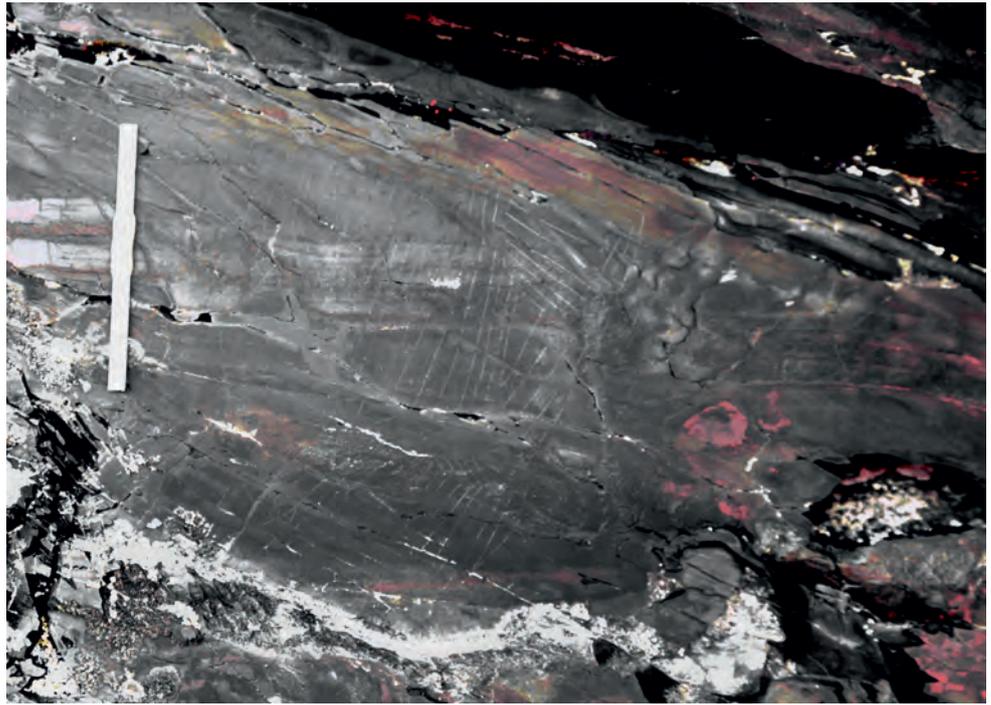

Панель 25. Прорисовка
[Shumkin 2000: 224 рис. 253]

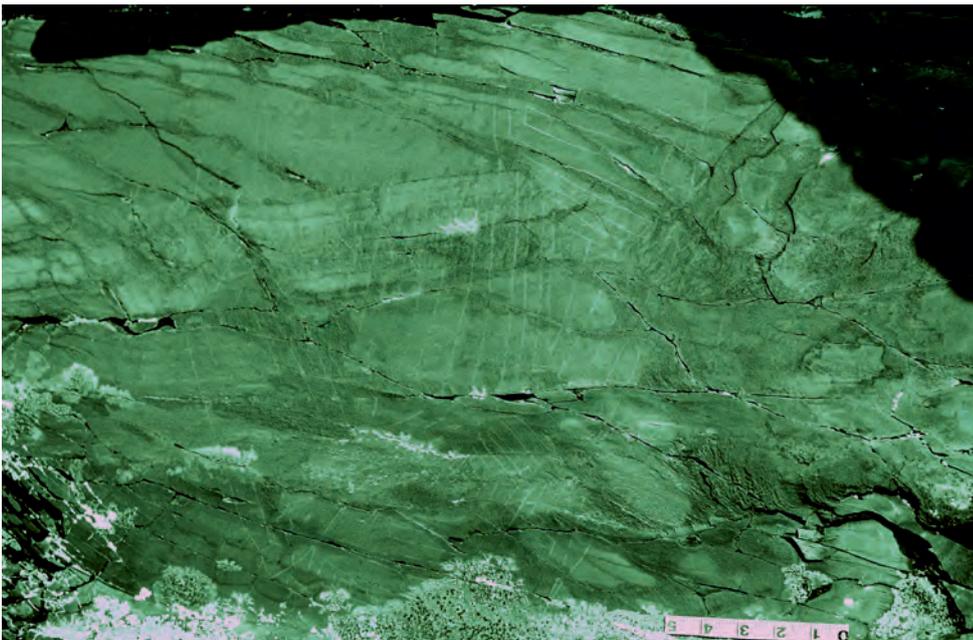

Панель 25. Прорисовка

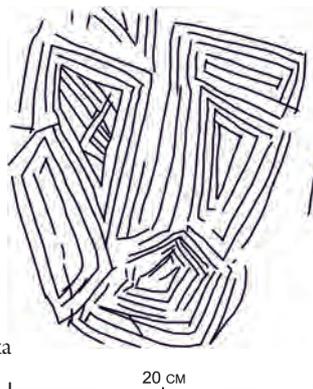
20 см

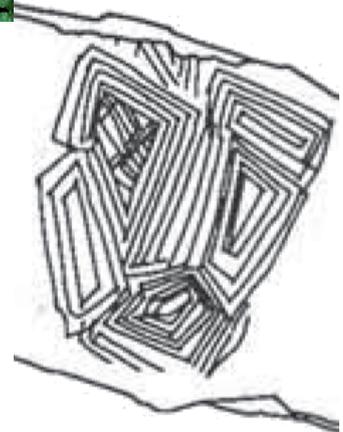
Панель 26. Фотография

Панель 26. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

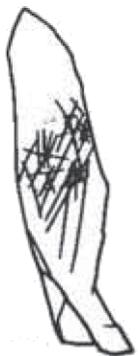
Панель 26. Прорисовка

Панель 26. Прорисовка
[Shumkin 2000: 224 рис. 253]

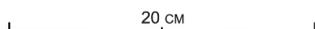
Панель 27. Фотография

Панель 27. Прорисовка
[Shumkin 2000: 224 рис. 253]

Панель 27. Прорисовка

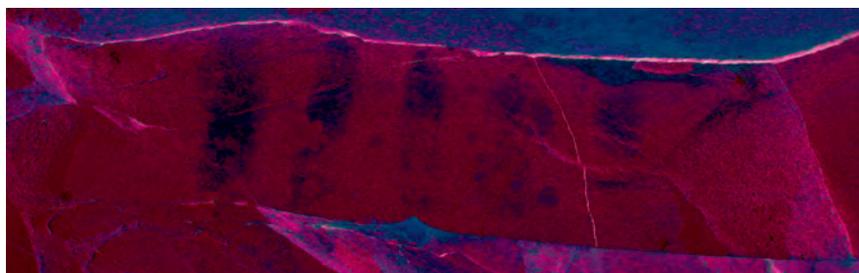
Панель 27. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 28. Фотография

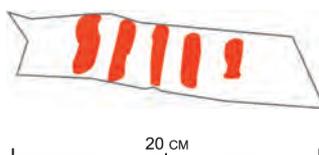

Панель 28. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 28. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 28. Прорисовка

Панель 29. Фотография

Панель 29. Левая часть. Фотография

Панель 29. Прорисовка

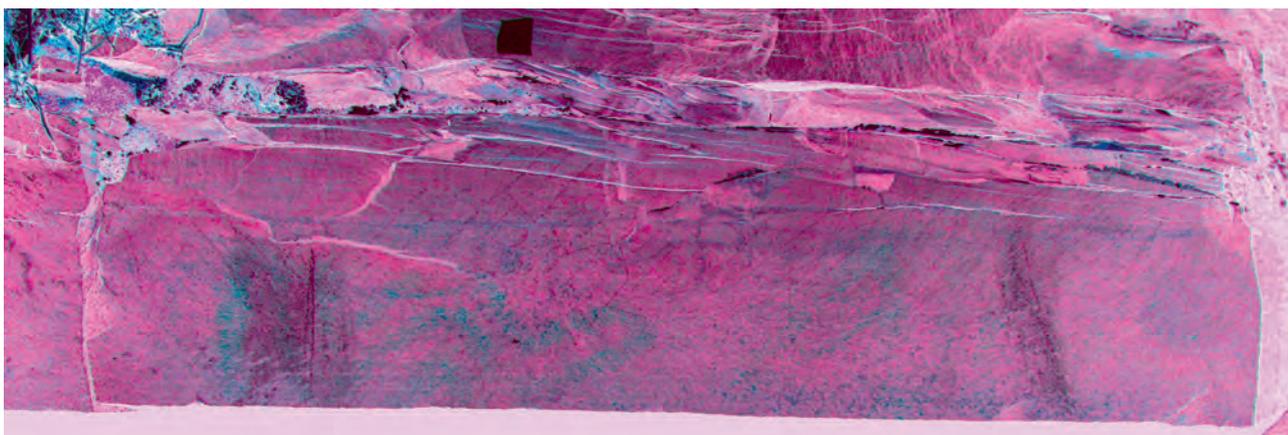
20 см

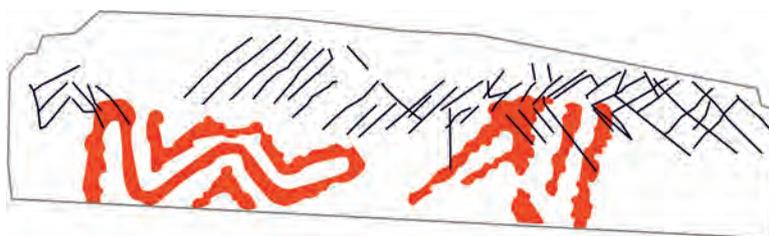
Панель 30. Фотография

Панель 30. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

Панель 30. Цифровая фильтрация фотографии
(один из вариантов)

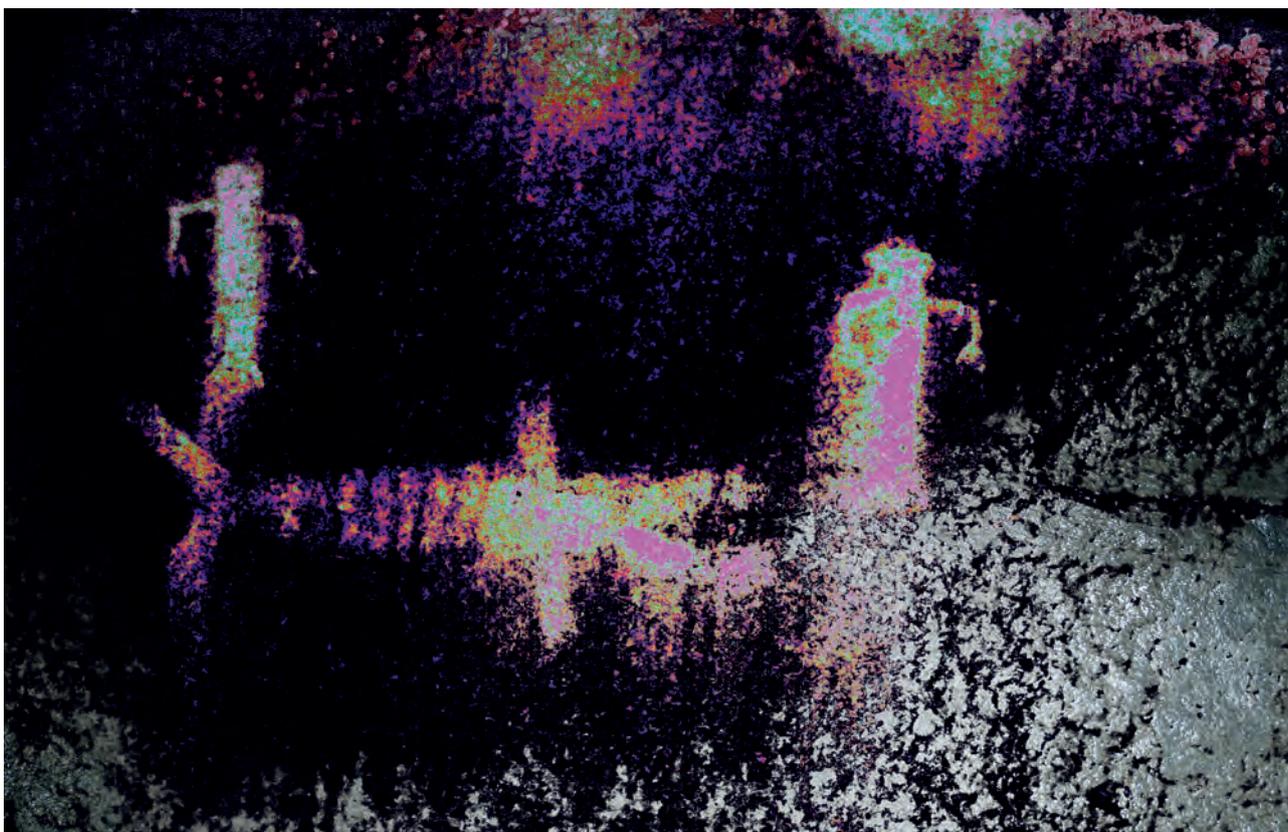

Панель 30. Прорисовка

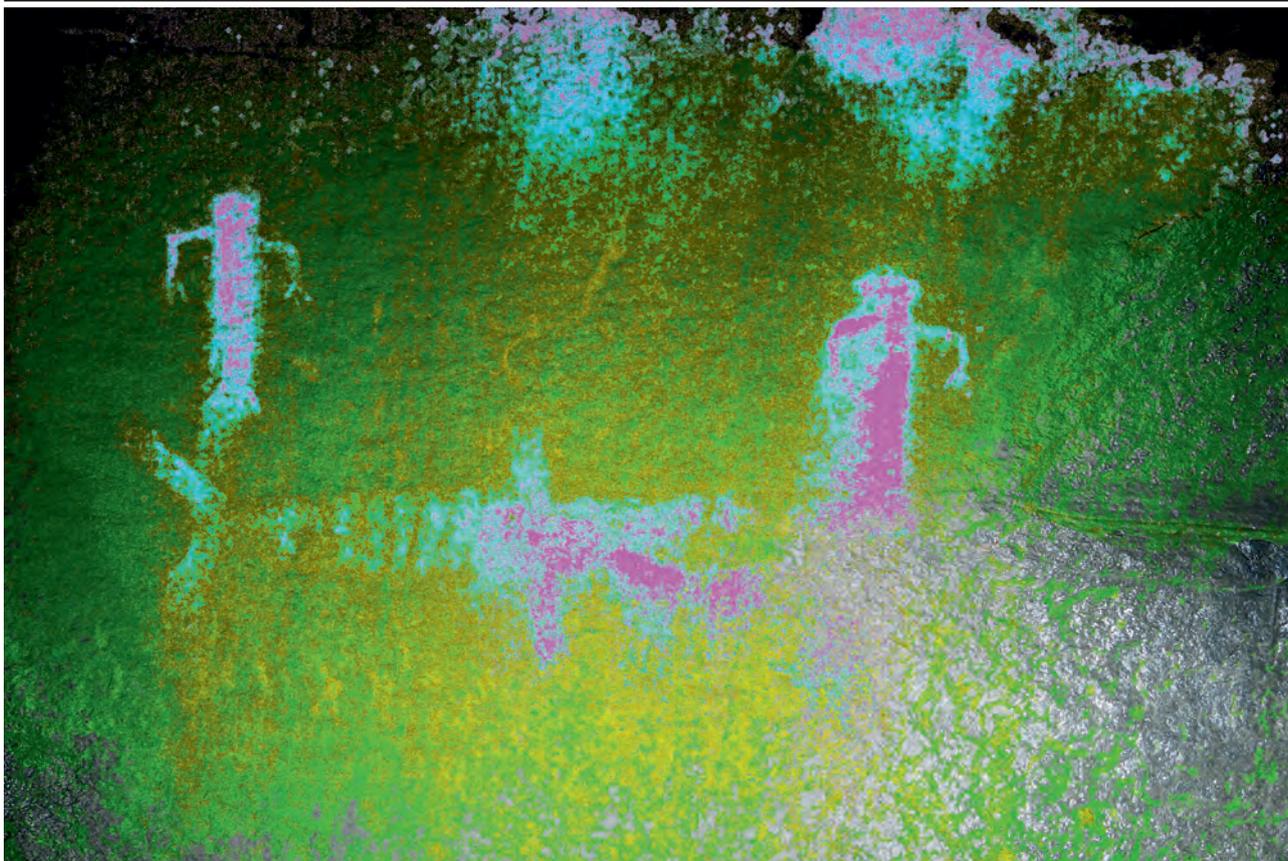
20 см

Писаницы Майка.. Фотография

Писаницы Майка. Цифровая фильтрация фотографии (один из вариантов)

Писаницы Майка. Цифровая фильтрация фотографии (один из вариантов)

Писаницы Майка. Цифровая фильтрация фотографии (один из вариантов)

Колпаков Е.М., Киселёва А.М.

Петроглифы Канозера : 2019–2021

Введение

Петроглифы Канозера на Кольском полуострове – один из крупнейших комплексов наскальных изображений Фенноскандии неолита и бронзового века, первые выбивки на котором были открыты всего лишь в 1997 г. [Лихачёв 2011], а полная публикация осуществлена в 2012 г. [Колпаков, Шумкин 2012]. Исследования петроглифов Канозера не прекращаются и в 2017–2019 гг. ряд неопознанных и незафиксированных ранее фигур был обнаружен сотрудником музея «Петроглифы Канозера» Вадимом Лихачёвым на острове Еловый [Likhachev 2018; Лихачёв 2020]. В 2019–2021 гг. Кольской археологической экспедицией ИИМК РАН были обнаружены и документированы новые выбивки на озере Канозеро. Обнаружена новая группа выбивок Еловый 7. Всего документировано 142 новые фигуры на острове Еловый. Предварительная информация об этих открытиях была опубликована в двух статьях [Колпаков, Киселёва 2019; Колпаков 2020].

Необходимо отметить, что скалы Канозера, на которых выбиты петроглифы, сложены из сланцев (серицит-амфибол-хлоритовых и/или серицит-хлорит-амфиболовых). Они достаточно мягкие и легко повреждаются. Искусственные выбивки на них сохранились в разной степени: от хорошо опознаваемых до практически неразличимых. Сами скальные поверхности несут многочисленные повреждения. Поэтому выявление выбитых фигур и их фиксация во многих случаях требуют длительного исследования и не сводятся к простой формуле «пришёл, увидел, начертил». Значительная часть новых фигур относится к категории плохо различимых. Некоторые фигуры были прорисованы заново.

Новые фигуры и прорисовки приведены в каталоге. Группы Еловый 3, 4, 6 приведены полностью вместе с ранее опубликованными фигурами [Колпаков, Шумкин 2012]. *Старые прорисовки показаны контуром.*

Канозеро. Остров Еловый. Расположение групп петроглифов на острове. Вид сверху с СЗ

Группа Еловый 1

В группе Еловый 1 зафиксировано 4 чашевидных углубления (рядом с фигурой e1n77), образующих звериный след, аналогичный открытому ранее e1n41–e1n44 в этой же группе.

Группа Еловый 3

В группе Еловый 3 зафиксировано 110 новых фигур (по номерам на чертеже), в том числе: антропоморфы – 30, зооморфы – 19, орнаменты – 4, геометризованная голова медведя – 1, лодки – 4, кинжал(?) – 1, лапа – 1, крест – 1, лыжня – 2, отдельные чашевидные углубления и мелкие кружки – 7, линии и неясные фигуры. В нашей публикации памятника приводится 66 фигур в этой группе [Колпаков, Шумкин 2012: 28, 39–42]. Таким образом количество фигур увеличилось более чем в два с половиной раза.

Группа Еловый 6

В группе Еловый 6 зафиксировано 13 новых фигур (ранее была 21 [Колпаков, Шумкин 2012: 28, 39–42]): антропоморф – 1, линии – 2, неясные фигуры – 8, мелкие кружки – 2. Новые прорисовки неясных выбивок привели к выявлению антропоморфа и зооморфа.

Группа Еловый 7 (новая)

15 фигур находятся в северо-западной части острова Еловый, на низком плоском мыске, плавно уходящем в воду во все стороны. Выбивки занимают площадь 2.5×1 м до высоты 0.2 м над средним уровнем воды в озере. В сильный паводок мыс уходит под воду.

4 лодки и 4 китообразных соединяются линиями. 1 лодка и 1 китообразное располагаются рядом без соединения линем. Фигуры лодок и китообразных являются типичными для петроглифов Канозера.

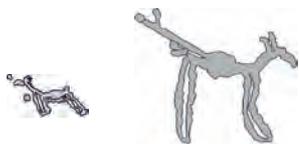
Канозеро. Остров Еловый. Расположение групп петроглифов Еловый 7 и Еловый 4. Вид с С

Типологический анализ

Новые фигуры позволяют обновить и расширить намеченные ранее типологические связи. С одной стороны, новые фигуры укладываются в типологию Канозерских петроглифов, представленную в наших публикациях [Колпаков 2007; Колпаков, Шумкин 2012: 290–231], с другой стороны, они позволяют сделать существенные новые выводы или усилить имеющиеся предположения.

Калачевидные конечности

В группе Еловый 6 разбор скопления неясных выбивок привёл к выявлению фигуры зооморфа е6п8 с «калачевидными» ногами. «Калачевидные» ноги обнаружены и у зооморфа е3п55 в группе Еловый 3.

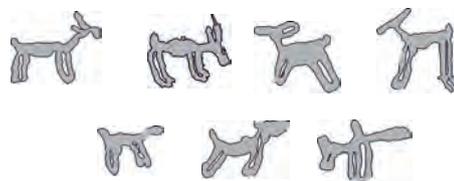

Еловый 3 и 6. Зооморфы с калачевидными конечностями е3п55 и е6п8

Такой приём в изображении зооморфов имеется только в петроглифах Чальмн-Варрэ на Поное [Колпаков и др. 2018: 102] и до сих не встречался на других памятниках наскального искусства. Приём весьма специфичный для того, чтобы допускать его независимое изобретение в разных коллективах.

Совсем недавно мы писали, что «наибольшее сходство петроглифы Чальмн-Варрэ имеют с петроглифами Канозера, ближайшими к ним географически», но при этом «однозначная интерпретация отдельных сходств петроглифов Чальмн-Варрэ с Канозером пока вряд ли возможна. Сходство между ними в показанных элементах могло возникнуть как благодаря контактам их создателей, так и независимо друг от друга. Прямые контакты здесь сомнительны, поскольку нет сходства между целыми фигурами и есть всего одна сходная композиция» [Колпаков и др. 2018: 113]. Теперь, напротив, на вопрос о существовании прямых связей между создателями петроглифов Канозера и Чальмн-Варрэ можно ответить утвердительно.

Где возник приём «калачевидных» конечностей? В петроглифах Чальмн-Варрэ «наблюдается своеобразный типологический ряд по этому признаку: нормально разделённые конечности – ноги касаются друг друга своими нижними концами – концы ног сливаются вместе – пара ног образует овал» [Колпаков и др. 2018: 102]. На Канозере есть только начало и конец этого типологического ряда. Таким образом имеющиеся факты свидетельствуют в пользу формирования приёма «калачевидных» конечностей в Чальмн-Варрэ. Правда, при этом следует учитывать, что нет оснований считать типологический ряд в Чальмн-Варрэ, приводящий к калачевидным конечностям, хронологическим.

Чальмн-Варрэ. Зооморфы с калачевидными ногами

«Солнечный лось»

Профильный зооморф (лось) с идущей от спины сверху вертикальной линией, заканчивающейся округлой фигурой (е3п88, е3п87), имеет единственную близкую аналогию в онежских петроглифах на Пери-Нос 6. Это многократно обсуждавшийся олень «с идущей от спины сверху вертикальной линией, заканчивающейся правильным кружком... солярным знаком» [Равдоникас 1936: 79 №48], или олень «с хвостягой, воткнутой в спину» [Линевский 1939: 84].

В одной сцене на Канозере лоси поражаются в спину стержнями с кольцами на тыльном конце. Однако стержни в этом случае располагаются под острым углом к спине поражаемого зверя, так же как у описанного выше зооморфа с «калачевидными» ногами е6п8 из группы Еловый 6. По всей видимости, зооморфы с перпендикулярными и с наклонными стержнями в спине должны рассматриваться вместе. Не исключено, что в обоих случаях изображена охота.

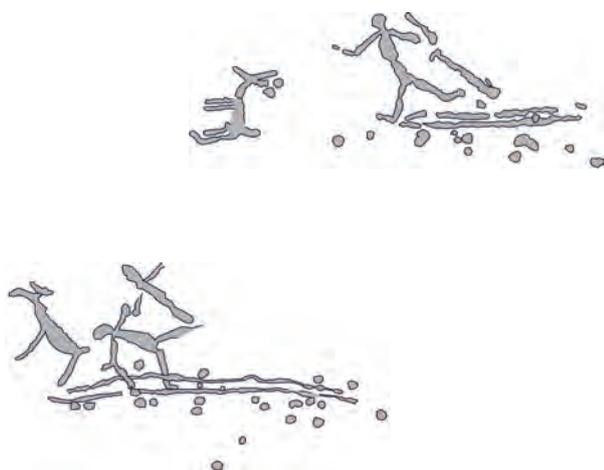

Зооморфы е3п88 и Пери-Нос 6-48 [по: Poikalainen, Ernitz 2019: 553]

Лыжная охота на лося

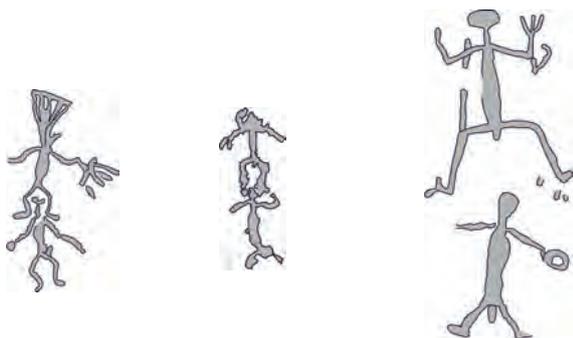
Открыты две очень сходные композиции лыжной охоты на лося или преследования зверя (охотники e3n91 и e3n96). Хотя они весьма далеки от известной сцены охоты Залавруги 4 и заметно проще, всё же в них использованы очень близкие приёмы изображения лыжни сплошными линиями и следов от лыжных палок кружками. Они расположены близко друг к другу и, возможно, составляют единую композицию. Во второй композиции лось изображён с рогами, что крайне редко встречается на Канозере.

Еловый 3. Сцены лыжной охоты на лося

Пара «ноги-голова»

В новый тип композиций складываются фигуры антропоморфов e3n108 и e3n109, e3n140 и e3n139 из группы Еловый 3. К ним же относится и известная ранее пара e3n58 и e3n9 из той же группы. В этом типе антропоморфы изображены один над другим так, что голова нижнего оказывается между ногами верхнего.

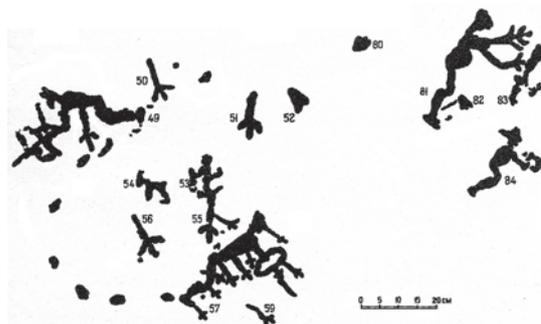
Еловый 3. Композиции e3n108–e3n109, e3n140–e3n139, e3n58–e3n9

Расстрел

Остальные наиболее интересные открытия сделаны в группе Еловый 3. Прежде всего, это антропоморф анфас поражённый стрелой в руку или грудь (e3n117). Три аналогичных персонажа известны только на Старой Залавруге в Карелии, где они изображены в профиль [Равдоникас 1938: табл. 3: №№ 49, 57, 81]. На Канозере изображения стрел и поражённых ими антропоморфов до сих пор не обнаруживались (необходимо отметить, что через эту фигуру проходит трещина в скале и выбивка сохранилась плохо). Некоторое сходство по ряду признаков петроглифов Канозера и Залавруги отмечалось нами и ранее [Колпаков, Шумкин 2012: 332–336].

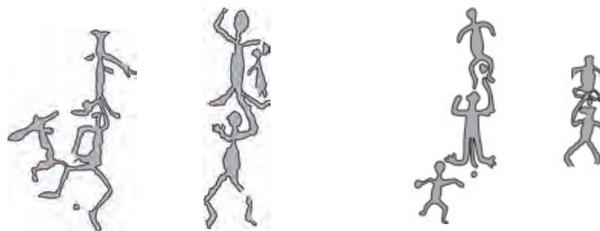
Еловый 3. Поражённый стрелой антропоморф e3n117

Старая Залавруга. Поражённые стрелами антропоморфы [по: Равдоникас 1938: табл. 314]

Любовь

Дополняют типологический ряд «любовь» композиции e3n93–e3n95 и e3n154–e3n156, которые очень близко воспроизводят две композиции k1n46–k1n45 и k7n100–k7n102–k7n99 с острова Каменный [Колпаков, Шумкин 2012: 318].

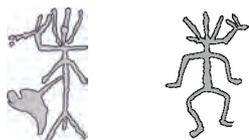

Канозера. Композиции типа *Любовь* e3n93–e3n95 и e3n154–e3n156 из группы Еловый 3 и k1n46–k1n45 и k7n100–k7n102–k7n99 с острова Каменный

«Мяндаш»

Красивый результат дало новое исследование одной из фигур, которая раньше представлялась достаточно ясной. У антропоморфа е3п36 [Колпаков, Шумкин 2012: 104] удалось разобрать лосиную голову. Очень сходная фигура с лосиной головой была известна на Канозере ранее [Колпаков, Шумкин 2012: 266 г0п30] и обе даже помещались нами в одну типологическую группу [Колпаков, Шумкин 2012: 295], как и композиции с ними [Колпаков, Шумкин 2012: 317]. Теперь имеется две фигуры антропоморфов с несомненной лосиной головой, которые можно связать с саамской традицией – легендой о Мяндаше – человеке-олене [Чарнолуцкий 1966].

Антропоморфы с лосиными головами е3п36 из группы Еловый 3 и г6п30 со скалы Одинокой

Антропоморфы с кольцеобразными ногами и головой

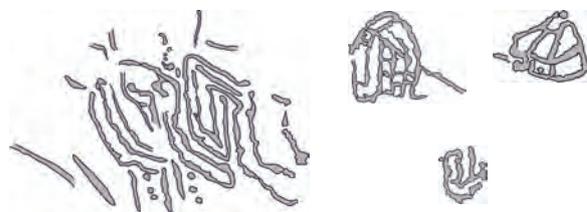
Дополняет сходство с петроглифами Чальмн-Варрэ фигура антропоморфа е3п105 с кольцеобразными ногами и головой, имеющая явное сходство с фигурой св6п18 из Чальмн-Варрэ [Колпаков и др. 2018: 65].

Антропоморфы е3п105 из группы Еловый 3 и св6п18 из Чальмн-Варрэ

Геометрические орнаменты

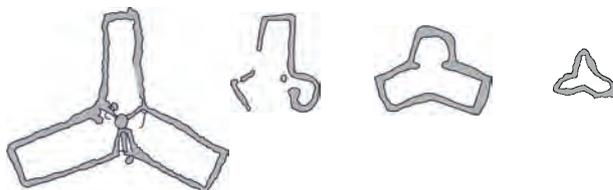
Обнаружено 4 фигуры, которые можно охарактеризовать как геометрические орнаменты е3п77, е3п86, е3п125, е3п166. Ранее на Канозере такие фигуры не встречались. Особенно примечателен один из них е3п77, выглядящий как ромбический меандр или частично вложенные незамкнутые ромбы. С одной стороны, он заметно отличается от геометрических орнаментальных фигур норвежской Альты. С другой стороны, он напоминает некоторые фигуры на писанице Пяйве и гравировки на костяных предметах, относящихся к неолиту и бронзовому веку Северной Фенноскандии [Колпаков, Киселёва 2019: 110–111].

Еловый 3. Геометрические орнаменты

Трёхлепестковая фигура

Обнаружена «трёхлепестковая» геометрическая фигура е3п80, которая является третьей в серии фигур на Канозере е4п1 и к1п44, предположительно интерпретируемых нами как крайне стилизованное изображение головы медведя [Колпаков, Шумкин 2012: 313]. Причём она наиболее проработана и имеет наибольшее количество деталей. Аналогий на других памятниках данный тип не имеет. Четвёртая фигура этого типа образовалась из заново прорисованной фигуры е4п5 из группы Еловый 4, которая, впрочем, изначально претендовала на этот статус.

Канозеро. Трёхлепестковые фигуры е3п80, е4п5, е4п1 и к1п44

«Лев»

В группе Еловый 4 обнаружена фигура двуногого зооморфа е4п6 с трёхпальными конечностями и гривой на шее, показанной четырьмя точками.

Еловый 4. Зооморф с «гривой» е4п6

Крест

Обнаружена ещё одна (восьмая) фигура вписанного креста е3п117. Тип фигуры имеющийся только на Канозере и в норвежской Альте [Колпаков 2014].

Еловый 3. Крест е3п117

Кинжал(?)

Совершенно новой фигурой с точки зрения типологии является изображение кинжала, правда, очень плохой сохранности. По форме оно ближе всего к европейским кинжалам бронзового века. Надо заметить, что изображения различных орудий на Канозере, как и вообще в наскальном искусстве Северной Фенноскандии, слишком условны, чтобы связывать их с известными типами археологических артефактов (в отличие от наскального искусства юга Европы). Открытое изображение кинжала впервые претендует на то, чтобы быть соотносённым если и не с конкретным типом кинжалов, то хотя бы с группой типов.

Интерпретация этой фигуры как ихтиоморфа возможна, но имеет меньше оснований: подобных фигур на Канозере нет, а в группе Еловый 3 изображений ихтиоморфов нет вообще.

Еловый 3. Фигура е3п124, напоминающая кинжал

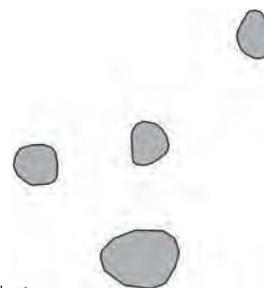
Литература и архивные источники

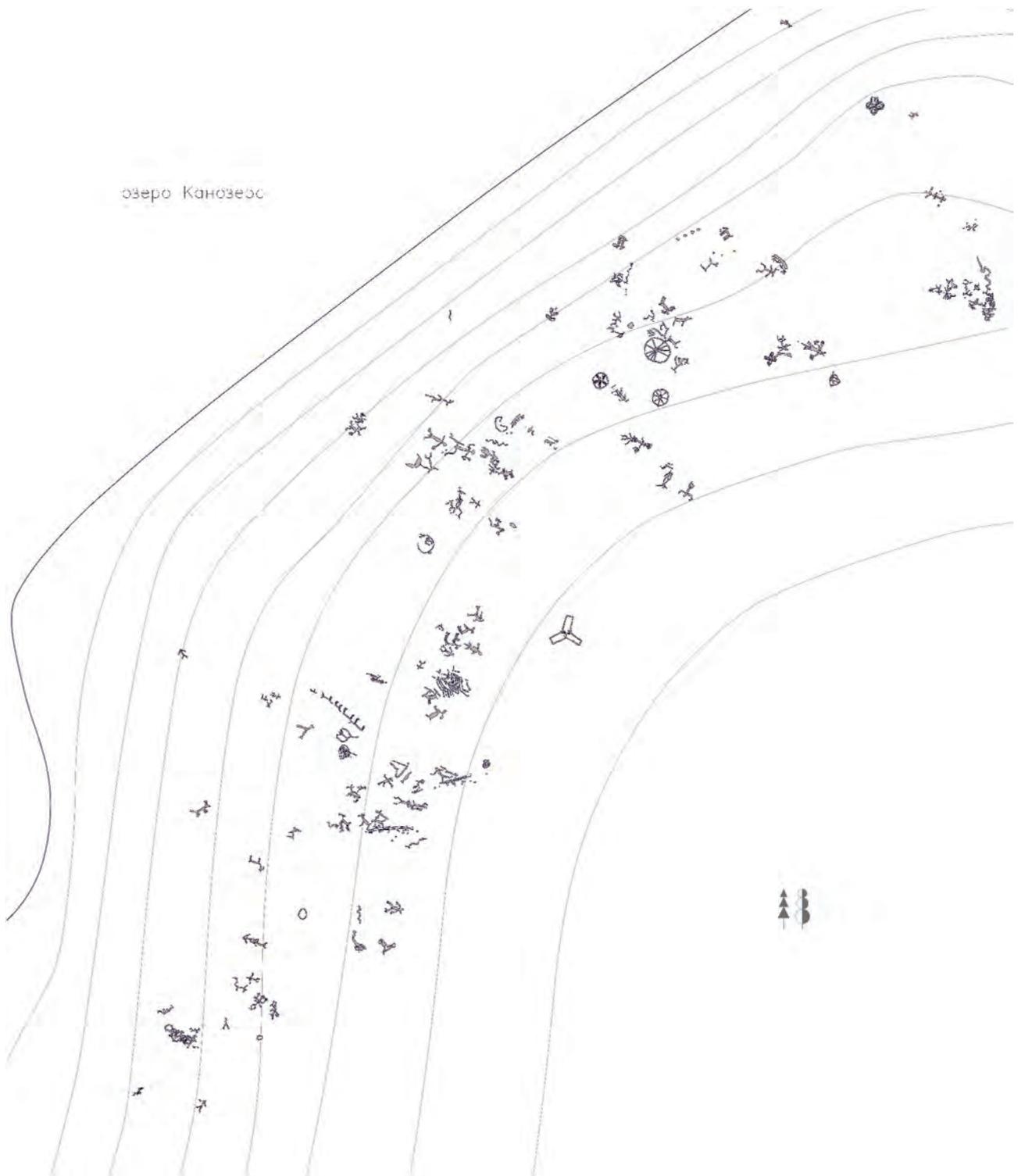
- Колпаков Е.М. 2007. Петроглифы Канозера: типологический анализ (по состоянию на 2005 г.) // Кольский сборник: К 60-летию В.Я. Шумкина. СПб.: «Элексис Принт». С. 155–183
- Колпаков Е.М. 2014. Кресты и колёса в петроглифах Фенноскандии // Археологические вести, Вып. 20. С. 96–104
- Колпаков Е.М., Киселёва А.М. 2019. Петроглифы Канозера: открытия 2019 г. // Первобытная археология: журнал междисциплинарных исследований, №2 (2019). С. 149–158
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Петроглифы Канозера = Rock Carvings of Kanozero. СПб.: Искусство России. 424 с., рус., англ., ил.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2018. Петроглифы Чальмн-Варрэ = Čalmn-Varrè petroglyphs. СПб.: ЛЕМА. 160 с., рус., англ., ил.
- Линевский А.М. 1939. Петроглифы Карелии. Часть 1. Петрозаводск: Каргосиздат. 193 с.
- Лихачёв В.А. 2011. Рисунки Канозера. Открытие, изучение, сохранение. Апатиты. 126 с.
- Лихачёв В.А. 2020. Новые находки скоплений петроглифов на Канозере (период 2017–2019) // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 1/2020 (11). С. 85–108
- Равдоникас В. И. 1936. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 1: Наскальные изображения Онежского озера. Les Gravures Rupestres des Bords du lac Onega et de la mer Blanche. Première Partie: Les Gravures Rupestres du lac Onega. М., Л.: Изд-во АН СССР. 212 с. (Тр. ИААЭ. Т. 9–10. Археол. серия. №1)
- Равдоникас В.И. 1938. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 2: Наскальные изображения Белого моря. Les Gravures Rupestres des Bords du lac Onega et de la mer Blanche. Seconde Partie: Les Gravures Rupestres de la mer Blanche. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 168 с. (Тр. ИААЭ. Т. 9–10. Археол. серия. №1)
- Чарнолуцкий В.В. 1966. О культуре Мяндаша // Скандинавский сборник. Вып. 11. Таллин: Тартуский государственный университет. С. 301–315
- Likhachev V. 2018. Kanozero petroglyphs: history of discovery and investigation // Adoranten 2018. TanumScandinavian Society for Prehistoric Art. Tanums hällristningsmuseum Underslös, p. 48–71
- Poikalainen V., Ernits E. 2019. Rock carvings of lake Onega II. The Besov Nos region. Tartu. Estonian Society of Prehistoric Art. 610 p.

Канозеро. Группа Еловый 1. План с номерами новых фигур (горизонтали через 10 см)

- e1n80 чашевидное углубление, южное в группе из 4 углублений e1n80–e1n83
- e1n81 чашевидное углубление, западное в группе из 4 углублений e1n80–e1n83
- e1n82 чашевидное углубление, центральное в группе из 4 углублений e1n80–e1n83
- e1n83 чашевидное углубление, северное в группе из 4 углублений e1n80–e1n83

Канозеро. Группа Еловый 3. План (горизонталы через 10 см)

Канозеро. Группа Еловый 3: южная половина. План с номерами фигур (горизонталь через 10 см)

Канозеро. Группа Еловый 3: северная половина. План с номерами фигур (горизонталь через 10 см)

5 м

е3п1 зооморф в профиль, четырёхногий, с длинными ушами и хвостом

е3п2 зооморф в профиль, двуногий

е3п3 зооморф в профиль, двуногий (голова повреждена)

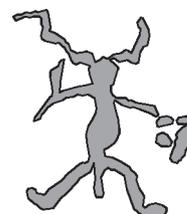
е3п4 антропоморф анфас, с калачеобразными ногами и чашевидным углублением между ними, правое предплечье вверх, левое вниз

е3п5 зооморф в профиль, четырёхногий, с парой ушей

е3п6 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые под углом вниз, с фаллосом, от головы отходят в разные стороны две извивающиеся ленты

е3п7 антропоморф анфас, руки под углом вниз, левая нога согнута в колене, правая – овальная

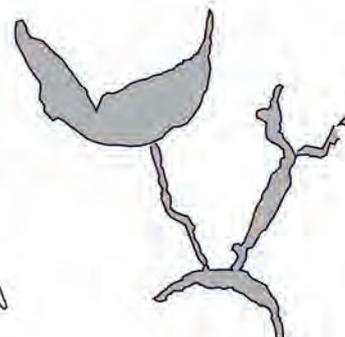
е3п8 антропоморф с одной рукой и одной ногой под углом вниз

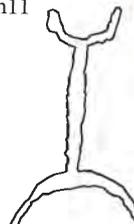
е3п9 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые под углом вниз, с фаллосом, в левой руке кольцо

е3п10 лунница несимметричная, от которой отходит линия к луннице е3п11

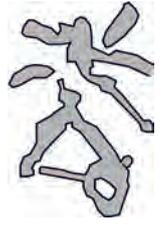
е3п11 лунница, от которой отходит линия с развилкой на конце

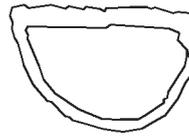
е3п12 зооморф в профиль, четырёхногий, с парой ушей, с загнутой вниз мордой, хвостик вверх

еЗп13 неясная фигура (повреждена), (антропоморф?)

еЗп14 дуга с загнутыми внутрь концами и точкой около центра

еЗп15 подковообразная фигура

еЗп16 зооморф в профиль, двуногий

еЗп17 неясная фигура (повреждена)

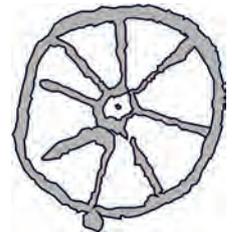
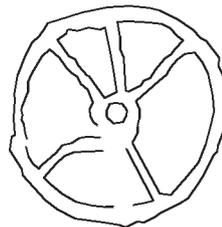
еЗп18 зооморф в профиль, двуногий, с извивающейся линией от спины

еЗп19 неясная фигура (повреждена)

еЗп20 колесо с 7-ю спицами

еЗп21 антропоморф анфас, голова – изогнутая вверх линия, руки и ноги прямые под углом вниз, с фаллосом

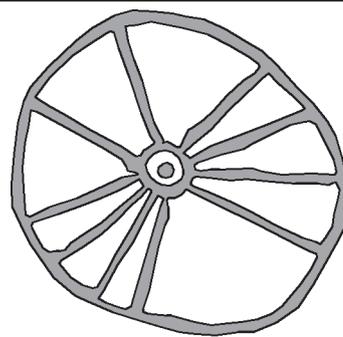
еЗп22 антропоморф анфас, предплечья и голени загнуты на 180°, ниже ног короткая линия

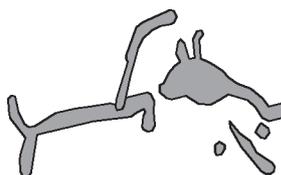
еЗп23 неясная фигура, напоминающая антропоморфа анфас (повреждена)

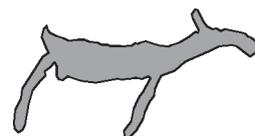
е3п24 колесо с 10 спицами

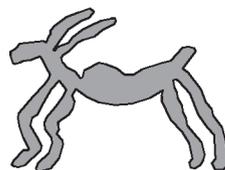
е3п25 неясная фигура (повреждена)

е3п26 зооморф в профиль, двуногий

е3п27 зооморф в профиль, четырёхногий

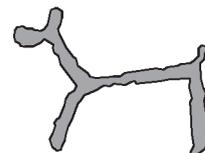
е3п28 линия

е3п29 округлая фигура

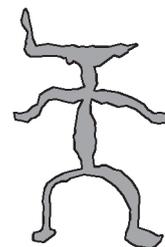
е3п30 зооморф в профиль, двуногий

е3п31 зооморф в профиль, четырёхногий

е3п32 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги согнуты в коленях, голова – поперечная линия с отростком

е3п33 лодка с высоким зооморфным форштевнем с двойной лосиной серьгой на морде, с выступающим вперёд и назад килем, с загнутым назад ахтерштевнем, корпус изогнут, на корпусе 3 антропоморфа, руки в стороны

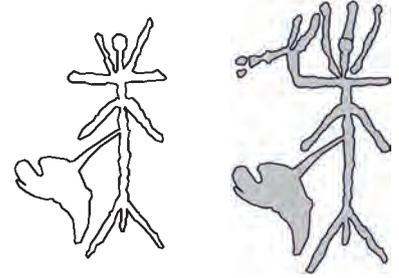
е3п34 фигура как кисть с 4-мя пальцами и отростком

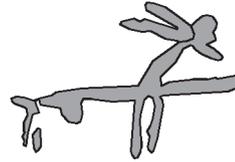
е3п35 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые под углом вниз, (поврежден)

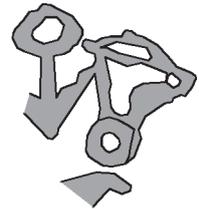
е3п36 антропоморф анфас с головой из 5-ти лучей, нижний правый луч заканчивается зооморфной головой с длинной мордой и двумя длинными ушами, руки и ноги прямые под углом вниз, с фаллосом, с телом соединяется неясная фигура

е3п37 неясная зооморфная фигура

е3п38 неясная фигура сложной конфигурации

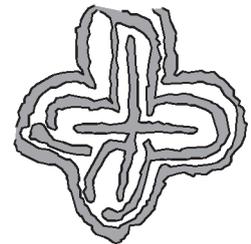
е3п39 линия извивающаяся двойная

е3п40 зооморф в профиль, двуногий

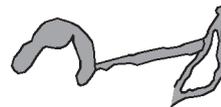
е3п41 крест, однолинейный четырёхконечный, примерно равноплечный, вписанный в контурный крест, котрый также вписан в контурный крест

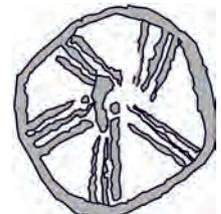
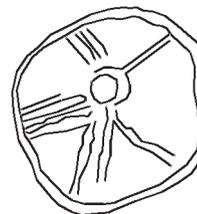
е3п42 зооморф в профиль, две передние ноги, (задняя часть уничтожена)

е3п43 линия с неясными фигурами на концах

е3п44 колесо с 5 спицами из трёх линий

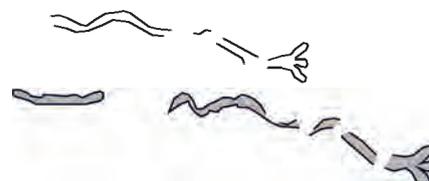
е3п45 неясная фигура (повреждена)

е3п46 линия изогнутая

е3п47 линия извивающаяся с отростками на конце (повреждена)

е3п48 чашевидное углубление

е3п49 чашевидное углубление

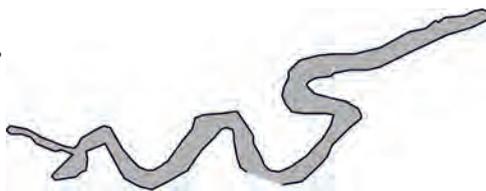
е3п50 чашевидное углубление

е3п51 чашевидное углубление

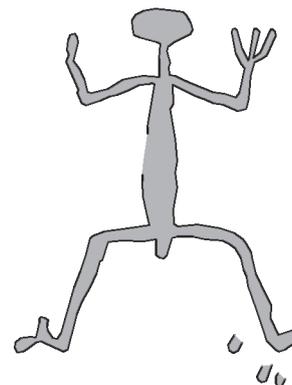
е3п52 линия извивающаяся

е3п53 однолинейный сектор с двумя отростками

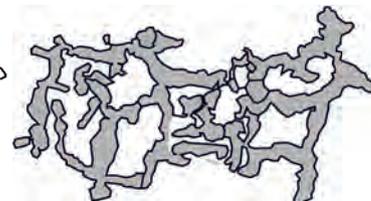
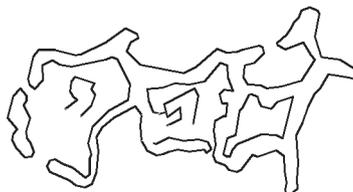
е3п54 антропоморф анфас, предплечья подняты вверх, на левой руке три пальца, ноги согнуты в коленях, с фаллосом

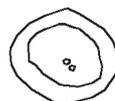
е3п55 зооморф в профиль, с загнутой вниз мордой, ноги калачевидные отклоняются назад, хвостик вверх

е3п56 неясная сложная фигура, в рамках которой можно усмотреть пару зооморфов и антропоморфа

е3п57 кольцо

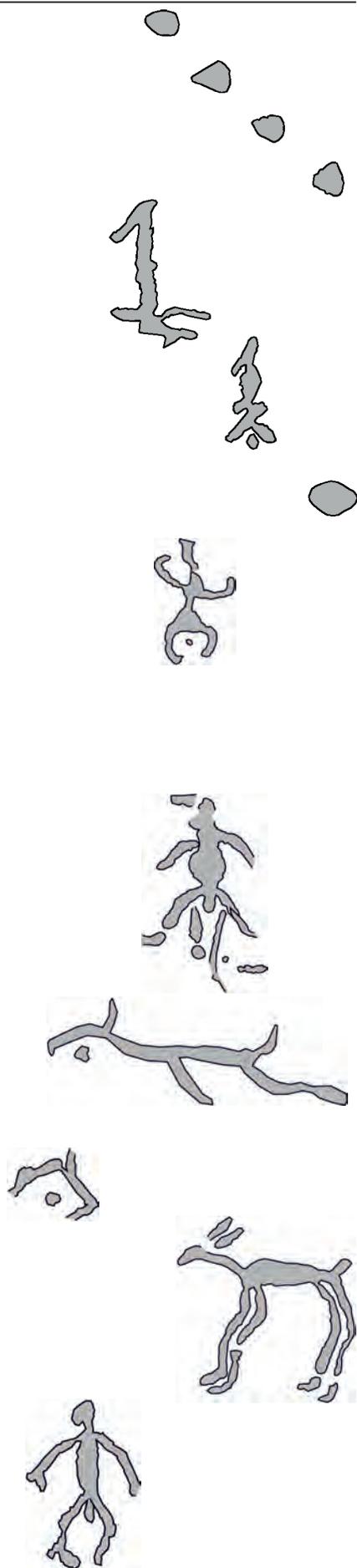
е3п58 линия прерывистая (проходит под рукой и ногой антропоморфа е3п54)

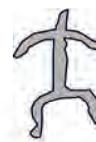
е3п59 фигура в виде крючка

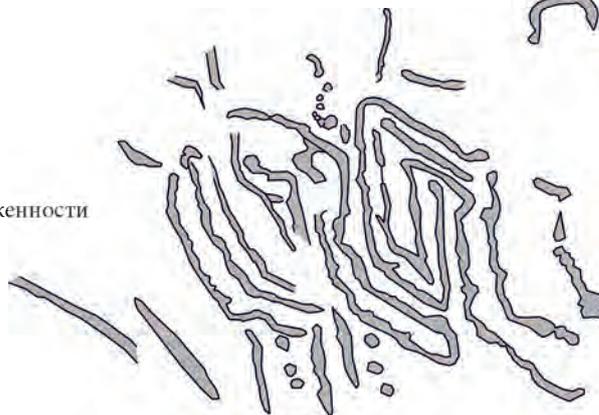
- еЗп60 след треугольный первый в цепочке из 4 следов еЗп60–еЗп63
- еЗп61 след треугольный второй в цепочке из 4 следов еЗп60–еЗп63
- еЗп62 след треугольный третий в цепочке из 4 следов еЗп60–еЗп63
- еЗп63 след треугольный четвертый в цепочке из 4 следов еЗп60–еЗп63
- еЗп64 неясная фигура из линий (левая в группе из 3 фигур еЗп64–еЗп66)
- еЗп65 неясная фигура, напоминающая женского антропоморфа, (центральная в группе из 3 фигур еЗп64–еЗп66)
- еЗп66 овал (правая фигура в группе из 3 фигур еЗп64–еЗп66)
- еЗп67 антропоморф анфас, предплечья подняты вверх, ноги разомкнутым овалом, внутри которого точка
- еЗп68 чашевидное углубление
- еЗп69 чашевидное углубление
- еЗп70 чашевидное углубление
- еЗп71 антропоморф анфас, тело округлое, руки и ноги слегка изогнуты, направлены под углом вниз, с фаллосом
- еЗп72 зооморф в профиль, двуногий, ноги назад (плывущий), морда загнута вниз, хвостик вверх
- еЗп73 прямоугольник без одной стороны с точкой внутри и косой линией от основания
- еЗп74 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком и парой ушей
- еЗп75 антропоморф анфас, голова овальная, руки слегка изогнуты, направлены под углом вниз, ноги согнуты в коленях, с фаллосом

е3п76 антропоморф анфас, руки в стороны слегка изогнуты вниз, ноги согнуты в коленях под прямым углом

е3п77 ромбический орнамент из линий от 4 до 7 степеней вложенности

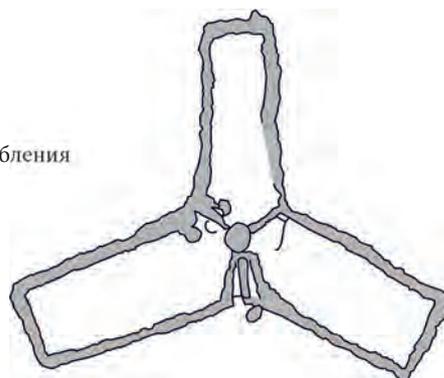
е3п78 зооморф в профиль, трёхногий, с коротким хвостиком и длинным ухом

е3п79 зооморф в профиль, двуногий, с коротким хвостиком и длинным ухом

е3п80 три прямоугольника расходящихся от чашевидного углубления

е3п81 зооморф в профиль, двуногий, с коротким хвостиком

е3п82 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком

е3п83 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком

е3п84 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком и длинным ухом

е3п85 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком, голова утрачена

е3п86 подовальный контур заполненный поперечными и продольными линиями

е3п87 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком, загнутой вниз мордой, парой ушей, часть тела не выбита (соединён линией с е3п88)

е3п88 линии и пятна перекрещивающиеся аморфные (соединена линией с е3п87)

е3п89 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые вниз, в голове невыбитый участок

е3п90 линия изогнутая

е3п91 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые расходятся вниз, ступни в стороны (у левой руки стержень из двух частей е3п128; под ногами две параллельные линии – лыжня е3п129; вдоль лыжни 12 парных и одиночных точек е3п130)

е3п92 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком вверх, парой ушей

е3п93 антропоморф анфас, руки в стороны, предплечье левой руки вверх и соединяется с промежностью е3п94, ноги согнуты в коленях

е3п94 антропоморф анфас, руки в стороны, правая рука согнута в локте вверх, ноги прямые расходятся вниз

е3п95 антропоморф анфас, правая рука в сторону вниз, ноги плохо выражены

е3п96 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги прямые расходятся вниз (у левой руки стержень; под ногами две параллельные линии – лыжня; вдоль лыжни 22 парных и одиночных точки)

е3п97 зооморф в профиль, двуногий, с хвостиком наклонно вверх, длинной изогнутой вниз мордой, широкими лосиными рогами

е3п98 зооморф в профиль, четырёхногий, с хвостиком вверх, парой ушей, длинной изогнутой мордой

е3п99 кольцо

е3п100 линия извилистая

е3п101 антропоморф анфас, руки и ноги наклонно вниз, ноги с 3–4 пальцами, направленными вниз, голова с парой рогов-ушей, между ногами точка

е3п102 Т-образная фигура

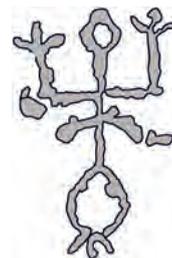
е3п103 линия извилистая с отростками (зооморф?)

е3п104 линия

е3п105 антропоморф анфас, предплечья трёхпалые подняты вверх под прямым углом, ноги овалом, под руками линия пересекающая туловище, голова кольцеобразная

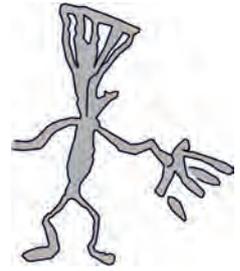
е3п106 линия

е3п107 группа линий и пятен под ногами антропоморфа е3п71

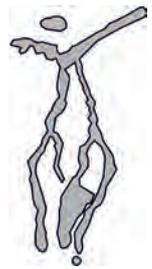
еЗп108 антропоморф анфас, руки в стороны слегка изогнуты вниз, левая кисть четырёхпалая, ноги согнуты в коленях, ступни в стороны, голова треугольная из 5 лучей, вершиной вниз

еЗп109 антропоморф анфас, руки наклонно вниз, ноги согнуты в коленях, ступни в стороны, голова раздвоенная Т-образная

еЗп110 антропоморф анфас, тело контурное, руки наклонно вверх, овальная голова отдельно, ноги слегка согнуты в коленях, между ногами пятно

еЗп111 чашевидное углубление

еЗп112 линии с точкой

еЗп113 линия с отростками

еЗп114 антропоморф анфас, руки в стороны, предплечья вверх, ноги образуют овал, между ногами пятно-вульва

еЗп115 крест, однолинейный, примерно равноплечный, вписанный в контурный крест

еЗп116 линия изогнутая

еЗп117 антропоморф анфас, руки и ноги наклонно вниз, кисти и ступни с пальцами, голова с парой рогов-ушей, с хвостом-фаллосом, в правое плечо вонзилась стрела?

е3п118 антропоморф анфас, руки и ноги наклонно вниз, голова вытянутая вертикально, с хвостом-фаллосом

е3п119 пятно – след копытного?

е3п120 зооморф в профиль, четырёхногий, с коротким хвостиком, парой ушей

е3п121 лодка с длинным форштевнем, отростком на ахтерштевне

е3п122 лодка с лосиноголовым форштевнем, отростком на ахтерштевне, с 5 выступами над корпусом

е3п123 чашевидное углубление

е3п124 фигура в виде кинжала или ихтиоморфа

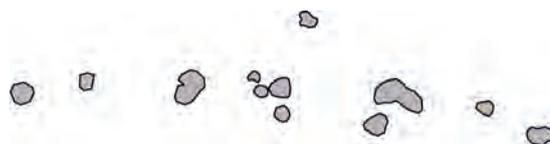
е3п125 геометрическая фигура – овальный меандр

е3п126 чашевидное углубление

е3п127 12 парных и одиночных точек (вдоль лыжни е3п129)

е3п128 линия из двух частей с отростками (у левой руки антропоморфа е3п91)

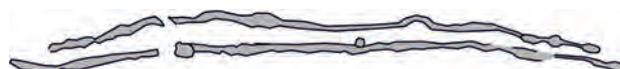
е3п129 две параллельные линии – лыжня (под антропоморфом е3п91)

е3п130 зооморф в профиль, двуногий, с хвостиком вверх, парой ушей, длинной изогнутой мордой

е3п131 две параллельные линии – лыжня (под антропоморфом е3п96)

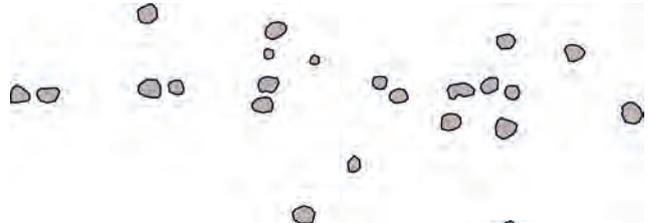
еЗп132 линия с двумя отростками (у левой руки антропоморфа еЗп96)

еЗп133 зигзаг

еЗп134 22 парных и одиночных точки
(вдоль лыжни еЗп131)

еЗп135 зооморф в профиль, двуногий, хвостик горизонтальный

еЗп136 линии соединяющиеся друг с другом

еЗп137 линия

еЗп138 линия с пятипалым окончанием

еЗп139 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги короткие (голова между ногами антропоморфа еЗп140)

еЗп140 антропоморф анфас, руки наклонно в стороны, ноги согнуты в коленях (между ногами голова антропоморфа еЗп139)

еЗп141 антропоморф анфас, руки наклонно в стороны, кисти наклонно вверх, ноги согнуты в коленях

еЗп142 кольцо с отростками

еЗп143 антропоморф анфас, руки согнуты в локтях предплечьями вниз

еЗп144 пятиугольник контурный

еЗп145 Y-образная фигура

еЗп146 линия кривая с отростками

еЗп147 линия загнутая

еЗп148 лодка с выступающим вперёд килем, вертикальным ахтерштевнем, длинным форштевнем с зооморфной головой, одним или двумя выступами над корпусом

еЗп149 антропоморф анфас, руки наклонно в стороны, ноги прямые наклонно в стороны

еЗп150 квадрат незамкнутый, внутри линия с трезубцем, обращённым к разрыву в периметре, от угла линия

еЗп151 Y-образная фигура

еЗп152 антропоморф анфас, руки наклонно в стороны, ноги прямые наклонно в стороны

еЗп153 кольцо незамкнутое с отростками

еЗп154 антропоморф анфас, правая рука согнута в локте вниз, левая рука согнута в локте вверх, соединяется с промежностью антропоморфа еЗп155, ноги согнуты в коленях

еЗп155 антропоморф анфас с T-образной головой, руки наклонно в стороны (правая неполная), ноги прямые наклонно в стороны, на левой стороне туловища отросток

еЗп156 антропоморф анфас, руки в стороны, ноги согнуты в коленях, левая нога соединяется с правым коленом антропоморфа еЗп155

еЗп157 антропоморф анфас с Т-образной головой, руки в стороны слегка согнуты в локтях, ноги согнуты в коленях, ступни в стороны

еЗп158 линия

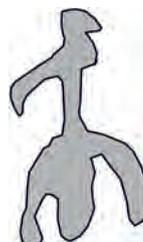
еЗп159 пятно

еЗп160 овал

еЗп161 антропоморфная фигура: линия с трезубцем на одном конце и линией от другого конца

еЗп162 линия извилистая из двух частей

еЗп163 лодка с зооморфным форштевнем с парой ушей, с выступающим вперёд и назад килем, с загибающимся назад ахтерштевнем, с 4 выступами над корпусом

еЗп164 две точки

еЗп165 линия изогнутая

еЗп166 сектор разделённый линиями на 7 ячеек

еЗп167 зооморф трёхногий

еЗп168 зооморф двуногий

еЗп169 линия

еЗп170 чашевидное углубление

еЗп171 линия с 6 симметричными отростками (3 чашевидных углубления при ней еЗп172, еЗп173, еЗп174)

еЗп172 чашевидное углубление

еЗп173 чашевидное углубление

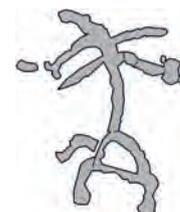
еЗп174 чашевидное углубление

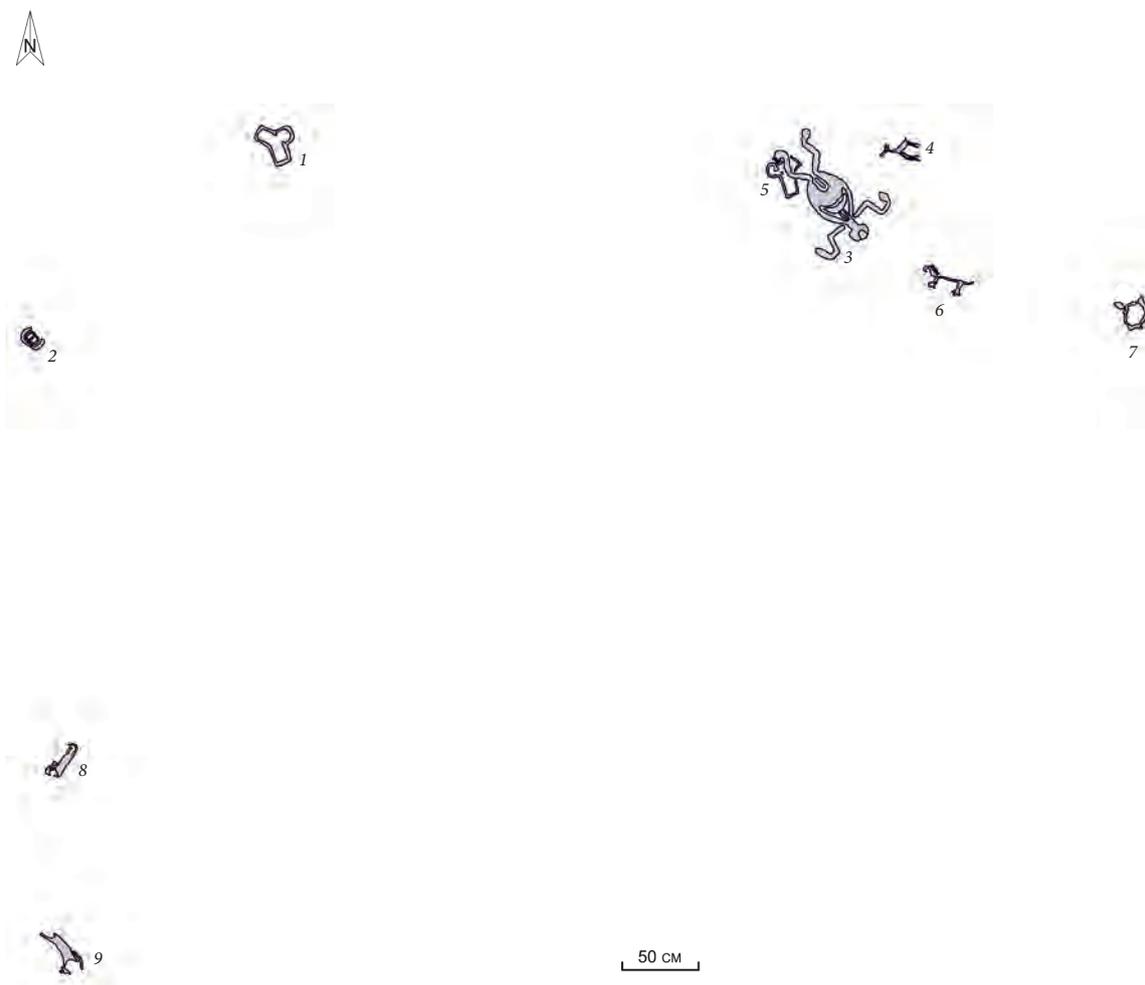

еЗп175 кольцо с двумя загибающимися отростками

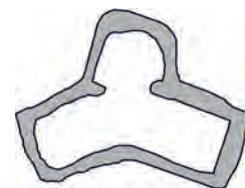
еЗп176 несколько пересекающихся линий, образующих напоминающую антропоморфа фигуру

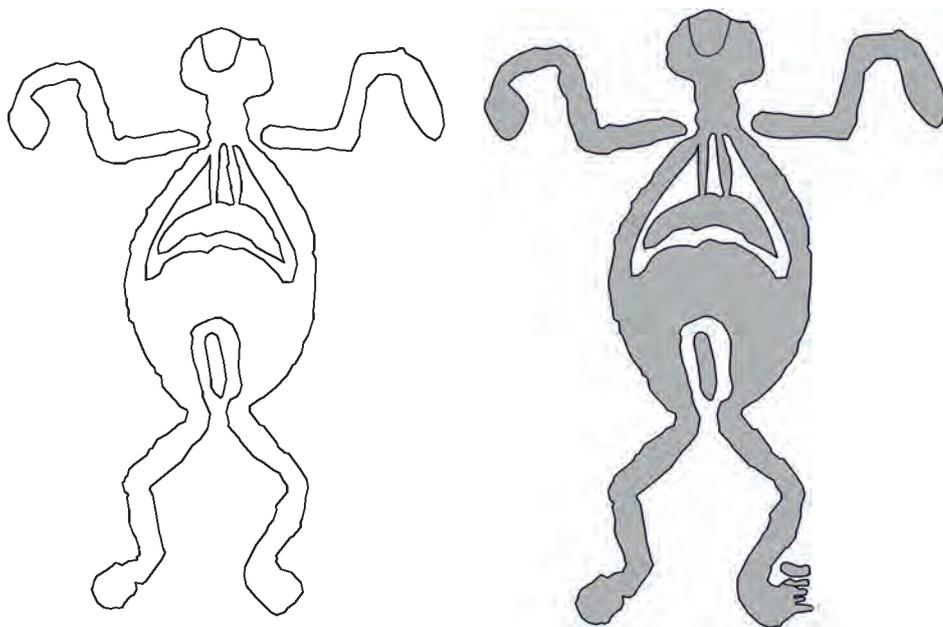
Канозеро. Группа Еловый 4. План с номерами фигур

e4n1 трёхлопастная однолинейная фигура

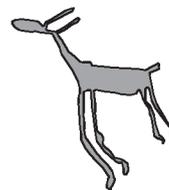
e4n2 незамкнутый овал, в который вписан замкнутый овал, внутри которого короткая линия

e4n3 антропоморф анфас, руки в стороны, предплечья вверх, длинные кисти загнуты вниз, ноги согнуты в коленях, ступни в стороны, на левой ступне 4 или 5 пальцев, туловище овальное, в его нижней части невыбитый овал, внутри которого широкая вертикальная линия, в верхней половине туловища невыбитое пространство подтреугольной формы, внутри него — «лунница» с двумя отростками

e4n4 зооморф в профиль, четырёхногий

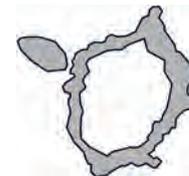
e4n5 линия сложно изогнутая (под левой ногой антропоморфа e4n3) – геометрическая трёхлепестковая фигура (?)

e4n6 зооморф двуногий с загнутой вниз мордой, трёхпальными лапами, гривой из 4 точек, хвост горизонтальный с загнутым вверх концом

e4n7 кольцо с отростком

e4n8 лодка с длинным зооморфным форштевнем и загнутым вверх ахтерштевнем, выступающим вперёд и назад килем (корма повреждена)

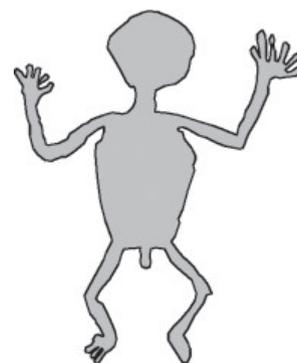
e4n9 лодка с зооморфным форштевнем и отходящим назад ахтерштевнем, выступающим вперёд и назад килем

Канозеро. Группа Еловый 6. План с номерами фигур

е6п1 антропоморф анфас, предплечья вверх, на правой руке 5 пальцев, на левой – 6, ноги согнуты в коленях, на правой ноге 3 пальца, с фаллосом

е6п2 лодка с форштевнем с зооморфной головой с лосиной серьгой на морде, с загнутым назад ахтерштевнем, с 11 выступами над корпусом

е6п3 неясная фигура из нескольких линий

е6п4 лунница с овальными концами и двумя смыкающимися отростками

е6п5 антропоморф анфас, руки и ноги прямые под углом вниз

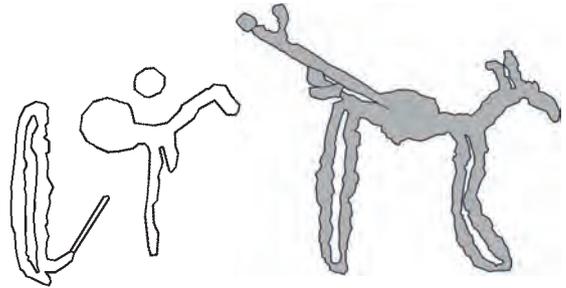
е6п6 кольцо с точкой внутри

е6п7 чашевидное углубление

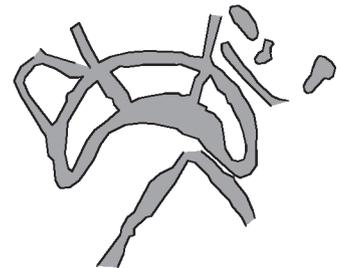
е6п8 зооморф профильный, с калачевидными ногами, морда загнута вниз, пара ушей, со спиной соединяется под углом линия, (за головой чашевидное углубление е6п7)

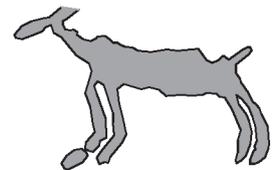
е6п9 антропоморф анфас, ноги согнуты в коленях и расставлены в стороны, руки в стороны, согнуты в локтях наклонно вниз, с фаллосом

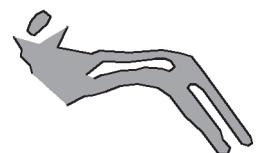
е6п10 неясная фигура сложной конфигурации из пересекающихся линий, напоминающая изображение груди у антропоморфа е4п3

е6п11 зооморф в профиль, четырёхногий

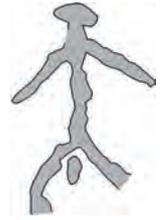
е6п12 неясная фигура сложной конфигурации (повреждённый зооморф?)

е6п13	след треугольный в цепочке из 4 следов е3п13, е3п14, е3п15, е3п21	
е6п14	след треугольный в цепочке из 4 следов е3п13, е3п14, е3п15, е3п21	
е6п15	след треугольный в цепочке из 4 следов е3п13, е3п14, е3п15, е3п21	
е6п16	линия длинная	
е6п17	чашевидное углубление	
е6п18	неясная фигура	
е6п19	неясная фигура	
е6п20	неясная фигура (отходит от ноги антропоморфа е6п1)	
е6п21	след подтреугольный в цепочке из 4 следов е3п13, е3п14, е3п15, е3п21	
е6п22	пятно (под грудью зооморфа е3п8)	
е6п23	линия	
е6п24	линия	

е6п25 антропоморф анфас, руки и ноги наклонно вниз, голова Т-образная, между ногами пятно

е6п26 линия с утолщениями

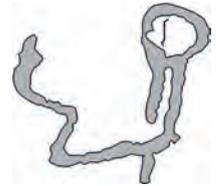
е6п27 фигура V-образная с головой (антропоморф ?)

е6п28 линия изогнутая

е6п29 кольцо с линиями

е6п30 пятно

е6п31 геометрическая фигура X-образная

е6п32 линии и пятна соединяющиеся друг с другом (повреждённый антропоморф?)

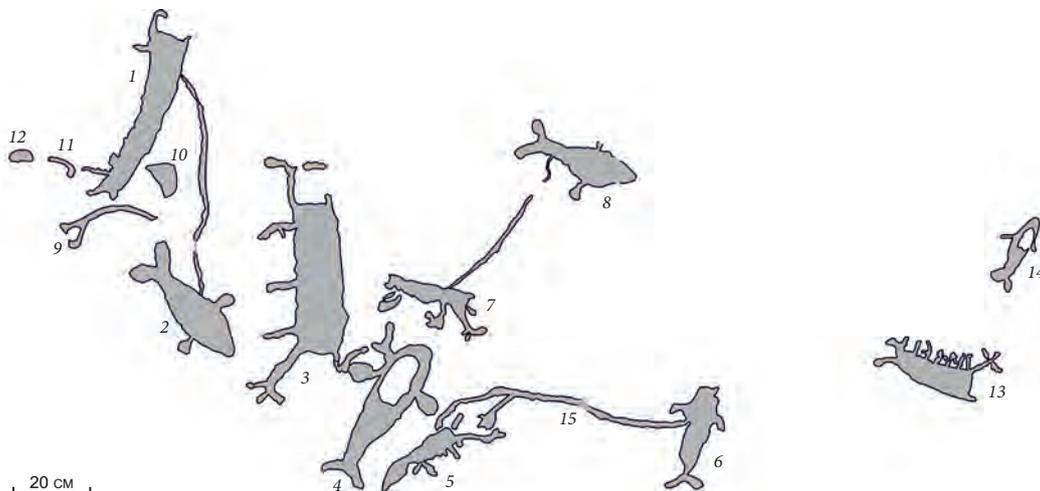

е6п33 точка

е6п34 пятно

Канозеро. Группа Еловый 7. План с номерами фигур

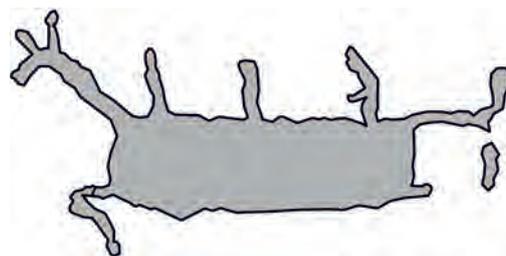
е7n1 лодка с зооморфным форштевнем и отходящим назад ахтерштевнем, выступающим вперёд и назад килем, с 2 выступами над корпусом

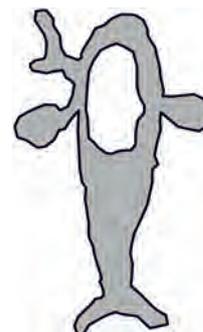
е7n2 ихтиоморф, морда приострѐнная, грудные плавники овальные, хвост V-образный

е7n3 лодка с зооморфным форштевнем с парой ушей и отходящим назад ахтерштевнем с отростком вверх, выступающим вперёд и назад килем, с 3 выступами над корпусом

е7n4 ихтиоморф, морда овальная, грудные плавники овальные, хвост V-образный, в головной части невыбитый участок

е7n5 лодка с зооморфным форштевнем с выступающим вперёд килем, с 5 выступами над корпусом

е7п6 икhtiоморф, морда тупая, грудные плавники загнуты назад, хвост V-образный

е7п7 лодка с зооморфным форштевнем с парой ушей и отходящим вверх ахтерштевнем, выступающим вперёд, с неясной фигурой над корпусом в носовой части и неясной фигурой над кормой

е7п8 икhtiоморф, морда приострѐнная, грудные плавники овальные, хвост V-образный

е47п9 линия изогнутая и раздваивающаяся на конце

е7п10 пятно

е7п11 линия изогнутая

е7п12 пятно овальное

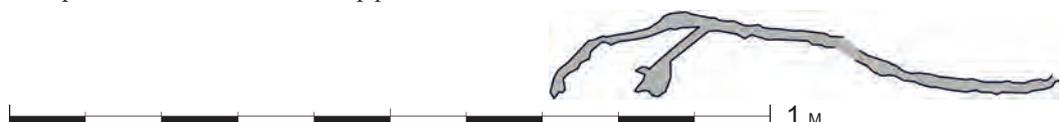
е7п13 лодка с зооморфным форштевнем с парой ушей и отходящим назад ахтерштевнем с отростком вверх, выступающим вперёд и назад килем, с 6-ю выступами над корпусом

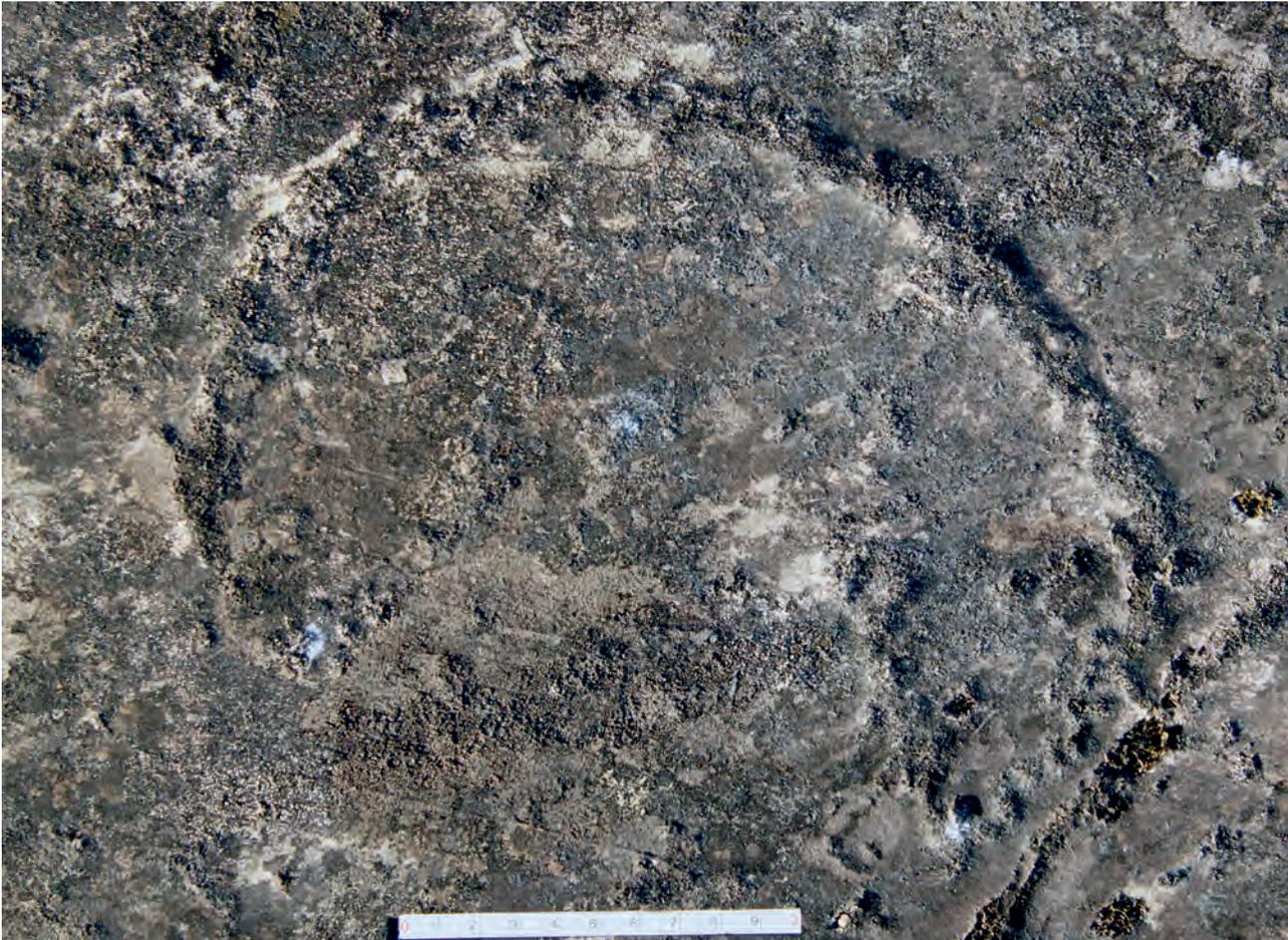

е7п14 икhtiоморф, морда овальная, грудные плавники прямые отведены назад, хвост V-образный, в головной части невыбитый участок

е7п15 линия кривая с отростками – линия от икhtiоморфа е7п6 к лодке е7п5

Еловый 3. Геометрическая фигура е3п14

Еловый 3.
Антропоморф е3п114

Еловый 3. Антропоморф с лосиной головой еЗп36; справа о него фигуры еЗп35 и еЗп34

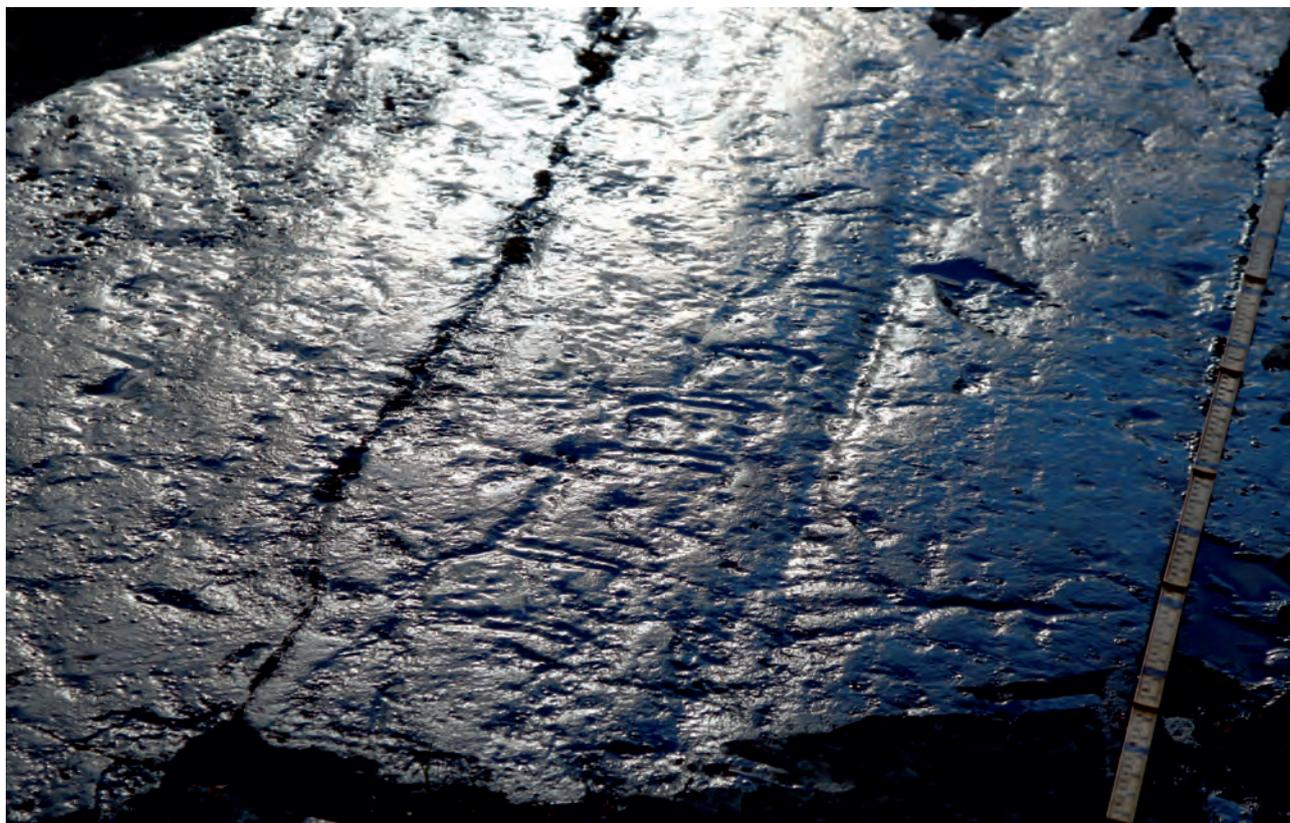
Еловый 3. Геометрическая змеевидная фигура еЗп39

Еловый 3. Зооморф e3n74, антропоморф e3n75 и след копытного (?) e3n119

Еловый 3. «Кинжал» e3n124, линия изогнутая e3n90, антропоморф e3n89

Еловый 3. Вереница зооморфов e3n81, e3n82, e3n83, e3n84, e3n85

Еловый 3. Ромбический орнамент e3n77

Еловый 3. Зооморф «плывущий» еЗп72

Еловый 3. Зооморф еЗп88 со стержнем с навершием на спине еЗп87

Еловый 3. Лыжная охота на лося е3п91, е3п92, е3п127, е3п128, е3п129

Еловый 3. Лыжная охота на лося е3п96, е3п97, е3п131, е3п132, е3п134

Еловый 3. Антропоморф е3п105

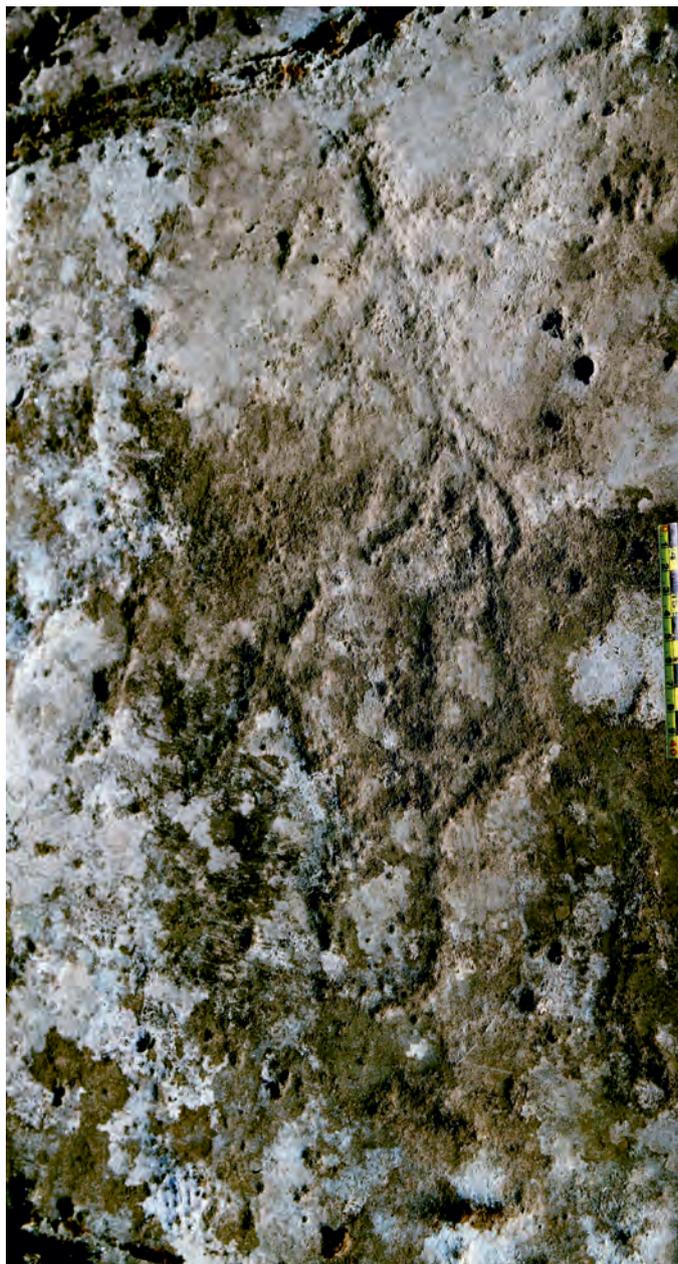
Еловый 3. Антропоморф поражённый стрелой е3п117

Еловый 3. Лодки е3п121 и е3п122

Еловый 3. Антропоморф e3n149

Еловый 3. Антропоморфы e3n154, e3n155, e3n156
в композиции «любовь»

Еловый 3. Зооморф с калачевидными ногами e3n55

Еловый 4. Антропоморф e4n3 и трёхлепестковая фигура e4n5

Еловый 4. Кольцо e4n7

Еловый 4. Зооморф с «гривой» e4n7

Еловый 4. Лодка e4n9

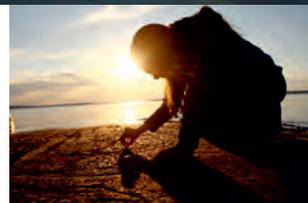
Еловый 6. Зооморф с калачевидными ногами ебп8

Еловый 6. Фигура из линий с полукольцом ебп29

Еловый 7. Вид с востока

Еловый 7. Лодки e7n1 и e7n3, ихтиоморфы e7n2 и e7n4

Киселёва А.М.

Керамическая посуда неолитической стоянки Йоканьга на Кольском Севере

Введение

Стоянка Йоканьга расположена в северо-восточной части Кольского полуострова, на восточном берегу Йоканьгского озера, в 350 м к северу от истока реки Йоканьга из озера и примерно в 11 км к юго-востоку от г. Островной (рис. 1). Памятник находится недалеко от побережья Баренцева моря (7 км по прямой и примерно 10 км по реке), но топографически привязан к берегу озера и истоку реки. По данным полевого отчёта В.Я. Шумкина высота стоянки над уровнем воды в озере составляет 9 м [Шумкин 1978: 12–15].

Стоянка была обнаружена в 1969 г. разведочным отрядом Кольской археологической экспедиции ЛОИА СССР (начальник Н.Н. Гурина), в состав которого входили Л.Я. Крижевская, И.В. Верещагина и В.Я. Шумкин. В ходе работ был проведен сбор подъёмного материала, заложены зачистки и шурфы. Поверхность стоянки была сильно

разрушена котлованами от землянок геологов, однако были зафиксированы участки с сохранившимся культурным слоем [Гурина 1969: 5–7; Шумкин 1978: 12–15].

В 1978 г. разведочным отрядом В.Я. Шумкина на памятнике был заложен раскоп и несколько шурфов общей площадью 52 кв. м, которые охватили почти всю сохранившуюся часть стоянки. Из структурных элементов были зафиксированы только углистое пятно и небольшое западение в культурном слое. Стратиграфия памятника обычна для данного региона: под дёрном залегает светло-розовый песок, ниже – тёмно-коричневый ожелезненный песок и серо-зелёный песок. находки фиксировались от нижней части дёрна до верха коричневого песка. Разборка слоя велась двумя условными горизонтами по 12–15 см [Шумкин 1978: 12–15].

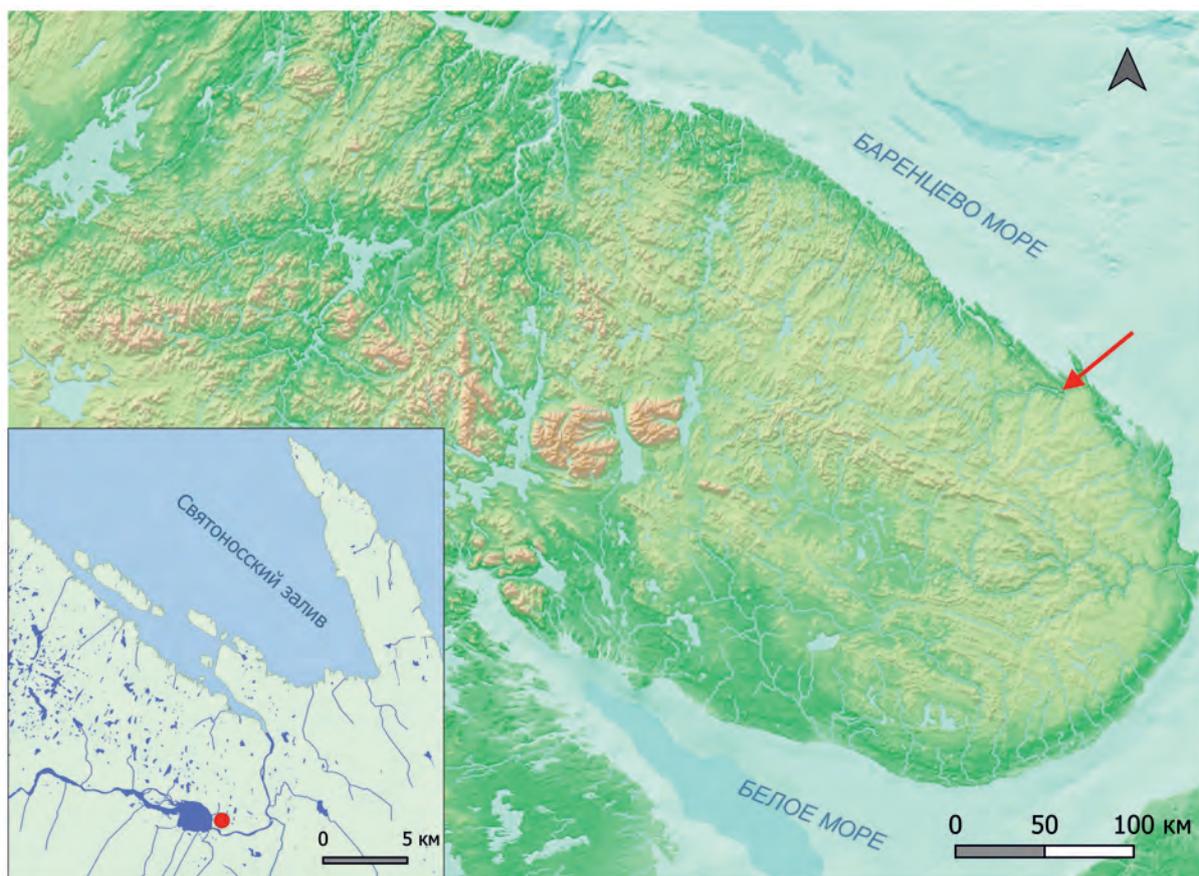

Рис. 1. Расположение стоянки Йоканьга на Кольском полуострове (топооснова GEBCO Web Map Service)

На стоянке обнаружен каменный инвентарь и керамическая посуда. Материалом для изготовления каменных орудий служили кварц, кремь и сланец. Также представлены шлифовальные плиты и пилы из песчаника. Общее количество каменных артефактов по данным диссертации В.Я. Шумкина составляет 1142 шт. [Шумкин 1984: табл. XII]. Коллекция керамики немногочисленна: в настоящей работе учтены все доступные фрагменты сосудов в количестве 81 шт.

По мнению В.Я. Шумкина, стоянка Йоканьга является одной из нескольких на Кольском полуострове, где представлен чистый неолитический комплекс, что делает её особенно интересной в изучении древней материальной культуры региона. К сожалению, коллекция памятника не была опубликована. Задачей настоящей работы является введение в научный оборот керамического материала стоянки, изучение технологических, морфологических и орнаментальных характеристик посуды, а также её сопоставление с находками других памятников Кольского Севера.

Характеристика коллекции

Изученная коллекция содержит 11 фрагментов венчиков, 3 фрагмента донных частей, и 67 фрагментов стенок. По венчикам можно выделить 6 сосудов, а по индивидуальным элементам орнамента – 12. В целом материал сильно фрагментирован, только для трёх сосудов можно сделать примерную реконструкцию (рис. 2; 3; 5; 4: 1; 5: 1).

Форма сосудов

Все сосуды имели сходную форму: прямой венчик и стенки, плавно сходящиеся к округлому (рис. 6: 5) или слегка приострѐнному дну (рис. 4: 1). Срез венчика в 4 случаях скошен внутрь (рис. 3: 5; 4: 1; 5: 1, 5), а в 2 случаях прямой (рис. 7: 2, 9). Толщина венчиков по срезу варьирует от 7 до 16 мм, а толщина стенок от 6 до 13 мм. Толщина стенок одного изделия изменяется в пределах 2–3 мм, при этом наибольшая толщина обычно фиксируется под венчиком и в придонной части.

Диаметр по внешней стороне венчика у трёх реконструированных сосудов составляет примерно 18, 22 и 27 см. Ёмкость сосудов можно приблизительно рассчитать, опираясь на диаметр венчика, профиль и толщину стенок. Ёмкость двух лучше сохранившихся сосудов составляла примерно 3 л (рис. 5: 1) и 5 л (рис. 3: 5), а самого крупного – до 10 л (рис. 4: 1). Судя по толщине стенок объѐм остальных сосудов также не превышал 10 л, а сосуды с толщиной стенки 6–7 мм, вероятно, вмещали не более 1–2 л. Также имеется одно керамическое изделие в виде очень маленького сосуда, объѐмом не более 50 мл (рис. 7: 10).

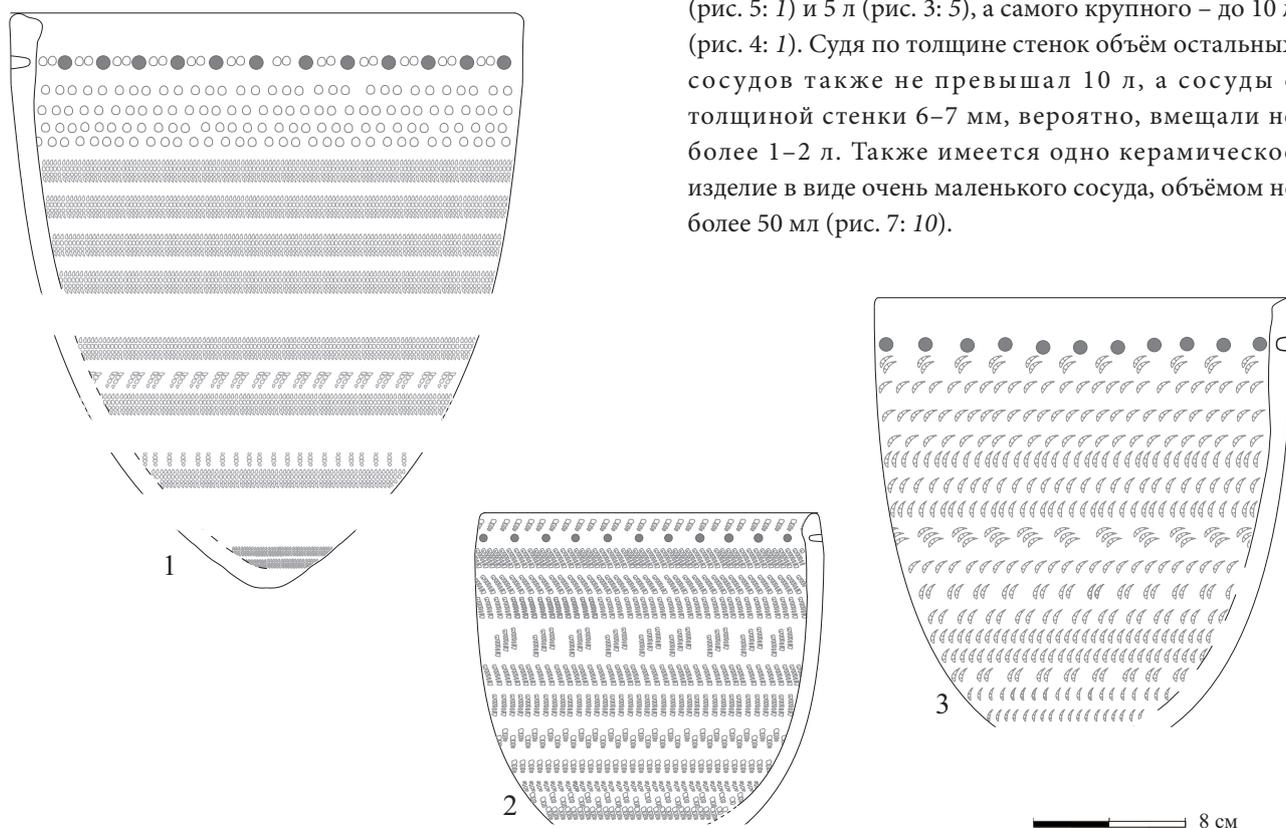

Рис. 2. Реконструкция сосудов со стоянки Йоканьга

Технология изготовления

Состав примесей в тесте сосудов изучался визуально и с помощью бинокулярного микроскопа. В качестве отощителя в большинстве случаев использован крупнозернистый песок, гравий или дресва (рис. 8: 1–3). Первые два компонента могут являться естественной примесью в глине, однако их значительная концентрация и неравномерное распределение в тесте некоторых сосудов свидетельствует и о намеренном добавлении. В тесте двух сосудов также зафиксирована примесь шамота (рис. 8: 4, 5). Данные наблюдения соответствуют заключению о составе примесей, сделанному В.Я. Шумкиным [Шумкин 1984: табл. XXIII].

Помимо перечисленных отощителей, в формовочной массе двух сосудов отмечена примесь органических волокон. Данный компонент фиксируется в виде тонких (менее 1 мм), иногда изогнутых, вытянутых пор на поверхности (рис. 8: б) и в виде округлых пор в изломе (рис. 8: 7, 8). По этим признакам поры наиболее сходны со следами от выгоревших волос или шерсти [Цетлин 2017: 286–287]. Количество этой примеси в тесте сильно уступает минеральной, из-за этого она, видимо, не была замечена ранее.

В формовочной массе шести сосудов присутствуют красно-коричневые или оранжевые окатанные железистые включения размером до 4 мм (рис. 9: 1, 2). Подобные включения являются частой естественной примесью в глине (бурый железняк). Но в керамике некоторых регионов было зафиксировано и намеренное добавление дроблёной ожелезнённой глины, гематита или охры [Дубовцева 2015; Васильева 2019]. Единичные включения охры также были отмечены в тесте раннеолитической керамики Финляндии и Карелии [Piezonka 2015: 86], однако вопрос об их искусственном или естественном происхождении остаётся открытым.

По сохранившимся фрагментам можно сделать общие наблюдения о том, как происходила формовка сосудов. На средних и крупных ёмкостях с толщиной стенки 8–13 мм зафиксированы такие признаки, как продольные трещины в вертикальном и горизонтальном изломах (рис. 3: 1, 4, 5; 4: 1, 2; 5: 9); расслоение черепка (рис. 3: 2, 3, 4; 4: 3; 6: 5; 7: 5, 6); частое распадение сосуда по кольцевой траектории, при котором могут обнажаться места спаев конструктивных элементов (рис. 3: 1, 4, 5; 7: 7, 8);

относительно короткие спаи (рис. 6: 4); соединение элементов внахлест (N-техника), следы примазывания элементов на внутренней стенке (рис. 6: 3).

Опираясь на эти признаки, можно предположить использование зонального лоскутного налёпа для создания сосудов. При такой технике сосуд формируется в несколько этапов. На каждом из них по кольцевой траектории создаются относительно широкие зоны, края которых выравниваются и заглаживаются в конце каждого этапа. На торце созданной зоны продолжается наращивание следующей. Между элементами внутри зоны возникает большее механическое сцепление, чем на стыках между зонами, поэтому при гибели сосуда часто распадаются на широкие кольца [Васильева, Салугина 2015; Бобринский 1978: 164–165]. Об использовании лоскутов (расплющенные комки или продолговатые жгутики), в первую очередь, свидетельствует многослойность фрагментов. Но по сохранившимся частям сложно оценить размеры строительных элементов.

Отмечу, что схожие наблюдения о двух-трёхслойности черепков и раскалывании сосудов на широкие кольцевые блоки или широкие ленты были сделаны Н.Н. Гуриной относительно неолитических материалов некоторых других памятников Кольского Севера [Гурина 1997: 48, 54, 65].

Сосуды меньшего объёма с тонкими стенками (до 8 мм) изготавливались с помощью небольших жгутов или лент (фиксируемая высота 13–30 мм), которые укладывались друг на друга внахлест (рис. 7: 7, 8).

Интересным технологическим приёмом является наложение мест стыка конструктивных элементов. В двух случаях удалось зафиксировать сами насечки (рис. 4: 3; 7: 6), а в двух других – их негативы, оставшиеся на накладываемом жгуте/лоскуте (рис. 3: 1; 6: 6). Таким приёмом край готовой зоны обрабатывают для упрочения спаев [Глушков 1996: 38, 47]. Хорошо заметные насечки или их негативы свидетельствуют о некотором перерыве в формовке ёмкости (за который масса успевала подсохнуть) и в данном случае, скорее всего, указывают на место стыковки кольцевых зон. Насечки на местах стыков элементов отмечались на керамике разных культур [Глушков 1996: 38, 99, 103, рис. 50–54]. На Кольском Севере использование этого приёма мною было

отмечено на всех памятниках с крупными коллекциями (Маяк 2, Нерпичья Губа, Усть-Дроздовка 1, Ловозеро 1–3, Чаваньга 1). Из опубликованных материалов соседних регионов ближайшую аналогию удалось найти среди керамики типа Сперрингс 1 с поселения Сулгу 2 [Piezonka 2015: 87, Abb. 83].

В трёх случаях по расположению позитивов и негативов насечек на строительных элементах можно определить, что сосуд формовался от его нижней части к верхней. Но сохранившиеся фрагменты не позволяют определить начиналось ли изготовление сосуда с самого дна, или же оно прикреплялось к готовому полюму телу в конце.

При выравнивании и формировании венчика мог загигаться край верхней ленты или добавляться небольшой жгутик, что видно по отслоившимся фрагментам (рис. 7: 1, 2).

Вся внешняя и внутренняя поверхность сосудов хорошо заглажена. На внутренней поверхности трёх сосудов также отмечены расчёсы в виде неглубоких параллельных борозд шириной до 3 мм (рис. 5: 2–10; 9: 3, 4). Борозды хорошо выражены и заполнены линейными следами внутри, что свидетельствует об использовании твёрдого инструмента, вероятно, деревянного. При этом конец зубцов имел прямоугольную (рис. 9: 3) или скруглённую форму (рис. 9: 4).

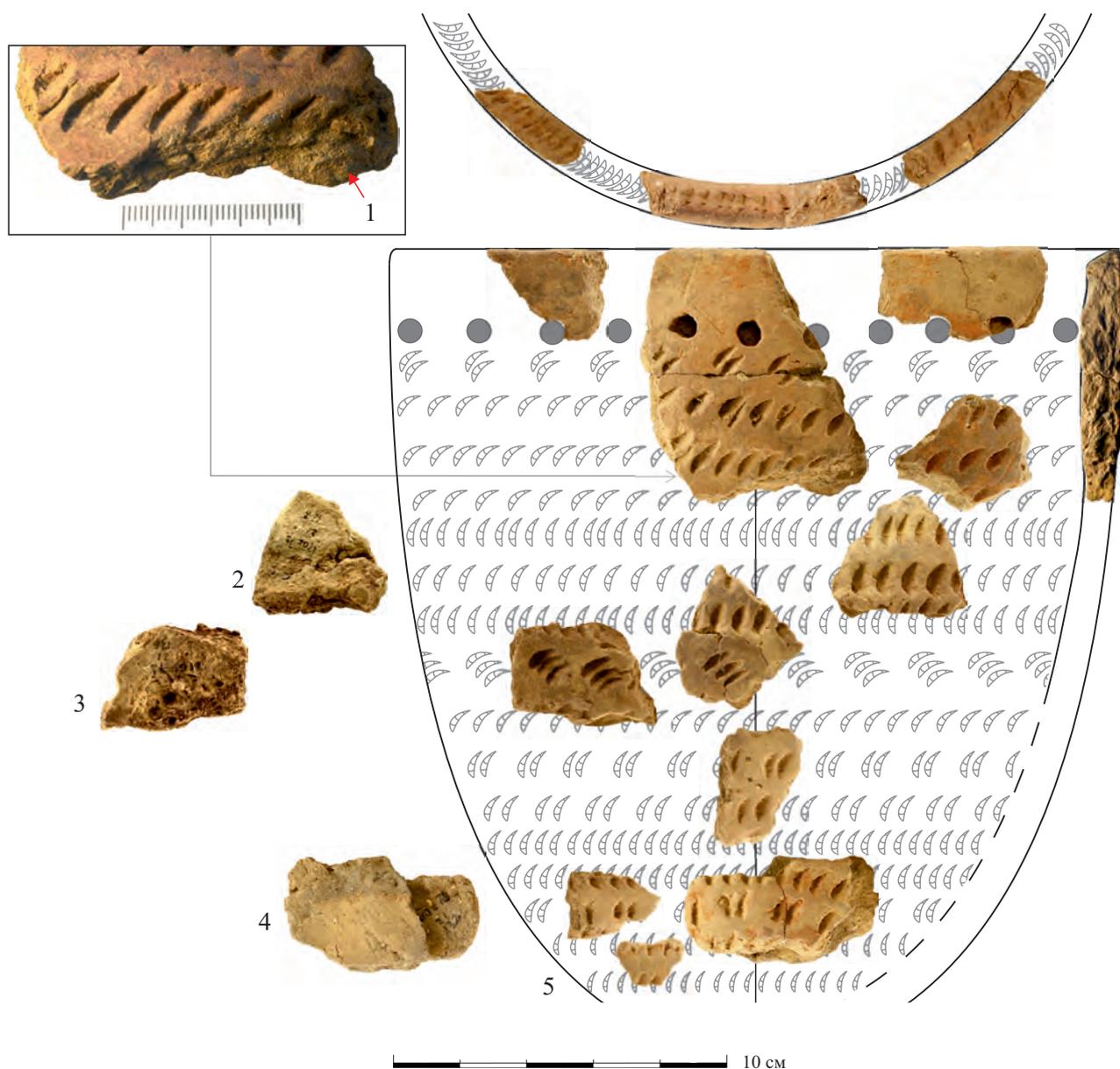

Рис. 3. Фрагменты керамики (1–4) и реконструкция сосуда (5) со стоянки Йоканьга

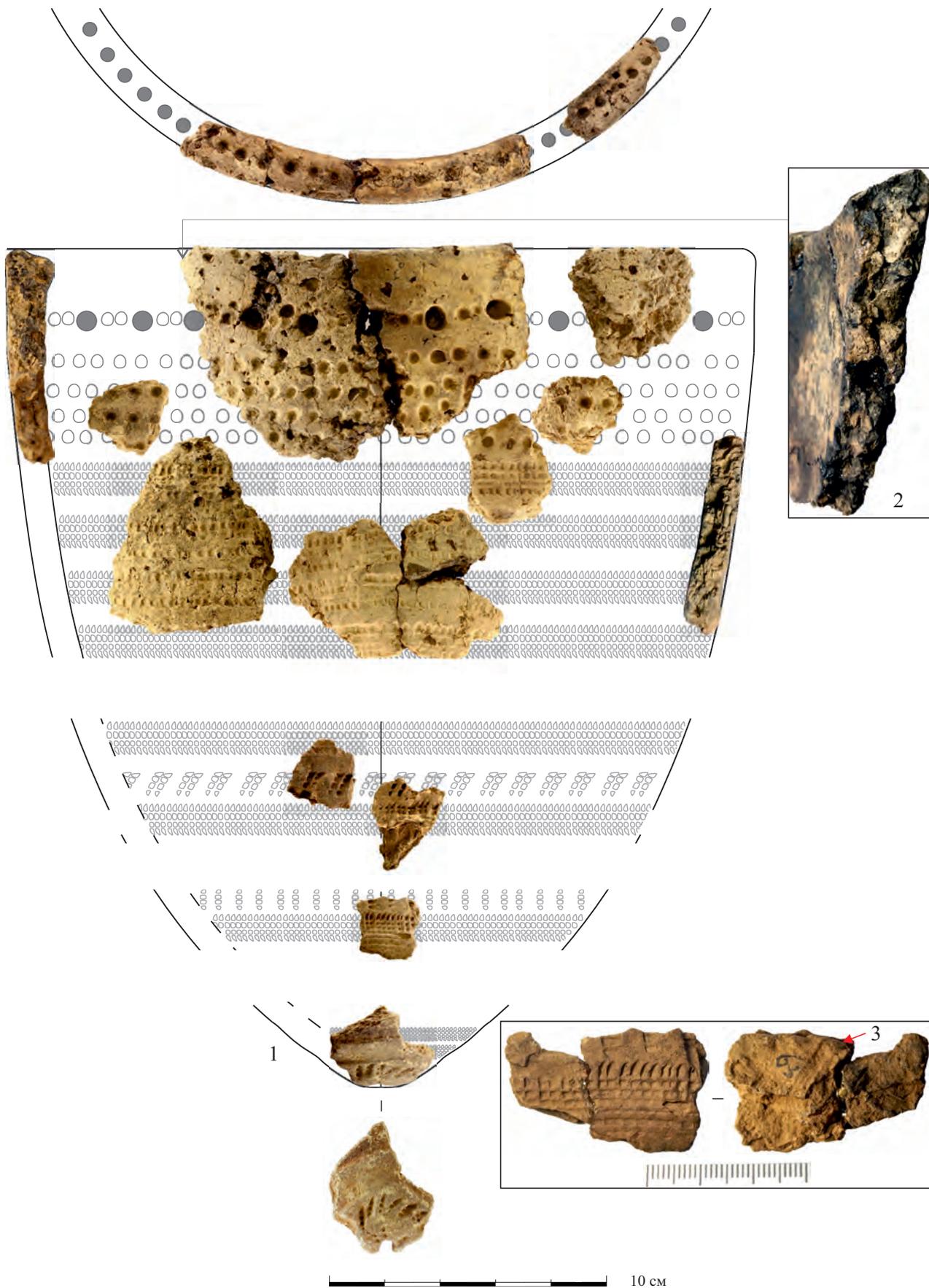

Рис. 4. Реконструкция сосуда (1) и фрагменты керамики (2–3) со стоянки Йоканьга

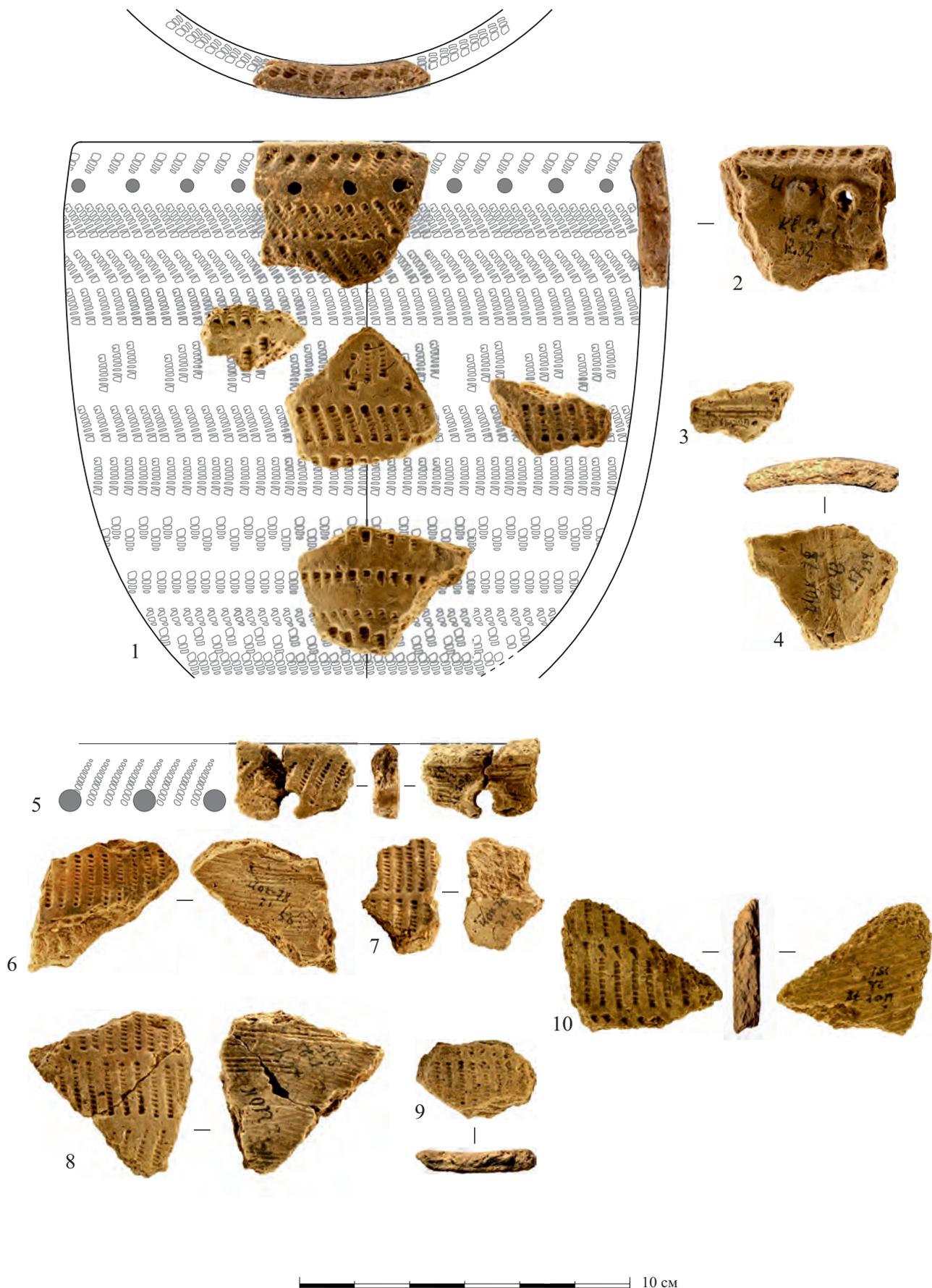

Рис. 5. Реконструкция сосуда (1) и фрагменты керамики (2–10) со стоянки Йоканьга

После нанесения орнамента, поверхность изделий подвергалась лощению, которое фиксируется в виде матового блеска (рис. 9: 6). Сосуды лощились с внешней стороны, по срезу венчика и иногда внутри, но наиболее интенсивная обработка фиксируется в зоне под венчиком.

Почти все сосуды имеют окраску охрой. Она фиксируется в виде поверхности красного цвета (рис. 9: 6), отдельных частичек охры (рис. 9: 3) или тонкого рыхлого слоя красителя (рис. 9: 5). Встречены случаи окраски внутренней поверхности.

Обжиг сосудов неравномерный. Фрагменты толщиной до 7–8 мм в изломе имеют окрас, близкий к цвету внешней поверхности изделий (жёлто-коричневый), иногда с тонким серым слоем в центре. Излом более толстых черепков имеет выраженный тёмно-серый слой в центре, но цветовой переход между слоями плавный. Такие характеристики соответствуют обжигу в окислительной среде при выдержке, недостаточной для полного прокала черепка, и медленному остыванию [Глушков 1996: 81–82; Цетлин 2017: 280]. Очевидно, сосуды обжигали в простом открытом устройстве (кострище или очаг).

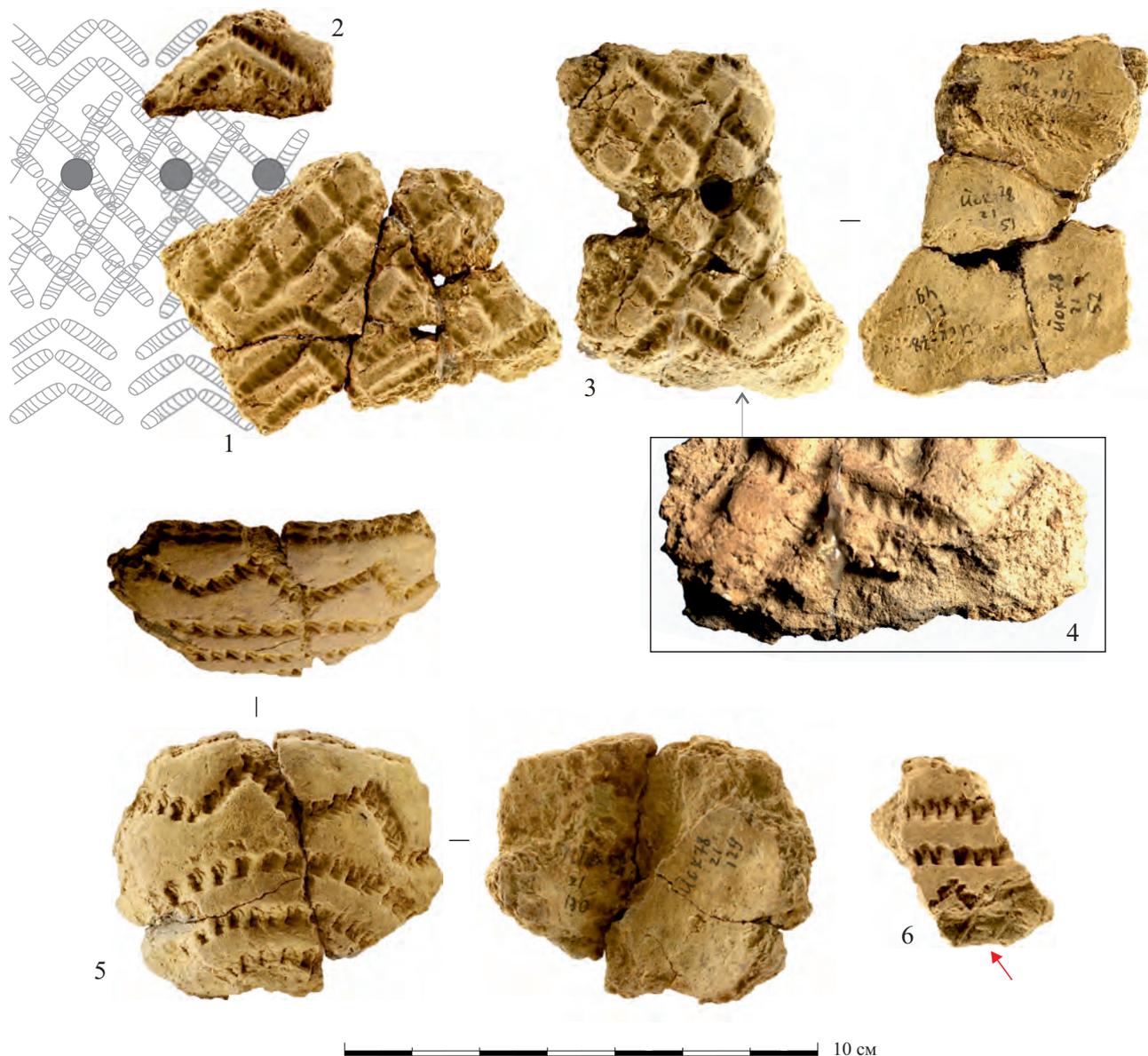

Рис. 6. Фрагменты керамики со стоянки Йоканьга

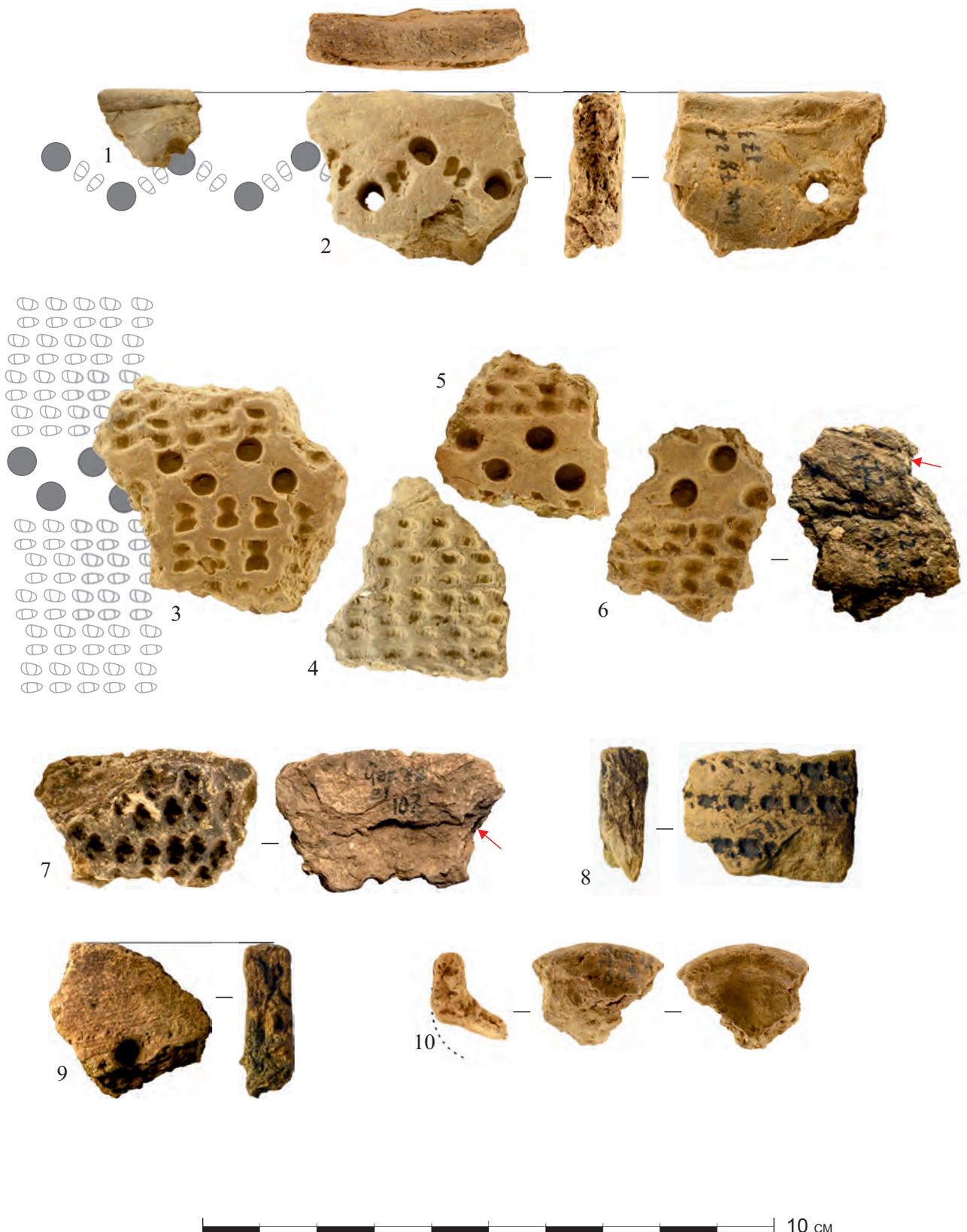

Рис. 7. Фрагменты керамики со стоянки Йоканьга

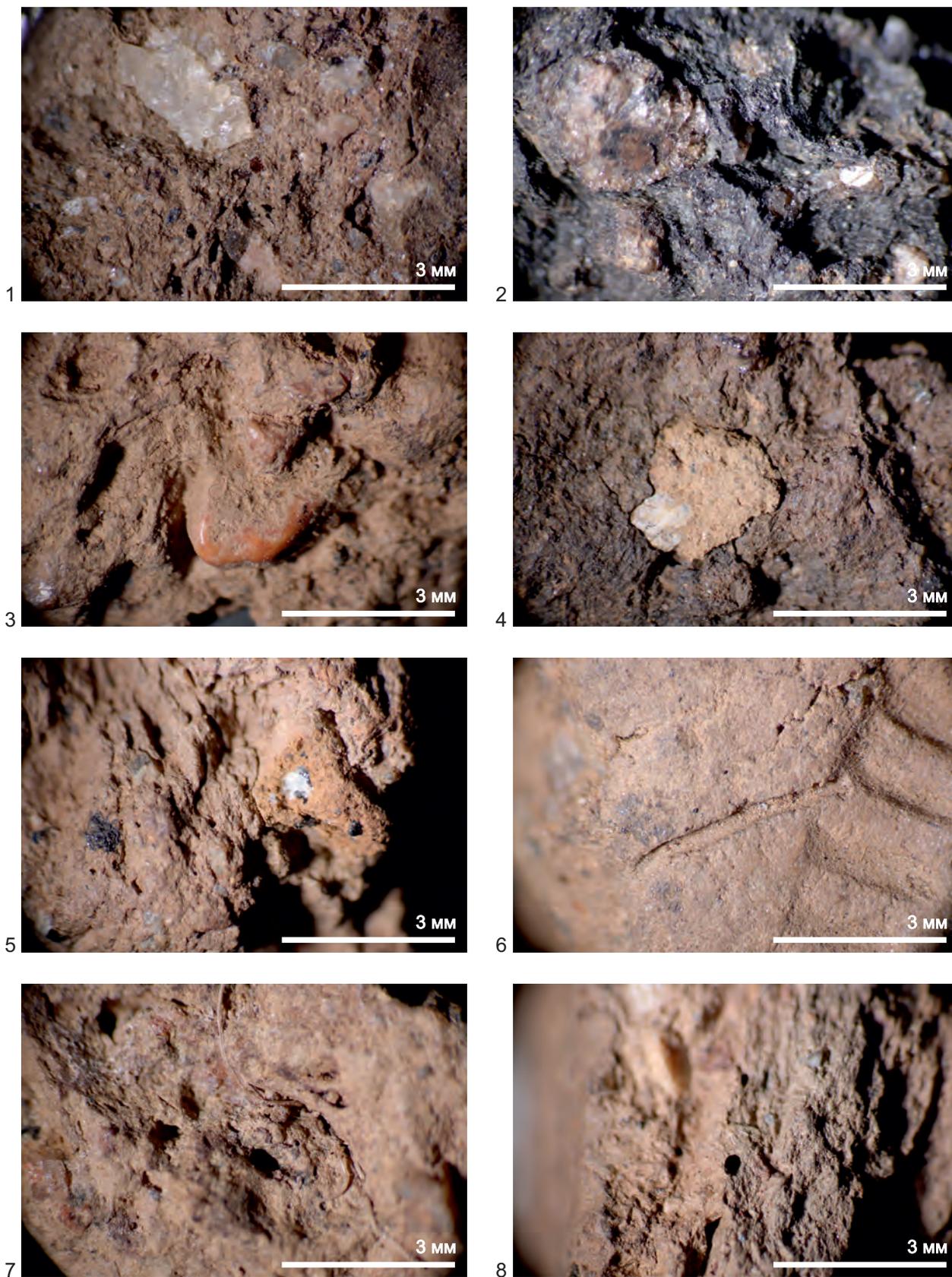

Рис. 8. Макроснимки изломов и поверхностей керамических сосудов со стоянки Йоканьга.
1, 2 – примесь дресвы и песка; 3 – примесь гравия; 4, 5 – примесь шамота;
6–8 – поры от выгоревших органических волокон (шерсть/волосы?)

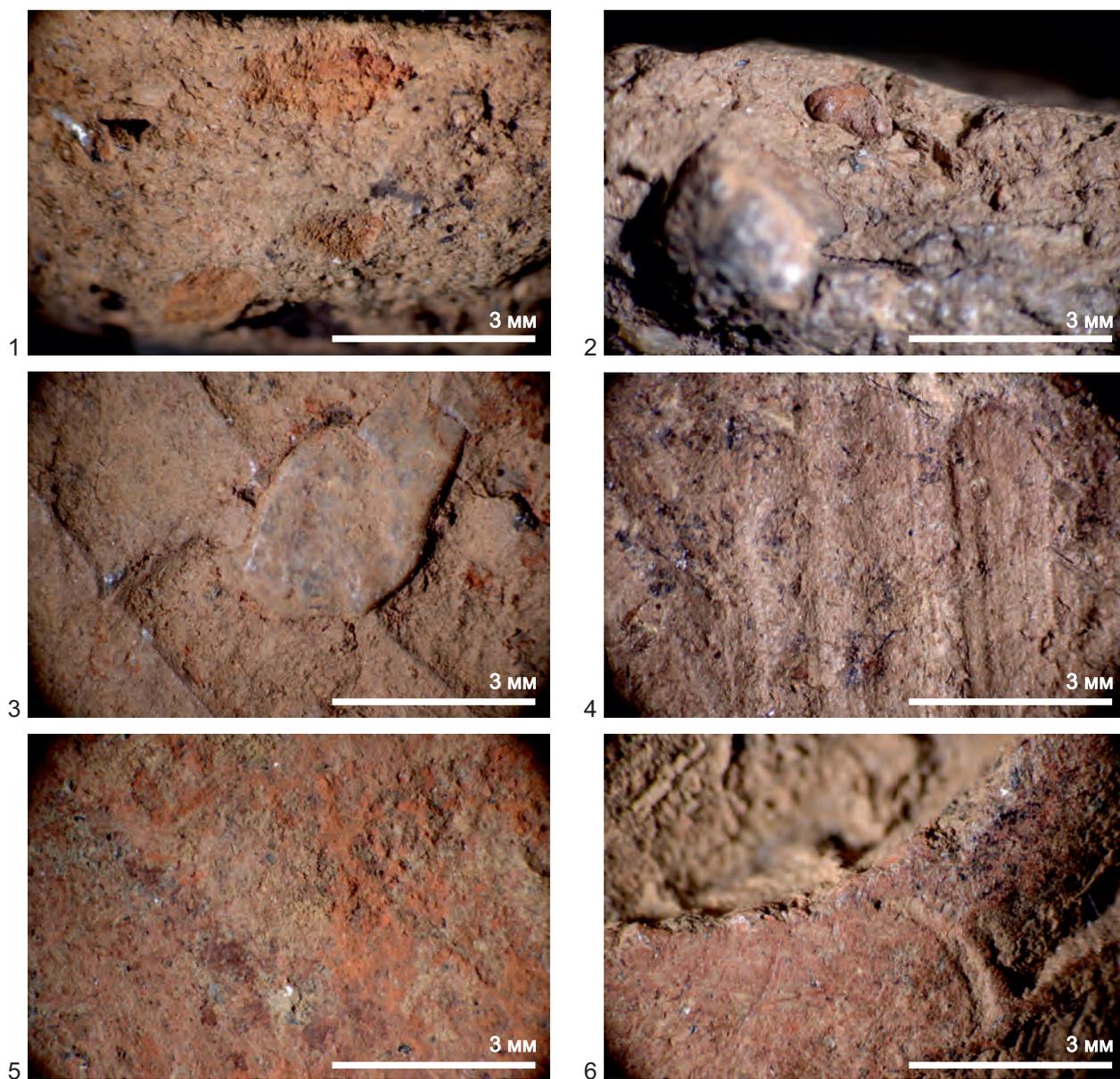

Рис. 9. Макроснимки изломов и поверхностей керамических сосудов со стоянки Йоканьга.
1, 2 – примесь железистых включений; 3, 4 – расчёсы на внутренней поверхности; 5, 6 – окраска охрой

Декор

Для орнаментации всех сосудов характерна строгая горизонтальная зональность. Декор состоит из круглых конических ямок и оттисков штампа. За исключением одного сосуда, для украшения каждого изделия использовался только один штамп. Среди штампов встречаются гребенчатые (рис. 4–5), верёвочные (рис. 6: 1–3; 7: 1–7), гладкие (рис. 4), подпрямоугольные с неровной поверхностью (оттиск палочки?) (рис. 6: 5–6) и др. Орнамент наносился в технике штампования и отступания. Также зафиксирован вариант штампования, при котором оттиск наносился углом гребенчатого штампа (рис. 5: 1, 10).

Среди мотивов из штампованных элементов преобладают горизонтальные ряды вертикально или наклонно поставленных оттисков и ряды сгруппированных оттисков (по два-три оттиска). Также встречаются: горизонтальный зигзаг, ромбическая сетка, горизонтальный ряд, поверх которого нанесены ямки, горизонтальный зигзаг с ямками в углах. Отступанием наносились узкие желобки, горизонтальный зигзаг из подпрямоугольных оттисков (рис. 6: 5, 6) и ряды из вертикальных близко поставленных оттисков гребенки («тесёмочный» мотив орнамента) (рис. 4). На большей части сосудов ямки нанесены только под венчиком.

Культурно-хронологическая атрибуция

Все изученные керамические сосуды схожи между собой по многим признакам: форма, минеральные отощители, техника формовки, окрашивание охрой, принципы организации и мотивы орнамента.

Для большей части изделий можно найти очень близкие аналогии. Например, специфическим «тесёмочным» мотивом орнамента украшены сосуды на поселениях Нерпичья Губа и Нерпичья Губа 1, Маяк 2 на баренцевоморском побережье и на памятниках Цага 1, Ловозеро 1, 3, 5, Колвица 3 в центральной и южной частях Кольского полуострова. Данный мотив Н.Н. Гурина считала одним из наиболее выразительных на посуде Кольского Севера [Гурина 1997: 125]. Сосуды с косой сеткой, составленной из гребенчатых/верёвочных оттисков, есть в коллекциях поселений Нерпичья Губа и Маяк 2, а на последнем памятнике также найдены сосуды с горизонтальными зигзагами, созданными оттисками штампа в отступающей манере. Также частыми на Кольском Севере являются мотив горизонтальных рядов из сгруппированных оттисков штампа и мотив зигзага с ямками на вершинах. В целом, наибольшее количество сосудов с похожим орнаментом найдено на памятниках побережья Баренцева моря. В литературе похожая керамика относится к типу Сярайсниеми 1 (Сяр 1), который датируется в пределах последней четверти 6 – третьей четверти 5 тыс. до н.э. [Pesonen et al. 2012].

Одновременно в коллекции выделяется группа из трёх сосудов (рис. 5), которым пока не удалось найти прямых аналогий на Кольском Севере и среди опубликованных материалов Северной Фенноскандии. Их внешнее отличие состоит в декоре: все орнаментированы тонким многозубым (до 11 зубцов) гребенчатым штампом с помощью простого штампования и штампования углом инструмента. На стоянке Йоканьга штампование углом орнамента отмечено только на этих сосудах, а на керамике Кольского Севера в целом встречается в единичных случаях. Другой выразительной чертой сосудов являются расчёсы на внутренней поверхности. Мною не было встречено подобной техники обработки среди других коллекций керамики Кольского Севера (42 памятника). Также в тесте именно этих изделий были зафиксированы следы

выгоревших органических волокон (возможно шерсти/ волос). В целом сосуды создают впечатление более аккуратной и тщательной работы мастера: оттиски штампа нанесены очень ровно и не перекрывают друг друга, толщина стенки практически одинакова в разных частях сосуда, тесто плотное и без крупных включений, внешняя поверхность тщательно заглажена и залощена. По общим признакам описанные сосуды сопоставимы с остальными и неолитическими материалами Кольского Севера, и чисто формально также могут быть отнесены и к типу Сярайсниеми 1. Однако отдельные черты, вроде техники штампования углом орнамента, обработки поверхности расчёсами и органической примеси, выделяют их среди керамики как стоянки, так и всего региона.

Если обратиться к широким аналогиям, то всю керамику стоянки Йоканьга можно сопоставить с материалами архаичного или раннего этапов льяловской культуры, выделенных на материалах Волго-Окского междуречья [Древние охотники... 1997: рис. 50–74]. Для керамики этих этапов характерны: минеральная и реже органическая примесь, округлое или приострённое дно, горизонтальная организация орнамента, использование ямок и различных штампов для декора. Характерная черта архаичного этапа – мотив горизонтального зигзага с ямками на вершинах. А ранний этап выделяется частым использованием разнообразных гребенчатых штампов [Древние охотники... 1997: 116–118]. Некоторые исследователи также выделяют керамику «северного типа», которая, однако, представлена малым количеством находок и по многим признакам сходна с архаичной льяловской [Жилин и др. 2002: 43–44 рис. 49]. Ареал керамики аналогичной архаичной и ранней льяловской чрезвычайно широк: от Северной Фенноскандии на северо-западе до Среднего Поволжья на востоке; европейский Северо-Восток, включая Большеземельскую тундру, является северо-восточной периферией, а Сурско-Мокшанское междуречье – юго-восточной. По современным данным архаичный этап льяловской культуры датируется первой четвертью 5 тыс. до н.э., а ранний – второй–третьей четвертью 5 тыс. до н.э. [Археология Волго-Уралья, Т 1...: 297–301].

Заключение

Таким образом, керамические материалы со стоянки Йоканьга можно уверенно датировать только в весьма широких пределах – от конца 6 до третьей четверти 5 тыс. до н.э. С точки зрения существующей типологии памятник содержит чистый неолитический комплекс. Но присутствие двух групп посуды, одна из которых находит прямые аналогии среди ближайших памятников,

а другая – наоборот, выделяется среди материалов всей Северной Фенноскандии, вынуждает поставить вопрос о наличии на памятнике разновременных или разнокультурных пластов. Выяснить хронологическое соотношение и культурную принадлежность этих групп посуды предстоит в ходе разработки более подробной типологии и новых полевых исследований.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01270 «Появление и развитие основ керамического производства в приморских районах Северной Европы»

Литература и архивные источники

- Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 1. Каменный век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Изд-во АН РТ. 2021. 444 с.
- Бобринский А.А. 1978. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука. 272 с.
- Васильева И.Н. 2019. О выделении в древней керамике искусственной примеси дробленой обожженной сильноожеженной глины // Вестник «История керамики». М. Вып. 1. С. 48–62
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. 2015. Опыт применения зонального лоскутного налёпа в реконструкции способов изготовления крупных сосудов эпохи неолита // Самарский научный вестник. №3 (12). М. ИА РАН. С. 28–36
- Глушков И.Г. 1996. Керамика как археологический источник. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. 328 с.
- Гурина Н.Н. 1969. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции за 1969 год. – НА ИИМК РАН. Ф. 35, 1969, д. 24
- Гурина Н.Н. 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 233 с.
- Древние охотники и рыболовы Подмосковья (по материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы Воймежное 1) / под ред. А.В. Энговатовой. М.: ИА РАН. 1997. 147 с.+128 ил.
- Дубовцева Е.Н. 2015. Использование охры в керамическом производстве севера Западной Сибири // Самарский научный вестник. №4 (13). С. 37–46
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. 2002. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. По материалам стоянки Ивановское VII. М.: Наука. 245 с.
- Цетлин Ю.Б. 2017. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН. 346 с.
- Шумкин В.Я. 1978. Отчет о работе Разведочного отряда Кольской археологической экспедиции за 1978 год – НА ИИМК РАН. Ф. 35, 1978, д. 56
- Шумкин В.Я. 1984. Каменная и костяная индустрии мезолита – раннего металла Кольского полуострова. Диссертация... кандидата исторических наук. Л.: ЛГУ. 227 с.
- Pesonen P., Oinonen M., Carpelan C., Onkamo P. 2012. Early Subneolithic ceramic sequences in eastern Fennoscandia: a Bayesian approach // Radiocarbon. №54 (3–4). P. 661–676
- Piezonka H. 2015. Jäger, Fischer, Töpfer: Wildbeuterguppen mit früher Keramik in Nordosteuropa im 6. und 5. Jahrtausend v. Chr. (Archäologie in Eurasien 30). Bonn: Habelt. 437 p.

Дзенисов Г.А.

«Аникиева могила» на полуострове Рыбачий: историография и полевые исследования

«Аникиева могила» – устоявшееся в литературе название археологического памятника, представляющего собой каменную кладку в виде многогранника, которая находится на северо-востоке полуострова Рыбачий (рис. 1) на склоне Аникиевой горы, близ реки Аникиевой. К северо-востоку от горы лежат острова Большой и Малый Аникиев (рис. 2).

Данный археологический памятник стоит особняком среди довольно многочисленных выложенных из камня хозяйственных и культовых сооружений, распространённых на территории Кольского Севера. Прежде всего, «особое» положение «Аникиевой могилы» обусловлено гораздо более многочисленными, по сравнению с другими подобными объектами, упоминаниями в письменных источниках.

Рис. 1. Памятник «Аникиева могила» на карте Мурманской области

Рис. 2. Вид от «Аникиевой могилы». Слева – мыс Цып-наволоок, справа – острова Малый и Большой Аникиев. 2022 г. Вид с 3

Такое внимание связано с хорошо известной и популярной в Архангельской губернии как минимум с XIX в. легендой о разбойнике Анике, много лет притеснявшего промысловиков на северо-востоке полуострова Рыбачий. Жители расположенной неподалёку норвежской колонии Цып-наволоок не только рассказывали саму легенду учёным и путешественникам, но и демонстрировали им сохранившиеся «живые свидетельства» в виде валунной кучи и каменной многоугольной фигуры.

Стоит заметить, что среди зафиксированных местных преданий, часть связана с теми или иными природными объектами. Как правило, это различные острова, скалы, валуны. Например,

происхождение острова Кильдин связывали с борьбой святого Трифона с саамскими колдунами-нойдами [Харузин 1890: 227], а скалы под названием «Два брата» на полуострове Средний считали окаменевшим исполином-нойдой и его суженой [Wallenius 1994: 162–163].

Первое из известных нам упоминаний легенды об Анике относится к 1849 г., когда её опубликовал архангельский краевед В.П. Верещагин. Поскольку с теми или иными изменениями основной сюжет в дальнейшем воспроизводится и другими авторами, то приведём этот наиболее ранний вариант легенды полностью.

Рис. 3. «Аникиева могила». Фото Б.Ф. Землякова. 1937 г. Надпись на обороте – «Древняя кладка из камней – лабиринт. П-в Рыбачий, Цып-наволоок». Из фондов МОКМ

В Кольской губе, верстах эдак в 50-ти от Колы, есть махонькой островок Аникиев. Меж им да матерой салма, не порато велика. Тутотки топерь становище есть для людей, по прозванью Корабельна губа. Давным-давно жил да был богатырь Аника. У этого Аники было судёно, а на судне-то Аника развезжал по морю-окияну. Кто его знат – чего-ради ездил он тамотки: поди-уж не за добрым делом. По зимам Аника куды-то отлучался, а по летам приезжал на эвотот остров. А быват, он тутотка и жил. Оно бы и нешто, кабы Аника не обижал добрых людей; – а то нет: как падёт весна и промыслы начтутся, так Аника уж тут как-тут на острове ходит по ём, да промышленников, дожидат. Вишь у его заведено было, чтобы всяко промышленно судно, коли пойдёт с моря с грузом домов, али куды в становище, то приворачивало бы к острову и отдавало бы Аники-богатырю часть промысла, – так «здорово живи» ни за што, ни про што. Позорились православны, – да чего тут со злодеем станешь делать-то? Не отдай-ко добром, дак силой возьмёт, а коли что – дак и живого не оставит. Долго-таки вёлся эвотот обычай и не было на Анику ни суда, ни расправы.

Раз как-то, в обычну пору, промышленники поезжали в тройники на промысел. В суетах да хлопотах они и не заметили, как подошёл к ним молодой паренёк. Ну подошёл да и поклонился почтенно-таки кормицику и товарищам его; поклонился да за тем и говорит: «возьмите, товарищи, меня с собой на промысел; я, – говорит, – хошь наживочиком у вас буду». Кормицик поглядел на парня, – видит – парень незнакомый; за тем и говорит, что у их на тройники есть и наживочек и вёсельщик и удильщик есть, что лишнего человека не пошто брать, людно, вишь, будё. – Но парень не отставал и конался (умолял) кормицику. – «Ну, уж коли тебе охвота, – говорит кормицик, – садись давай, да благословесь и пойдём» Вот и уехал тройник Бог дал такой промысел, какого давно уж не бывало. Нагрузили полнёхонький тройник рыбой и поехали взад. Едут, – а мало и Аникиев остров. По обычаю нужно было пристать к нему для выдела доли богатырю Аишке. Пристав к острову, промышленники выгрузили рыбу на берег и стали делать её, т. е. отрезывать головы, потрошить и пр. Это занятие поручили они взятому парню. Дело кипело у него в руках на удивление всем товарищам. Обрядившись с рыбой, парень снял свои вачеги и попросил вёсельщика выполоскать их в воде. Тот вскоре возвратился и отдал вачеги; но парень, взглянув на них, сказал вёсельщику, что тот порядком не выжал из них воды, и тотчас, сказав это, он скрутил в руках вачеги так, что они лопнули. Товарищи его ахнули от изумления при виде такой ужасной силы и подумали про себя, что это уже недарово, что наживочик-то ихний не простой человек есть. В эту минуту явился на берег богатырь Аника. – «Эй вы, – закричал он, – подавайте-ка сюда, что там у вас!...» – Эко парень, вишь чего захотел! – вскричал молодой товарищ промышленников, обращаясь к Анике, – не на таких напал; уходи-ка добром, а не то.... «А что? ха, ха, ха!» – загоготал Аника; – шутник ты экой. Однако, я вижу, ты не знаешь меня. Уходи-ка сам, а не то, я так тебя торну, что и костей не соберешь. Но молодой человек, как будто не слыша угроз Аники, подходил к нему. – «Эге, брат, – закричал богатырь, – да ты, я вижу, сверёжий: уж не боротся-ли задумал со мной». – В эту минуту молодой парень напал на богатыря. Схватившись рука с рукой, сплетясь ногами, два противника начали странную борьбу, катаясь как колесо, с ног вставая на голову и опять на ноги. Они скрылись из глаз изумлённых промышленников, ожидавших развязки. Вскоре пришёл к ним загадочный молодой человек: на лице его выражалось спокойствие и важность. – «Благодарите Бога! – сказал он, обратясь к промышленникам, – теперь злодей ваш уже не существует; отныне никто не посмеет присвоить себе промыслов ваших. Бог с вами! Простите». Сказавши это, молодой человек исчез. На острове показывают теперь кучу камней – это могила страшного богатыря [Верещагин 1849: 243–251].

Помимо легенды об Анике Василий Петрович приводит ещё два поморских предания со схожим сюжетом, где незнакомый человек, явившийся к промышленникам, чудесно избавлял людей в одном случае от злых колдунов, а в другом от страшного змея и затем исчезал.

Во всех случаях легенды заканчиваются указанием какого-либо объекта (могильный холм на Кончак-наволоке и камень, скрывающий вход в пещеру, в Кандалакшской губе), подтверждающего «правдивость» рассказа. В легенде об Анике могила,

в которой его похоронили, представляет собой кучу камней, расположенную на «острове». В дальнейшем все авторы, говоря об оставшихся от поединка следах, будут указывать на побережье Рыбачьего полуострова.

В.П. Верещагин никогда не был на Кольском Севере, судя по всему, он записал эти предания в Архангельске, однако источник их происхождения он не указал.

В 1856 г. писатель С.В. Максимов во время своего путешествия по Русскому Северу услышал от перевозившего его хозяина поморской шхуны Егора Старкова похожий вариант легенды об Анике, захороненном «под кучей камней на острове Аникиным у становища Корабельна губа» [Максимов 1871: 98–99].

В 1867 г. норвежский профессор Й.А. Фриис во время путешествия по Кольскому краю со слов своего лоцмана саама Нилла Хальта зафиксировал ещё один вариант легенды об Анике [Friis 1871: 172–178]. Й.А. Фриис сам сравнивает свой вариант с тем, что записан у В.П. Верещагина и делает вывод, что приводит её «почти в том же виде» [Friis 1871: 174]. Расхождения в двух записях действительно незначительны.

Во втором варианте Аника представляется уже не богатырём, а пиратом. Сам поединок у Й.А. Фрииса описан более подробно: бойцы уже не просто «катаются колесом», а встают на руки и трижды бьют друг друга в грудь, с целью выбить противника за пределы каменного круга, в котором проходила схватка [Friis 1871: 176].

Й.А. Фриис приводит слова местных жителей о том, что следы «каменного кольца» до сих пор можно найти на материке, хотя из-за отсутствия времени не смог сам осмотреть эту конструкцию [Friis 1871: 177].

Норвежский профессор не только опубликовал текст легенды об Анике, но и пытался найти за ней реальные исторические свидетельства. Й.А. Фриис говорит о торговом договоре, заключённом в XVI в. между Трифонов-Печенгским монастырём и торговым домом в Амстердаме. Монахи в течение шести лет обязывались продавать голландцам всю пойманную рыбу, часть других рыбаков в округе должны были дать письменное обязательство не отдавать и не продавать рыбу никому, кроме агента торгового дома [Friis 1871: 179].

По мнению Й.А. Фрииса, имя уполномоченного представителя из Амстердама Андрея Нейха, который, согласно договору, должен был приходить за заготовленной рыбой к берегам Рыбачьего весной не позднее 29 мая каждого года, трансформировалось при написании из «A. Neich» в «Aniki» или «Anika».

После разрушения Печенгского монастыря в 1590 г., торговля в этом регионе опять стала свободной и к Рыбачьему полуострову устремились русские и иностранные мореходы. Об этом, как считает Й.А. Фриис, свидетельствуют выбитые надписи, оставленные ими на острове Большой Аникиев. Самую раннюю из них он относит к 1595 г. [Friis 1871: 180].

Здесь следует заметить, что договор о торговле рыбой в реальности был заключён между монастырём и голландским купцом Андреем Корниловым сыном Нейха в 1701 г. [Никонов 2018: 89, 114]. Никакой связи между этими событиями и самыми ранними выбитыми на острове мореходными надписями нет. К слову, древнейшая из обнаруженных на острове Большой Аникиев надписей датируется не 1595, а 1510 годом.

В 1879 г. Рыбачий полуостров посетил английский путешественник Эдвард Рэй. В отличие от своих предшественников он непосредственно побывал на месте поединка, которое указывали местные жители, и дал его описание.

«Конструкция на первый взгляд казалась круглой, но в реальности оказалась семиугольником из камней, имеющей в каждом углу небольшую кучу камней. Я обнаружил, что кучи отстояли друг от друга на расстоянии семи ярдов. Семь линий в семь ярдов, должно быть что-то означали, возможно, дни недели. От могилы виден остров Аникиев, расположенный в полумиле, где пират пришвартовывал свои суда. Могила была вскрыта, но ничего не было видно: Аника был похоронен в нескольких сотнях ярдов к северу, в холме размером в семь ярдов, покрытом камнями. Там был найден его огромный скелет: кость ноги от колена до лодыжки составляла почти двадцать четыре дюйма. Останки были отправлены в музей в Христиании» [Rae 1881: 21–22].

Это описание – первое из известных на сегодняшний день. Под «вскрытой могилой» Э. Рэй явно имеет ввиду небольшую яму, расположенную практически в центре каменного семиугольника. Её также отмечали исследователи уже в XX в. Саму легенду англичанин приводит по ранее цитируемой книге Й.А. Фрииса.

В 1884 г. Й.А. Фриис издал работу, посвящённую истории Трифонов-Печенгского монастыря [Friis 1884]. Некоторые её фрагменты перевёл и издал на русском языке русский дипломат Дмитрий Николаевич Островский [Фриис 1885].

В ней норвежский профессор уже не упоминает о своей предыдущей интерпретации предания об Анике, а подробно рассказывает о боярском сыне Фёдоре, ставшем монахом Трифонов-Печенгского монастыря, получив имя Амвросий. Именно он, по мнению Й.А. Фрииса, победил разбойника в поединке. После гибели Аники его люди «в ужасе бросились в бегство; добежав до корабля, они поспешно подняли якорь и уплыли. С тех пор их больше не видели. Русские вырыли посреди круга могилу, зарыли в неё тело Аники и набросали сверху камней» [Фриис 1885: 276]. Источник происхождения этой легенды Й.А. Фриис не указывал, и некоторые исследователи считают, что историю про монаха Амвросия он просто придумал [Eriksen 1996: 11]

К концу XIX в. «Аникиева могила» стала заметной достопримечательностью на Мурманском берегу, и тот же Д.Н. Островский включил её в свой путеводитель по Северу России, где указал на расположенный напротив острова на материке «круг из камней», в котором проходил поединок [Островский 1898: 104–105].

В 1901 г. штурманский офицер штабс-капитан Н.В. Морозов неоднократно посещавший северное побережье Кольского края, при составлении лоции Мурманского берега отдельно упомянул о поединке шотландского (?) богатыря Аники с русским рыбаком. Место поединка со слов местных жителей «находится на возвышенности против острова, здесь из камней сложен довольно правильный круг, под которым будто бы и похоронен Аника» [Морозов 1901: 292]. Он же привёл сообщение местного колониста Фридрексена о находке костей ног Аники (одна из которых, с его слов, хранится в Бергенском музее), которые оказались вдвое больше костей взрослого человека.

В 1909 г. известный кольский промышленник и краевед Г.Ф. Гёбель ссылаясь на рассказ смотрителя цып-наволоцкого маяка (всё того же Фридрексена), цитировавшего некие «датские хроники» привёл легенду об Анике, где было указано, что Аника был убит боярским сыном между первым и вторым

разорением Печенгского монастыря [Гёбель 1909: 101–103]. Вполне возможно, что эти «датские хроники» не что иное, как публикации Й.А. Фрииса, посвящённые истории и этнографии Кольского Севера.

Герман Фёдорович не сомневался, что Аника был реальным человеком, на это, по его мнению, указывает «как название острова, бухты и речки, на берегу которой находился дом Аникиева, так и сохранившийся круг, в котором произошло единоборство, а также могила на горном кряже» [Гёбель 1909: 101–103].

Фридрексен же рассказал Г.Ф. Гёбелю, что в 1880 г. некий Зандеберг выкопал из могилы скелет мужчины громадного роста. Дата явно не соответствует действительности, поскольку англичанин Э. Рэй сообщал об этом уже в 1879 г.

В 1931 и 1937 гг. советский фольклорист Р.С. Липец записала от местных жителей в Териберке и Нижней Золотице соответственно ещё два варианта легенды об Анике. Впрочем, ни о каких «подтверждающих» эту истории объектах они уже не упоминали [Липец 1950: 184–185].

В 1937 г. геолог Б.Ф. Земляков по поручению Института истории материальной культуры и Советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода производил изучение археологических памятников на северо-востоке Рыбачьего полуострова. Обследуя первобытные стоянки в районе Цып-наволока, Борис Фёдорович обнаружил на склоне горы каменную кладку (рис. 3).

Он описал сложенный из валунов восьмиугольник, с поперечником около 16 м и указал, что среди местного населения он носит название «Аникиевой могилы». В своей публикации Б.Ф. Земляков отнёс каменную кладку к лабиринтам и первым привёл её чертёж (рис. 4) [Географический словарь 1941: 133 рис. 5].

Ещё один участник этой экспедиции И.И. Краснов в своём дневнике сделал набросок кладки (рис. 5). Он же записал, что жители колонии Цып-наволока «рассказывают легенду, будто бы здесь похоронен Аникий – древний владетель здешних мест, живущий когда-то на острове и собирающий дань с проезжих людей» [Краснов 1937: 24]. И.И. Краснов описал неглубокую яму в центре, «вырытую кем-

либо кто желал проверить, нет ли действительно в центре захоронения. Но, рыть яму в крупном галечнике и булыжнике трудно, и потому это дело было не доведено до конца. Яма имеет всего 0,5 м глубины и около 1,0 м в диаметре» [Краснов 1937: 24].

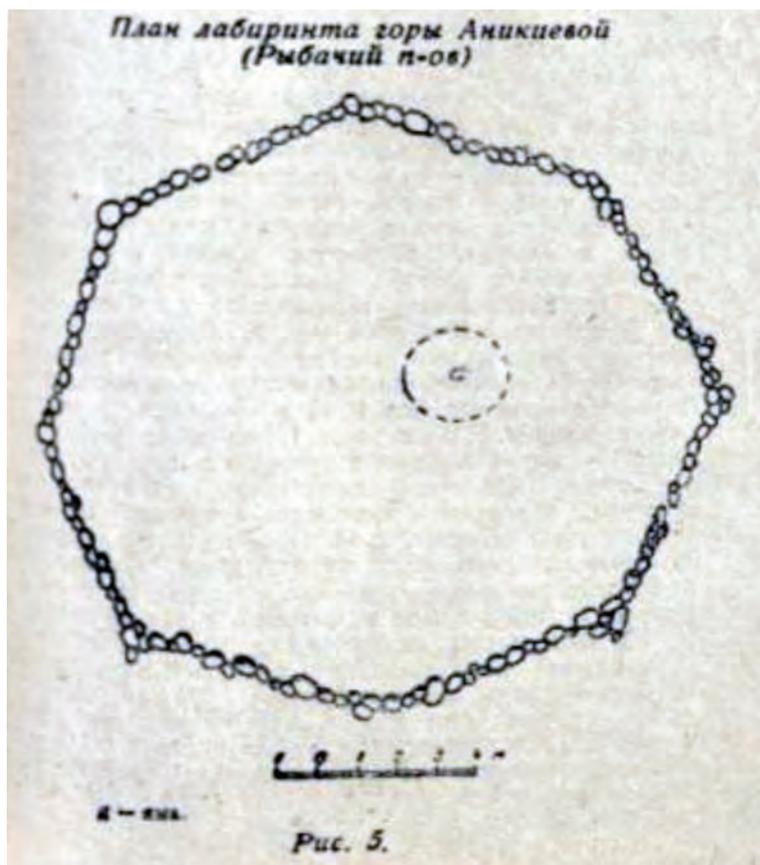

Рис. 4. «Аникиева могила». Чертёж Б.Ф. Землякова. 1941 г.

В 1940 г. в целях обеспечения обороноспособности Мурманского побережья, советская власть предприняла меры по удалению с Мурмана лиц иностранного происхождения, колония Цып-наволоков была ликвидирована, как гражданское поселение, а на её месте возникли объекты военной инфраструктуры [Население Кольского 2022: 75]. После этого историографическая традиция, в которой авторы не только приводили легенду об Анике, но и описывали её материальные свидетельства, прервалась.

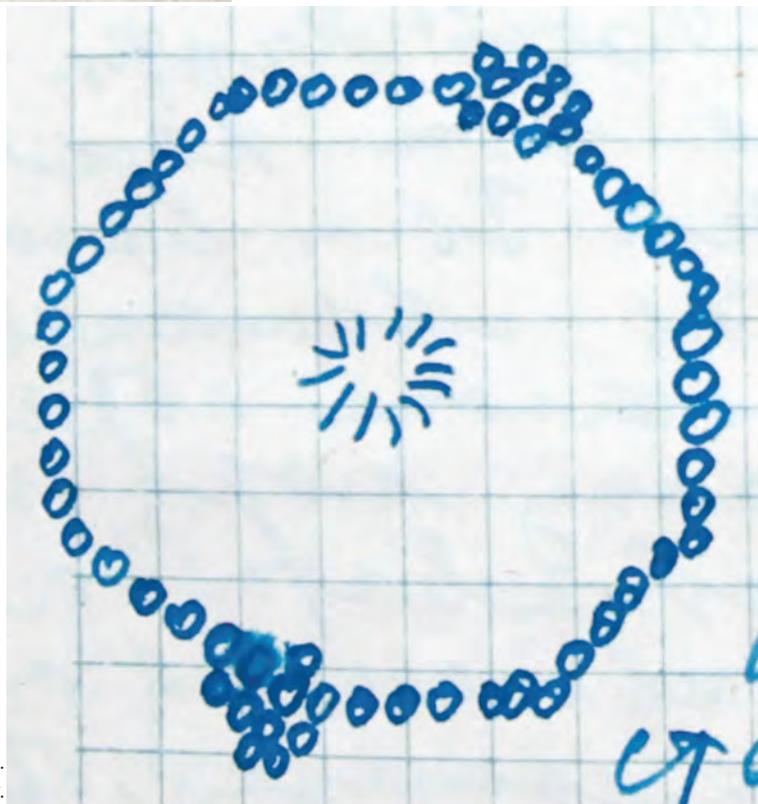

Рис. 5. «Аникиева могила». Чертёж И.И. Краснова. 1937 г.

Так, в 1965 г. Кольская археологическая экспедиция под руководством Н.Н. Гуриной, работая на полуострове, обнаружила каменную кладку, но ни о каких легендах и преданиях Нина Николаевна уже не знала и поэтому просто ограничилась кратким описанием в дневнике:

«Необходимо сказать ещё, что на поверхности скалы ... на Аникиевой горе – обнаружена каменная кладка в виде шестиугольника приблизительно 12 м в диаметре, выложенного из дикого камня. Из того факта, что камни очень сильно вросли в землю и обросли травой, следует заключить, что кладка эта была сделана давно. В местах пересечения сторон, в углах обнаружены небольшие каменные кучи небольшой величины. По внешнему виду каменная кладка напоминает лабиринты» [Гурина 1965: 93–94].

Также сотрудник Кольской археологической экспедиции К.К. Шилик сделал в полевом дневнике схематический рисунок кладки (рис. 6).

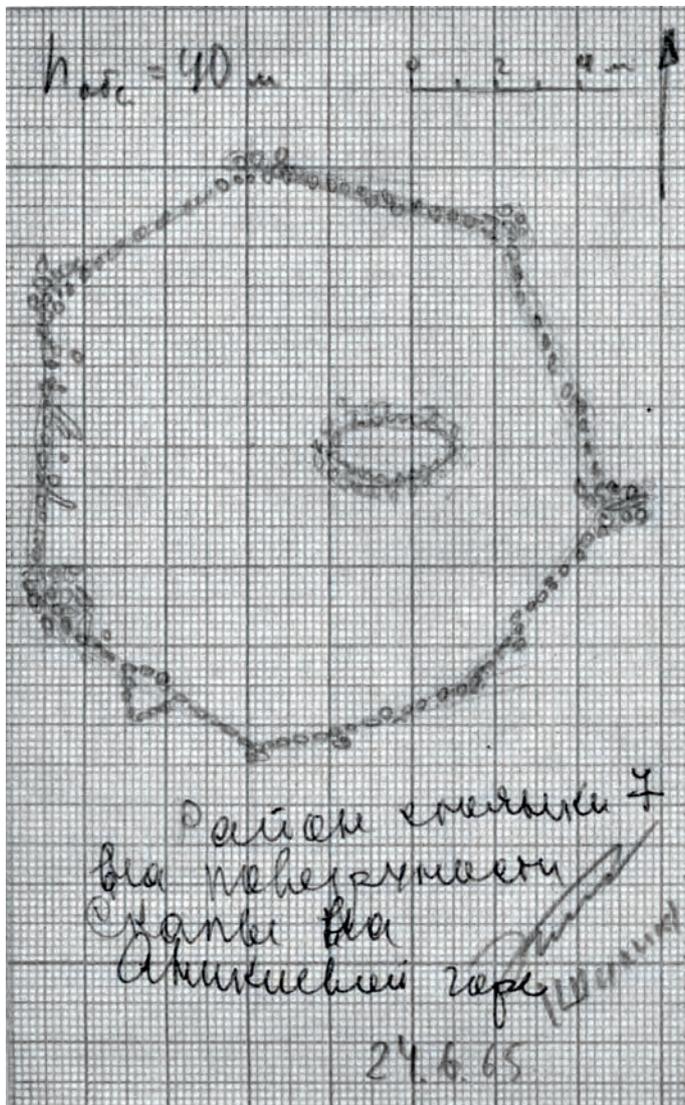

Рис. 6. «Аникиева могила». Чертёж К.К. Шилика. 1965 г.

В 1991 и 1998 гг. вышли работы И.Ф. Ушакова в которых он подробно разобрал легенду об Анике, приведя её по Г.Ф. Гёбелю и Й.А. Фриису [Ушаков 1991; 1998: 340–342]. Это предание Иван Федорович считал несомненным вымыслом, но некоторые исторические реалии, по его мнению, в ней всё-таки отразились.

И.Ф. Ушаков считал, что истоки легенды берут своё начало в 1582 г., когда в Колу явился из Москвы первый воевода А.И. Палицын и «стал собирать со всего десятину в государеву казну. Местом взимания промысловой десятины и торговых пошлин на море служила таможенная застава на Аникиевом острове. Туда ежегодно посылали из Колы на корабле отряд стрельцов, возглавляемый пятидесятником или

сотником» [Ушаков 1998: 342]. Государевы данники брали с промышленников «десятую» лучшую рыбу, «десятое» лучшее жемчужное зерно, «десятый» пуд сала. Собранную десятину продавали иностранцам на Аникиевом острове, где была таможенная застава.

Происхождение названий местных топонимов И.Ф. Ушаков связывает с промысловой и торговой деятельностью Аники Строганова – крупнейшего солепромышленника и купца Русского Севера в XVI в. Он первым из предпринимателей устремился на Мурман, как только на нём возникла торговля с иностранцами.

«Аника был человеком хватким и прижимистым, занимался скупкой пушнины и продуктов морского промысла, давал жителям Севера задатки и платил промышленникам мало, а сбывал товар иностранцам по цене в несколько раз выше закупочной» [Ушаков 1991].

В народной памяти, по мнению И.Ф. Ушакова, имя реального Аники (Строганова) слилось с именем фольклорного персонажа (Аники-воина) [Ушаков 1998: 342].

И.Ф. Ушаков не ссылаясь на материалы экспедиций Б.Ф. Землякова 1937 г. и Н.Н. Гуриной 1965 г., сам не посещал Цып-наволока и практически не упоминал ни о каких материальных объектах, имеющих отношение к легенде об Анике.

К концу XX в. историографическая традиция, прервалась настолько, что кольский краевед М.Г. Орешета, предпринявший в 1980–1990-е гг. несколько экспедиций в поисках «Аникиевой могилы», искал её на Большом и Малом Аникиевых островах [Орешета 2012: 18] и долгое время принимал за неё каменный гурий на соседнем мысе Сергеева [Орешета 2014: 43–44].

Только в 1995 г. ему удалось обнаружить на горе Аникиевой «каменную кладку в виде круга с углублением в центре», а в 2011 г. при повторном посещении он же провёл её небольшое обследование и сделал краткое описание: «Это, собственно, даже и не круг, а заметно выраженный

семигранник. Его периметр равен 42,5 метра. Грани неравнозначные. Самая длинная – 7,2 метра, самая короткая 5,0 метра. Углы между гранями обозначены небольшой каменной кладкой.

Могила Аники представляет собой продолговатой формы углубление, выдолбленное в скале и вытянутое по направлению с востока на запад. Значит, при захоронении придерживались православных обычаев» [Орешета 2012: 18].

Сопровождавшие М.Г. Орешету в 1995 г. норвежские участники экспедиции сделали набросок могилы (рис. 7), основанный на фотографиях и визуальном осмотре [Eriksen 1996].

Рис. 7. «Аникиева могила». Чертеж А. Свена (Arvid Sveen). 1995 г.

Таким образом, между написанием данной статьи и выходом первой публикации, посвящённой легенде об Анике, прошло более 170 лет. К этой теме обращались как отечественные, так и зарубежные историки и путешественники. До 1940 г. авторы не только приводили текст легенды в том или ином виде, но и указывали на наличие материальных объектов, в той или иной мере «подтверждающих» её правдивость. Иногда они сообщали о каменной куче или кургане, в котором был похоронен Аника, иногда о каменной многоугольной фигуре, где проходил поединок, а иногда выложенная конструкция принималась за место захоронения.

После 1940 г. и до выхода публикаций М.Г. Орешеты, историки и археологи либо только фиксировали каменную выкладку на северо-востоке Рыбачьего полуострова, либо только анализировали текст легенды и пытались найти в ней отражение реальных исторических событий.

В 2022 г. к изучению «Аникиевой могилы» приступила Мурманская археологическая экспедиция под руководством автора статьи. Выложенную из камней фигуру без труда удалось обнаружить на склоне горы Аникиевой (рис. 8–9) на высоте 34 м над уровнем моря.

На момент исследования фигура представляла собой выложенный из камней семиугольник (рис. 10), отчётливо выраженный на поверхности, чему способствует практически полное отсутствие дернового покрова (рис. 11). Площадь фигуры – 130,5 кв.м, периметр – 42,08 м. Длина по оси север-юг – 14,2 м, по оси запад-восток – 12,9 м (рис. 12). В углах фигуры сложены небольшие кучи из камней высотой не более 0,5 м. Одна куча сильно разрушена. Кучи в углах фигуры соединены линиями из валунов, две из которых сильно разрушены. Камни в линиях сложены в один ряд, некоторые явно смещены с оси линий под воздействие антропогенных или природных факторов. Размер валунов, составляющих фигуру, по длинной оси составляет 15–20 см.

Большинство камней лежит на незадернованной россыпи валунов (куруме), меньшая часть утоплена в дёрне. Камни, из которых выложена фигура, практически незадернованные и явно взяты из курума. В центральной части фигуры имеется яма овальной формы, вытянутая с запада на восток. Размеры ямы 2×1,5 м и глубина 0,4 м. У северного края ямы лежат выброшенные из неё камни. Дно и стенки ямы задернованы.

Обнаружить каменную кучу, о которой сообщали некоторые путешественники, во время осмотра прилегающих территорий не удалось. Внешний вид «Аникиевой могилы» несколько расходится с чертежами Б.Ф. Землякова, И.И. Краснова и К.К. Шилика (рис. 4–6) и скорее соответствует описанию Э. Рэя [Rae 1881: 21–22] и рисунку А. Свена [Eriksen 1996: 10].

Рис. 8. Вид на «Аникиевую могилу» с высоты 10 м. На заднем плане – гора Аникиева. Вид с В

Возможно, это связано с посещением объекта в начале XXI в. многочисленными туристами, которые перекалывают некоторые камни из кладки. Учитывая сравнительно небольшой размер валунов, из которых состоит «Аникиева могила», их вполне могут смещать проходящие мимо животные. Так, во время работ экспедиции в 2022 г. было замечено крупное (до 300 голов) стадо оленей, пытавшееся пройти через каменную кладку.

Обнаружить какие-либо аналогии с другими каменными кладками можно только на уровне сходства всех подобных объектов. Сходство с лабиринтами, которое отмечали Б.Ф. Земляков [Географический словарь 1941: 133 рис. 5] и Н.Н. Гурина [Гурина 1965: 93–94] выглядит натянутым. Датировка памятника затруднительна. Верхняя граница относится ко второй половине XIX в. Нижнюю границу можно определить только по реконструкции поднятия земной коры и перемещения древних морских береговых линий, что для высоты, на которой расположен объект, соответствует 9000–8500 л. н. [Толстобров и др. 2015: 295–306].

Сложно определить входит ли «Аникиева могила» в единый комплекс с памятником «Аникиева плита» на острове Большой Аникиев. Некоторые исследователи считают, что два объекта связаны между собой [Гортер, Гортер 2014: 61–62], однако имеющиеся на сегодняшний день данные не позволяют ответить на этот вопрос однозначно.

Таким образом, «Аникиева могила» – нехарактерный для Кольского края археологический памятник, выделяющийся среди подобных объектов на Кольском Севере. Между первым её достоверным описанием и выходом данной публикации прошло более 140 лет. А связанная с ней легенда была впервые зафиксирована в письменных источниках более 170 лет назад и воспроизводилась местными жителями на протяжении почти ста лет.

Это редкий случай для Кольского Севера, когда какие-либо предания связываются не с природными объектами естественного происхождения, такими, как «Куйва» на Сейдозере или «Два брата» на полуострове Средний, а с рукотворной каменной конструкцией.

Рис. 9. Вид на «Аникиевую могилу» с высоты 42,6 м. На заднем плане острова Малый и Большой Аникиев. Вид с З

Рис. 10. Вид на «Аникиевую могилу» с высоты 16 м с Ю

Рис. 11. «Аникиева могила». Вид с запада. 2022 г.

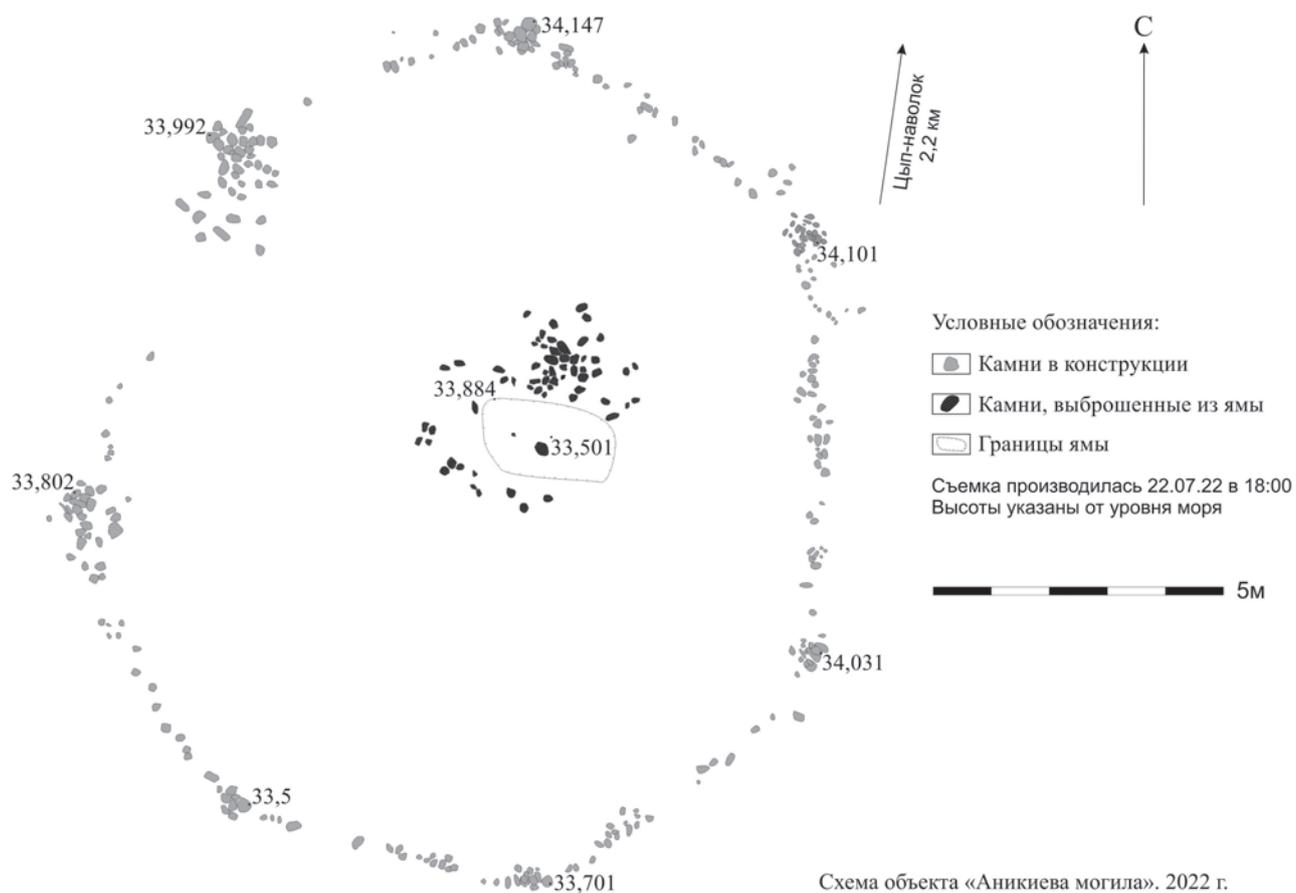

Рис. 12. «Аникиева могила». Чертёж Г.А. Дзенисова. 2022 г.

На сегодняшний день «Аникиева могила» сохранилась, хоть и в несколько повреждённом виде. Однако вполне вероятно, что при сохранении существую-

щего уровня антропогенного воздействия, в дальнейшем её облик будет претерпевать изменения.

Литература и архивные источники

- Верещагин В.П. 1849. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Типография Я. Трея. 408 с.
- Гёбель Г.Ф. 1909. Наша Лапландия. СПб.: Комитет для помощи поморам Русского Севера. Корректированный экземпляр. За смертью автора книга не издана. 276 с.
- Географический словарь Мурманской области: в 2 т. Т. 2 / Науч. ред. В.П. Вошинин. Мурманск. Мурман. фил. геогр.-экон. науч.-исслед. ин-та. Ленингр. гос. Ун-та, 1941 г. 240 с.
- Гортер А.А., Гортер В.Т. 2014. Каменная летопись на Большом Аникиеве // Соловецкое море. Вып. 13. С. 58–68
- Гурина Н.Н. 1965. Полевой дневник работы Кольской археологической экспедиции в 1965 г. – НА ИИМК РАН, Ф. 35, 1965, д. 106а
- Краснов И.И. 1937. Полевой дневник экспедиции на Рыбачий полуостров в августе–сентябре 1937 года. – Фондовое собрание городского историко-краеведческого музея г. Полярный. ОФ 1310. ПИД 278
- Липец Р.С. 1950. Рыбацкие песни и сказы. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной литературы. 219 с.
- Максимов С.В. 1871. Год на Севере. СПб.: С.В. Звонарев. 690 с.
- Морозов Н.В. 1901. Лоция Мурманского берега Северного Ледовитого океана от островов Вардэ до Белого моря. СПб.: Типография Морского Министерства. 712 с.
- Никонов С.А. 2018. Акты Троицкого Печенгского монастыря конца XVII – начала XVIII в. из архива канцелярии епископа Архангельского и Холмогорского // Вестник церковной истории. 2018. 1–2 (49–50). С. 85–131
- Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами / (Коллективная монография). Е.А. Орехова, Е.Ю. Дубровская, О.А. Бодрова и др.; под общей ред. О.В. Змеевой. 2022. М.: Наука. 366 с.
- Орешета М.Г. 2012. Мздоимец Аника // Мурманский вестник. 2012 г. 28 января. С. 18
- Орешета М.Г. 2014. Рыбачий. СПб.: Нестор-История. 261 с.
- Островский Д.Н. 1898. Путеводитель по Северу России: Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая земля. Печора. СПб.: Типография А. Бенке. 146 с.
- Толстобров Д.С., Толстоброва А.Н., Колька В.В., Корсакова О.П. 2015. Постледниковое поднятие земной коры в северо-западной части Кольского региона // Вестник Мурманского гос. техн. ун-та. Т. 18, №2. С. 295–306
- Ушаков И.Ф. 1991. Аникиева могила // Полярная правда. 1991 г. 29 мая
- Ушаков И.Ф. 1998. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования: в 3 т. Т. 2. Кольский Север в досоветское время. Мурманск: Мурманское книжное издательство. 368 с.
- Фрис Й.А. 1885. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Пер. с норв., пересказ Д.Н. Островского // Вестник Европы. 1885. Кн.4, №7. С. 253–277; №8. С. 611–625
- Харузин Н.Н. 1890. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта) // Известия ИОЛЕАЭ, состоящего при Императорском Московском Университете. Т. LXVI; Труды Этнографического Отдела. Т. X). Москва: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон. 472 с.
- Eriksen H.K. 1996. Annikis grav ved Tsip Navolok. Ei beretning om et sagn og et fornminne på Fiskarhalvøya // Nordnorsk magasin. №8. 1996. P. 8–11
- Friis J.A. 1871. En sommer i Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen: skildringer af Land og Folk. Christiania: Cammermeyer. 390 p.
- Friis J.A. 1884. Klosteret i Petschenga. Skildringer fra Russisk Lapland. Christiania: Cammermeyer. 186 p.
- Rae E. 1881. White Sea peninsula, a journey in Russian Lapland and Karelia. London: J. Murray. 427 p.
- Wallenius K.M. 1994. Petsamo: mittaamattomien mahdollisuuksien maa. Historiaaja kuvauksia. Helsinki: Otava. 308 p.

Мурашкин А.И.

Этапы изучения археологии Кольского Севера

Введение

История археологического исследования Кольского Севера (административно – Мурманской области РФ) до сих пор не становилась предметом специального исследования. В трудах руководителей Кольской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (ИИМК РАН) – Н.Н. Гуриной и В.Я. Шумкина – присутствовали историографические разделы, но они были посвящены в основном обзору результатов полевых работ. Н.Н. Гуриной они были опубликованы дважды: на момент начала её деятельности на территории Мурманской области [1951: 143–145] и более подробный – в итоговой монографии [1997: 8–11]. В.Я. Шумкин обращался к данной теме несколько раз: первоначально в историографическом разделе диссертации [Шумкин 1984: 7–13] и в нескольких публикациях последних годов, из которых наиболее подробная вышла в 2016 г. [Шумкин 2016].

Для понимания процесса археологического изучения региона недостаточно летописи полевых работ, – гораздо важнее анализ научных публикаций. Именно в них отражены цели, методические подходы и результаты исследования древностей (как полевого, так и кабинетного), которые менялись с течением времени. Одни проблемы по мере решения уходили на задний план, другие появлялись, третьи оставались актуальными постоянно.

При подготовке этой работы был составлен библиографический список научных публикаций, посвященных археологии Мурманской области в её современных границах. На основании анализа интенсивности полевых археологических работ и отражения их результатов в научной литературе предлагается периодизация истории археологии на Кольском Севере. Для каждого этапа выявлены актуальные проблемы исследования, характерные черты организации полевых работ, методические подходы.

Полевые археологические работы

Наиболее ранней археологической находкой на территории Мурманской области в её современных границах, по всей видимости, является клад из Аатсервайнен (Aatservainen), найденный в 1839 г. на западном берегу оз. Тенниёнъярви под каменной глыбой на склоне горы. До 1940 г. восточная часть муниципалитета Салла (до 1936 г. – Куолаярви) с деревней Куолаярви, в окрестностях которой была сделана находка, принадлежала Финляндии. Клад состоял из серебряных и бронзовых изделий (фибулы, гривны, браслеты, весы с набором гирек) и 174 монет, завёрнутых в берестяной свёрток. Первое определение и описание монет клада опубликовано в 1842 г. [Hälström 1842]. В дальнейшем он упоминался в большинстве каталогов монет и в обобщающих нумизматических публикациях по средневековой проблематике Финляндии и России [подробную библиографию см.: Потин 1967: 161, № 263; Talvio 2002: 211]. Изображения вещей из клада впервые были опубликованы в 1880-е годы. [Aspelin 1880: 307–308, № 1663–1672; Appelgren 1882: 37–40] и с тех пор он включён в научное обсуждение за рубежом [Salmo 1948: 15–16; Bäcksbäck 1975: 37–69; Talvio 1981; Talvio 1985; Spangen 2005: 61]. В России (под названием «клад из Куолаярви») он, по всей видимости, был известен только нумизматам и специалистам по средневековью [Кочкуркина 1982: 29; Nosov et al. 1992: 14, 19]. В историографии археологии Мурманской области он никогда не упоминался.

Два года спустя после первого упоминания клада из Аатсервайнен вышла принадлежащая перу академика К.Э. Бэра статья с описанием ещё одной категории Кольских древностей – каменных лабиринтов в бухте Виловатой и на р. Поной [Baer 1844]. Первые сборы каменных орудий и раскопки погребений в районе г. Кола были произведены в 1860-е годы [Ефименко 1871; Комповский 1876].

Важную роль в изучении древностей региона сыграла поездка А.И. Кельсиева в 1877 г., предпринятая в ходе подготовки Антропологической выставки в Москве. Она имела цели в основном антропологического и этнографического характера, в том числе ставилась задача проведения раскопок саамских погребений для составления краниологической коллекции. Результаты поездки А.И. Кельсиева оцениваются по-разному. Н.И. Харузин во многом опирался на них, особенно в части описания материальной культуры саамов [Харузин 1890: 55–134], а Н.Н. Гурина цитировала несколько строк из письма А.И. Кельсиева об отсутствии доисторических древностей у Поноя [Кельсиев 1877а: 1; Гурина 1951: 143; Гурина 1997: 8]. На самом деле А.И. Кельсиев зафиксировал на Кольском полуострове несколько категорий археологических памятников: лабиринты, жилища, каменные выкладки, системы ям-ловушек на северного оленя [Кельсиев 1878: 350]. Результаты работ были представлены членам Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии [Кельсиев 1879: 491–500]. Антропологические данные, считавшиеся главной целью экспедиции, были подробно опубликованы, а сведения археологического характера, по всей видимости, никогда не использовались. Н.Н. Гурина считала, что эти материалы бесследно исчезли [Гурина 1951: 143].

Начиная с рубежа XX века сведения об археологических находках на Кольском Севере становятся более регулярными: кроме случайных находок и сборов древностей начинаются целенаправленные раскопки жилищ, лабиринтов и других объектов [Рева 1902; Hackman 1916: 71]. С 1920-х годов исследования были организованы профессиональными археологами в сотрудничестве с геологами. На территории современного Печенгского района (Лиинахамари и финляндская часть полуостровов Средний и Рыбачий) провели разведки и раскопки (в основном памятников каменного века) финские и норвежские исследователи А. Нуммедаль, Г. Йессинг, В. Таннер [Tanner 1928; 1931], М. Кампман, С. Пяльси, Ё. Леппяхо [Pälsi 1931; Seitsonen 2006: 227–228; Carpelan et al. 1998: 14–15]. Одновременно, экспедиция под руководством А.В. Шмидта провела

раскопки Кольского Оленеостровского могильника и разведки в низовьях рек Варзуги и Нивы [Шмидт 1930; Гурина 1950: 116–122; Шумкин 2016: 270–272].

В 1930-е годы появились сообщения о неолитических памятниках в западной части Мурманской области, снабжённые сведениями об их геоморфологической приуроченности [Горецкий 1937]. Тогда же реализован тщательно подготовленный проект по поиску и изучению «арктического палеолита» в советской части полуостровов Средний и Рыбачий [Земляков 1940а]. Были обнаружены и памятники неолита [Третьяков 1937: 227–228; Земляков 1941: 133].

В 1940-е годы впервые памятниками Мурманской области заинтересовалась Н.Н. Гурина. Обследование побережья Кольского полуострова с целью выявления памятников всех периодов каменного века и эпохи раннего металла было необходимо для решения вопросов о границах распространения карельской и беломорской культур, путях и характере первичного заселения Карелии (?! – А.М.), связях населения Кольского полуострова и Западной и Восточной Сибири, происхождения саамов. Н.Н. Гурина отдавала себе отчёт в том, что решение этих проблем возможно лишь в результате многолетних планомерных исследований [Гурина 1950: 105]. Однако работы ограничились трёхлетними разведками на нескольких удалённых друг от друга участках северного и южного побережья Кольского полуострова. Результатом стало открытие 51 стоянки, которые относились, в основном, не к неолиту, как считала исследовательница, а к эпохе бронзы и раннему железному веку. Археологические коллекции были сформированы в результате сбора подъёмного материала и незначительных по площади раскопок (шурфов). Некоторые из этих памятников были открыты повторно в 1970-е годы (например, Завалишенская 1–4, Малая сторона 1–5) [Гурина 1947: 19–21; Шумкин 1983: 120–125], а некоторые, наоборот, не удалось локализовать до сих пор (стоянки на р. Ура) [Гурина 1947: 8–9]. Планомерные раскопки были проведены лишь на Кольском Оленеостровском могильнике. Очевидно, что собранных экспедицией материалов было недостаточно для решения поставленных научных проблем.

Возобновление полевого археологического обследования Мурманской области произошло в 1969 г., когда одновременно начали работать КолАЭ ЛОИА АН СССР под руководством Н.Н. Гуриной и Мурманская АЭ КарФ АН СССР под руководством А.В. Анпилогова (с 1971 г. – КолАЭ КарФ АН СССР под руководством Ю.В. Титова). Независимые разведки на южном побережье в 1969–1970 гг., провёл А.Л. Никитин [1975; 1976]. Карельскими археологами на протяжении 6 лет были проведены разведки и раскопки памятников, в основном, в центральной и южной части региона. Было выявлено около 100 памятников от мезолита до средневековья, многие из которых были исследованы раскопками широкими площадями. Необходимо отметить, что основные результаты исследований были своевременно опубликованы: стоянкам низовьев р. Нива и Кандалакшского берега посвящены статьи П.Э. Песонен [1977; 1978; 1980]; А.В. Анпилогов издал материалы ключевых памятников бассейна р. Вороньей [1980; 1982; 1987; Анпилогов, Титов 1972]. Он же создал первую классификацию керамики неолита и эпохи раннего металла для центральной части полуострова, указал на аналогии в материалах карельских, финских, северо-норвежских памятников и предложил хронологические границы выделенных типов посуды [Анпилогов 1981].

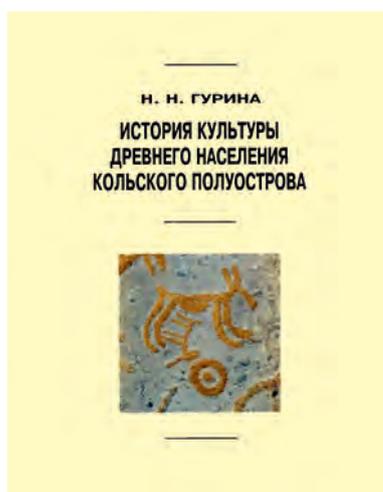
Работы КолАЭ ЛОИА АН СССР под руководством Н.Н. Гуриной были подчинены решению задач, поставленных ещё в 1940-е годы. На протяжении двух десятилетий было осуществлено планомерное археологическое исследование Кольского полуострова, включая почти всё морское побережье (некоторые районы – п-ов Рыбачий, Териберская губа – обследованы повторно) и внутренние районы (прежде всего оз. Ловозеро, долина р. Поной). К середине 1980-х годов общее количество открытых памятников насчитывало более трёх сотен. Во всех районах Кольского полуострова проводились раскопки широкими площадями стоянок неолита и эпохи раннего металла: на северном побережье – Усть-Дроздовка, Нерпичья Губа 1–2, Маяк 1–2; на озере Ловозеро – Мыс Семёрка, Северная Салма, Цага 1; на южном побережье – Наволок, Чаваньга 1. Коллекции этих стоянок дали основание для характеристики материальной культуры мезолита – эпохи раннего металла, разработки типо-хронологических схем развития каменного инвентаря и керамической посуды [Шумкин 1984; 2001; Гурина 1997].

Благодаря изучению палеогеографической приуроченности памятников в сотрудничестве с геологами Б.И. Кошечкиным и П.М. Долухановым была построена относительная хронология памятников, подкреплённая серией радиоуглеродных датировок [Долуханов 1971; Гурина и др. 1974; Гурина, Кошечкин 1978]. В этот период в поле зрения исследователей снова попали средневековые и пост-средневековые поселения [Карпелан, Овсянников 2013; Колпаков и др. 2020: 279–288] и могильники [Гурина 1984; Овсянников 1985; Овсянников, Рябинин 1989].

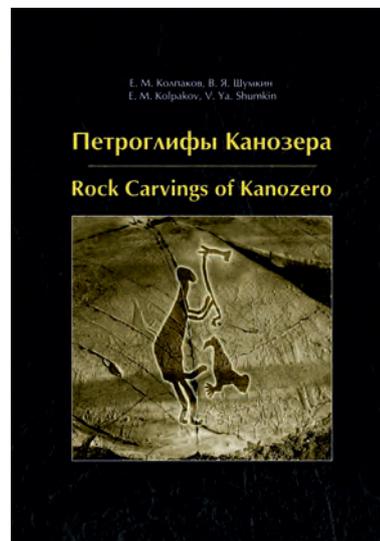
С конца 1980-х годов наблюдается сокращение объёмов полевых исследований, но, несмотря на затяжной экономический кризис, они в Мурманской области не прекращались. Характерными чертами полевых исследований последних десятилетий стала избирательность ориентированных на решение узких задач раскопок, скрупулёзность анализа археологического источника и его интеграция с естественно-научными исследованиями. Начиная с 1992 г., благодаря сотрудничеству с норвежскими коллегами, одной из главных задач стало изучение остатков древних жилищ, которые при отсутствии стратифицированных памятников в регионе, играют роль полузамкнутых комплексов и своеобразных реперов при разработке проблем хронологии и периодизации. К настоящему времени (2022 г.) в базе данных КолАЭ содержится информация о 803 памятниках и 1473 остатках жилищ, сконцентрированных в нескольких кластерах на баренцевоморском побережье [Колпаков и др. 2020: 295–297]. Среди важнейших полевых работ последних десятилетий необходимо упомянуть открытие наскальных изображений Канозера [Колпаков, Шумкин 2012] и повторную документацию петроглифов Чальмн-Варрэ [Колпаков и др. 2018], а также раскопки Кольского Оленеостровского могильника [Колпаков и др. 2019] и средневекового комплекса Лива 1 [Колпаков и др. 2022].

Библиография археологии Кольского Севера

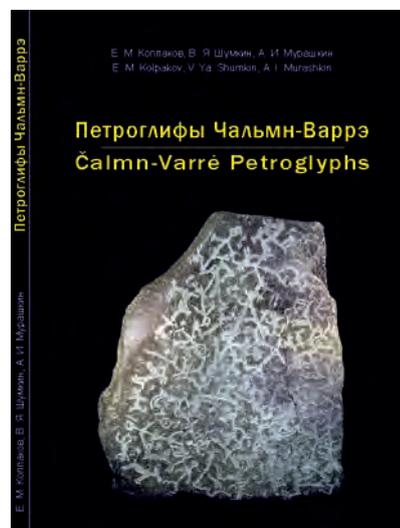
В библиографическом списке по археологии Мурманской области в её современных границах учтены 576 публикаций. Они охватывают период с 1842 до 2022 года. Источниками для составления служили библиографические указатели «Советская археологическая литература: Библиография» [Советская... 1918–1940; 1941–1957; 1958–1962; 1963–1967; 1968–1972; 1973–1975; 1976–1978; 1979–1981; 1982–1984; 1985–1987; 1988–1991], «Археологическая литература стран СНГ: Библиографический указатель» [Археологическая... 1992–1994; 1995–1997], списки публикаций В.Я. Шумкина и Н.Н. Гуриной, составленные Л.М. Всевиовым [2007; 2012].

Для учёта литературы последних десятилетий была использована Научная электронная библиотека (eLIBRARY.RU) и национальная информационно-аналитическая система РИНЦ, а также личные списки публикаций сотрудников Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН (отдельно хочу поблагодарить зав. Экспозиционно-выставочным отдела МОКМ Г.А. Дзенисова за возможность пользоваться составленным им библиографическим списком). Вряд ли представленная библиография может считаться исчерпывающей. Можно быть уверенным в относительной полноте списка работ советских / российских авторов. Статьи иностранных исследователей не всегда доступны, о некоторых мы, возможно, даже не знаем, но наиболее важные включены.

Для XIX и начала XX вв. сложно строго отделить научную литературу от публицистики, путевых заметок или зарисовок быта местного населения. В список включены все публикации, в которых описаны археологические памятники, в том числе как курьёзы или достопримечательности (чаще всего это каменные лабиринты). Наряду с ними включены публикации этнографического и антропологического характера, в частности, сообщения о планировании и результатах поездки А.И. Кельсиева [Богданов 1878; Кельсиев 1878а–г; 1879; Харузин 1890].

Работы этнографов после 1920-х годов включались в список только в том случае, если содержали информацию этно-археологического характера, например, о саамских кладбищах и святилищах, которые к началу XX в. могли функционировать несколько столетий [Halström 1921; 1922] или сведения о погребальном обряде на основании данных этнографии и раскопок могильников [Гохман и др. 1978]. В список включены статьи по нумизматике, палеогеографии, физической антропологии, анализу палео-ДНК и др., посвящённые обработке и интерпретации материалов, полученных в ходе исследования археологических памятников (например, клада из Аатсервайнен или Кольского Оленеостровского могильника). Отдельно следует сказать о причинах внесения в список дипломных и выпускных квалификационных работ, которые были защищены в ЛГУ/СПбГУ. Они ярко отражают рост интереса к археологическому изучению Мурманской области и увеличение профессионально подготовленных исследователей в этой области. Кроме того, большинство работ оригинально и содержит неопубликованные материалы. (Относиться к дипломам и ВКР как архивным материалам не позволяет отсутствие их архивного хранения в СПбГУ. Если будет реализовано решение об их размещении в репозитории СПбГУ, можно будет рассматривать их как электронные ресурсы).

Научно-популярная литература, выходящая с середины XX в., в список не включена. Многие публикации содержат многократно повторяющиеся рассуждения о сейдах, лабиринтах, и транслируют непроверяемые, а зачастую и недостоверные сведения. По этой причине исключены из списка произведения Б.И. Кошечкина и А.Л. Никитина 1970–1980-х годов, которые представляют образцы талантливого краеведения, но по формальным критериям не являются научными. С другой стороны, некоторые публикации М.М. Шахновича с соавторами включены в список только на основании формальных признаков: археологическими и естественно-научными методами были исследованы рукотворные объекты середины XX в. В список не включались газетные статьи и статьи в словарях и энциклопедиях (например, Кольская энциклопедия в 5 т.; БРЭ). Исключение сделано для статьи Б.Ф. Землякова из Географического словаря Кольского полуострова [1941].

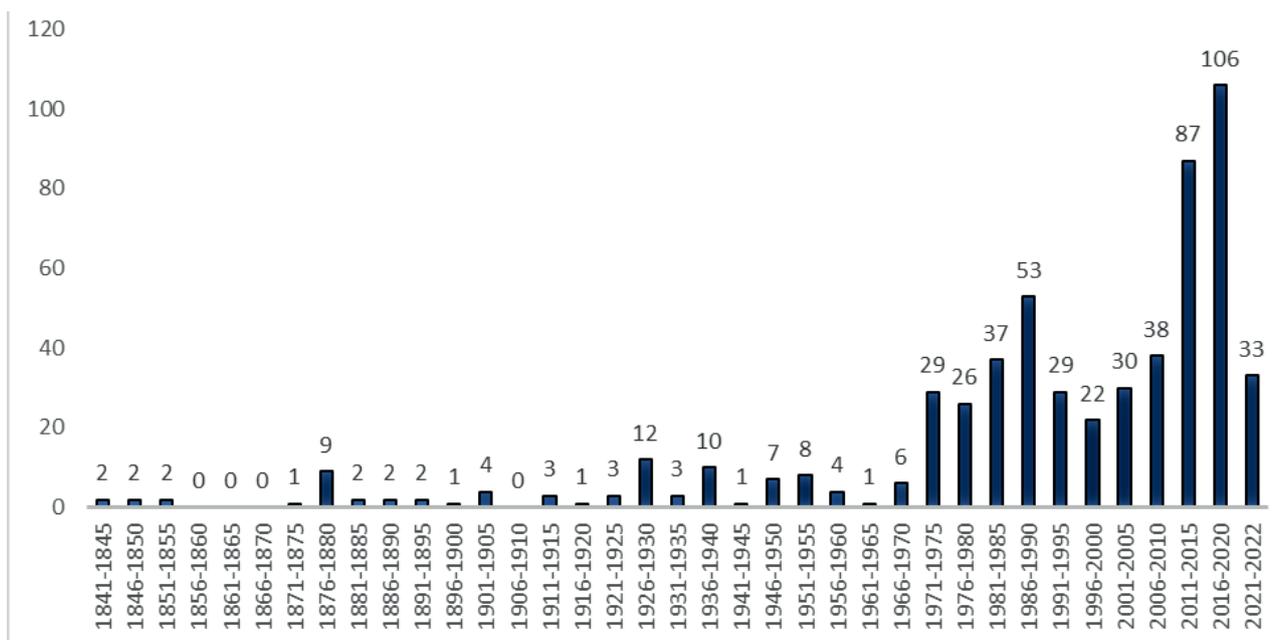
Распределение публикаций на временной шкале имеет несколько пиков, наиболее отчётливо они видны на графике с шагом в 5 лет. Первый из них приходится на промежуток от 1870-х до первой половины 1950-х годов с двойной вершиной, падающей на 1930-е годы и на начало 1950-ых годов. После перерыва фиксируется новый пик, начинающийся резким ростом количества публикаций с начала 1970-х, он длится до 1990 г. В дальнейшем наступает спад, сменяющийся новым ростом в середине 2000-х и, особенно, в 2010-х годах.

Динамика публикаций, несомненно, обусловлена масштабами полевых изысканий (хотя надо иметь ввиду запаздывание статей и монографий). Особенно отчетливо такая зависимость проявляется в XIX – первой половине XX вв. Но периоды активных полевых работ сменялись перерывами, растягивавшимися иногда на десятилетия. Такие перерывы в целом совпадают с событиями политического и экономического характера – революцией 1917 г. и Гражданской войной, Великой Отечественной войной, крахом СССР. Эти факторы можно рассматривать как «внешние» по отношению к развитию археологии. Другие причины, влиявшие на ход полевых исследований и динамику публикаций – «внутренние» археологические. Важнейшие среди них – актуализация научных проблем, обращение к ним конкретных исследователей или прекращение их творческой деятельности, целенаправленная профессиональная подготовка студентов. Последние могут совпадать или

не совпадать с «внешними движущими силами» по времени. Но именно «внутренние» археологические факторы, отраженные в пиках и провалах библиографии, позволяют точнее наметить периоды археологического изучения региона.

Яркими примерами влияния «внутренних» археологических факторов являются спад публикаций после 1953 г., когда вышли последние статьи Н.Н. Гуриной по результатам полевых работ 1946–1948 годов, и резкий рост публикаций в начале 1970-х годов, обусловленный активизацией полевых работ с 1969 г. Менее очевидны «внутренние» причины сокращения количества публикаций после 1940 г. и после 1990 г. Но первое имеет смысл объяснять не началом Великой Отечественной войны, а окончанием проекта по изучению «арктического» палеолита: полевые работы завершились в 1938 г. [Гурина, Крижевская 1939], завершающие публикации вышли в 1940 г. [Земляков 1940а; 1940б]. Важной причиной второго сокращения послужила смерть Нины Николаевны в 1990 г. После 1984 г. она прекратила участие в полевых работах КолАЭ ЛОИА, но активно публиковала накопленные материалы, а итогом её деятельности стала подготовка монографии [1997], завершённая в 1989 г. в рамках персональной плановой темы. Сложно делать выводы о современных тенденциях, но резкий рост публикаций после 2010 г. во многом объясняется требованиями академической отчётности и введением наукометрических показателей при оценке результатов научных исследований.

Количество публикаций по археологии Кольского Севера с 1842 по 2022 гг.

Этапы развития археологии Кольского Севера

Н.Н. Гурина [1997] и В.Я. Шумкин [1984; 2016] изложили своё видение этапов археологического изучения Кольского Севера в историографических обзорах. В основу обеих периодизаций были положены динамика и характер полевых исследований, их цели и результаты, а рубежи периодов во многом совпадали с важнейшими событиями XX в. Так, Н.Н. Гурина выделяла четыре периода:

- «дореволюционный период» («Дореволюционный период охарактеризовался лишь скудными сведениями, касающимися исключительно наземных памятников – каменных лабиринтов и остатков жилищ на саамских стойбищах» [Гурина 1997: 8]);
- 1920–1930-е гг. – «первый период исследования» («После 1936 г. археологические исследования Кольского п-ва прекратились. Закончился первый период его изучения» [Гурина 1997: 9]);
- 1946–1948 гг. – «второй период исследования» («Такая ситуация длилась в течение 3 лет (1946–1948 гг.)... второй период исследования, несмотря на его относительную краткость, характеризовался целеустремленностью» [Гурина 1997: 10]);
- 1965/1969–1980-е гг. – «третий период исследования» («В 1969 г. возобновили исследование Кольского п-ва и с тех пор вели его без перерыва в течение 14 лет... Новой чертой этого этапа археологических изысканий на Кольском п-ве можно считать широко развернувшиеся работы в различных частях побережья (на северном и южном), а также внутри области – на Ловозере» [Гурина 1997: 11]).

В.Я. Шумкин, впервые обращаясь к истории изучения археологии на Кольском полуострове [1984], скорее излагал последовательность полевых работ без чёткости в выделении периодов и их наименовании:

- 1844–1936 гг. – «довоенный период» («Таковы были археологические исследования на Кольском полуострове довоенного периода. Главный их недостаток заключался в кратковременности, отсутствии планомерности и преемственности» [Шумкин 1984: 10]);

- 1946–1948 гг. – «второй (? А.М.) этап» («Следующий этап изучения начался с 1946 г., когда в течение трех полевых сезонов ... проводила свои исследования экспедиция ... под руководством Н.Н. Гуриной» [Шумкин 1984: 10–11]);

- 1965/1969 – ∞ – «третий (? А.М.) этап» («После небольшого перерыва с 1969 года наступил новый, наиболее результативный этап в изучении древнего прошлого Кольского полуострова. За прошедшие с тех пор 15 полевых сезонов...» [Шумкин 1984: 11–12]).

К настоящему времени В.Я. Шумкин дополнил свою периодизацию, выделив ещё два подразделения, но не указав, самостоятельные это этапы или подразделения внутри «довоенного периода»:

- 1908–1927 гг. – «скандинавский этап» («Последующее двадцатилетие (1908–1927 гг.) можно условно назвать «скандинавским этапом» изучения древностей Восточной Лапландии, который связан с именами А. Хакмана, Г. Хальштрёма, Т. Итконена, М. Кампмана, А. Нуммедала, Г. Йессинга, В. Таннера, С. Пяльси» [Шумкин 2016: 269]);

- 1934–1937 гг. – «геологический этап» («Последующие довоенные годы можно условно назвать «геологическим этапом» в изучении Русской Лапландии, поскольку они связаны с исследованиями геологов Г.И. Горецкого и Б.Ф. Землякова» [Шумкин 2016: 272]).

В настоящий момент представляется, что в истории изучения археологии Кольского Севера можно выделить три основных этапа. Для каждого из них характерны свои цели и задачи исследования, методы полевых работ, подходы к интерпретации памятников.

- На первом, «ознакомительном», этапе (1839–1965 гг.) стояли задачи выявления памятников археологии и общая характеристика древностей края. Это был период накопления первичной информации. Для него свойственна кратковременность и бессистемность полевых работ. Большинство исследований проводилось почти случайно, в результате обнаружения разрушающихся памятников (могильник на Большом Оленьем острове) и попутно с производством геологических работ (разведки Г.И. Горецкого) или этнографических исследований (раскопки Т. Итконена [Наскман 1916]).

Даже спланированные разведки А. Нуммедаля, В. Таннера и С. Пяльси в 1926 и 1928–1929 годах, Б.Ф. Землякова в 1935 и 1937 годах, Н.Н. Гуриной в 1946–1948 годах не привели к полноценным и планомерным раскопкам стоянок. Основным результатом этого этапа стало установление факта относительно высокой заселённости региона в каменном веке и получение сведений самого общего характера о памятниках каменного века и средневековья. Обобщённые результаты полевых работ советских исследователей отражены в небольшой статье Б.Ф. Землякова [Земляков 1941], нескольких публикациях Н.Н. Гуриной [Гурина 1951; 1953] и компиляции З.А. Виткова [1960].

■ Второй этап (1969–1990 гг.) можно условно назвать «экстенсивным». Его задачами было создание источниковой базы и подробная характеристика материальной культуры древнего населения региона. Полевые работы стали действительно планомерными и охватили почти всё побережье и, отчасти, внутренние районы Мурманской области. Для этого времени характерна комбинация разведок и раскопок широкими площадями памятников, ставших опорными. Накопление археологических коллекций приобрело валобразный характер. Поставленные ещё в середине 1940-х гг. исследовательские проблемы были в целом решены: создана источниковая база, выявлены характерные черты материальной культуры мезолита, неолита, эпохи раннего металла, разработана периодизация и хронология древностей, типология каменного инвентаря и керамической посуды. Полученные материалы позволили на новом уровне подойти к решению двух наиболее обсуждаемых вопросов в археологии Северной Фенноскандии: проблемы инициального заселения [Шумкин 1986, 1993; Гурина 1989: 26; 1997: 132] и происхождения саамов [Карпелан 1982; Шумкин 1991: 129–149; Гурина 1997: 131]. По итогам данного этапа вышли обобщающие публикации: диссертация В.Я. Шумкина [1984], главы в томах «Мезолит СССР» и «Неолит Северной Евразии» [Гурина 1989; 1996] и монографии Н.Н. Гуриной [1997; Gurina 2005], изданные после смерти автора. Необходимо отметить, что в 1970-е годы, благодаря Н.Н. Гуриной и Т.Д. Белановской [Мурашкин и др. 2018], начинается подготовка студентов кафедры археологии ЛГУ по проблематике каменного века Кольского полуострова [Верещагина 1971; Шаяхметова 1981].

■ Третий этап (~ 1991 г. – современность) может быть назван «этапом критического пересмотра», поскольку в настоящий момент его основной задачей видится уточнение, критический анализ и, во многом, пересмотр выводов предыдущего периода. Для полевых изысканий характерны интенсивные разведки (в некоторых районах уже многократные: полуострова Рыбачий и Средний, Териберский и Нокуевский заливы) и ограниченные раскопки под строго определённые задачи (в частности, изучение остатков древних жилищ [Колпаков и др. 2020; Kolpakov et al. 2021]. Они отличаются углублённой интеграцией с естественными науками [Сапелко и др. 2018; 2022] и всесторонним анализом источника на стадии кабинетного изучения [Колпаков и др. 2019].

Можно выделить два основных направления, в которых идёт научный поиск в последние десятилетия. Первый – документирование петроглифов и писаниц Мурманской области [Колпаков, Шумкин 2012; Колпаков и др. 2018; Колпаков и др. 2022; Колпаков, Киселёва 2022] и их подробный анализ в контексте наскального искусства Северной Фенноскандии [Колпаков 2019]. Второе направление – углублённое изучение отдельных категорий древней материальной культуры: разработка типологии и хронологии костяного промыслового инвентаря [Шумкин 2001; Мурашкин, Киселева 2018; Мурашкин и др. 2019]; технико-типологическое изучение каменной индустрии раннего мезолита [Мурашкин, Колпаков 2019; Гусева 2021]; выявление и характеристика свидетельств использования металла и металлообработки эпохи бронзы [Малютина 2019; Мурашкин 2022]; всесторонний анализ керамической посуды раннего неолита [Киселёва 2022].

Скрупулёзный анализ археологических источников с опорой на результаты радиоуглеродного датирования позволяет на новом уровне детализации обратиться к таким «старым» вопросам как реконструкция системы морской адаптации древнего населения [Рябцева, Колпаков 2014; Колпаков 2015; Киселева 2018; Колпаков 2018; Киселева, Мурашкин 2019]. Проблема первоначального заселения региона, актуальная на протяжении десятилетий [Шумкин 1993; 2014], также получила новое освещение [Мурашкин, Колпаков 2019; Maninen et al. 2021]. Важно, что большинство перечисленных исследований реализуются на материалах, накопленных в предшествующий период.

Литература и архивные источники

- Анпилогов А.В. 1980. Поселение Ловозеро V // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР. С. 80–94
- Анпилогов А.В. 1981. Классификация керамики поселений бассейна р. Воронья в центральной части Кольского полуострова // СА. 1981, №1. С. 266–274
- Анпилогов А.В. 1982. Поселение Ловозеро III // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР. С. 119–135
- Анпилогов А.В. 1987. Поселение Ловозеро I // СА. 1987, №1. С. 136–144
- Анпилогов А.В., Титов Ю.В. 1972. Новые археологические находки на Кольском полуострове // СА. 1972, №4. С. 236–247
- Археологическая литература стран СНГ. 1992–1994: Библиографический указатель / Сост. Л.М. Всевиов. СПб.: Библиотека РАН, 2012. 432 с.
- Археологическая литература стран СНГ: Библиографический указатель. 1995–1997 / Сост. Л.М. Всевиов. СПб.: Библиотека РАН, 2016. 498 с.
- Богданов А.П. 1878. Вопросы по изучению лопарей, затронутые в антропологических обществах и специальных журналах последних лет // (Шестое заседание Комитета) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 114–122
- Верещагина И.В. 1971. Памятники каменного века и эпохи раннего металла южного побережья Кольского полуострова. Дипломная работа – Архив кафедры археологии Института Истории СПбГУ. 76 с.
- Витков З.А. 1960. Первобытные люди на Кольском полуострове. Мурманск. 80 с.
- Всевиов Л.М. (составитель). 2007. Список публикаций В.Я. Шумкина (1974–2006) // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб.: ИИМК РАН. С. 251–258
- Всевиов Л.М. (составитель). 2012. Список печатных работ Н. Н. Гуриной // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.: ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 9–17
- Горецкий Г.И. 1937. Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка // Труды Советской секции Ассоциации по изучению четвертичного периода. Вып. 3. Л.-М.: Изд-во АН СССР. С. 107–118
- Гохман И.И., Лукьянченко Т.В., Хартанович В.И. 1978. О погребальном обряде и краниологии лопарей // Полевые исследования Института этнографии 1976 г. М.: Наука. С. 51–67
- Гурина Н.Н. 1947. Отчет об археологическом обследовании Кольского полуострова в 1947 г. – НА ИИМК РАН. Ф. 35, 1947, д. 40. 37 л.
- Гурина Н.Н. 1950. Некоторые данные о заселении южного побережья Кольского полуострова // СА. Вып. 12. С. 105–127
- Гурина Н.Н. 1951. Неолитические поселения северного побережья Кольского полуострова // Поселения эпохи неолита и раннего металла на Севере Европейской части СССР (МИА №20). М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 143–167
- Гурина Н.Н. 1953. Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова. // Палеолит и неолит СССР. (МИА №39). М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 347–407
- Гурина Н.Н. 1984. Памятники эпохи металла и раннего средневековья на Кольском полуострове // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л.: Наука. С. 7–16
- Гурина Н.Н. 1989. Мезолит Кольского полуострова // Мезолит СССР (Археология СССР; [Т. 2]). М.: Наука. С. 20–27
- Гурина Н.Н. 1996. Неолит Кольского полуострова // Неолит Северной Евразии (Археология; [Т. 3]). М.: Наука. С. 230–237
- Гурина Н. Н. 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 233 с.
- Гурина Н.Н., Крижевская Л.Я. 1939. Обзор полевых археологических исследований ИИМК Академии наук СССР в 1938 г. // КСИИМК. Вып. 1. С. 11–36
- Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И., Стрелков С.А. 1974. Первобытные культуры и эволюция экологической обстановки в верхнем плейстоцене и голоцене на побережье Европейской Арктики // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М.: Институт Географии АН СССР. С. 231–235
- Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И. 1978. Датировка неолитических памятников Кольского полуострова и методы ее установления // КСИА. Вып. 153. С. 80–86
- Гусева Д.В. 2021. Мезолитические стоянки с пластинчатым инвентарем у ручья Гусиный (Кольский полуостров) // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы VI конференции молодых ученых. М.: ИА РАН. С. 16–18
- Долуханов П.М. 1971. Геологический возраст стоянок на Рыбачьем полуострове // КСИА. Вып. 126. С. 100–101
- Ефименко П.С. 1871. О древностях Архангельской губернии // Труды первого Археологического съезда в Москве. Т. 1. М.: Синодальная типография. С. 187–193
- Земляков Б.Ф. 1940а. Арктический палеолит на севере СССР // СА. Вып. 5. С. 107–143
- Земляков Б.Ф. 1940б. Арктический палеолит на севере СССР // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. Вып. 6–7. С. 22–27
- Земляков Б.Ф. 1941. Первобытные люди на Кольском полуострове // Географический словарь Кольского полуострова. Т. 2. Мурманск: Мурманский филиал Географо-экономического НИИ ЛГУ. С. 130–133
- Карпелан К. 1982. Ранняя этническая история саамов // Финно-угорский сборник: Антропология. Археология. Этнография. М.: Наука. С. 32–48

- Карпелан К., Овсянников О.В. 2013. Саамское поселение первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая) // *Лодия*. 2010. № 7. Архангельск: Лодия. С. 261–326
- Кельсиев А.И. 1878а. Поездка к лопарям: Письма и предварительные отчеты Комитету. (Из протоколов заседаний Комитета по устройству Антропологической выставки). Москва: Типография М.Н. Лаврова и К°. 13 с.
- Кельсиев А.И. 1878б. Доклад о лопарях // (Шестое заседание Комитета) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 111–114
- Кельсиев А.И. 1878в. Письмо А. И. Кельсиева с Ледовитого океана // (Десятое заседание 22 Августа 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 245–246
- Кельсиев А.И. 1878г. Письмо А. И. Кельсиева из Улеборга и доклад его Комитету по этнографическим результатам его поездки на Север // (Двенадцатое заседание Комитета 10 Октября 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 322–329
- Кельсиев А.И. 1878д. Доклад А.И. Кельсиева об антропологических результатах его поездки на север России. Фотографии и предметы, собранные А.И. Кельсиевым // (Тринадцатое заседание Комитета 4 Ноября 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 350–354
- Кельсиев А.И. 1879. Реферат о лопарях и отчет о поездке в русскую Лапландию в 1877 г. // (Вторая сессия Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии по поводу Антропологической выставки, происходившая с 27-го июня по 3-е августа 1879 г.) Четвертое и последнее заседание 3 августа, 1879 г.) Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3, ч. 1. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 35. Труды Антропологического отдела. Т. 5). М.: Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 491–500
- Киселева А.М. 2018. Рыболовство и морская охота на побережье Баренцева моря в позднем каменном веке (5000–1600 BC) // *Международная археологическая школа: сборник материалов итоговой конференции*. Казань, Болгар 2018. Казань – Болгар: Институт археологии имени А.Х. Халикова АН РТ. С. 81–88
- Киселёва А.М. 2022. Комплексы раннеолитической керамики на Кольском полуострове // *Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых*. СПб.: ИИМК РАН. С. 94–99
- Киселева А.М., Мурашкин А.И. 2019. Морская охота и рыболовство на побережье Северной Фенноскандии до рубежа эр // *Самарский научный вестник*. Т. 8, №2 (27). С. 171–179
- Колпаков Е.М. 2015. Питание древнего населения европейской Арктики // *Научно-практическая конференция «Питание и интеллект» (Санкт-Петербург, 22 апреля 2015 г.)*: Сб. трудов. СПб.: Университет ИТМО; ИХиБТ. С. 29–34
- Колпаков Е.М. 2018. Морская охота в археологии Северной Фенноскандии // *Археология Арктики*. Вып. 5. Омск: Омскбланкиздат. С. 63–74
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2020. Древние жилища Восточной Лапландии – парадокс заполярной археологии // *Археология Арктики*. Вып. 7. Омск: Золотой тираж. С. 278–299
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Петроглифы Канозера = Rock Carvings of Kanozero. СПб.: Искусство России. 424 с.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2018. Петроглифы Чалмн-Варрэ = Čalmn-Varrè petroglyphs. СПб.: ЛЕМА. 160 с.
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я. 2019. Кольский Оленеостровский могильник = Kola Oleneostrovsky cemetery : 1925–2013. СПб., Вологда: Древности Севера. 479 с.
- Колпаков Е.М. 2019. Петроглифы Кольского полуострова и Северной Фенноскандии. Диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.06. СПб.: ИИМК РАН. 272 с.
- Колпаков Е.М., Киселёва А.М., Мурашкин А.И., Рябцева Е.Н. 2022. Наскальные изображения полуострова Рыбачий // *Кольский сборник 3*. СПб.: ЛЕМА. С. 18–63
- Колпаков Е.М., Киселёва А.М. 2022. Петроглифы Канозера: 2019–2021 // *Кольский сборник 3*. СПб.: ЛЕМА. С. 64–109
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2022. Сокровища древнего Ковдора. Каталог выставки (Археологический комплекс Лива 1). СПб.: ЛЕМА. 194 с.
- Комповский 1876. Чудское кладбище близ заштатного города Колы Архангельской губернии // (Заседание восьмое. Приложения) Протоколы заседаний Отдела (с 3 ноября 1865 года по 13 мая 1875 года). (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 20. Труды Антропологического отдела. Кн. 2, Вып. 1). М.: Типо-литография С.П. Архипова. С. 27–28
- Кочуркина С.И. 1982. Древняя корела. Л.: Наука. 216 с.
- Малютина А.А. 2019. Эксперимент и трасология // Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Хартанович В.И., Шумкин В.Я. Кольский Оленеостровский могильник = Kola Oleneostrovsky cemetery : 1925–2013. СПб., Вологда: Древности Севера. С. 436–459
- Мурашкин А.И. 2022. Обработка и использование металла в позднем неолите и эпоху бронзы на Кольском Севере

- // Престижная экономика первобытных людей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. С. 155–168
- Мурашкин А.И., Киселева А.М. 2018. Динамика развития костяного инвентаря Северной Фенноскандии (неолит – эпоха раннего металла) // Археология Арктики. Вып. 5. Омск: Омскбланкиздат. С. 107–119
- Мурашкин А.И., Тихонов И.Л., Матвеева Е.Г., Беляева В.И. 2018. Несколько слов о Татьяне Дмитриевне Белановской // Самарский научный вестник. Т. 7, вып. 3 (24). С. 119–126
- Мурашкин А.И., Малютина А.А., Киселёва А.М. 2019. Костяной и роговой инвентарь неолита – раннего железного века Северной Фенноскандии: типология, технология, трасология // ЗИИМК. №20. С. 85–103
- Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2019. Мезолитические стоянки Кильдинского пролива и проблема заселения Кольского полуострова в каменном веке // Вестник СПбГУ. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 666–682
- Никитин А.Л. 1975. Памятники позднего неолита на юго-востоке Кольского полуострова // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука. С. 124–132
- Никитин А.Л. 1976. Население юго-востока Кольского полуострова в позднем неолите // СЭ. 1976. №2. С. 103–111
- Овсянников О.В. 1985. Средневековый грунтовый могильник на Терском берегу // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л.: Наука. С. 84–88
- Овсянников О.В., Рябинин Е.А. 1989. Средневековые грунтовые могильники Терского берега // СА. 1989. №2. С. 201–211
- Песонен П.Э. 1977. О двух древних поселениях в низовьях р. Нива // СА. 1977. №1. С. 126–138
- Песонен П.Э. 1978. Мезолитические памятники Кандалакшского берега // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР. С. 94–160
- Песонен П.Э. 1980. Неолитические стоянки Кандалакшского берега Белого моря // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР. С. 37–79
- Потин В.М. 1967. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 9. Нумизматика. Вып. 3. Л.: Советский художник. С. 106–184
- Рева К.П. 1902. Архангельская губерния // Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1900 год. СПб.: Типография Главного управления уделов. С. 86–87.
- Рябцева Е.Н., Колпаков Е.М. 2014. Экологическая адаптация древнего населения Кольского п-ва // Гуманитарные аспекты концепции устойчивого развития. Коллективная монография. СПб.: Изд-во РГГМУ. С. 182–190
- Сапелко Т.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2022. История озера Канозеро в позднеледниковье и голоцене на юге Кольского полуострова (Северо-Запад России) // Геоморфология. Т. 53, №3. С. 29–38
- Сапелко Т.В., Носевич Е.С., Кулькова М.А., Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2018. Палеоэкологическая характеристика побережья Баренцева моря в позднем голоцене на примере полуострова Средний // Проблемы Арктики и Антарктики. Т. 64. №4 (118). С. 391–406
- Советская археологическая литература. Библиография. 1918–1940 / Сост. Н.А. Винберг и др. М.; Л.: Наука, 1965. 376 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1941–1957 / Сост. Н.А. Винберг и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 773 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1958–1962 / Сост. Р.Ш. Левина и др. Л.: Наука, 1969. 414 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1963–1967 / Сост. Р. Ш. Левина и др. Л.: Наука, 1975. 472 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1968–1972 / Сост. Т.Н. Заднепровская, Р.Ш. Левина, Л.М. Всевиов. Л.: Наука. 1980. 557 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1973–1975 / Сост. Р.Ш. Левина и др. Л.: Наука, 1983. 376 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1976–1978 / Сост. Т.Н. Заднепровская, Р.Ш. Левина, Л.М. Всевиов. Л.: Наука, 1986. 383 с.
- Советская археологическая литература. Библиографический указатель. 1979–1981 / Сост. Р.Ш. Левина, Т.Н. Заднепровская, Л.М. Всевиов. Л.: Наука, 1989. 472 с.
- Советская археологическая литература. 1982–1984: Библиографический указатель / Сост. Р.Ш. Левина, Л.М. Всевиов. СПб: Изд-во Библиотеки РАН, 1997. 452 с.
- Советская археологическая литература. Библиография. 1985–1987 / Сост. Р.Ш. Левина, Л.М. Всевиов. СПб.: Библиотека РАН, 1999. 519 с.
- Советская археологическая литература. 1988–1991: Библиографический указатель / Сост. Л.М. Всевиов. СПб.: Библиотека РАН, 2007. 855 с.
- Третьяков П.Н. 1937. Экспедиция по изучению «Арктического палеолита» // СА. Вып. 2. С. 227–228
- Харузин Н. 1890. Русские лопари: (Очерки прошлого и соврем. быта) (Известия ИОЛЕАЭ, состоящего при Московском университете. Т. 66. Труды Этнографического отдела; Т. 10). М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон. 472 с.
- Шаяхметова Л.Г. 1981. Каменная индустрия мезолитических и неолитических памятников северного побережья Кольского полуострова (по материалам памятников Дроздовской бухты). Дипломная работа. – Архив кафедры археологии Института истории СПбГУ. 41 с.
- Шмидт А.В. 1930. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л.: Издательство академии наук. С. 119–169

- Шумкин В.Я. 1983. Памятники эпохи раннего металла р. Териберки (Кольский полуостров) // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л.: Наука. С. 119–126
- Шумкин В.Я. 1984. Каменная и костяная индустрии мезолита – раннего металла Кольского полуострова. Диссертация... кандидата исторических наук. Л.: ЛГУ. 227 с.
- Шумкин В.Я. 1986. Мезолит Кольского полуострова // СА. 1986. №2. С. 15–33
- Шумкин В.Я. 1991. Этногенез саамов (археологический аспект) // Происхождение саамов: (По данным антропологии и археологии). М.: Наука. С. 129–149
- Шумкин В.Я. 1993. Ранний каменный век западной части Европейской Арктики: (мезолит Северной Скандинавии) // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение». С. 34–59
- Шумкин В.Я. 2001. Костяная индустрия охотников на морского зверя Баренцева моря // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы Международной конференции, Сергиев Посад, 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад: Подкова. С. 235–242
- Шумкин В.Я. 2014. Раннеголоценовые памятники (мезолит) Кольского полуострова // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды. Атлас-монография (отв. ред. В.М. Котляков, А.А. Величко, С.А. Васильев). М.: ГЕОС. С. 38–53
- Шумкин В.Я. 2016. Вклад российских и скандинавских ученых в изучение древней истории Мурмана // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее. Материалы межрегиональной научной конференции, 26–28 сентября 2016 года. Мурманск: МАГУ. С. 265–277
- Aspelin J.R. 1880. Antiquites du Nord Finno-Ougrien. Liv. IV. Helsingfors : G.W. Edlund ; St. Pétersbourg : Eggers et Cie ; Paris : C. Klincksieck. 86 p.
- Appelgren H. 1882. Muiniasjäännöksiä ja tarinoita Kemin kinlakunnan itäisissä osissa // SMYA – FFT, 5. P. 1–86
- Baer E. 1844. Ueber Labyrinth-förmige Steinsetzungen im Russischen Norden // Bulletin de la classe historique-philologique de L'Academie des sciences de S.Peterbourg. T. 1. P. 70–79
- Bäcksbacka Ch. 1975. Föremålsbeståndet i 1000-talets finska myntförande skattfynd (Helsingin yliopiston arkeologian laitos. Moniste № 11). Helsinki: Helsingin yliopiston. 72 p.
- Carpelan C., Torvinen M., Schultz E.-L. 1998. Arkeologinen tutkimus Pohjois-Pohjanmaalla ja Lapissa // Varhain pohjoisessa: johdanto. Varhain pohjoisessa – hankkeen artikkelit. Helsinki Papers in Archaeology 11. Helsinki: University of Helsinki, Department of Archaeology. P. 13–20
- Gurina N. 2005. The Petroglyphs at Calmn-Varre on the Kola Peninsula. Analysis and analogies. (VITARK 5). Trondheim: Fagbokforlaget. 94 p.
- Hackman A. 1916. Forvarv till Statens Historiska Museum. II Bronseldern. III. Jarneldern // Finskt Museum 1916 (23). P. 54–72
- Hallström G. 1921. Gravplatser och offerplatser i Ryska Lappmarken // Etnologiska studier tillägnade Nils Edvard Hammerstedt, 3/3/1921. Foreningen for Svensk Kulturhistoria. Boker №2. Stockholm: Svenska Teknologföreningens Förlag i Distribution. P. 183–194
- Hallström G. 1922. Gravplatser och offerplatser i ryska lappmarken // Rig. №5. P. 162–192
- Hällström G.G. 1842. Undersökning om ett i finska Lappmarken gjordt fynd af gamla vigter och mynt, m.m. // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. № 1. Helsingfors: Ex Officina Typographica G. O. Wasenii. P. 731–740
- Kolpakov E.M., Murashkin A.I., Kiseleva A.M., Shumkin V.Ya., Mannermaa K. 2021. Kharlovka 1-6 on the Kola Peninsula: One of the oldest Gressbakken house sites in northern Fennoscandia // Materiality and Objects: Multi-disciplinary Approaches to Archaeological Material and Contexts. Proceedings of the 15th Finnish-Russian Archaeological Symposium, Hämeenlinna, 10–11 October 2019. ISKOS 24. Helsinki: The Finnish Antiquarian Society. P. 21–42
- Manninen M.A., Damlien H., Kleppe J.I., Knutsson K., Murashkin A., Niemi A.R., Rosenvinge C.S., Persson P. 2021. First encounters in the north: cultural diversity and gene flow in Early Mesolithic Scandinavia // Antiquity. Vol. 95, Issue 380, April 2021. P. 310–328
- Nosov E.N., Ovsyannikov O.V., Potin V. M. 1992. The Arkhangelsk hoard // Fennoscandia archaeologica, 9. P. 3–21
- Pälsi S. 1931. Petsamoon kuin ulkomaille. Helsinki: Otava. 101 p.
- Seitonen O. 2006. Petsamo Maattivuono Rotojoki: two Late Stone Age dwellings excavated by Sakari Pälsi in 1929 // People, material culture and environment in the North. Proceedings of the 22nd Nordic Archaeological Conference, University of Oulu, 18–23 August 2004. Oulu: Oulun yliopisto. (Studia humaniora ouluensia №1). P. 226–237
- Talvio T. 1981. Skattfynden från Janakkala (1832), Reso (1835) och Kuolajärvi (1839) // Finskt Museum 1979 (86). P. 33–45
- Talvio T. 1985. The coins of the Kuolajärvi (Salla) hoard // Fennoscandia archaeologica, 2. P. 31–35
- Talvio T. 2002. Coins and coin finds in Finland AD 800–1200. ISKOS 12. Helsinki: The Finnish Antiquarian Society. 235 p.
- Tanner V. 1928. Om Petsamonkustlapparnas sagner om forntida under jordiska boningar, s. k. jennam'vuolas'kuatt // Finskt museum 1928 (35). P. 1–24
- Tanner V. 1931. Note sur la position chronologiques des trouvailles prehistoriques par rapport aux etages geologiques dans la region cotiere de la Fenno-Scandie aux confins // SMYA – FFT, 39. Helsinki: K.F. Puromiehen Kirjapaino O.Y. P. 1–24
- Salmo H. 1948. Deutsche Munzen in vorgeschichtlichen Funden Finnlands (SMYA – FFT, 47). Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys. XI + 432 p.
- Spangen M. 2005. Edelmetalldepotene i Nord-Norge. Komplekse identiteter i vikingtid og tidlig middelalder. Master thesis. Tromsø: University of Tromsø

Библиография В.Я. Шумкина: 2006–2022

Составитель Всевиов Л.М.

2006

Археологические памятники о. Кильдин и прилегающего участка побережья Кольского полуострова // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера / Ред.-сост. А.Я. Мартынов. Соловки: Соловецкий музей-заповедник. С. 106–111: ил. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Древности саамов российской Лапландии // In situ: К 85-летию проф. А.Д. Столяра / Отв. ред. А.А. Никонова. СПб.: Изд-во СПбГУ. С. 130–146: ил.

Некоторые итоги новых раскопок могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря // ЗИИМК. №1. С. 42–52: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Новые исследования могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря // Тезисы докладов II Северного археологического конгресса / Ред. коллегия Н.А. Алексашенко и др. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид. С. 234–235. Рус., англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

2007

Каменный век Восточной Лапландии и первоначальное заселение Арктики // Каменный век Европейского Севера / Отв. ред. А.В. Волокитин. Сыктывкар: Ред.-изд. отдел Коми НЦ УрО РАН. С. 36–43.

Новые археологические и антропологические данные исследования могильника на Большом Оленьем острове Кольского залива Баренцева моря // Человек в культурной и природной среде / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука. С. 130–139: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным, В.И. Хартановичем и др.)

Образ северного оленя в мелкой пластике из могильника Большого Оленьего острова и в петроглифах Северной Фенноскандии // Петроглифы Канозера: Международная конференция по наскальному искусству. Кировск: Мурманский обл. центр по сохранению ист.-культ. наследия Мурманской обл. С. 25–26: ил.

(В соавторстве с А.И. Мурашкиным)

Памяти Ирины Викентьевны Верещагиной // АВ. Вып. 14. С. 270–272: портр.

2008

Петроглифы Канозера на Кольском полуострове // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. Т. 3 / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А.Макаров. М.: ИА РАН. С. 40–45: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Sami origin: problems and archaeological data // Sami history and prehistory: archaeological perspectives from late neolithic to present time. СПб.: ИИМК РАН. P. 18

The rock carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. Vol. 25. P. 86–96: ill.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

2009

Исследования Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области: (район Териберской губы Баренцева моря) // ЗИИМК. №4. С. 77–80: карт. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Наскальные изображения Кольского полуострова // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы / Отв. ред. С.А. Васильев. СПб.: Лема. С. 87–89.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Некоторые итоги археологического изучения Кольского полуострова // Там же. С. 23–25

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Новый уникальный петроглифический комплекс Лапландии // Археологические открытия 1991–2004 гг.: Европейская Россия / Под ред. чл.-корр. РАН Н.А. Макарова. М.: ИА РАН. С. 95–105

Раскопки поселения Южный Олений остров 2 в Медвежьегорском районе Республики Карелия // АО 2006. С. 29–31

(В соавторстве с К.Э. Германом и др.)

2010

Наскальное творчество Лапландии: (новые открытия и старые проблемы) // Тезисы докладов III Северного археологического конгресса / Ред. коллегия В.Д. Викторова и др. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Изд. Дом «ИздатНаукаСервис». С. 219–220. Рус., англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Новый центр наскального творчества Северной Европы: антропоморфные композиции Канозера // Человек и древности: Памяти А.А. Формозова (1928–2009) / Отв.ред. И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М.: Гриф и К. С. 294–302: ил., карт.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

2011

Инициальное заселение Евразийской Арктики: время, пути, общие и особенные черты // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Макаров, Е.Н. Носов. СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН. С. 133–134.

(В соавторстве с С.В. Гусевым)

2012

- Петроглифы Канозера = Rock Carvings of Kanozero / РАН, ИИМК. Кольская археологическая экспедиция. – СПб.: Искусство России. 423 с.: ил., карт. - Рус., англ.-Библиогр.: с. 423
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Археология Штокмана // Комплексные исследования природы Шпицбергена: Материалы Международной научной конференции. Вып. 11 / Под общ. ред. Г.Г. Матишова, Г.А. Тарасова М.: ГЕОС. С. 104–111
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.Ю. Тарасовым)
- Канозерские петроглифы Русского Севера // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 6. С. 103–114
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Канозерские петроглифы (Мурманская область России) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1 / Ред. коллегия В.А. Алёшкин и др. СПб.: ИИМК РАН. С. 185–191: ил.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Краткая история археолого-геоморфологического изучения Русской Лапландии // Там же. С. 115–128
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // АЭАЕ. №1. С. 76–81
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Наскальные изображения Кольского полуострова // Мезолит и неолит Восточной Европы / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Я. Шумкин. СПб.: ИИМК РАН. С. 159–161: карт.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Научно-исследовательские работы Кольской археологической экспедиции РАН в Мурманской области // Археологические памятники России: Охрана и мониторинг / Отв. ред. А.В. Субботин. СПб.: Инфо Ол. С. 25–30: ил.
(В соавторстве с Е.А. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)
- Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Кольского полуострова // Мезолит и неолит Восточной Европы / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Я. Шумкин. СПб.: ИИМК РАН. С. 45–49
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным и др.)
- Поселение Завалишина-5 на берегу Баренцева моря // Первобытные древности Евразии: К 60-летию А.Н. Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: ИА РАН. С. 614–626: ил. Рез. англ.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.Ю. Тарасовым)
- Предисловие // Мезолит и неолит Восточной Европы / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Я. Шумкин. СПб.: ИИМК РАН. С. 5–8
(В соавторстве с С.А. Васильевым и др.)

2013

- Антропология и археология населения эпохи раннего металла Северной Фенноскандии // Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. Тезисы 5-й Международной конференции «Алексеевские чтения» / Отв. ред. А.П. Бужилова, М.В. Добровольская,

- М.Б. Медникова. М.: ИА РАН. С. 109
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, В.И. Хартановичем)
- Отдел палеолита // Академическая археология на берегах Невы / Отв. ред.-сост. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 53–82: портр.
(В соавторстве с С.А. Васильевым)
- Погребальная обрядность древнего населения Кольского полуострова // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с междунар. участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИИЯЛ Коми НЦ УрО РАН. С. 39–41: карт.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)
- Работы Кольской экспедиции // АО 2009. С. 31–33: ил.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Сакральное пространство Канозерских петроглифов // Переходные эпохи в археологии: материалы Всероссийской археологической конференции с междунар. участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИИЯЛ Коми НЦ УрО РАН. С. 21–33: карт.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)
- Традиции и инновации в историческом процессе развития древнего населения Русской Лапландии // Там же. С. 54–57
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Ancient DNA Reveals Prehistoric Gene-Flow from Siberia in the Complex Human Population History of North East Europe // PLoS genetics. Vol. 9, Issue 2. e1003296
(В соавторстве с (Der Sarkissian C., Balanovsky O., Brandt G., Khartanovich V., Buzhilova A., Koshel S., Zaporozhchenko V., Gronenborn D., Moiseyev V., Kolpakov E., Alt K.W., Balanovska E., Cooper A., Haak W.)

2014

- Абрам Давидович Столяр (1921–2014) // РАЕ. №4. С. 660–662: портр.
(В соавторстве с С.А. Васильевым)
- Культурно-исторические процессы в каменном веке Северной Фенноскандии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.Г. Ситдииков. Казань: Отечество. С. 391–394
- Первоначальное заселение человеком северо-запада Европейской Арктики // Комплексные исследования природы Шпицбергена и природного шельфа. Вып. 12 / Под общ. ред. Г.Г. Матишова, Г.А. Тарасова. М.: ГЕОС. С. 352–358: карт.
(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)
- Путь на Север: западная и восточная дилемма или дихотомия заселения и освоения Лапландии // Археология Арктики. Вып. 2. С. 26–43: ил., карт.
- Раннеголоценовые памятники (мезолит) Кольского полуострова // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды / Отв. ред. В.М. Котляков, А.А. Величко, С.А. Васильев. М.: ГЕОС. С. 38–53: ил., карт.

2015

Влияние сырьевой базы на развитие материальной культуры населения каменного века Кольского полуострова // Методы изучения каменных артефактов / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Е. Щелинский. СПб.: ИИМК РАН. С. 189–192; ил.

Кольская экспедиция ИИМК РАН / АО 2010–2013 гг. М. С. 42–44

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Кольский Оленеостровский могильник эпохи раннего металла в Мурманской области // Проблемы эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 4. С. 177–187; ил., карт.

«Люди Гольфстрима» – древнейшее население Европейской Арктики // История освоения Шпицбергена и Северной Евразии. М.: Таус. С. 37–40; ил.

Неолитическая керамика Северной Фенноскандии: хронологический, периодизационный, культурный императив // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции / Отв. ред. В.М. Лозовский, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов. СПб.: ИИМК РАН. С. 140–141. Рез. англ.

Реальная археология Европейской Арктики и лженаучные построения истории // IV Северный археологический конгресс: Доклады / Отв. ред. Н.М. Чаиркина. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Альфа Принт. С. 210–225. Рус., англ.

Человек в изменчивых экосистемах Арктики: Археологический аспект // Арктическое морское природопользование в XXI веке – современный баланс научных традиций и инноваций / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Апатиты: Мурманский морской биологический институт РАН. С. 260–261

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Этапы освоения северо-запада Европейской Арктики // Человек и Север: антропология, археология, экология. Материалы всероссийской конференции, Тюмень, 02–06 апреля 2018 г. / Отв. ред. Багашев А.Н. Тюмень: Тюменский научный центр СО РАН. С. 72–76

2016

Алексей Викторович Шмидт – основоположник кольской археологии и один из создателей научного изучения уральских древностей // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию: (XX Уральское археологическое совещание) / Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Институт компьютерных исследований. С. 40–44; портр.

Антропологическая реконструкция индивида из неординарного погребения Кольского Оленеостровского могильника // Известия ИркутГУ. Т. 15. С. 77–90; ил., карт. Рез. англ.

(В соавторстве с С.В. Васильевым, С.Б. Боруцкой, Р.М. Галеевым)

Вклад российских и скандинавских учёных в изучение древней истории Мурмана // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. С.Н. Никонов. Мурманск: МАГУ. С. 265–277; портр. Рез. англ.

Влияние природного фактора на инициальное заселение Северной Фенноскандии // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А. Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.) / Редакционная коллегия: А.В. Панин, С.Н. Тимирева, Е.И. Куренкова, Ю.М. Кононов. М.: Институт географии РАН. С. 744–748

Лабиринты – загадочные каменные сложения: изучение, историческая реальность и современная мифологизация // Археология сакральных мест России / Отв. ред. А.Я. Мартынов. Соловки: Соловецкий музей-заповедник. С. 99–104; ил., карт.

Лия Яковлевна Крижевская: тернистый и счастливый путь учителя // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: материалы международной научной конференции / Отв. ред. О.В. Лозовская, А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова. СПб.: ИИМК РАН. С. 10–12; портр. Рез. англ.

(В соавторстве с А.А. Выборновым, Е.Ю. Гирей, Г.В. Синецкой)

Морской зверобойный промысел населения Северной Фенноскандии эпохи раннего металла как эмбриональный вид производящего хозяйства // Археология Арктики. Вып. 3. С. 117–139; ил., карт.

Морской транспорт древних «лапландцев» по археологическим данным // Проблемы изучения и сохранения морского наследия: статьи, справочные материалы, исследования: Сборник материалов Международной науч.-практич конференции. Калининград: Изд. дом «РОС-ДОФАК». С. 179–183

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Проблемы сохранения археологического наследия Северо-Запада Российской Арктики // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2016. Культурное наследие в Арктике: вопросы изучения, сохранения и популяризации. Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г.). М.: Издательство «Паулсен». С. 275–293

Реальные древности Европейской Арктики и современная мифология // Российский Север и Арктика: история, традиции, образы (к 150-летию А.А. Борисова). Архангельск, 04–06 апреля 2016 г. / Под ред. Т.С. Минаевой. Архангельск: КИРА. С. 38–45

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Кольская археологическая экспедиция // АО 2014 г. С. 32–35; ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Приморская адаптация от истоков до освоения арктических островов // Комплексные исследования природы Шпицбергена и прилегающего шельфа.

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Мурманск, 02–04 ноября 2016 г.). Вып. 13 / Под общ. ред. Г.Г. Магишова и Г.А. Тарасова. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН. С. 418–423

(В соавторстве с В.Л. Державиным)

Early Metal Age Dwellings in Eastern Lapland Investigations of the Kola Archaeological Expedition (ИИМК) in 2004–2014 // *Iskos* 21. P. 175–184: ill.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Kola Oleneostrovskiy Grave Field: A Unique Burial Site in the European Arctic // Там же. P. 185–199: ill.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным и др.)

2017

Судьба и научная стезя археолога Владимира Ивановича Тимофеева: (14.06.1947–08.08.2004) // Самарский научный вестник. Т. 6. №3. С. 68–78: портр.

(В соавторстве с С.А. Васильевым, А.А. Выборновым и др.)

Кольская археологическая экспедиция // АО 2015. С. 10–12: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Проблемы взаимовлияния языковых, культурных и хозяйственных доминант разных сообществ европейской Арктики // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова / Отв. ред. С.Л. Михеева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. С. 582–586

Ранний мезолит Кольского полуострова: новые открытия // I международная конференция «Археология Арктики». ТД. Салехард 19–22 ноября 2017 г. / Под ред.: Фёдоровой Н.В., Титовского А.Л., Тумановой Г.П., Гусева Ан.В., Тупахина Д.С. Екатеринбург: Изд-во «Деловая пресса». С. 31–33

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

The Early Holocene (Mesolithic) sites on the Kola Peninsula // Human colonization of the Arctic: the Interaction between Early Migration and the Paleoenvironment / Ред. В.М. Котляков, А.А. Величко, С.А. Васильев. London: Academic Press. P. 33–50: ill., map.

2018

Петроглифы Чальмн-Варрэ = Čalmn-Varrè petroglyphs / РАН. ИИМК. Кольская археологическая экспедиция; Музей истории, культуры и быта кольских саамов. – СПб.: ЛЕМА. – 160 с.: ил., карт. - Рус., англ. – Библиогр.: с. 159

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Кольская археологическая экспедиция // АО 2016. С. 7–10: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Хозяйственная деятельность в петроглифах Фенноскандии // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: материалы международной конференции, посвящ. 50-летию В. М. Лозовского / Под ред. О.В. Лозовской, А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН. С. 260–263: ил. Рез. англ.

(В соавторстве с Е. М. Колпаковым)

2019

Кольский Оленеостровский могильник = Kola Oleneostrovsky cemetery : 1925–2013 / РАН. ИИМК. МАЭ (Кунсткамера). СПб.; Вологда: Древности Севера. 480 с.: ил., карт. Рус., англ. – Библиогр.: с. 474–479

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным, В.И. Хартановичем)

Каменная поделка с гравированным орнаментом со стоянки Зехново III / Эволюция неолитических культур Восточной Европы / Отв. ред. А.А. Выборнов, Е.М. Колпаков и др. СПб.: Порто-принт. С. 105–107: ил. (В соавторстве с Т.Б. Крыловой, Г.В. Сеницыной)

Кольская экспедиция: научные итоги за 90 лет // V Северный археологический конгресс: тезисы докладов / Отв. ред. Н.М. Чаиркина. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Альфа-Принт. С. 92–94. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Петроглифы Чальмн-Варрэ: новое исследование // КСИА. Вып. 255. С. 243–258: ил. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Сокровища наскального искусства Российской Арктики // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Ю.А. Виноградов, С.А. Васильев, К.Н. Степанова. СПб.: Петербургское Востоковедение. С. 171–187: ил., карт.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

2020

Древние жилища Восточной Лапландии – парадокс заполярной археологии // Археология Арктики. Вып. 7. С. 278–299: ил. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Зехновские стоянки позднего мезолита – раннего неолита валдайской археологической культуры // Труды VI (XXII) Всесоюзного археологического съезда / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ. С. 226–228

(В соавторстве с Г.В. Сеницыной, Е.Ю. Медниковой, Т.Б. Крыловой)

Кольская археологическая экспедиция // АО 2018. С. 12–16: ил.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Ранний мезолит Кольского полуострова // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. А.Я. Мартынов, А.В. Алёшкова. Архангельск: Лоция. С. 10–13

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Хозяйственные и культурные доминанты разных сообществ европейской Арктики // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2020. №5 (45). С. 24–28

2021

Древние жилища Северной Фенноскандии // Неолитические жилища: Симпозиум, Ред. коллегия А.А. Выборнов и др. СПб.: Невская типография. С. 28–29

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.М. Киселевой)

Древний человек на крайнем Севере Европы // Arctic days in St. Petersburg – 2021: International scientific cooperation in the Arctic in the era of climate change. International Scientific and Practical Conference St. Petersburg, 25–26 ноября 2021 г.: Abstracts / ed. by Rodin N.S., Platonova E.V. St.Petersburg: Hyperlink "https://www.elibrary.ru/publisher_about.asp?pubsid=7462" Российский государственный гидрометеорологический университет. С. 217–221

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым)

Исследователи древностей Кольского полуострова и их вклад в изучение реальной истории освоения Мурманской части Баренц региона (археологическая составляющая) // Четырнадцатые Феодоритовские чтения «Первопроходцы крайнего севера». Сборник тезисов историко-краеведческой конференции (г. Апатиты 16–19 сентября 2021 года) / Под ред. Митрополита Митрофана (Баданина). Апатиты: Издательство Кольского научного центра. С. 59–62

Неординарный профессор: памяти археолога Абрама Давидовича Столяра // Музей. Памятник. Наследие. №1. С. 30–37: портр. Рез. англ.

Поздне-последнеледниковая история Канозера на Кольском полуострове // Пути эволюционной географии. Вып. 2. Материалы II Всероссийской научной конференции, посвящ. Памяти профессора А.А. Величко / Ред. коллегия: А.В. Панин и др. М.: Ин-т географии РАН. С. 694–698

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, Т.В. Сапелко и др.)

Связи древнего населения русской Лапландии и Сибири по данным археологии и антропологии // Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Северной Евразии. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки Республики Саха (Якутия), почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, действительного члена Академии наук Республики Саха (Якутия) и Международной академии наук высшей школы, доктора исторических наук, профессора Алексева Анатолия Николаевича

(г. Якутск, 28–29 октября 2021 г.) / Редколлегия: Бравина Р.И. (отв. редактор), Дьяконов В.М., Соловьева Е.Н. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. С. 52–59

Kharlovka 1-6 on the Kola Peninsula: One of the Oldest Gressbakken House Sites in Northern Fennoscandia // Iskos 24. P. 21–42: ill., map.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным и др.)

2022

История озера Канозера в позднеледниковье и голоцене на юге Кольского полуострова (Северо-Запад России) // Геоморфология. Т. 53, №3. С. 29–38

(В соавторстве с Т.В. Сапелко, Д.Д. Кузнецовым, А.В. Лудиковой, Е.М. Колпаковым)

Комплекс Лива 1 в Мурманской области и межрегиональные связи на севере Европы в средневековье // II Международная конференция «Археология Арктики»: Тезисы докладов / Ред. коллегия: Н.В. Федорова, А.В. Гусев. Салехард: Наука. С. 122–124. Рез. англ.

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

О древних контактах населения Российской Арктики // Там же. С. 141–146. Рез. англ.

(В соавторстве с В.И. Хартановичем)

Проблема установления контактов древнего населения арктической Евразии (Сибирь - Фенноскандия) по археологическим, антропологическим и палеогенетическим данным // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2 (39). С. 9–23

Самые ранние этапы освоения северо-западной части российской Арктики // Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции Москва, 15–16 февраля 2022 г. / Ред. С.Г. Ваняшкин, Е.В. Воробьева М.: Московский государственный лингвистический университет. С. 67–69

Сокровища древнего Ковдора: Каталог выставки: Археологический комплекс Лива 1 / РАН. ИИМК. Кольская археологическая экспедиция. СПб.: ЛЕМА. 104 с.: ил., карт. – Библиогр.: 101–103

(В соавторстве с Е.М. Колпаковым, А.И. Мурашкиным)

Шпицбергенский сезон Л.П. Хлобыстина: материалы к биографии выдающегося исследователя древностей Российского Севера // ПАЖМИ. №1. С. 70–91: ил. Рез. англ.

(В соавторстве с В.Л. Державиным, А.Л. Хлобыстиным)

Stone Age Houses on the Northern Rim of Europe. Arctic Norway and Russia's Kola Peninsula // More Than Shelter from the Storm: Hunter-Gatherer Houses and the Built Environment / ed. by B.N. Andrews, D.A. Macdonald. Gainesville: University Press of Florida. P. 83–107

(В соавторстве с В.С. Hood, K. Helsing)

Литература о В. Я. Шумкине

Список публикаций В.Я. Шумкина (1974–2006) // Кольский сборник / Отв. ред. Л.Г. Шаяхметова. СПб.: ИИМК РАН. 2007. С. 251–258

К юбилею В.Я. Шумкина // Там же. С. 9–10

Столяр А.Д. Летописец древностей Русской Лапландии // Там же. С. 247–250.

Столяр А.Д. Лапландская одиссея Владимира Шумкина (к 60-летию со дня рождения и к 35-летию научной деятельности) // Наука и образование. Вестник Мурманского отделения Академии педагогических и социальных наук. № 9. Мурманск: 2008. С. 148–157

К 70-летию Владимира Яковлевича Шумкина // АВ. 2017. № 23. С. 17: портр.

Библиография археологии Кольского Севера

Составитель Мурашкин А.И.

- А.С. 1930. Доисторическая Карелия // Наука и техника. №40. Л. С. 39
- Анпилогов А.В. 1971. Раскопки в Мурманской области // АО 1970. М. Наука. С. 13–14
- Анпилогов А.В. 1972. Раскопки на р. Воронья Мурманской области // АО 1971. М. Наука. С. 12–13
- Анпилогов А.В. 1973. Раскопки на р. Воронья Мурманской области // АО 1972. М. Наука. С. 7
- Анпилогов А.В. 1974. Раскопки на р. Воронья Мурманской области // АО 1973. Наука. М. С. 5–6
- Анпилогов А.В. 1979. Каменное навершие со стоянки Ловозеро V на Кольском полуострове // СА. №2. С. 245–246
- Анпилогов А.В. 1980. Поселение Ловозеро V // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 80–94
- Анпилогов А.В. 1981. Классификация керамики поселений бассейна р. Воронья в центральной части Кольского полуострова // СА. №1. С. 266–274
- Анпилогов А.В. 1982. Поселение Ловозеро III // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 119–135
- Анпилогов А.В. 1987. Поселение Ловозеро I // СА. №1. С. 136–144
- Анпилогов А.В., Титов Ю.В. 1972. Новые археологические находки на Кольском полуострове // СА. №4. С. 236–247
- Березовская В.А. 2018. Классификация и периодизация орнаментов на костяных изделиях эпохи раннего металла Северной Фенноскандии. ВКР... бакалавриата. СПб. СПбГУ. 76 с.
- Березовская В.А. 2018. Периодизация орнаментов на костяных изделиях эпохи камня – раннего металла Северной Фенноскандии // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. СПб. ИИМК РАН. С. 146–150
- Березовская В.А. 2020. Геометрические мотивы в наскальном искусстве каменного века - эпохи раннего металла Северной Фенноскандии. ВКР... магистратуры. СПб. СПбГУ. 192 с.
- Березовская В.А. 2020. Геометрические фигуры и орнаменты в наскальном искусстве Северной Фенноскандии эпохи камня – раннего металла // Актуальная археология 5. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. ИИМК РАН. С. 181–183
- Березовская В.А., Киселева А.М. 2019. Полевая консервация костяных орудий и фаунистических остатков из поселения раннего металла Харловка 1-6 на Кольском полуострове // Коллоквиум молодых реставраторов RESCON-2019: материалы Всероссийской научно-практической молодежной конференции (Казань, 25–27 ноября 2019 г.). Казань. Издательство Казанского университета. С. 56–59
- Бобринский А. 1891. Доклад о действиях Императорской Археологической Коммисии в 1888 г. // Отчет императорской археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб. Типография Императорской Академии Наук. С. ССП–СССXXXIV
- Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Хартанович В.И. 2011. Морфологическая адаптация и палеопатологии скелетов древнего и средневекового населения Кольского полуострова // IX Конгресс этнографов и антропологов России. ТД. Петрозаводск. КарНЦ РАН. С. 543–544
- Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Хартанович В.И. 2011. Сравнительный анализ показателей посткраниального скелета и палеопатологий древнего и близкого к современности населения Кольского полуострова в связи с экологической адаптацией // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. №4. С. 41–54
- Брюсов А.Я. 1940. История древней Карелии. Труды Государственного Исторического Музея. Вып. 9. М. ГИМ. 320 с.
- Брюсов А.Я. 1952. Северные племена. Беломорская археологическая культура и стоянки Большеземельской тундры и Кольского полуострова // Очерки по истории Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М. Изд-во Акад. наук СССР. С. 137–145
- Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Галеев Р.М., Шумкин В.Я. 2016. Антропологическая реконструкция индивида из неординарного погребения Кольского Оленеостровского могильника // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 15. С. 77–90
- Вербин О.Г. 2012. История изучения Большого Оленеостровского могильника в Кольском заливе Баренцева моря // Музеи в северном измерении : сборник докладов по итогам Второй Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 21–24 октября 2011 г. Петрозаводск. КарНЦ РАН. С. 48–53
- Верещагина И.В. 1971. Памятники каменного века и эпохи раннего металла южного побережья Кольского полуострова. Дипломная работа. Л. ЛГУ. 76 с.
- Витков З.А. 1960. Первобытные люди на Кольском полуострове. Мурманск. Мурманский государственный педагогический институт. 80 с.
- Волкова А.В. 2020. Характеристика керамики поселения Маяк 2 на Кольском полуострове. ВКР... бакалавриата. СПб. СПбГУ. 226 с.
- Волкова А.В. 2022. Саамская идентичность и её отражение в средневековых и постсредневековых древностях Кольского полуострова. ВКР... магистратуры «История и теория наций и проблемы национализма». СПб. СПбГУ. 103 с.

- Волкова А.В., Киселева А.М. 2020. Керамика поселения Маяк 2 (Мурманская область): типология, хронология, планиграфия // Актуальная археология 5. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. ИИМК РАН. С. 191–194
- Гаммерман А.Ф. 1930. Растительные остатки из могильника на Большом Оленьем острове // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л. Изд-во Акад. Наук. С. 171–175
- Горецкий Г.И. 1937. Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка // Труды Советской секции Ассоциации по изучению четвертичного периода. Вып. 3. Л.-М. ОНТИ-НКТП-СССР, Главная редакция геолого-разведочной и геодезической литературы. С. 107–118
- Городилов А.Ю. 2007. Техника выбивки петроглифов озера Канозеро // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. ИИМК РАН. С. 184–191
- Горюнова В.М., Овсянников О.В. 2002. Клад конца X – начала XIII вв. в устье р. Варзуги // Ладога и её соседи в эпоху средневековья. СПб. ИИМК РАН. С. 211–220
- Гохман И.И., Лукьянченко Т.В., Хартанович В.И. 1978. О погребальном обряде и краниологии лопарей // Полевые исследования Института этнографии 1976 г. М. Наука. С. 51–67
- Громова В.И. 1930. Остатки млекопитающих из могильника Большого Оленевого острова // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л. Изд-во Акад. Наук. С. 177–179
- Гурина Н.Н. 1947. К вопросу о лабиринтах Беломорья // Археологический сборник. Петрозаводск. Гос. изд-во Карело-Финской ССР. С. 86–93
- Гурина Н.Н. 1947. Каменные лабиринты Беломорья // Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. М.-Л. Изд-во АН СССР. С. 98–99
- Гурина Н.Н. 1950. Некоторые данные о заселении южного побережья Кольского полуострова // СА. Вып. 12. С. 105–127
- Гурина Н.Н. 1950. Основные этапы древнейшей истории Кольского полуострова по данным археологии // Ученые записки ЛГУ, Факультет народов Севера. №115, вып. 1. Л. С. 38–56
- Гурина Н.Н. 1951. Итоги археологического изучения северо-запада европейской части СССР за период 1946–1950 гг (по неолиту и раннему металлу) // ТД на пленуме Института истории материальной культуры АН СССР, посвященном вопросам археологии Прибалтики. М. С. 30–33
- Гурина Н.Н. 1951. Неолитические поселения северного побережья Кольского полуострова // Поселения эпохи неолита и раннего металла на севере Европейской части СССР (МИА №20). М.-Л. Изд-во АН СССР. С. 143–167
- Гурина Н.Н. 1953. О датировке каменных лабиринтов Белого и Баренцева морей // Палеолит и неолит СССР. Т. 2 (МИА №39). М.-Л. Изд-во АН СССР. С. 408–420
- Гурина Н.Н. 1953. Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова // Палеолит и неолит СССР. Т. 2 (МИА №39). М.-Л. Изд-во АН СССР. С. 347–407
- Гурина Н.Н. 1966. Изучение каменного века на Крайнем Севере // АО 1965. М. Наука. С. 60–61
- Гурина Н.Н. 1966. Результаты полевых археологических исследований в 1965 г. на Кольском полуострове // Пленум Института Археологии (АН СССР) 1966 г. Секция «Неолит и бронзовый век». ТД. Ч. 1. М. ИА АН СССР. С. 6–7
- Гурина Н.Н. 1970. Работа Кольской археологической экспедиции // АО 1969. М. Наука. С. 6–7
- Гурина Н.Н. 1971. Археологические памятники Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. 2, ч. 2. Апатиты. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. С. 289–299
- Гурина Н.Н. 1971. Новые исследования в северо-западной части Кольского полуострова // КСИА. 126. С. 94–99
- Гурина Н.Н. 1971. О работе Кольской археологической экспедиции // АО 1970. М. Наука. С. 10–11
- Гурина Н.Н. 1972. Работы Кольской экспедиции // АО 1971. М. Наука. С. 5–6
- Гурина Н.Н. 1973. Древние памятники Кольского полуострова // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита (МИА №172 (2)). Л. Наука. С. 45–53
- Гурина Н.Н. 1973. Некоторые данные новых исследований в Европейском Заполярье // КСИА. 137. С. 80–88
- Гурина Н.Н. 1973. Работы в Европейском Заполярье // АО 1972. М. Наука. С. 11–12
- Гурина Н.Н. 1975. Новые наскальные изображения в Советской Арктике // Новейшие открытия советских археологов: ТД конференции. Ч. 1. Киев. С. 9–11
- Гурина Н.Н. 1976. Кольская экспедиция // АО 1975. М. Наука. С. 12–13
- Гурина Н.Н. 1977. Наскальные рисунки Крайнего Севера Евразии // Новейшие достижения советских археологов: ТД Всесоюзной конференции. М. С. 5–9
- Гурина Н.Н. 1977. Новые исследования древней истории Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. 6. Апатиты. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. С. 3–14
- Гурина Н.Н. 1978. Новые наскальные изображения советской Арктики // Природа. №7. С. 90–95
- Гурина Н.Н. 1980. Наскальные рисунки Кольского полуострова и сопредельных областей: (Общие и специфические черты) // Звери в камне: (Первобытное искусство). Новосибирск. Наука, Сибирское отделение. С. 117–135
- Гурина Н.Н. 1980. Работы Кольской экспедиции // АО 1979. М. Наука. С. 6–7
- Гурина Н.Н. 1981. Первые сведения о памятниках XII в. на Кольском полуострове // Природа и хозяйство Севера.

9. Апатиты. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. С. 65–70
- Гурина Н.Н. 1981. Результаты работ Кольской экспедиции // АО 1980. М. Наука. С. 10–11
- Гурина Н.Н. 1982. Время врезанное в камень : Из истории древних лапландцев. Мурманск. Мурманское книжное издательство. 120 с.
- Гурина Н.Н. 1982. Морской промысел в хозяйстве древних племен Кольского полуострова // ИНКВА XI конгресс, Москва, август 1982 г. ТД. Т. 1–3. Т. 3. М. Наука. С. 117–118
- Гурина Н.Н. 1982. О некоторых образцах древнего изобразительного искусства Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. 10. Апатиты. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. С. 89–93
- Гурина Н.Н. 1983. Поселение Маяк II на Кольском полуострове // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда. Л. Наука. С. 7–8
- Гурина Н.Н. 1984. Памятники эпохи раннего металла и раннего средневековья на Кольском полуострове // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л. Наука. С. 7–16
- Гурина Н.Н. 1985. Древности с берегов Ледовитого океана // Природа. №5. С. 30–31
- Гурина Н.Н. 1985. Каменная летопись Кольского полуострова // Мурман – край Российский. М. Современник. С. 104–117
- Гурина Н.Н. 1986. Некоторые образцы изобразительного искусства древних племен Кольского полуострова // КСИА. 185. С. 3–9
- Гурина Н.Н. 1986. О некоторых общих элементах культуры древних племен Кольского полуострова // Палеолит и неолит. Л. Наука. С. 83–92
- Гурина Н.Н. 1986. О связях древнего населения Кольского полуострова. По материалам погребения в бухте Большой Песконец // СА. №3. С. 85–94
- Гурина Н.Н. 1989. Мезолит Кольского полуострова // Мезолит СССР (Археология СССР, Т. 2). М. Наука. С. 20–26
- Гурина Н.Н. 1990. Наскальные изображения Кольского полуострова: Общие и особенные черты с наскальными изображениями севера Евразии // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М. Наука. С. 19–25
- Гурина Н.Н. 1990. О возможности реконструкции верований по монументальной охотничьей живописи // Реконструкция древних верований. Источники, метод, цель. ТД конференции. Л. Государственный музей истории религии. С. 39–41
- Гурина Н.Н. 1990. О прогрессивных формах хозяйства древних племен Заполярья (по материалам Кольского полуострова) // КСИА. 200. С. 27–33
- Гурина Н.Н. 1990. Основные этапы развития культуры древнего населения Кольского полуострова // КСИА. 200. С. 8–16
- Гурина Н.Н. 1991. Некоторые общие вопросы изучения древнего рыболовства и морского промысла на территории СССР // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л. Наука. С. 5–24
- Гурина Н.Н. 1991. О возможности реконструкции верований по монументальной охотничьей живописи // Реконструкция древних верований. Источники, метод, цель. СПб. Государственный музей истории религии. С. 67–82
- Гурина Н.Н. 1991. Рыболовство и морской промысел на Кольском полуострове // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита – раннего металла в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Л. Наука. С. 164–181
- Гурина Н.Н. 1992. Наскальные изображения Кольского полуострова // РА. №3. С. 5–17
- Гурина Н.Н. 1996. Неолит Кольского полуострова // Неолит Северной Евразии. Археология. М. Наука. С. 230–237
- Гурина Н.Н. 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб. Центр «Петербургское Востоковедение». 233 с.
- Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И. 1978. Датировка неолитических памятников Кольского полуострова и методы ее установления // КСИА. 153. С. 80–86
- Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И., Стрелков С.А. 1973. Первобытные культуры и эволюция экологической обстановки в верхнем плейстоцене и голоцене на побережье Европейской Арктики // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: ТД Всесоюзного симпозиума. М. С. 89–90
- Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И., Стрелков С.А. 1974. Первобытные культуры и эволюция экологической обстановки в верхнем плейстоцене и голоцене на побережье Европейской Арктики // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М. С. 231–235
- Гурина Н.Н., Крижевская Л.Я. 1939. Обзор полевых археологических исследований ИИМК Академии наук СССР в 1938 г. // КСИИМК. 1. С. 11–36
- Гурина Н.Н., Овсянников О.В., Рябинин Е.А. 1990. Средневековые древности Кольского полуострова // Финны в Европе, VI–XV века. Прибалтийско-финские народы = Suomalaiset Euroopassa Jtamerensuomalaiset kansat, 6-15 vuosisadoilla. (В 2 вып.). Вып. 2: Русь, финны, саамы, верования. М. ИА. С. 125–134
- Гурина Н.Н., Тимофеев В.И., Шумкин В.Я. 1977. О работах Кольской экспедиции // АО 1976. М. Наука. С. 11–12
- Гурина Н.Н., Тимофеев В.И., Шумкин В.Я. 1978. Исследования на Кольском полуострове // АО 1977. М. Наука. С. 12–13
- Гурина Н.Н., Шумкин В.Я. 1974. Кольская экспедиция // АО 1973. М. Наука. С. 9–10
- Гурина Н.Н., Шумкин В.Я. 1983. Работа Кольской экспедиции // АО 1981. М. Наука. С. 13
- Гурина Н.Н., Шумкин В.Я., Гаврилова И.В., Синицына Г.В. 1979. Исследование памятников на Кольском полуострове // АО 1978. М. Наука. С. 8–9
- Гусева Д.В. 2020. Комплексный анализ инвентаря раннемезолитической стоянки Гусиный 4 на Кольском

- полуострове // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности. Сборник научных статей. Вып. 4. Архангельск. Северный (Арктический) Федеральный Университет. С. 112–115
- Гусева Д.В. 2020. Мезолитические памятники Кольского полуострова: состояние источника // Актуальная археология 5. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. ИИМК РАН. С. 142–149
- Гусева Д.В. 2021. Комплексный анализ коллекций памятников эпохи мезолита у ручья Гусиный на Кольском полуострове. ВКР... бакалавриата. СПб. СПбГУ. 100 с.
- Гусева Д.В. 2021. Мезолитические стоянки с пластинчатым инвентарем у ручья Гусиный (Кольский полуостров) // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы VI конференции молодых ученых. М. ИА РАН. С. 16–18
- Гусева Д.В. 2021. Технологический анализ коллекции пластин со стоянки Гусиный 4 и проблема заселения Северной Фенноскандии в мезолите // Ноябрьские чтения – 2019. Сборник статей по итогам XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб. ООО «Скифия-принт». С. 10–14
- Гуцол Н.Н. 2001. Приложение 6. Перечень памятников культуры восточных саамов, зафиксированных на территории государственного природного заповедника «Пасвик» в 1999 году участниками совместной российско норвежской экспедиции // Летопись природы заповедника «Пасвик»: Книга шестая. 1999 год. Мурманск. НИЦ «Пазори». С. 108–109
- Державин В.Л. 2006. Северный Мурман в XVI-XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М. Научный мир. 143 с.
- Дзенисов Г.А. 2020. Петроглифы Чальмны-Варрэ: открытие, изучение, сохранение // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник тезисов докладов научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лоция. С. 132–138
- Дзенисов Г.А., Коткин К.Я. 2013. Проблемы локализации памятников археологии Мурманской области (по материалам исследований карельских археологов в 1969–1975 годах) // Краеведение в системе образования Мурманской области: состояние, проблемы, перспективы: сборник докладов 40-й областной научно-практической конференции, 24–25 октября 2013 года. Мурманск. С. 46–64
- Дибнер В.Д. 1961. Новая неолитическая стоянка, обнаруженная в районе Мурманской морской биологической станции // Информационный бюллетень института геологии Арктики. Вып. 21. М. Научно-исследовательский институт геологии Арктики. С. 11–12
- Долуханов П.М. 1971. Геологический возраст стоянок на Рыбачьем полуострове // КСИА. 126. С. 100–101
- Дурылин С.Н. 1913. За полярным солнцем: По Лапландии пешком и на лодке. М. Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 118 с.
- Дурылин С.Н. 1914. Кандалакшский «Вавилон». М. Печатня А. Снегиревой. 17 с.
- Едовин А.Г. 2016. Опыт реконструкции каменных лабиринтов Севера Европы (к вопросу о первоначальном облике некоторых памятников материальной культуры Кольского полуострова) // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее. Мурманск. МАГУ. С. 100–103
- Едовин А.Г. 2017. Археологические коллекции из Мурманской области в фондах ГБУК АО Архангельский краеведческий музей // Сборник докладов научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Арктических регионов», приуроченной к Году особо охраняемых природных территорий в России, 19–20 сентября 2017 года. Архангельск. С. 27–30
- Елисеев А.В. 1883. О так называемых вавилонах на Севере России // Известия Русского географического общества. Т. 19. СПб. Типография А.С. Суворина. С. 12–16
- Ефименко П.С. 1871. О древностях Архангельской губернии // Труды первого археологического съезда в Москве. Т. 1. М. Синодальная типография. С. 187–193
- Жеглов Ю.И., Кошечкин Б. И., Чичкарев Ю.А. 1981. Остров Большой Аникиев – замечательный памятник истории северного мореплавания // Природа и хозяйство Севера. 9. Апатиты. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. С. 70–74
- Жульников А.М. 2020. Работы в Республике Карелия, Ленинградской и Мурманской областях // АО 2018. М. ИА РАН. С. 25–27
- Записки Императорского Русского Археологического Общества. Т. 3, вып. 3–4. СПб. Типография Императорской Академии Наук. 1888. С. 477–478
- Зарайченко А.Е. 2016. Исторические ландшафты монастырских поселений Терского берега в XVI–XIX веках (по материалам археологических разведок 2015 г.) // Соловецкий сборник. Вып. 12. Архангельск. Соловецкий гос. ист.-архитектурный и природный музей-заповедник. С. 65–74
- Земляков Б.Ф. 1936. Отчет о работах Кольской экспедиции (1935 г.) // Труды Советской секции Ассоциации по изучению четвертичного периода. Вып. 2. Л.-М. ОНТИ–НКТП–СССР, Главная редакция геолого-разведочной и геодезической литературы. С. 54–61
- Земляков Б.Ф. 1937. Арктический палеолит на севере СССР // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. Т. 5, вып. 1. М.-Л. Изд-во АН СССР. С. 69–97
- Земляков Б.Ф. 1937. Археологические исследования на побережье Арктического океана // Труды Советской секции Ассоциации по изучению четвертичного периода. Вып. 3. М.-Л. ОНТИ–НКТП–СССР, Главная редакция геолого-разведочной и геодезической литературы. С. 81–106
- Земляков Б.Ф. 1939. Итоги изучения «арктического палеолита» за период с 1935 по 1938 г. на территории СССР // КСИИМК. №2. С. 12–13

- Земляков Б.Ф. 1940. Арктический палеолит на севере СССР // СА. Вып. 5. С. 107–143
- Земляков Б.Ф. 1940. Арктический палеолит на севере СССР // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 6–7. Л. Изд-во АН СССР. С. 22–27
- Земляков Б.Ф. 1941. Первобытные люди на Кольском полуострове // Географический словарь Кольского полуострова. Т. 2. Мурманск. Мурманский филиал Географо-экономического НИИ ЛГУ. С. 130–133
- Ивановский Ал. 1893. Обзорение раскопок, находок, приобретений древностей музеями и проч. в России и за границей // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским московским археологическим обществом. Т. 1, №1. М. Тов-во типографии А.И. Мамонтова. С. 13–25
- Каргапольцев С.Ю. 1989. Новые находки «каменных кругов» на Севере Восточной Европы // XI Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы скандинавских стран и Финляндии. ТД. Вып. 11. Ч. 1. М. ИИ АН СССР. С. 178–180
- Каргапольцев С.Ю., Седых В.Н. 2020. Находки «каменных кругов» на северо-западе Кольского полуострова (проблемы атрибуции и хронологии) // Stratum plus: Археология и культурная антропология. №4. С. 395–408
- Карпелан К., Овсянников О.В. 2013. Саамское поселение первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая) // Лодия. 2010. № 7. Архангельск. Лодия. С. 261–326
- Кельсиев А.И. 1878. Поездка к лопарям: Письма и предварительные отчеты Комитету. (Из протоколов заседаний Комитета по устройству Антропологической выставки). М. Типография М.Н. Лаврова и К°. 13 с.
- Кельсиев А.И. 1878. Доклад А.И. Кельсиева об антропологических результатах его поездки на север России. Фотографии и предметы, собранные А.И. Кельсиевым // (Тринадцатое заседание Комитета 4 Ноября 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 350–354
- Кельсиев А.И. 1878. Доклад о лопарях // (Шестое заседание Комитета) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 111–114
- Кельсиев А.И. 1878. Письмо А. И. Кельсиева из Улеборга и доклад его Комитету по этнографическим результатам его поездки на Север // (Двенадцатое заседание Комитета 10 Октября 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Том 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 322–329
- Кельсиев А.И. 1878. Письмо А. И. Кельсиева с Ледовитого океана // (Десятое заседание 22 Августа 1877 года) Антропологическая выставка ИОЛЕАЭ. Т. 1. Заседания Комитета по устройству выставки в 1877 году. (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела. Т. 3). М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 245–246
- Кельсиев А.И. 1879. Доклад А.И. Кельсиева о сношениях его с Архангельским Статистическим комитетом относительно получения слепков // (Семнадцатое заседание Комитета 18 января 1878 г.) ИОЛЕАЭ. Т. 31. М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 23
- Кельсиев А.И. 1879. Реферат о лопарях и отчет о поездке в русскую Лапландию в 1877 г. // (Вторая сессия Общества Любителей Естественного, Антропологии и Этнографии по поводу Антропологической выставки, происходившая с 27-го июня по 3-е августа 1879 г. Четвертое и последнее заседание 3 августа, 1879 г.) ИОЛЕАЭ. Т. 35. М. Типография М.Н. Лаврова и К°. С. 487–500
- Кёне Б.В. 1852. Описание европейских монет X, XI и XII века, найденных в России // Записки императорского археологического общества. Т. 4. СПб. Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг. С. 1–224 + VII табл.
- Киселева А.М. 2017. Основные категории костяного инвентаря неолита – раннего железного века Северной Фенноскандии. ВКР ... бакалавриата. СПб. СПбГУ. 84 с.
- Киселева А.М. 2018. Рыболовство и морская охота на побережье Баренцева моря в позднем каменном веке (5000–1600 BC) // Международная археологическая школа: сборник материалов итоговой конференции. Казань, Болгар. Институт археологии имени А.Х. Халикова АН РТ. С. 81–88
- Киселева А.М. 2018. Рыболовство на побережье Баренцева моря в эпоху позднего каменного века (5000–1600 BC) // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб. ИИМК РАН. С. 143–146
- Киселева А.М. 2019. Культурная стратиграфия поселения Маяк 2 (Мурманская область, РФ). ВКР магистратуры. СПб. СПбГУ. 174 с.
- Киселева А.М. 2019. Поселение Маяк 2 на Кольском полуострове: новые данные и интерпретации // V Северный археологический конгресс. ТД. 11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск. Екатеринбург. ООО Универсальная типография «Альфа-Принт». С. 90–91
- Киселева А.М. 2019. Типология и хронология каменных наконечников с поселения Маяк 2 на Кольском полуострове // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы V конференции молодых ученых. М. ИА РАН. С. 22–24
- Киселева А.М. 2020. Жилища эпохи неолита – раннего металла Кольского полуострова и Северной Фенноскандии // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник ТД научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лодия. С. 39–45

- Киселева А.М. 2020. Ранненеолитическая керамика северного побережья Кольского полуострова // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. Т. I. Самара. СГСПУ. С. 149–150
- Киселёва А.М. 2022. Комплексы ранненеолитической керамики на Кольском полуострове // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. ИИМК РАН. С. 94–99
- Киселева А.М., Мурашкин А.И. 2016. Основные категории костяного инвентаря памятников эпохи раннего металла Кольского полуострова // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2016. СПб. ИИМК РАН. С. 57–63
- Киселева А.М., Мурашкин А.И. 2017. Периодизация костяных орудий Северной Фенноскандии и планиграфия поселения Маяк 2 // Новые материалы и методы археологического исследования: От археологических данных к историческим реконструкциям. Материалы IV конференции молодых ученых. М. ИА РАН. С. 23–25
- Киселева А.М., Мурашкин А.И. 2019. Культурная стратиграфия поселения Маяк 2 на Кольском полуострове // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. СПб.–Самара. ИИМК РАН, ГЭ, СГСПУ. С. 37–40
- Киселева А.М., Мурашкин А.И. 2019. Морская охота и рыболовство на побережье Северной Фенноскандии до рубежа эр // Самарский научный вестник. Т. 8, Вып. 2 (27). С. 171–179
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Хартанович В.И., Шумкин В.Я. 2019. Кольский Оленеостровский могильник = Kola Oleneostrovsky cemetery : 1925–2013. СПб., Вологда. Древности Севера. 480 с.
- Колпаков Е.М., Рябцева Е.Н. 2017. Способы адаптации древнего населения побережья Баренцева моря (по материалам археологических раскопок и наскальных изображений) // Гуманитарное знание. Гуманитарные основания естественных и технических наук. Вып. 23. СПб. Астерион. С. 54–160
- Колпаков Е.М., Киселёва А.М., Шумкин В.Я. 2021. Древние жилища Северной Фенноскандии // Неолитические жилища. Материалы международного симпозиума. СПб. ИИМК РАН. С. 28–29
- Колпаков Е.М. 2007. Петроглифы Канозера: типологический анализ (по состоянию на 2005 г.) // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. ИИМК РАН. ООО «Элексис Принт» С. 155–183
- Колпаков Е.М. 2008. Петроглифы Канозера // Природа. №2. С. 87–88
- Колпаков Е.М. 2011. Петроглифы Канозера и Северной Европы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда Великий Новгород – Старая Русса, 24–29 октября 2011 г. М., СПб., Великий Новгород. ИИМК РАН. С. 155–156
- Колпаков Е.М. 2014. «Кресты» и «колеса» в петроглифах Фенноскандии // Археологические вести. Вып. 20. С. 96–104
- Колпаков Е.М. 2014. Петроглифы Северной Фенноскандии: типы композиций // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV. Казань. Отечество. С. 46–49
- Колпаков Е.М. 2015. Морская охота в археологии Северной Фенноскандии // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург–Ханты-Мансийск. С. 306–308
- Колпаков Е.М. 2015. Морской промысел в петроглифах Фенноскандии // ЗИИМК. №11. С. 23–32
- Колпаков Е.М. 2015. Наши бесы // Stratum plus: Археология и культурная антропология. Время первых художников. № 1. С. 153–159
- Колпаков Е.М. 2015. Питание древнего населения европейской Арктики // Научно-практическая конференция «Питание и интеллект» (Санкт-Петербург, 22 апреля 2015 г.): Сб. трудов. СПб. Университет ИТМО; ИХиБТ. С. 29–34
- Колпаков Е.М. 2015. Сакральный ландшафт Канозера // Семиотика единства и этнокультурного многообразия исторического пространства Русского Севера (Поморские чтения по семиотике культуры; Вып. 8). Архангельск. Солти. С. 108–113
- Колпаков Е.М. 2016. Лыжи в петроглифах Фенноскандии // ЗИИМК. №13. С. 46–55
- Колпаков Е.М. 2016. Морские животные и рыбы в древностях Европейской Арктики // Комплексные исследования природы Шпицбергена и прилегающего шельфа. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Мурманск, 2–4 ноября 2016 г.). Вып. 13. Ростов-на-Дону. Изд-во Южного НЦ РАН. С. 189–193
- Колпаков Е.М. 2016. Наскальное искусство Лапландии // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее. Мурманск. МАГУ. С. 95–99
- Колпаков Е.М. 2016. Новые данные о каменных лабиринтах Кольского полуострова // Археология сакральных мест России: сборник ТД научной конференции с международным участием (Соловки, 7–12 сентября, 2016 г.). Соловки. ОАО «Соломбальская типография». С. 104–109
- Колпаков Е.М. 2018. Лосиноголовые жезлы (топоры) Северной Европы // Stratum plus: Археология и культурная антропология. Общества и символы первобытности. №1. С. 163–180
- Колпаков Е.М. 2018. Морская охота в археологии Северной Фенноскандии // Археология Арктики. Вып. 5. Омск. Омскбланкиздат. С. 63–74
- Колпаков Е.М. 2018. Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) // ЗИИМК. №17. С. 208–212
- Колпаков Е.М. 2019. Петроглифы Кольского полуострова и Северной Фенноскандии. Диссертация... доктора исторических наук: 07.00.06. СПб. ИИМК РАН. 272 с.

- Колпаков Е.М. 2019. Петроглифы Кольского полуострова и Северной Фенноскандии. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.06. СПб. ИИМК РАН. 56 с
- Колпаков Е.М. 2019. «Война» в петроглифах Фенноскандии // *Stratum plus*: Археология и культурная антропология. Между Гоббсом и Руссо. №1. С. 61–68
- Колпаков Е.М. 2019. Геометрические фигуры Фенноскандии // *Знаки и образы в искусстве каменного века. Международная конференция. Тезисы докладов [Электронный ресурс].* ИА РАН. М. С. 63–64
- Колпаков Е.М. 2020. Геометрические фигуры Фенноскандии // КСИА. 260. С. 184–194
- Колпаков Е.М. 2020. Петроглифы Канозера 2020: новые фигуры и типология // *Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки.* Т. 2, №4. С. 135–142
- Колпаков Е.М. 2020. Понятие «эпоха раннего металла» в археологии Северной Европы // *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований.* №2. С. 77–88
- Колпаков Е.М. 2020. Человеческие отношения в петроглифах Фенноскандии // *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре.* В 3-х т. Т. I. Самара. СГСПУ. С. 155–157
- Колпаков Е.М. Киселёва А.М. 2019. Петроглифы Канозера: открытия 2019 г. // *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований.* №2. С. 110–116
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Тарасов А.Ю., Малютина А.А., Степанова К.Н. 2022. Петроглифы Канозера: раскопки // *ЗИИМК.* №26. С. 52–63
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2019. Кольская археологическая экспедиция // *АО 2018.* М. ИА РАН. С. 12–16
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2020. Древние жилища Восточной Лапландии – парадокс заполярной археологии // *Археология Арктики.* 7. Омск. Золотой тираж. С. 278–299
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2020. Ранний мезолит Кольского полуострова // *Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник ТД научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г.* Архангельск. Лоция. С. 10–13
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2022. Сокровища древнего Ковдора. Каталог выставки (Археологический комплекс Лива 1). СПб. ЛЕМА. 104 с.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Петроглифы Канозера = *Rock Carvings of Kanozero.* СПб. Искусство России. 424 с.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 1(49). С. 76–81
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Наскальные изображения Кольского полуострова // *Мезолит и неолит восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие.* СПб. ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 159–161
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2013. Работы Кольской экспедиции // *АО 2009.* ИА РАН. М. С. 31–33
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2019. Петроглифы Чальмн-Варрэ: новое исследование // *КСИА.* 255. С. 243–258
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2019. Сокровища наскального искусства Российской Арктики // *Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий.* (К 100-летию создания академической археологии). СПб. Центр «Петербургское востоковедение». С. 171–189
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2016. Морской транспорт древних «лапландцев» по археологическим данным // *Проблемы изучения и сохранения морского наследия – The Problems of Study and Preservation of Maritime Heritage: статьи, справочные материалы, исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 7–11 апреля 2015 года.* Калининград. Издательский дом «РОС-ДОАФК». С. 179–183
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2018. Хозяйственная деятельность в петроглифах Фенноскандии // *Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства собирательства и рыболовства. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского.* СПб. ИИМК РАН. С. 260–264
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2021. Древний человек на крайнем Севере Европы // *Arctic days in St. Petersburg – 2021: International scientific cooperation in the Arctic in the era of climate change. International Scientific and Practical Conference: Abstracts.* СПб. Российский государственный гидрометеорологический университет. С. 217–221
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2009. Наскальные изображения Кольского полуострова // *Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы (Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н.Гуриной) (20–25 октября 2009 г.).* СПб. ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 87–89
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2015. Кольская экспедиция ИИМК РАН // *АО 2010–2013.* М. ИА РАН. С. 42–44
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2016. Кольская археологическая экспедиция // *АО 2014.* М. ИА РАН. С. 32–35
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2017. Кольская археологическая экспедиция // *АО 2015.* М. ИА РАН. С. 10–12
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2017. Ранний мезолит Кольского полуострова: новые открытия // *I международная конференция «Археология Арктики». Тезисы докладов.* 19–22 ноября 2017 г. Салехард. Екатеринбург. Изд-во «Деловая пресса». С. 31–33
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2018. Петроглифы Чальмн-Варрэ = *Čalmn-Varré petroglyphs.* СПб. ЛЕМА. 160 с.
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2018. Кольская археологическая экспедиция // *АО 2016.* М. ИА РАН. С. 7–10

- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2019. Кольская экспедиция: научные итоги за 90 лет // V Северный археологический конгресс. ТД. 11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск. Екатеринбург. ООО Универсальная типография «Альфа-Принт». С. 92–94
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И., 2013. Сакральное пространство Канозерского петроглифического комплекса (Мурманская область) // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 10–16 ноября 2013 г. Сыктывкар. ИЯЛИ КомиНЦ УРО РАН. С. 21–23
- Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Тарасов А.Ю. 2012. Археология Штокмана // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Материалы международной научной конференции (Мурманск, 1–3 ноября 2012 г.). Вып. 11. М. ГЕОС. С. 104–111
- Колька В.В., Корсакова О.П. 2012. Применение геологических методов для датирования каменных лабиринтов на побережье Белого моря // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. Т. 15, №2. Мурманск. С. 349–356
- Комповский. 1876. Чудское кладбище близ заштатного города Колы Архангельской губернии // Протоколы заседаний Отдела (с 3 ноября 1865 года по 13 мая 1875 года). (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 20. Труды Антропологического отдела. Кн. 2, Вып. 1). М. С. 27–28
- Кострова О.И. 2002. Археологическая коллекция Мурманского областного краеведческого музея // Коренные народы севера. Археологические и этнографические исследования. Сборник докладов XXVIII областной (III международной) краеведческой научно-практической конференции. Мурманск. С. 52–55
- Кострова О.И. 2016. Петроглифы Канозера – шедевры древнего искусства // Археология сакральных мест России: сборник ТД научной конференции с Международным участием (Соловки, 7–12 сентября, 2016 г.). Соловки. ОАО «Соломбальская типография». С. 116–118
- Коткин К.Я. 2011. Формирование археологической коллекции Мурманского областного краеведческого музея (1920-е – 1940-е гг.) // Сборник докладов XXXVIII областной краеведческой научно-практической конференции к 85-летию Мурманского областного краеведческого музея. Мурманск. Полиграфист. С. 80–85
- Коткин К.Я. 2012. Археологические предметы Терского берега в коллекции Мурманского областного краеведческого музея // Четвёртые Феодоритовские чтения / Север и история. Материалы Международной историко-краеведческой конференции, город Кандакша – село Варзуга, 11–14 августа 2011 года. Мурманск. Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии. С. 229–239
- Коткин К.Я. 2012. Специфика фондовой работы с археологическими коллекциями, перспективы их изучения и использования // Музеи в северном измерении : сборник докладов по итогам Второй Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 21–24 октября 2011 г. Петрозаводск. КарНЦ РАН. С. 70–73
- Коткин К.Я. 2014. Изучение местными краеведами археологических памятников Кольского полуострова в 1920–1930-е гг. // X Ушаковские чтения. Мурманск. Мурманский гос. гуманитарный ун-т. С. 84–92
- Коткин К.Я. 2020. «Новые–старые вавилоны»: о памятниках, описанных этнографом В.В. Чарнолуским на р. Варзуге в 1929 г. // Беломорье и прилегающая территория: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник тезисов докладов научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лоция. С. 139–148
- Кочуркина С.И. 1982. Древняя корела. Л. Наука. 216 с.
- Кошелева Е.А., Субетто Д.А. 2012. Реконструкция ландшафтов и инициальное заселение Фенноскандии человеком в раннем голоцене // Мезолит и неолит восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. Международная конференция к 100-летию Н.Н. Гуриной. СПб. ИИМК РАН. С. 35–38
- Кошечкин Б.И. 1982. Нина Николаевна Гурина // Время врезанное в камень. Из истории древних лапландцев. Мурманск. Мурманское книжное издательство. С. 3–4
- Кошечкин Б.И., Лебедева Р.М. 1983. Палеогеография эпох развития первобытных культур на Кольском Севере // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л. Наука. С. 171–174
- Краеведная работа в РСФСР. Краткие обзоры по областям (краям) и АССР. Гостипо-лит. им. К. Маркса. М. 1930. 123 с.
- Кулькова М.А., Шахнович М.М. 2012. Археолого-геохимическое исследование сакральных объектов Западного Мурмана (п-ов Средний) // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Материалы международной научной конференции (Мурманск, 1–3 ноября 2012 г.). Вып. 11. М. ГЕОС. С. 132–141
- Кулькова М.А., Шахнович М.М. 2012. Опыт комплексного археолого-геохимического исследования культовых памятников Мурманского Заполярья (п-ов Средний) // Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. ИА РАН. М. С. 657–676
- Куратов А.А. 1970. О каменных лабиринтах Северной Европы // СА. №1. С. 34–48
- Лихачёв В.А. 2007. Петроглифы оз. Канозера: история открытия // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. ИИМК РАН. СПб. С. 146–154
- Лихачёв В.А. 2011. Рисунки Канозера: открытие, изучение, сохранение. Апатиты. Кольский центр охраны дикой природы. 126 с.
- Лихачёв В.А. 2012. Петроглифы Канозера – от открытия сотрудниками Ловозерского ГОКа (п. Ревда) до создания музея «Петроглифы Канозера» // Музеи в

- северном измерении : сборник докладов по итогам Второй Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 21–24 октября 2011 г. Петрозаводск. С. 74–79
- Лихачёв В.А. 2020. Горные породы скал с петроглифами на островах Канозера: история и перспективы изучения // Вестник Кольского научного центра РАН. №2 (12). С. 15–28
- Лихачёв В.А. 2020. Новые находки скоплений петроглифов на Канозере (период 2017–2019) // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. №18. С. 85–108
- Лихачёв В.А. 2021. Документирование петроглифов Канозера: от контактных методик к фотограмметрии // Проблемы истории, филологии, культуры. №2. С. 145–164
- Лихачёв В.А. 2021. Колвицкий камень. Историческая надпись или фальсификация? // Четырнадцатые Феодоритовские чтения «Первопроходцы крайнего севера». Сборник тезисов. Материалы историко-краеведческой конференции. Т. 14. КНЦ РАН. Апатиты. С. 113–115
- Лихачёв В.А. 2021. Новые находки петроглифов на Канозере вскопении Еловый 3 // Труды Кольского научного центра. Т. 12, №1 (20). С. 132–154
- Лобанова И.Ю., Песонен П.Э. 1974. Работы в Кандалакшском районе Мурманской области // АО 1973. М. Наука. С. 19
- Ловенто М. 2009. Саамская хижина в Ловозеро (Кольский полуостров) – антропологический аспект // Проблемы истории, филологии, культуры. №3 (25). Москва – Магнитогорск – Новосибирск. С. 321–324
- Лукуянченко Т.В. 1981. О некоторых особенностях погребального обряда кольских саамов // Природа и хозяйство Севера. 9. АН СССР, Географическое об-во СССР, Сев. ф-л. Апатиты. С. 91–95
- Лукуянченко Т.В. 1991. Вопросы этногенеза и этнической истории саамов // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. НИИ культуры. М. С. 205–215
- Макаров Н.А. 1993. Русский Север и Лапландия: Торговые связи XI–XIII вв. // РА. №1. С. 57–75
- Малютина А. А., Мурашкин А. И., Киселёва А. М. 2018. Костяной и роговой инвентарь Кольского полуострова: типология, технология, трасология // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства собирательства и рыболовства. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского. СПб. ИИМК РАН. С. 120–123
- Малютина А.А., Мурашкин А. И. 2019. Кольский Оленеостровский могильник: свидетельства использования металла // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. СПб.– Самара. ИИМК РАН, ГЭ, СГСПУ. С. 60–62
- Малютина А.А., Мурашкин А.И. 2020. Костяной и роговой инвентарь неолита – бронзового века Северной Фенноскандии: технология, функция // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник ТД научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лоция. С. 46–53
- Малютина А.А., Мурашкин А.И. 2022. Изделия из кости, рога и зубов животных на поселении неолита – эпохи бронзы Маяк 2 (Мурманская область) // Археология Арктики. ТД II Международной конференции. Салехард. Наука. С. 102–104
- Массон В.М., Праслов Н.Д., Тимофеев В.И. 1991. Памяти Нины Николаевны Гуриной // КСИА. 203. С. 114–116
- Мельникова Е.В. 2008. Керамика эпохи раннего металла на территории Кольского полуострова. Дипломная работа. СПб. СПбГУ. 99 с.
- Мизин В.Г. 2020. Каменные лабиринты шартского типа на Севере России // Беломорье и прилегающая территория: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник ТД научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лоция. С. 120–124
- Моисеев В.Г., Хартанович В.И. 2012. Краниологические материалы из могильника эпохи раннего металла на Большом Оленьем острове Баренцева моря // Археология, этнография и антропология Евразии. №1. С. 145–154
- Мурашкин А. И., Киселева А.М. 2017. Динамика развития костяного инвентаря Северной Фенноскандии (неолит – эпоха раннего металла) // I международная конференция «Археология Арктики». ТД. 19–22 ноября 2017 г. Салехард. Екатеринбург. Издательство «Деловая пресса». С. 132–133
- Мурашкин А.И., Малютина А.А., Киселёва А.М. 2019. Костяной и роговой инвентарь неолита – раннего железного века Северной Фенноскандии: типология, технология, трасология // ЗИИМК. №20. С. 85–103
- Мурашкин А.И. 1999. Жилища Кольского полуострова эпохи камня – раннего металла. Дипломная работа. СПб. СПбГУ. 77 с.
- Мурашкин А.И. 2003. К вопросу об источниках по археологии саамов // Пушкаревский сборник. 2. СПб. СПбГУ. С. 84–89
- Мурашкин А.И. 2005. Археологические памятники Кольского полуострова и проблема происхождения саамов // Археологические вести. Вып. 12. С. 148–152
- Мурашкин А.И. 2007. Костяной и роговой инвентарь могильника Большого Оленьего острова в Кольском заливе Баренцева моря (по раскопкам 2002–2004 гг.) // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. ИИМК РАН. С. 192–220
- Мурашкин А.И. 2007. Технология получения кремневых пластин на мезолитической стоянке Пост II (северо-восточное побережье Кольского полуострова) // РА. №4. С. 109–120

- Мурашкин А.И. 2013. Типология и хронология керамики эпохи раннего металла Кольского полуострова // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г. СПб. ИИМК РАН. С. 85–88
- Мурашкин А.И. 2019. Эпоха бронзы на Кольском полуострове: прямые и косвенные свидетельства // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. СПб.–Самара. ИИМК РАН, ГЭ, СГСПУ. С. 67–69
- Мурашкин А.И. 2020. Свидетельства металлообработки на Кольском полуострове в Бронзовом веке // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Сборник тезисов докладов научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Архангельск. Лоция. С. 54–58
- Мурашкин А.И. 2022. Изделия из мыльного камня в памятниках позднего неолита и эпохи бронзы Кольского Севера // Изделия из камня и кости в культурах неолита. Материалы симпозиума. СПб. ИИМК РАН. С. 41–43
- Мурашкин А.И. 2022. Обработка и использование металла в позднем неолите и эпоху бронзы на Кольском Севере // Престижная экономика первобытных людей. Петрозавдск. Изд-во ПетрГУ. С. 155–168
- Мурашкин А.И., Карпелан К. 2013. Периодизация эпохи раннего металла Кольского полуострова на основании изучения керамики // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2013 г.. СПб. СПбГУ. С. 200–207
- Мурашкин А.И., Киселева А.М. 2016. Основные категории костяного инвентаря Северной Фенноскандии позднего каменного века и эпохи раннего металла: технология и хронология // Каменный век северной Евразии: актуальные проблемы и исследования. Материалы научных конференций, проведенных Отделом археологии каменного века Института археологии РАН в 2016 г. М. ИА РАН. С. 22
- Мурашкин А.И., Киселева А.М. 2018. Динамика развития костяного инвентаря Северной Фенноскандии (неолит – эпоха раннего металла) // Археология Арктики. Вып. 5. Омск. Омскбланкиздат. С. 107–119
- Мурашкин А.И., Киселёва А.М. 2020. Промысловый инвентарь и фаунистические остатки в памятниках неолита – раннего железного века Северной Фенноскандии как свидетельство морской адаптации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. Т. I. Самара. СГСПУ. С. 196–197
- Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2019. Мезолитические стоянки Кильдинского пролива и проблема заселения Кольского полуострова в каменном веке // Вестник СПбГУ. История. Т. 64. Вып. 2. С. 666–682
- Мурашкин А.И., Колпаков Е.М., Киселева А.М. 2018. Морская охота и рыболовство на побережье Северной Фенноскандии до рубежа эр (планиграфия, фаунистические остатки, инвентарь) // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства собирательства и рыболовства. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского. СПб. ИИМК РАН. С. 38–40
- Мурашкин А.И., Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2013. Погребальная обрядность древнего населения Кольского полуострова // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 10–16 ноября 2013 г. Сыктывкар. ИЯЛИ КомиНЦ УРО РАН. С. 39–41
- Мурашкин А.И., Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2022. Комплекс Лива 1 в Мурманской области и межрегиональные связи на Севере Европы в средневековье // Археология Арктики. ТД II Международной конференции. Салехард. Наука. С. 122–124
- Мурашкин А.И., Малютина А.А. 2019. Прямые и косвенные свидетельства использования металла в эпоху бронзы на Кольском полуострове // V Северный археологический конгресс. ТД. 11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск. Екатеринбург. ООО Универсальная типография «Альфа-Принт». С. 170–181
- Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2002. Исследования Кольской археологической экспедиции // АО 2001. М. Наука. С. 61–63
- Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2003. Исследования Кольской экспедиции // АО 2002. М. Наука. С. 49–50
- Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2004. Новые предметы мелкой пластики из могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. СПб. СПбГУ. С. 97–101
- Мурашкин А.И., Шумкин В.Я. 2005. Работы Кольской экспедиции // АО 2004. М. Наука. С. 54–56
- Никитин А.Л. 1975. Памятники позднего неолита на юго-востоке Кольского полуострова // Памятники древнейшей истории Евразии. Посвящается 70-летию д-ра ист. наук О.Н. Бадера. М. Наука. С. 124–132
- Никитин А.Л. 1976. Население юго-востока Кольского полуострова в позднем неолите // СЭ. №2. С. 103–111
- Овсянников О.В. 1984. Разведки в Архангельской и Мурманской областях // АО 1982. М. Наука. С. 25–26
- Овсянников О.В. 1985. Археологические работы в Беломорье // АО 1983. М. Наука. С. 23
- Овсянников О.В. 1985. Средневековый грунтовый могильник на Терском берегу // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л. Наука. С. 84–88
- Овсянников О.В. 1989. Север Кольского полуострова контактная зона XVI в. // Исторические связи Русского Севера и Норвегии. Архангельск. С. 8–32

- Овсянников О.В. 1990. Старинные поморские кресты по исследованиям 1982–1984 гг. // КСИА. 200. С. 97–101
- Овсянников О.В. 1991. Арктическая зона Восточной Европы: новые открытия средневековых памятников // Древние культуры и археологические изыскания. Материалы к пленуму ИИМК РАН 1991 г. СПб. С. 42–44
- Овсянников О.В., Рябинин Е.А. 1989. Средневековые грунтовые могильники Терского берега // СА. 1989. №2. С. 201–211
- Овсянников О.В., Чукова Т.А. 1990. Северные деревянные кресты (к вопросу о типологии) // Язычество восточных славян. Л. ГМЭ. С. 60–76
- Овсянников О.В., Чукова Т.А. 1990. Северные каменные и деревянные кресты XVIII–XIX вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли 1989. ТД научно-практической конференции. Псков. С. 83–85
- Панкрушев Г.А., Титов Ю.В., Анпилогов А.В. 1970. Работа Кольской экспедиции Карельского филиала АН СССР // АО 1969. М. Наука. С. 5–6
- Песонен П.Э. 1972. Древнее поселение Ловозеро I на р. Вороньей в Мурманской области // ТД на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М. ИА АН СССР. С. 35–36
- Песонен П.Э. 1977. О двух древних поселениях в низовье р. Нива // СА. №1. С. 126–138
- Песонен П.Э. 1978. Мезолитические памятники Кандалакшского берега // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 94–160
- Песонен П.Э. 1979. Общие и особенные черты раннего мезолита Карелии и Фенноскандии // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. ТД. Ч. 1. Петрозаводск. С. 194–196
- Песонен П.Э. 1980. Неолитические памятники Кандалакшского берега Белого моря // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 37–79
- Питулько В.В., Шумкин В.Я. 1993. Древний человек в экосистемах Арктики: динамика природной среды и изменчивость моделей жизнеобеспечения // Ad Polus. Сборник статей памяти Л.П. Хлобыстина (Археологические изыскания. Вып. 10). СПб. Фарн. С. 39–46
- Поплевко Г. Н. 2007. Трасологическое исследование изделий из кости и рога из могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря (предварительные наблюдения) // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. ИИМК РАН. С. 221–227
- Потин В.М. 1967. Топография находок западно-европейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 9. Нумизматика. Вып. 3. Л. Советский художник. С. 106–184
- Работы Палеоэтнологической партии Антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции // Осведомительный бюллетень Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. 17–18. 1928. Л. Изд-во АН СССР. С. 5–6
- Рева К.П. 1902. Архангельская губерния // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1900 год. СПб. Типография Главного управления уделов. С. 86–87
- Рябцева Е.Н., Колпаков Е.М. 2014. Экологическая адаптация древнего населения Кольского полуострова // Гуманитарные аспекты концепции устойчивого развития. Коллективная монография. СПб. Издательство РГГМУ. С. 182–190
- Савватеев Ю.А. 1980. Исследования археологов в Карелии за 50 лет // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 7–36
- Савватеев Ю.А. 1980. О сопоставлении наскальных изображений Карелии и Фенноскандии // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. ТД. Петрозаводск. С. 198–201
- Савватеев Ю.А. 1985. Наскальные изображения Фенноскандии (охотничья традиция). Автореферат диссертации... доктора исторических наук. М. ИА АН СССР. 36 с.
- Савватеев Ю.А. 2007. Вечные письмена (наскальные изображения Карелии). Петрозаводск. КарНЦ РАН. 464 с.
- Савватеев Ю.А., Верещагин Н.К. 1978. Охотничье-промысловые животные и каменный инвентарь населения Карелии и южной части Кольского полуострова эпохи неолита и раннего металла // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 181–215
- Сапелко Т.В., Колпаков Е.М. 2010. След человека в истории Канозера // Природа. №2. С. 73–76
- Сапелко Т.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2021. Поздне-последнеледниковая история Канозера на Кольском полуострове // Пути эволюционной географии. Вып. 2. Материалы II Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А. Величко (Москва, 22–25 ноября 2021 г.). М. Институт географии РАН. С. 694–698
- Сапелко Т.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. 2022. История озера Канозера в позднеледниковье и голоцене на юге Кольского полуострова (Северо-Запад России) // Геоморфология. Т. 53, №3. С. 29–38
- Сапелко Т.В., Носевич Е.С., Кулькова М.А., Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2018. Палеоэкологическая характеристика побережья Баренцева моря в позднем голоцене на примере полуострова Средний // Проблемы Арктики и Антарктики. Т. 64. №4 (118). С. 391–406
- Селин А.Г. 2022. Керамика типа Ловозеро (2000–700 л. до н.э.) на памятниках Кольского полуострова. ВКР ... бакалавриата. СПб. СПбГУ. 360 с.

- Селин А.Г. 2022. Керамика памятника Мыс Семерка (Мурманская область): типология и хронология // Верхнедонской археологический сборник / материалы V Международной археологической конференции «Археология в исследованиях молодых» (22–23 октября 2021 г.). Вып. 12. Липецк. ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тянь-Шанского. С. 48–51
- Синицын С.Д. 1930. Костные остатки человека в раскопках А.В. Шмидта // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л. Изд-во Акад. Наук. С. 181–183
- Синицына Г.В. 2012. Проблемы культур позднего каменного века в работах Н.Н. Гуриной // Мезолит и неолит восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб. ИИМК РАН. С. 18–12
- Скамницкая Л.С., Шахнович М.М., Букчина О.В. 2015. Использование слюды и расположение мест добычи мусковита в позднем Средневековье на Кольском полуострове и в Северной Карелии // Труды КарНЦ РАН. №7. Петрозаводск. С. 181–191
- Спицын А.А. 1904. Северные лабиринты // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 6. СПб. Типография главного управления уделов. С. 101–112
- Столяр А.Д. 2007. Летописец древностей Русской Лапландии // Кольский сборник: посвящается 60-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. ИИМК РАН. С. 247–250
- Столяр А.Д. 2008. Лапландская одиссея Владимира Шумкина (к 60-летию со дня рождения и к 35-летию научной деятельности) // Наука и образование. №9. Мурманск. С. 148–157
- Таннер В. 1933. Соотношения между последнекаменными геологическими ярусами и археологическими находками Фенно-Скандии // Труды II Международной конференции АИЧПЕ. Вып. 2. Л.-М. Государственное научно-техническое геолого-разведочное издательство.
- Титов Ю.В. 1972. Археологические исследования в Мурманской области // ТД на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М. ИА АН СССР. С. 38–39
- Титов Ю.В. 1974. Памятники древнесаамской культуры // Вопросы советского финно-угроведения. Археология, литературоведение, этнография, фольклор: Тезисы докл. и сообщ. на XV Всесоюз. конф. по финно-угроведению, посвящ. 250-летию АН СССР. Петрозаводск. Карельский филиал АН СССР. С. 37–38
- Титов Ю.В. 1989. Из истории изучения эпохи раннего металла на Кольском Севере // Вопросы истории Европейского Севера (Историография и источниковедение). Межвузовский сборник. Петрозаводск. ПетрГУ. С. 160–172
- Титов Ю.В., Анпилогов А.В., Лобанова И.Ю. 1975. Кольская археологическая экспедиция // АО 1974. М. Наука. С. 41–42
- Титов Ю.В., Песонен П.Э. 1972. Новые памятники на Кольском полуострове // АО 1971. М. Наука. С. 10–11
- Третьяков П.Н. 1937. Экспедиция по изучению «Арктического палеолита» // СА. №2. С. 227–228
- Фосс М.Е. 1952. Древнейшая история Севера европейской части СССР (МИА №29). М. Изд-во Акад. наук СССР. 280 с.
- Хартанович В.И. 2022. К антропологии древнего и современного населения Кольского полуострова // Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции. М. Московский государственный лингвистический университет. С. 118–119
- Хартанович В.И. 2005. Новые материалы к краниологии древних лапландцев // VI Конгресс этнографов и антропологов России. ТД. СПб. МАЭ РАН. С. 377–378
- Хартанович В.И. 2006. Новые краниологические материалы из могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря // II Северный археологический конгресс. ТД. Ханты-Мансийск. Чароид. С. 65–66
- Хартанович В.И. 2006. О «лапоноидности» на севере Европы (по антропологическим материалам из могильников Большого Оленьего острова в Кольском заливе Баренцева моря и Южного Оленьего о-ва Онежского озера // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Международная научно-практическая конференция (2006; Соловки). Соловки. Солти. С. 143–156
- Хартанович В.И. 2019. Формирование популяционного состава населения Севера Фенноскандии эпохи раннего металла (новые данные в антропологии Кольского Оленеостровского могильника) // V Северный археологический конгресс. ТД. 11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск. Екатеринбург. ООО Универсальная типография «Альфа-Принт». С. 351–353
- Хартанович В.И., Зубова А.В., Моисеев В.Г. 2020. К антропологии населения российской Арктики эпохи раннего металла // Экология древних и традиционных обществ. Материалы VI Международной научной конференции. Вып. 6. Тюмень. Тюменский научный центр СО РАН. С. 415–418
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2009. Антропологический состав древнего населения Кольского полуострова (по краниологическим материалам могильника эпохи раннего металла на Большом Оленьем острове Баренцева моря) // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы (Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н.Гуриной) (20–25 октября 2009 г.). СПб. ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 85–87
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2010. «Протоуральцы» на севере Европы и западной Сибири // III Северный археологический конгресс. ТД. Ханты-Мансийск. Издательский Дом «ИздатНаукаСервис». С. 41–42
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2012. Антропологический состав древнего населения Кольского полуострова (по краниологическим материалам могильника на

- Большом Оленьем острове Баренцева моря) // Мезолит и неолит восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. Международная конференция к 100-летию Н.Н. Гуриной. СПб. ИИМК РАН. С. 153–158
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2012. К антропологии населения севера Фенноскандии и Кольского полуострова эпохи раннего металла // Человек и Север: антропология, археология, экология. Материалы всероссийской конференции. Вып. 2. Тюмень. Институт проблем освоения Севера СО РАН. С. 58–62
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2012. Краниологические материалы о происхождении древнего населения крайнего Севера Европы (могильник эпохи раннего металла на Большом Оленьем острове Баренцева моря) // Геоисторические и геотноткультурные образы и символы арктического пространства. Материалы VII Поморских чтений по семиотике культуры (Сер. «Поморские чтения по семиотике культуры» Вып. 6). Архангельск. ОАО «Соломбальская типография». С. 128–145
- Хартанович В.И., Моисеев В.Г. 2013. Возвращаясь к вопросу о формировании современного населения Севера Европейской части России и Восточно-балтийского регионов: новые антропологические данные // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 10–16 ноября 2013 г. Сыктывкар. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. С. 169–172
- Хартанович В.И., Шахнович М.М., Галеев Р.М., Лейбова (Суворова) Н.А. 2012. Новые данные к антропологии и археологии позднесредневекового населения Терского берега Кольского полуострова (с. Варзуга) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб. МАЭ РАН. С. 62–69
- Хартанович В.И., Шумкин В.Я., Васильев С.В., Боруцкая С.В. 2004. Результаты археолого-антропологического исследования поздненеолитического могильника Большого Оленьего острова Кольского залива // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. Тезисы. М. Энциклопедия российских деревень. С. 51–53
- Харузин Н.Н. 1890. Русские лопари: (Очерки прошлого и соврем. быта) (Известия ИОЛЕАЭ, состоящего при Московском университете. Т. 66. Труды Этнографического отдела; Т. 10) М. Т-во скоропечатни А.А. Левенсон. 473 с.
- Хельског К. 2002. Доисторические жилища Кольского полуострова и Финмарка // Коренные народы севера. Археологические и этнографические исследования. Сборник докладов XXVIII областной (III международной) краеведческой научно-практической конференции. Мурманск. С. 12–16
- Хлобыстин Л.П., Верещагина И.В., Шумкин В.Я. 1988. Исследования Заполярной экспедиции // АО 1986. М. Наука. С. 41–43
- Хлобыстина М.Д. 1983. Северный Оленеостровский могильник Баренцева моря как палеосоциологический источник // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л. Наука. С. 126–131
- Царицына А.Р. 2020. Погребения каменного века и эпохи бронзы Северной Фенноскандии // Актуальная археология 5. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. ИИМК РАН. С. 249–253
- Чарнолуцкий В. 1928. Древности Восточной Лапландии // Краеведение. Т. 5, №6. М. Главнаука. С. 377–378
- Шахнович М.М. 2010. Археология реки Варзуга // Варзуга – первое русское поселение на Кольском Севере. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Вторые Феодоритовские чтения. СПб. С. 153–172
- Шахнович М.М. 2011. Церковная археология в Заполярье // Под сенью Трифона. Журнал Паломнического отдела Мурманской и Мончегорской епархии Русской Православной Церкви. №1. Мурманск. С. 41–42
- Шахнович М.М. 2012. Археологические работы в Трифонов Печенгском монастыре в 2011 году // Под сенью Трифона. Журнал Паломнического отдела Мурманской и Мончегорской епархии Русской Православной Церкви. №1. Мурманск. С. 56–60
- Шахнович М.М. 2012. Древний храм святых Бориса и Глеба на реке Паз: опыт историко-археологического исследования // Четвёртые Феодоритовские чтения / Север и история. Материалы Международной историко-краеведческой конференции, город Кандакша – село Варзуга, 11–14 августа 2011 года. Мурманск. Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии. С. 181–215
- Шахнович М.М. 2012. Новые исследования в Варзуге // Под сенью Трифона. Журнал Паломнического отдела Мурманской и Мончегорской епархии Русской Православной Церкви. №3. Мурманск. С. 58–59
- Шахнович М.М. 2012. Работы в Трифонов-Печенгском монастыре (Мурманская обл.) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. (Материалы Научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Новгород, 24–26 января 2012 г.). Вып. 26. В. Новгород. Первый издательско-полиграфический холдинг. С. 166–177
- Шахнович М.М. 2013. Археологические изыскания в Трифонов-Печенгском монастыре в 2011 г. // IX Ушаковские чтения. Мурманск. Мурманский гос. гуманитарный ун-т. С. 86–97
- Шахнович М.М. 2015. Археологическое изучение Свято-Никольской церкви с. Варзуга в 2013 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Материалы XXIX научной конференции, посвящённой 150-летию Новгородского музея-заповедника, Великий Новгород, 27–29 января 2015 г.). Вып. 29. СПб.; В. Новгород. Первый издательско-полиграфический холдинг. С. 291–303

- Шахнович М.М. 2015. Исследование позднесредневековых памятников православной культуры Русской Лапландии // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург – Ханты-Мансийск. Альфа Принт. С. 216–219
- Шахнович М.М. 2015. Работы в Восточной Фенноскандии в 2010–2011 гг. // АО 2010–2013. Москва. С. 92–94
- Шахнович М.М. 2016. Хендолакшский лабиринт в Кандалакшском заливе Белого моря // Археология сакральных мест России: сборник ТД научной конференции с Международным участием (Соловки, 7–12 сентября, 2016 г.). Соловки. ОАО «Соломбальская типография». С. 109–114
- Шахнович М.М. 2017. «Братская могила 116 мучеников» Трифонов-Печенгского монастыря: историко-археологический аспект // Ученые записки МАГУ. Исторические науки (Сборник научных статей. К 90-летию профессора А.А. Киселёва). Вып. 16. Мурманск. МАГУ. С. 28–46
- Шахнович М.М. 2018. Работы на Кольском полуострове и в Карелии // АО 2016. М. ИА РАН. С. 20–22
- Шахнович М.М. 2019. Волоки мурманского побережья Баренцева моря // Археология Арктики. Вып. 6. Омск. Золотой тираж. С. 151–170
- Шахнович М.М. 2019. Средневековые волоки Мурманского побережья Баренцева моря // Вестник КНЦ РАН. Т. 11, №3. Апатиты. С. 101–123
- Шахнович М.М. 2021. Археологическое изучение реки Варзуга (Терский берег Белого моря). // Труды КНЦ РАН. Т. 12, №1 (20). С. 48–72
- Шахнович М.М. 2021. Валунные ямы Беломорья // Труды КНЦ РАН. Т. 12, №4 (21). С. 104–125
- Шахнович М.М., Галеев Р.М., Лейбова (Суворова) Н.А., Хартанович В.И. 2012. Археолого-антропологические исследования около Свято-Никольской церкви села Варзуга в 2011 году // Четвёртые Феодоритовские чтения / Север и история. Материалы Международной историко-краеведческой конференции, город Кандалакша – село Варзуга, 11–14 августа 2011 года. Мурманск. Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии. С. 216–228
- Шахнович М.М., Галеев Р.М., Лейбова (Суворова) Н.А., Хартанович В.И. 2012. Археолого-антропологические работы в 2011 году в с. Варзуга (Мурманская обл.) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. (Материалы Научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Новгород, 24–26 января 2012 г.). Вып. 26. В. Новгород. Первый издательско-полиграфический холдинг. С. 149–166
- Шахнович М.М., Кулькова М.А. 2014. «Ковдорские платформы»: опыт археологического изучения валунных сложений Восточной Фенноскандии // X Ушаковские чтения. Мурманск. Мурманский гос. гуманитарный ун-т. С. 122–138
- Шахнович М.М., Кулькова М.А. 2020. «Братья» полуострова Средний Мурманского побережья Баренцева моря. Опыт идентификации саамских сакральных объектов Русской Лапландии // Археология Арктики. Вып. 7. Омск. Золотой тираж. С. 300–325
- Шахнович М.М., Кулькова М.А. 2020. Опыт идентификации саамских сакральных объектов Русской Лапландии: «Братья» полуострова Средний Мурманского побережья Баренцева моря // Труды Кольского научного центра. Т. 11, №6–19. С. 163–179
- Шахнович М.М., Решетова И.К. 2021. Двойное погребение в церкви Рождества Пресвятой Богородицы города Кандалакша. Археологический и антропологический аспекты // Четырнадцатые Феодоритовские чтения «Первопроходцы крайнего севера». Материалы историко-краеведческой конференции. Апатиты. КНЦ РАН. С. 111–112
- Шахнович М.М., Скамницкая Л.С. 2014. Локализация мест добычи слюды в позднем средневековье в Северной Карелии и на Кольском полуострове // Известия Иркутского государственного университета. Иркутск. С. 141–152
- Шахнович М.М., Широбоков И.Г. 2012. Позднесредневековый могильник с. Варзуга: итоги работ 2011–2012 гг. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. (Материалы Научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Новгород, 24–26 января 2012 г.). Вып. 26. В. Новгород. Первый издательско-полиграфический холдинг. С. 97–114
- Шахнович М.М., Широбоков И.Г. 2013. Позднесредневековый православный могильник с. Варзуга: итоги работ 2011–2012 гг. // Некрополи Кольского Севера: Изучение. Сохранение. Коммуникация. Мурманск. Мурманский гос. гуманитарный ун-т. С. 27–48
- Шахнович М.М., Широбоков И.Г. 2014. Археологическое обследование церкви Рождества Пречистой Богородицы в г. Кандалакша в 2013 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б.А. Колчина. Великий Новгород, 28–30 января 2014 г. Вып. 28. В. Новгород. Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. С. 174–189
- Шаяхметова Л.Г. 1981. Каменная индустрия мезолитических и неолитических памятников северного побережья Кольского полуострова (по материалам памятников Дроздовской бухты). Дипломная работа. Л. ЛГУ. С. 41 с.
- Шаяхметова Л.Г. 1986. Раннеолитическое поселение Нерпичья Губа I // Палеолит и неолит. Л. Наука. С. 117–127
- Шаяхметова Л.Г. 1987. Новая мезолитическая стоянка в северо-восточной части побережья Баренцева моря // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. ТД Всесоюзной археологической конференции, Суздаль, 1987. М. Наука. С. 282–283
- Шаяхметова Л.Г. 1987. Работы Кольского отряда // АО 1985. М. Наука. С. 43
- Шаяхметова Л.Г. 1990. Новые данные о древнем населении центральной части Кольского полуострова // КСИА. 200. С. 33–38

- Шаяхметова Л.Г. 1996. Пост II – мезолитическая стоянка на северо-восточном побережье Баренцева моря // Древности Русского Севера. Вып. 1: (Археология Русского Севера: Материалы конф., 2–5 марта 1994 г.). Вологда. Ардвисура. С. 43–52
- Шер Я.А. 2013. «Бес с бабой» на Канозере // РАЕ. №3. С. 628–633
- Широбоков И.Г., Шахнович М.М. 2013. Антропологический состав позднесредневекового населения Терского берега Белого моря (по материалам раскопок некрополя Свято-Никольской церкви с. Варзуга) // ЗИИМК. №8. СПб. С. 193–202
- Шмидт А.В. 1928. Археологическое изучение древностей севера СССР // Финно-угорский сборник (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопред. стран, 15). Л. АН СССР. С. 135–242
- Шмидт А.В. 1930. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л. Изд-во Акад. Наук. С. 119–169
- Шумкин В.Я. 1980. Исследования Ловозерского отряда Кольской экспедиции // АО 1979. М. Наука. С. 39
- Шумкин В.Я. 1981. Исследования Ловозерского отряда // АО 1980. М. Наука. С. 37
- Шумкин В.Я. 1983. Памятники эпохи раннего металла р. Териберки (Кольский полуостров) // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л. Наука. С. 119–126
- Шумкин В.Я. 1984. Каменная и костяная индустрии мезолита – раннего металла Кольского полуострова. Диссертация... кандидата исторических наук. Л. ЛГУ.
- Шумкин В.Я. 1984. Каменная и костяная индустрии мезолита – раннего металла Кольского полуострова. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Л. ЛГУ. 18 с.
- Шумкин В.Я. 1984. Ключевые вопросы каменного века Кольского полуострова // Проблемы изучения каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее). ТД краевой конференции (12–18 сентября 1984 г.). Красноярск. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. С. 165–167
- Шумкин В.Я. 1984. Роль экологической среды в заселении Крайнего Северо-Запада Европы // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. ТД и сообщений совещания. М. С. 79–80
- Шумкин В.Я. 1985. Древняя история аборигенного населения Кольского полуострова (К проблеме происхождения саамов) // Проблемы этнической истории балтов. ТД межреспубликанской научной конференции. Рига. Зинатне. С. 109–112
- Шумкин В.Я. 1985. Исследования на Кольском полуострове // АО 1983. М. Наука. С. 38–39
- Шумкин В.Я. 1985. Опыт применения нового материала при копировании наскальных изображений Кольского полуострова // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л. Наука. С. 15–19
- Шумкин В.Я. 1986. Исследование Кольского Заполярья // АО 1984. М. Наука. С. 34–35
- Шумкин В.Я. 1986. Исторические судьбы древнего населения Кольского полуострова (Проблема происхождения саамов по археологическим данным) // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период). Вологодский государственный педагогический институт. Вологда. С. 28–34
- Шумкин В.Я. 1986. К проблеме этногенеза саамов по археологическим данным // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии (Москва) : ТД. Ч. 1. М. С. 206–208
- Шумкин В.Я. 1986. Мезолит Кольского полуострова // СА. 1986. №2. С. 15–33
- Шумкин В.Я. 1987. Исследование Кольского полуострова // АО 1985. М. Наука. С. 44–45
- Шумкин В.Я. 1987. Новые наскальные изображения Северной Европы // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. ТД Всесоюзной археологической конференции, Суздаль, 1987. М. Наука. С. 292–293
- Шумкин В.Я. 1988. К вопросу о формировании хозяйственно-культурных типов у древнего населения Кольского полуострова // КСИА. 193. С. 9–14
- Шумкин В.Я. 1988. Некоторые вопросы развития искусства древней Лапландии // Семиотика культуры : ТД Всесоюзной школы-семинара по семиотике культуры 8–18 сентября 1988 года. Архангельский государственный педагогический институт им. М.В. Ломоносова. Архангельск. С. 106–109
- Шумкин В.Я. 1989. Каменный век Кольского полуострова и проблема происхождения саамов // Материалы VI Международного Конгресса финноугроведов (24–30 июля 1985 г., Сыктывкар). Т. 1. М. Наука. С. 143–145
- Шумкин В.Я. 1989. Методика фиксации петроглифов в полевых условиях // Новое в методике археологических работ на новостройках РСФСР. Тезисы научно-практического семинара, Суздаль, 13–17 февр. 1989 г. М. С. 49–51
- Шумкин В.Я. 1989. Принципы классификации кварцевой индустрии // Комплексные методы исследования археологических источников Материалы к 5-му совещанию (21–23 нояб. 1989 г.). М. С. 23–24
- Шумкин В.Я. 1989. Прогресс и регресс в развитии древних культур // Семиотика культуры. ТД Всесоюзной школы-семинара. Архангельск. С. 84–86
- Шумкин В.Я. 1989. Роль экологического фактора в развитии культур Западного сектора Европейской Арктики // Человек и среда его обитания. ТД региональной научно-практической конференции. Ленинград, май 1989. Л. Лениздат. С. 70–73
- Шумкин В.Я. 1989. Спорные вопросы раннесредневековой истории саамов // XI Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии : [В 2 вып.]. Ч. 1. М. ИИ СССР. С. 176–178

- Шумкин В.Я. 1990. Западные и восточные традиции культуры аборигенного населения северной Фенно-скандинавии // *Uralo-Indogermanica*. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Материалы 3-ей балто-славянской конференции, 18–22 июня 1990 г. Часть II. М. Институт славяноведения и балканистики АН СССР. С. 10–15
- Шумкин В.Я. 1990. Истоки формирования народности саами // *Современное финно-угроведение: опыт и проблемы*. Л. Государственный музей этнографии. С. 121–127
- Шумкин В.Я. 1990. Лапландские нойды и саамский «шаманизм» // *Реконструкция древних верований*. Источники, метод, цель. ТД конференции. Л. Государственный музей истории религии. С. 121–122
- Шумкин В.Я. 1990. Новые наскальные изображения Северной Фенноскандии и старые проблемы их изучения // *КСИА*. 200. С. 39–44
- Шумкин В.Я. 1990. О некоторых способах копирования петроглифов в полевых условиях // *Полевая археология мезолита–неолита*. Л. ЛО ИА АН СССР. С. 117–123
- Шумкин В.Я. 1990. Петроглифы и писаницы Кольского полуострова // *Проблемы изучения наскальных изображений в СССР*. М. Наука. С. 34–43
- Шумкин В.Я. 1990. Саамы, лопь, лопари и финно-угорская проблематика // *Исследования по этногенезу и древней истории финноязычных народов: Материалы XVII Всесоюзной финно-угорской конференции*, Ижевск, 1987 г. Удмуртский Институт истории, языка и литературы. Ижевск. С. 114–125
- Шумкин В.Я. 1991. Влияние природно-экологического фактора на заселение арктических районов Северо-Запада Европы // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики*. М. НИИ Культуры. С. 50–61
- Шумкин В.Я. 1991. Лапландские нойды и саамский «шаманизм» // *Реконструкция древних верований*. Источники, метод, цель. СПб. Государственный музей истории религии. С. 162–169
- Шумкин В.Я. 1991. Традиционное природопользование лапландцев // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики*. ТД. М. НИИ Культуры. С. 148–151
- Шумкин В.Я. 1991. Этногенез саамов (археологический аспект) // *Происхождение саамов (По данным антропологии и археологии)*. М. Наука. С. 129–149
- Шумкин В.Я. 1992. Новые наскальные изображения Лапландии // *Природа*. №2. С. 76–80
- Шумкин В.Я. 1993. Ранний каменный век западной части Европейской Арктики: (мезолит Северной Скандинавии) // *Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики)*. СПб. Центр «Петербургское Востоковедение». С. 34–59
- Шумкин В.Я. 1994. Вклад представителей естественно-научных дисциплин в археологическое изучение Восточной Лапландии // *Вопросы геологии и археологии: ТД международного симпозиума, посвященного 150-летию со дня рождения А.А. Иностранцева (1843–1919)*. СПб. СПбГУ. С. 72–74
- Шумкин В.Я. 1994. Каменные лабиринты Европы: опыт постановки проблемы // *Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Лингвистика. Методика*. Всероссийская научная конференция, 11–14 мая 1994 г. ТД. Сыктывкар. СГУ. С. 47–49
- Шумкин В.Я. 1994. Культурное наследие и проблемы археологического изучения Заполярья // *Вестник Карельского краеведческого музея*. Вып. 2. Петрозаводск. РИО Госкомиздата Республики Карелия. С. 50–55
- Шумкин В.Я. 1994. Наскальные рисунки Русской Лапландии // *Европейский Север*. ТД международной научной конференции. Сыктывкар. С. 106–108
- Шумкин В.Я. 1994. Петроглифы и писаницы Восточной Лапландии // *Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Равдоникаса*. ТД. СПб. Государственный Эрмитаж. С. 87–89
- Шумкин В.Я. 1995. Каменные лабиринты Северной Европы // *Congressus octavus internationalis fenno-ugristarum, Jyväskylä 10.–15.08.1995*. Pars 7. Litteratura: archaeologia & anthropologia. Moderatores. Jyväskylä. P. 324
- Шумкин В.Я. 1995. Наскальное искусство русской Лапландии // *Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (Горизонты комплексного изучения)*. Чита, 30 июня – 6 июля 1995 г. Материалы. Чита. Читинский государственный педагогический институт им. Н.Г. Чернышевского. С. 107–108
- Шумкин В.Я. 1995. Новые данные по археологии Кольского полуострова // *Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия*. Материалы пленума ИИМК 11–14 апреля 1995 года (Археологические изыскания. Вып. 22.). СПб. С. 20–23
- Шумкин В.Я. 1996. Неолит Кольского полуострова // *Древности Русского Севера*. Вып. 1: (Археология Русского Севера: Материалы конф., 2–5 марта 1994 г.). Вологда. Ардвисура. С. 67–74
- Шумкин В.Я. 1996. Проблемы изучения раннеолитического периода Северной Фенноскандии // *Тверской археологический сборник*. Вып. 2. Тверь. Тверской государственный объединенный музей. С. 34–38
- Шумкин В.Я. 1997. Исследования на Кольском полуострове // *Новые исследования археологов России и СНГ: Материалы Пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г.* (Археологические изыскания. Вып. 42). СПб. ИИМК. С. 19–22
- Шумкин В.Я. 1997. Костяная индустрия охотников побережья Баренцева моря // *Каменный век европейских равнин*. ТД конференции. Сергиев Посад. С. 79–80
- Шумкин В.Я. 1997. Монуменальное искусство Восточной Лапландии // *Пещерный палеолит Урала*. Уфа. С. 93–95
- Шумкин В.Я. 1997. Монуменальное искусство Восточной Лапландии как исторический источник // *Славяне и финно-угры*. Археология, история, культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. СПб. Дмитрий Буланин. С. 32–37

- Шумкин В.Я. 1997. Монументальное искусство Восточной Лапландии как исторический источник // Археология Севера. Вып. 1. С. 177–184
- Шумкин В.Я. 1998. Проблемы сохранения археологического наследия Баренцевоморского региона // Мониторинг археологического наследия. ТД научно-практического семинара. М. Институт Наследия. С. 29–30
- Шумкин В.Я. 2000. Новые петроглифы Кольского полуострова // АО 1998. М. Наука. С. 68–69
- Шумкин В.Я. 2000. Проблема сохранения памятников наскального творчества на севере Европейской России // Археологические вести. Вып. 7. С. 29–32
- Шумкин В.Я. 2000. Проблема сохранения памятников наскального творчества на севере Европейской России // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр (по материалам семинара 1998–1999 гг.). М. Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. С. 101–105
- Шумкин В.Я. 2000. Хронология и периодизация каменного века Кольского полуострова // Хронология неолита Восточной Европы: ТД международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной (Санкт-Петербург, 27 ноября – 2 декабря 2000 г.). СПб. С. 92–94
- Шумкин В.Я. 2001. Древнейшее население Фенноскандии // Очерки исторической географии: Северо-Запад России. Славяне и финны. СПб. Изд-во СПбГУ. С. 17–22
- Шумкин В.Я. 2001. Костяная индустрия охотников на морского зверя Баренцева моря // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы Междунар. конф., Сергиев Посад, 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад. Подкова. С. 235–242
- Шумкин В.Я. 2001. Наскальные изображения р. Умбы: Новый уникальный комплекс Северной Европы // Археология в пути или путь археолога. Часть II. Археология в пути. СПб. Санкт-Петербургское философское общество. С. 88–107
- Шумкин В.Я. 2001. Приложение 5. Археолого-этнографические объекты в районе заповедника «Пасвик» // Летопись природы заповедника «Пасвик»: Книга шестая. 1999 год. Мурманск. НИЦ «Пазори». С. 106–107
- Шумкин В.Я. 2002. Каменные лабиринты Северной Европы // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 4. Ч. 1. Кировск. Кировский историко-краеведческий музей. С. 21–25
- Шумкин В.Я. 2002. Наскальное творчество Лапландии. Каменная летопись тысячелетия // Коренные народы севера. Археологические и этнографические исследования. Сборник докладов XXVIII областной (III международной) краеведческой научно-практической конференции. Мурманск. С. 3–11
- Шумкин В.Я. 2003. Керамика древнего населения Кольского полуострова: (к вопросу о неолитизации в Северной Европе) // Неолит–энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). СПб. ИИМК РАН. С. 277–297
- Шумкин В.Я. 2003. Скандинавско-уральско-сибирские параллели в наскальном творчестве: Мифы и реальность // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова (Март 2002 г., Санкт-Петербург). Кн. 2. СПб. Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 194–195
- Шумкин В.Я. 2004. Наскальные изображения Кольского полуострова как часть монументального творчества Фенноскандии // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию А.А. Формозова. СПб. Изд-во СПбГУ. С. 371–382
- Шумкин В.Я. 2004. Фенноскандия // Россия – Норвегия: Сквозь века и границы. М. Художник и книга. С. 29–30
- Шумкин В.Я. 2005. Fennoskandia // Norge-Russland Naboeergjennom 1000 år, 2004–2005 Katalog, Norsk Folkemuseum, Oslo, 2. juni – 31. oktober 2004; Russisk Etnografisk Museum, St. Petersburg, 1. februar – 30. juni 2005
- Шумкин В.Я. 2006. Древности саамов российской Лапландии // In situ: К 85-летию проф. А.Д. Столяра. СПб. Изд-во СПбГУ. С. 130–146
- Шумкин В.Я. 2007. Каменный век Восточной Лапландии и первоначальное заселение Арктики // Каменный век Европейского Севера. Сыктывкар. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. С. 36–43
- Шумкин В.Я. 2009. Новый уникальный петроглифический комплекс Лапландии // Археологические открытия 1991–2004 гг.: Европейская Россия. М. ИА РАН. С. 95–105
- Шумкин В.Я. 2014. Культурно-исторические процессы в каменном веке Северной Фенноскандии // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Ч. 2. Казань. Отечество. С. 391–393
- Шумкин В.Я. 2014. Путь на север: западная и восточная дилемма или дихотомия заселения и освоения Лапландии // Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург. «Деловая пресса». С. 26–43
- Шумкин В.Я. 2014. Раннеголоценовые памятники (мезолит) Кольского полуострова // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды. Атлас-монография (отв. ред. В.М. Котляков, А.А. Величко, С.А. Васильев). М. ГЕОС. С. 38–53
- Шумкин В.Я. 2015. Влияние сырьевой базы на развитие материальной культуры населения каменного века Кольского полуострова // Методы изучения каменных артефактов: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2015 г. СПб. ИИМК РАН. С. 189–192
- Шумкин В.Я. 2015. Кольский Оленеостровский могильник эпохи раннего металла в Мурманской области // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы: К 60-летию А. В. Уткина. Вып. IV. Иваново. Издатель Ольга Епишева. С. 177–187

- Шумкин В.Я. 2015. Неолитическая керамика Северной Фенноскандии – хронологический, периодизационный, культурный императив // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Виктора Петровича Третьякова. СПб. ООО «Периферия». С. 140–142
- Шумкин В.Я. 2015. Реальная археология Европейской Арктики и лженаучные построения истории Севера // IV Северный археологический конгресс: доклады. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург – Ханты-Мансийск. Институт истории и археологии УРО РАН. С. 210–225
- Шумкин В.Я. 2015. Этапы освоения северо-запада Европейской Арктики // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 6–10 апреля 2015 г. Вып. 3. Тюмень. Институт проблем освоения Севера СО РАН. С. 72–76
- Шумкин В.Я. 2016. Алексей Викторович Шмидт – основоположник Кольской археологии и один из создателей научного изучения Уральских древностей // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск. Удмуртский государственный университет. С. 40–44
- Шумкин В.Я. 2016. Вклад российских и скандинавских ученых в изучение древней истории Мурманска // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее. Материалы межрегиональной научной конференции, 26–28 сентября 2016 года. Мурманск. МАГУ. С. 265–277
- Шумкин В.Я. 2016. Влияние природного фактора на инициальное заселение Северной Фенноскандии // Пути эволюционной географии. Материалы Всероссийской научной конференции посвященной памяти профессора А.А. Величко. М. ИГ РАН. С. 744–748
- Шумкин В.Я. 2016. Лабиринты – загадочные каменные сложения: изучение, историческая реальность и современная мифологизация // Археология сакральных мест России: сборник тезисов докладов научной конференции с Международным участием (Соловки, 7–12 сентября, 2016 г.). Соловки. ОАО «Соломбальская типография». С. 99–103
- Шумкин В.Я. 2016. Морской зверобойный промысел населения Северной Фенноскандии эпохи раннего металла как эмбриональный вид производящего хозяйства // Археология Арктики. Вып. 3. Калининград. ИД РОС-ДОАФК. С. 117–139
- Шумкин В.Я. 2016. Проблемы сохранения археологического наследия Северо-Запада Российской Арктики 2016 // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2016. Культурное наследие в Арктике: вопросы изучения, сохранения и популяризации. (Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г.). М. Изд-во «Паулсен». С. 275–293
- Шумкин В.Я. 2017. Проблемы взаимовлияния языковых, культурных и хозяйственных доминант разных сообществ европейской Арктики // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова. Чебоксары. Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. С. 582–586
- Шумкин В.Я. 2020. Хозяйственные и культурные доминанты разных сообществ Европейской Арктики // Известия КомиНЦ УрО РАН. № 5(45). С. 24–28
- Шумкин В.Я. 2021. Исследователи древностей Кольского полуострова и их вклад в изучение реальной истории освоения Мурманской части Баренц региона (археологическая составляющая) // Четырнадцатые Феодоритовские чтения «Первопроходцы крайнего севера». Материалы историко-краеведческой конференции. Апатиты. Кольский НЦ РАН. С. 59–62
- Шумкин В.Я. 2021. Связи древнего населения русской Лапландии и Сибири по данным археологии и антропологии // Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Северной Евразии. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки Республики Саха (Якутия), почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, действительного члена Академии наук Республики Саха (Якутия) и Международной академии наук высшей школы, доктора исторических наук, профессора Алексея Анатолия Николаевича. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. Якутск. СО РАН. С. 52–59
- Шумкин В.Я. 2022. Проблема установления контактов древнего населения арктической Евразии (Сибирь – Фенноскандия) по археологическим, антропологическим и палеогенетическим данным // Северо-Восточный гуманитарный вестник. С. 9–23
- Шумкин В.Я. 2022. Самые ранние этапы освоения северо-западной части российской Арктики // Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции, Москва, 15–16 февраля 2022 г. М. Московский государственный лингвистический университет. С. 67–69
- Шумкин В.Я., Гурина Н.Н. 1984. Археологическое исследование Кольского Заполярья // АО 1982. М. Наука. С. 37
- Шумкин В.Я., Гусев С.В. 1997. Археологическое наследие Баренцовоморского региона России: (Формирование региональной политики сохранения и использования) // Археологический фактор в планировании организации территории. М. РНИИ культур. и природ. Наследия. С. 10–30

- Шумкин В.Я., Гусев С.В. 2011. Инициальное заселение Евразийской Арктики: время, пути, общие и особенные черты // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса, 24–29 октября 2011 г. Т. 1. СПб.; М.; В. Новгород. ИИМК РАН. С. 133–134
- Шумкин В.Я., Державин В.Л. 2016. Приморская адаптация от истоков до освоения арктических островов // Комплексные исследования природы Шпицбергена и прилегающего шельфа. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Мурманск, 2–4 ноября 2016 г.). Вып. 13. Ростов-на-Дону. Южный научный центр РАН. С. 418–423
- Шумкин В.Я., Кирпичников А.Н., Назаренко В.А., Сакса А.И. 1992. Каменные выкладки Европейского Севера и их истолкование // Древности славян и финно-угров. Доклады советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 16–22 мая 1986 г. СПб. Наука. С. 64–74
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2010. Новый центр наскального творчества Северной Европы: антропоморфные композиции Канозера // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова. М. Гриф и К. С. 294–302
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2012. Канозерские петроглифы (Мурманская область России) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб. ИИМК РАН. Периферия. С. 185–191
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2012. Канозерские петроглифы Русского Севера // Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы арктического пространства. Материалы VII Поморских чтений по семиотике культуры (Сер. «Поморские чтения по семиотике культуры» Вып. 6). Архангельск. ОАО «Соломбальская типография». С. 103–114
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2012. Краткая история археолого-геоморфологического изучения Русской Лапландии // Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы арктического пространства. Материалы VII Поморских чтений по семиотике культуры (Сер. «Поморские чтения по семиотике культуры» Вып. 6). Архангельск. ОАО «Соломбальская типография». С. 115–128
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2010. Наскальное творчество Лапландии (новые открытия и старые проблемы изучения) // III Северный археологический конгресс. ТД (Ханты-Мансийск, 8–13 ноября 2010 г.). Екатеринбург. ИздатНаукаСервис. С. 219–220
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2013. Традиции и инновации в историческом процессе развития древнего населения Русской Лапландии // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 10–16 ноября 2013 г. Сыктывкар. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. С. 54–57
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2014. Первоначальное заселение человеком северо-запада Европейской Арктики // Комплексные исследования природы Шпицбергена и прилегающего шельфа. Материалы международной научной конференции (Мурманск, 06–08 ноября 2014 г.). Вып. 12. М. ГЕОС. С. 352–358
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2015. Человек в изменчивых экосистемах Арктики. Археологический аспект // Арктическое природопользование в XXI веке – современный баланс научных традиций и инноваций (к 80-летию ММБИ КНЦ РАН). ТД международной научной конференции (г. Мурманск, 1–3 апреля 2015 г.). Апатиты. Кольский НЦ РАН. С. 260–261
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М. 2016. Реальные древности Европейской Арктики и современная мифология // Российский Север и Арктика: история, традиции, образы (к 150-летию А.А. Борисова). Архангельск. КИРА. С. 38–45
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2006. Некоторые итоги новых раскопок могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря // ЗИИМК РАН. №1. С. 42–52
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2008. Петроглифы Канозера на Кольском полуострове // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале, 2008 г. (в 3 т.). М. ИА РАН. С. 40–45
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2009. Исследования Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области (район Териберской губы Баренцева моря) // ЗИИМК. №4. С. 77–80
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2009. Некоторые итоги археологического изучения Кольского полуострова // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы (Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н.Гуриной) (20–25 октября 2009 г.). СПб. ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 23–25
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2012. Научно-исследовательские работы Кольской археологической экспедиции ИИИМК РАН в Мурманской области // Археологический памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). СПб. Инфо Ол. С. 25–30
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Шаяхметова Л.Г., Городилов А.Ю. 2012. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Кольского полуострова // Мезолит и неолит восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб. ИИМК РАН, МАЭ РАН. С. 45–49
- Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Тарасов А.Ю. 2012. Поселение Завалишина-5 на берегу Баренцева моря // Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М. ИА РАН. С. 611–624
- Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2003. Новые данные о могильнике на Большом Оленьем острове Баренцева моря // Археологические вести. Вып. 10. С. 26–30

- Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. 2007. Образ северного оленя в мелкой пластике из могильника Большого Оленьего острова в Баренцевом море и в петроглифах Северной Фенноскандии // Петроглифы Канозера. Международная конференция по наскальному искусству. Кировск. С. 25–26
- Шумкин В.Я., Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2006. Археологические памятники о. Кильдин и прилегающего участка побережья // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Международная научно-практическая конференция (2006; Соловки). Соловки. Солти. С. 106–111
- Шумкин В.Я., Мурашкин А.И., Колпаков Е.М. 2006. Новые исследования могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря // II Северный археологический конгресс. ТД (24–30 сент. 2006, Ханты-Мансийск). Екатеринбург – Ханты-Мансийск. Чароид. С. 234–235
- Шумкин В.Я., Ольсен Б., Хельсгог К. 1992. Арктическая дилемма // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. ТД конференции. СПб. С. 30–33
- Шумкин В.Я., Сапелко Т.В., Лудикова А.В., Мурашкин А.И. 2005. Комплексное исследование могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря // Квартер–2005: материалы IV Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода, Сыктывкар, Республика Коми, 23–26 августа 2005 г. Сыктывкар. Геопринт. С. 470–471
- Шумкин В.Я., Хартанович В.И. 2022. О древних контактах населения российской Арктики // Археология Арктики. ТД II Международной конференции. Салехард. Наука. С. 141–146
- Шумкин В.Я., Хартанович В.И., Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. 2007. Новые археологические и антропологические данные исследования могильника на Большом Оленьем острове Кольского залива Баренцева моря // Человек в культурной и природной среде. Труды Третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева (г. Москва, 15–17 ноября 2004 г.). М. Наука. С. 130–139
- Якимов В.П. 1953. Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем острове (Баренцево море) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 15. М.-Л. С. 448–467
- Albrecht G. 1959. Das Münzwesen im Niederlotheringischen und Friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert (Numismatische Studien, H. 6). Museum für Hamburgens Geschichte Abt. Munzkabinet. Hamburg. 213 s.
- Alcenius O. 1901. Fyra anglosachsisk-tyska myntfynd i Finland (1894–1897) // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja – Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. 21:02. Helsinki. P. 61
- Aspelin J.R. 1880. Antiquites du Nord Finno-Ougrien..Liv. IV. Helsingfors : G.W. Edlund; St. Pétersbourg : Eggers et Cie ; Paris : C. Klincksieck. 86 p.
- Appelgren H. 1882. Muiniasjäännöksä ja tarinoita Kemin kinlakunnan itäisissä osissa // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja – Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. 5. P. 1–86
- Bäcksbacka Ch. 1975. Föremålsbeståndet i 1000-talets finska myntförande skattfynd (Helsingin yliopiston arkeologian laitos. Moniste 11). Helsingin yliopiston. Helsinki. 172 p.
- Baer E. 1844. Ueber Labyrinth-förmige Steinsetzungen im Russischen Norden // Bulletin de la classe historico-philologique de L'Academie des sciences de S.Peterbourg. T. I. СПб. P. 70–79
- Bauer N. 1929. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. (Zeitschrift für Numismatik, Bd. XXXIX). Weidmannsche Buchhandlung. Berlin. 187
- Borutskaya S.B., Vasilev S.V., Khartanovich V.I. 2014. Late neolithic burial from Bolshoy Oleniy island, Barents sea: paleoanthropological study // Mikulovskie anropologicke sympozium. (Dolnovestonickie studie). T. 20. Academy of Sciences of the Czech Republic. P. 51–56
- Carpelan C. 1999. On the postglacial colonisation of Eastern Fennoscandia // Dig it all: Papers dedicated to Ari Siiriäinen. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 151–171
- Carpelan C. 2004. Environment, Archaeology and Radiocarbon Dates. Notes from the Inari Region, Northern Finnish Lapland // Early in the North. Volume 5. ISKOS 13. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 17–45
- Carpelan C., Torvinen M., Schultz E.-L. 1998. Arkeologinen tutkimus Pohjois-Pohjanmaalla ja Lapissa // Varhain pohjoisessa: johdanto. Varhain pohjoisessa–hankkeen artikkelit (Helsinki Papers in Archaeology, 11). Helsinki. University of Helsinki, Department of Archaeology. P. 13–20
- Dannenberg H. 1905. Die deutsche Münzen des Sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Bd I–IV. 1876–1905. Berlin. Weidmannsche Buchhandlung. 530 s.
- Der Sarkissian C., Balanovsky O., Brandt G., Khartanovich V., Buzhilova A., Koshel S., Zaporozhchenko V., Gronenborn D., Moiseyev V., Kolpakov E., Shumkin V., Alt K.W., Balanovska E., Cooper A., Haak W. 2013. Ancient DNA Reveals Prehistoric Gene-Flow from Siberia in the Complex Human Population History of North East Europe // PLoS genetics. Vol. 9, Issue 2. e1003296
- Geitlin G. 1852. Om österländska mynt funna i finsk jord // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. T. 3. Helsingfors. P. 299–323
- Gjerde J.M. 2010. Rock art and landscapes: studies of Stone Age rock art from northern Fennoscandia. Tromsø. University of Tromsø. 511 p.
- Gourina N.N. 1957. Sur la datations des labirinth de pierre de la Mer Blanche et de la Mer de Barentz // Paleolithique et neolithique de l'USSR. Paris. P. 345–353
- Gourina N.N. 1957. Vestiges de l'age du metal ancien sur le rivage Nord de la presqu'île de Kola // Paleolithique et neolithique de l'USSR. Paris. P. 293–344

- Gourina N.N. 1990. L'art decoratif des tribus prehistoriques des regions arctique (d'apres les materiaux de la presqu'ile de Kola) // L'Anthropologie. 94 №1. P. 127–138
- Gourina N.N. 1990. L'art rupestre de la region arctique de Kola // L'Anthropologie. 94 №4. P. 827–840
- Gurina N.N. 1976. Rock-drawings in the Soviet Arctic // IX Международный конгресс доисторических и протоисторических наук: Доклады и сообщения археологов СССР. М. С. 47–52
- Gurina N.N. 1980. Imitative art of ancient tribes on the Kola peninsula // Fenno-ugri et slavi (1978). Helsinki. P. 14–36
- Gurina N.N. 1981. Till fragan om Kolainvanerhas forntida forbindelser (Efter gravfindet i viken Stora Peskonec) // Festkrift tillagnad Matts Dreijer pa hans 80-arsdag 31.01.1981. Marienhamn. P. 93–103
- Gurina N.N. 1987. Main stages in the cultural development of the ancient population of the Kola peninsula // Fennoscandia Archaeologica. 4. P. 35–48
- Gurina N.N. 2005. The Petroglyphs at Čalmn-Varré on the Kola Peninsula. Analysis and analogies. VITARK 5. Trondheim. Fagbokforlaget. P. 94 p.
- Hackman A. 1911. Förvärv till Statens Historiska Museum år 1910. Den förhistoriska avdelningen // Finskt Museum. 18. Helsingfors. P. 41–56
- Hackman A. 1916. Förvarv till Statens Historiska Museum. II Bronsåldern. III. Järnåldern // Finskt Museum. 23. Helsingfors. P. 54–72
- Hallstrom G. 1921. Gravplatser och offerplatser i Ryska Lappmarken // Etnologiska studier tillagnade Nils Edvard Hammerstedt, 3/3/1921. Foreningen for Svensk Kulturhistoria, boker №2. Stockholm. Svenska Teknologforeningens Forlag i Distribution. P. 183–194
- Hallstrom G. 1922. Gravplatser och offerplatser i ryska lappmarken // Rig. №5. P. 162–192
- Hällström G.G. 1842. Undersökning om ett i finska Lappmarken gjordt fynd af gamla vigter och mynt, m.m.' // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. T. 1. Helsingfors. Ex Officina Typographica G. O. Wasenii. P. 731–740
- Hildebrand B. E. 1846. Anglosachsiska mynt i Svenska Kongliga Myntkabinettet, funna i Sveriges jord. Stockholm. P. A. Norstedt & fils. 332 p.
- Hood B.C., Helsing K., Shumkin V.Ya. 2022. Stone Age Houses on the Northern Rim of Europe. Arctic Norway and Russia's Kola Peninsula // More Than Shelter from the Storm : Hunter-Gatherer Houses and the Built Environment. Gainesville. University Press of Florida. P. 83–107
- Jammer V. 1952. Die Anfänge der Münzprägung im Herzogstum Sachsen. (Numismatische Studien, H. 3/4). Hamburg. Museum für Hamburgens Geschichte Abt. Munzkabinet. 176 s.
- Kashina E., Zhulnikov A. 2011. Rods with elk heads: symbol in ritual context // Estonian Journal of Archaeology. 15, 1. P. 18–31
- Köhne B. de. 1849. Memoires de la Societe d'Archeologie et de Numismatique de St. Petersburg. Vol. 3: avec 18 planches et plusieurs gravures inserees dans le texte / publiees sous les auspices de la Societe par le B. de Köhne Vol. 3. St.Petersbourg, Librairie de Graff. Berlin, Bromberg et Posen. E.S. Mittler. 492 p.
- Kolpakov E. 2015. Russian Demons // Adoranten. Tanum. Tanums hållristningsmuseum Underslös. P. 92–97
- Kolpakov E., Shumkin V., Murashkin A. 2016. Early metal age dwellings in eastern Lapland – investigations of the Kola archaeological expedition (IMHC) in 2004–2014 // «New Sites, New Methods». Proceedings of the 14th Finnish-Russian Archaeological Symposium, Helsinki, 19–20 November 2014. Iskos 21. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 175–184
- Kolpakov E.M. 2019. Economic activities in the petroglyphs of Fennoscandia // Quaternary International. vol. 541. P. 63–73
- Kolpakov E.M. 2021. Hunting Land in Rock Art of Northern Fennoscandia // Perspectives on Differences in Rock Art. Equinox eBooks Publishing, United Kingdom. P. 193–201
- Kolpakov E.M., Murashkin A.I., Kiseleva A.M., Shumkin V.Ya., Mannermaa K. 2021. Kharlovka 1-6 on the Kola Peninsula: One of the oldest Gressbakken house sites in northern Fennoscandia // «Materiality and Objects: Multi-disciplinary Approaches to Archaeological Material and Contexts». Proceedings of the 15th Finnish-Russian Archaeological Symposium, Hämeenlinna, 10–11 October 2019. ISKOS 24. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 21–42
- Kolpakov E.M., Murashkin A.I., Shumkin V.Ya. 2008. The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. 25. P. 86–96
- Lagus W. 1900. Om mynt funna i finsk jord. Numismatiska anteckningar II. (Bidrag tili Kännedom af Finlands Natur och Folk, 60). Helsinki. Finska Litteratur-Sällskapets tryckeri. 264 p.
- Lamnidis T.C., Majander K., Jeong Ch., Salmela E., Wessman A., Moiseyev V., Khartanovich V., Balanovsky O., Ongyerth M., Weihmann A., Sajantila A., Kelso Ja., Pääbo S., Onkamo P., Haak W., Krause J., Schiffels S. 2018. Ancient Fennoscandian genomes reveal origin and spread of Siberian ancestry in Europe // Nature Communications. Vol. 9. № 1.
- Manninen M.A., Damlien H., Kleppe J.I., Knutsson K., Murashkin A., Niemi A.R., Rosenvinge C.S., Persson P. 2021. First encounters in the north: cultural diversity and gene flow in Early Mesolithic Scandinavia // Antiquity. Vol. 95, Issue 380. P. 310–328
- Murashkin A. 2013. Animals in rocks. A review of rock art on Russian North // TAG on Sea. 35th Annual Conference of the Theoretical Archaeology Group. Abstracts. Bournemouth. Bournemouth University.
- Murashkin A. 2013. Comprehensive analysis of the Early Metal Age ceramic from Kola Peninsula: preliminary results // 19th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists – Abstracts. Plsen. University of Western Bohemia. P. 239–240
- Murashkin A. 2013. Contacts of the Bronze Age population of Kola Peninsula (North-Western Russia) and Scandinavia and their reflection in the burial rites // TAG on Sea. 35th Annual Conference of the Theoretical Archaeology Group. Abstracts. Bournemouth. Bournemouth University.

- Murashkin A., Kolpakov E. 2018. Liva 1 – The First Medieval Sámi Site with Rectangular Hearths in Murmansk Oblast (Russia) // In Search of Hearths. A Book in Memory of Sven-Donald Hedman. Proceedings of the Seminar Dedicated to the Memory of Sven-Donald Hedman. University of Tromsø – The Arctic University of Norway, 4 March 2016. ISKOS 22. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 75–87
- Murashkin A., Kolpakov E., Shumkin V., Khartanovich V., Moiseyev V. 2016. Kola Oleneostrovskiy grave field – a unique burial site in the European Arctic // «New Sites, New Methods». Proceedings of the 14th Finnish-Russian Archaeological Symposium, Helsinki, 19–20 November 2014. Iskos 21. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. P. 185–199
- Murashkin A., Tarasov A. 2013. Contacts between Kola Peninsula and Southern Scandinavia in the Early Metal Period: New Evidences // 19th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists – Abstracts. Plsen. University of Western Bohemia. P. 140
- Nordkvist K., Seitsonen O. 2008. Finnish archaeological activities in the present-day Karelian Republic until 1944 // *Fennoscandia Archaeologica*. 25. P. 27–60
- Nordman C.A. 1921. Anglo-Saxon Coins found in Finland. Helsingfors. Holger Schildt. 92 s.
- Nosov E.N., Ovsyannikov O.V., Potin V. M. 1992. The Arkhangelsk hoard // *Fennoscandia Archaeologica*. 9. P. 3–21
- Pälsi S. 1931. Petsamoon kuin ulkomaille. Helsinki. Otava. 101 p.
- Salmo H. 1948. Deutsche Münzen in vorgeschichtlichen Funden Finnlands (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja – Finska Fornminnesföreningens Tidskrift, 7). Helsinki. Suomen Muinaismuistoyhdistys. XI + 432 p.
- Shumkin V.J. 1985. Die Steinzeit auf der Kola-Halbinsel und das Problem der Abstammung der Saamen // Тезисы 6-го международного Конгресса финно-угроведов. Т. 4. Сыктывкар. Коми филиал АН СССР. S. 162
- Seitsonen O. 2006. Petsamo Maattivuono Rotojoki: two Late Stone Age dwellings excavated by Sakari Pälsi in 1929 // People, material culture and environment in the North. Proceedings of the 22nd Nordic Archaeological Conference, University of Oulu, 18–23 August 2004. Oulu. Gummerus Kirjapaino Oy. P. 226–237
- Shumkin V. 1990. Litt om labyrinter i ost // *Spor*. Arg. 5. 2. P. 25
- Shumkin V. 1995. Rock art of Russian Lapland // *News 95 – International rock art congress*. Torino. P. 102–103
- Shumkin V. 1995. The Sami and the Lapps: Problems of identification: Abstract // *Fennoscandia Archaeologica*. 12. P. 187
- Shumkin V. 1995. Western and Eastern traditions in the aboriginal culture of Northern Fennoscandia: Abstract // *Fennoscandia Archaeologica*. 12. P. 189
- Shumkin V. 1996. The origins of the Saami: The factors of originality // *Historia Fenno-Ugrica*. *Congressus Primus Historiae Fenno-Ugricae*. Vol. 1. Pt. 2. Oulu. Societas Historiae Fenno-Ugricae. P. 413–419
- Shumkin V. 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // *Myanndash*. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. Arctic Centre Foundation. P. 202–241
- Shumkin V.J. 1991. Rock art of Russian Lapland // *Rock art research*. Vol. 8. № 2. Melbourne. Australian Rock Art Research Association. P. 109–112
- Shumkin V.Y. 2017. The Early Holocene (Mesolithic) sites on the Kola Peninsula // *Human Colonization of the Arctic: The Interaction Between Early Migration and the Paleoenvironment* (eds. Velichko A.A., Kotlyakov V.M., Vasilev S.A.). London. Academic Press. P. 33–50
- Shumkin V.Ya. 1990. Saam, Lop, Lopari: The problems of ethnocultural identification // *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum*. *Summaria dissertationum*. Tom. 2B. *Ethnologica et folklorica*. *Litteraria*. *Historica*, *archeologica et antropologica*. Debrecen. Magyar Tudományok Akademia. P. 196
- Shumkin V.Ya. 1990. The rock art of Russian Lapland // *Fennoscandia Archaeologica*. 7. P. 53–67
- Shumkin V.Ya. 1994. Models of subsistence among the ancient population of the Kola peninsula // *Fenno-Ugri et Slavi*, 1992: Prehistoric Economy and Means of Livelihood: Papers Presented by the Participants in the Finnish-Russian Archeological Symposium "Pre-Historic Economy and Means of Livelihood," 11–15 May 1992 in the National Museum of Finland. Helsinki. Museovirasto. P. 146–150
- Shumkin V.Ya. 2008. Saami origin: problems and archaeological data // *Saami history and prehistory: archaeological perspectives from late neolithic to present time*. ТД. SPb. P. 18
- Spangen M. 2005. Edelmetalldepotene I Nord-Norge. Komplekse identiteter i vikingtid og tidlig middelalder. Master thesis. Tromsø. University of Tromsø. 252 p.
- Šumkin V.J. 1990. On the ethnogenesis of the Saami: An archaeological view // *Acta Borealia*. 2. P. 3–20
- Talvio T. 1978. The National Museum, Helsinki, and Other Public Collections in Finland: Anglo-Saxon, Anglo-Norman, and Hiberno-Norse Coins. (*Sylloge of Coins of the British Isles*, 25). London. The Oxford University Press and Spink & Son. 104 p.
- Talvio T. 1979. Entisen Suomen Karjalan esihistorialliset rahalöydöt // *Suomen Museo*. Helsinki. P. 5–29
- Talvio T. 1981. Skattfynden från Janakkala (1832), Reso (1835) och Kuolajärvi (1839) // *Finskt Museum* 1979. 86. Helsinki. P. 33–45
- Talvio T. 1985. The coins of the Kuolajärvi (Salla) hoard // *Fennoscandia Archaeologica*. 2. P. 31–35
- Talvio T. 2002. Coins and coin finds in Finland AD 800–1200. ISKOS 12. Helsinki. The Finnish Antiquarian Society. 235 p.
- Tanner V. 1929. // *Anropogeografiska studier inom Petsamomradet*. Helsingfors. 1 Skoltlapparna. (*Fennia* 49 (4)). P. 518
- Tanner V. 1929. Om Petsamonkustlapparnas sagner om forntida underjordiska boningar, s. k. jennam'vuolas'kuatt // *Finskt museum* (1928). 35. Helsingfors. K.F. Puomies Boktryckeri A.-B. P. 1–24

Tanner V. 1931. Note sur la position chronologiques des trouvailles prehistoriques par rapport aux etages geologiques dans la region cõtiere de la Fenno-Scandie aux confinsdel'océan Arctique // Finska Forminnesforeningens Tidskrift. 39. K. F. Puomiehen Kirjapaino Oy. P. 1–24

Woodman P.C. 1999. The Early Postglacial Settlement of Arctic Europe // Den Bogen spannen. Festschrift für B. Gramsch zum 65. Geburtstag. (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropas 20). Weissbach. Beier and Beran. Archaologische Fachliteratur. P. 297–312

Сведения об авторах

Дзенисов Георгий Андреевич

заведующий Экспозиционно-выставочным отделом МОКМ

Киселёва Алевтина Михайловна

м.н.с. Отдела палеолита ИИМК РАН

Колпаков Евгений Михайлович

д.и.н., в.н.с. Отдела палеолита ИИМК РАН

Мурашкин Антон Игоревич

м.н.с. Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учёта и хранения археологических коллекций ИИМК РАН

Рябцева Елена Николаевна

лаборант Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН

Список сокращений

АВ	— Археологические вести
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан
АО	— Археологические открытия
АН СССР	— Академия Наук СССР
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии
АИЧПЕ	— Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия
БСВ	— Балтийская система высот
ВКР	— Выпускная квалификационная работа
ЗИИМК	— Записки Института истории материальной культуры
ИА РАН	— Институт археологии РАН
ИААЭ	— Институт антропологии, археологии и этнографии
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН
ИИЯЛ	— Институт истории, языка и литературы
ИОЛЕАЭ	— Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии
ИЯЛИ КарНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
КНЦ РАН	— Кольский научный центр РАН
Коми НЦ УрО РАН	— Коми научный центр Уральского отделения РАН
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии РАН
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
Л.	— Ленинград
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии
М.	— Москва
МАГУ	— Мурманский арктический государственный университет
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
МОКМ	— Мурманский областной краеведческий музей
НА ИИМК РАН	— Научный архив ИИМК РАН
ПАЖМИ	— Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований.
ПетрГУ	— Петрозаводский государственный университет
РА	— Российская археология
РАН	— Российская Академия Наук
РАЕ	— Российский археологические ежегодник
СА	— Советская археология
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет
СПб.	— Санкт-Петербург
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет
СЭ	— Советская этнография
ТД	— Тезисы докладов
SMYA – FFT	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja – Finska Fornminnesföreningens Tidskrift

Н а у ч н о е и з д а н и е

Ответственный редактор
Колпаков Евгений Михайлович

Кольский сборник 3
К 75-летию Владимира Яковлевича Шумкина

Технические редакторы – А.М. Киселёва, Е.М. Колпаков

Подписано в печать 01.12.2022. Формат 60×90/8. Бумага мелованная
Печать цифровая. Усл. печ. л. 12.8. Тираж 300 экз.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в ООО «Издательство ЛЕМА»
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия 28

Владимир Яковлевич Шумкин

родился в Пскове в 1947 г.

В 1973 г. окончил кафедру археологии Исторического факультета Ленинградского государственного университета

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник Института истории

материальной культуры (ИИМК) РАН

Научная специализация – археология Северной Европы

Кольская археологическая экспедиция ИИМК РАН

